

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Алтайский государственный университет»

На правах рукописи

Петухов Евгений Николаевич

**МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация

на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант –
доктор юридических наук, профессор
Бертовский Лев Владимирович

Барнаул – 2024

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятие уголовно-процессуальных обязанностей и значение надлежащего их исполнения в достижении целей и задач уголовного судопроизводства	37
1.1. Обязанность как самостоятельная уголовно-процессуальная категория.....	37
1.2. Понятие и значение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в достижении его целей и задач	51
Глава 2. Теоретические основы обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства	73
2.1. Обеспечение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в системе понятий теории уголовного процесса	73
2.2. Теоретическая модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и способ ее реализации при производстве по уголовным делам	94
2.3. Концепция гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства	126
Глава 3. Структура механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства	149
3.1. Виды уголовно-процессуальных обязанностей, содержащиеся в нормах-предписаниях, как объективные элементы (объекты обеспечения) в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства	149
3.2. Средства-инструменты как меры гарантирующего характера в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства	178

3.3. Правообеспечительная деятельность должностных лиц и органов государства как средства-деяния в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства	226
Глава 4. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения служебных обязанностей, возложенных на властных субъектов уголовного судопроизводства	253
4.1. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанности уголовного преследования.....	253
4.2. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанности прокурорского надзора.....	278
4.3. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанности правосудия.....	286
Глава 5. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения субъективных, профессиональных и общественных обязанностей, возложенных на невластных участников уголовного судопроизводства.....	313
5.1. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения субъективных обязанностей в уголовном судопроизводстве.....	313
5.2. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения профессиональных обязанностей в уголовном судопроизводстве.....	360
5.3. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения общественных обязанностей в уголовном судопроизводстве.....	383
Заключение.....	411
Библиографический список.....	425
Приложение.....	491

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальными и требующими своего разрешения на современном этапе развития уголовно-процессуального права остаются проблемы обязанностей участников уголовного судопроизводства. Однако, специальных монографических исследований по данной проблематике нет, на это еще в 1988 году справедливо указывал профессор В.М. Корнуков¹.

Должного внимания данным проблемам в отечественной науке уголовного процесса не уделялось долгое время, поскольку с 1990-х годов ученые-правоведы, политики, широкая общественность сосредоточились на разрешении проблем, связанных только с правами личности. Это вполне закономерно, потому что, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, в нашем государстве: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В свете данного конституционного положения можно только приветствовать обращение ученых-процессуалистов к различным аспектам прав участников уголовного судопроизводства. В то же время следует заметить, что в механизме правового регулирования важная роль принадлежит не только юридическим возможностям субъектов, но и обязанностям последних.

Значение надлежащей правовой регламентации обязанностей, в том числе и процессуальных, трудно переоценить. Таковая служит гарантией, как для реализации прав других субъектов, так и для исключения непредусмотренного законом ограничения свободы самого носителя обязанности. Актуально это ко всем участникам уголовно-процессуальных отношений по уголовным делам. К сожалению, приходится констатировать, что закрепление в действующем уголовно-процессуальном законе России правового статуса практически всех субъектов оставляет желать лучшего. Перечень их обязанностей в отдельных положениях уголовно-процессуального законодательства, как правило, не

¹ Корнуков В.М. Личность в уголовном судопроизводстве: проблема обязанностей // Советское государство и право. – 1988. – № 7. – С. 81–88.

приводится. Содержание многих из них текстуально не закрепляется. Принудительное обеспечение некоторых предъявляемых к субъектам требований недостаточно надежно или отсутствует вообще. Сущность и основания отдельных принудительных мер, которые выступают в качестве основных средств обеспечения надлежащего поведения субъектов по уголовным делам, определены нечётко. Описанная ситуация приводит к наступлению, как минимум, двух последствий:

1. У самих участников уголовного судопроизводства складывается неверное мнение об отсутствии у них обязанностей.

2. Органы расследования и суд, осуществляющие производство по уголовному делу, предъявляют чрезмерные требования к участникам уголовного судопроизводства, необоснованно применяя к ним меры уголовно-процессуального принуждения.

Кроме этого, несовершенство действующего в России уголовно-процессуального закона не позволяет властным субъектам уголовного судопроизводства получить четкое представление о том, в какой мере они сами должны участвовать в обеспечении условий для надлежащего поведения вовлекаемых ими лиц в уголовный процесс и какие средства для этого использовать. Например, в УПК РФ законодателем не уделено достаточного внимания закреплению механизма ознакомления участников уголовного процесса с их обязанностями.

Всё это затрудняет реализацию основного предназначения уголовного судопроизводства. Этим предопределяется необходимость специального изучения проблемы обязанностей участников уголовного судопроизводства, связанной с обеспечением их надлежащего исполнения.

Обозначенная проблема достаточно остра и серьезна в сфере реального достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства, что и обусловило выбор темы диссертационного исследования. Пока нет эффективного правового механизма, который бы гарантировал обеспечение исполнения возложенных на участников уголовного процесса обязанностей. Не

изучается личность с точки зрения возможного управления ее поведением в целях надлежащего исполнения возложенных на нее обязанностей. Остается неизученным в полной мере вопрос о том, что субъектом уголовного процесса при необходимости исполнения процессуальной обязанности должны двигать мотив, ценность и смысл (ведь своим поведением, выразившимся в исполнении или неисполнении обязанностей, он воздействует на уголовное судопроизводство, внося коррективы, приспособлявая уголовно-процессуальную деятельность к своим потребностям, достижению своих интересов и т.п.). Остаются без ответа вопросы: какова цель участника уголовного процесса, а также, какие объекты, средства, обстановка и время формируют его поведение, направленное на исполнение или неисполнение возложенных на него обязанностей? Не создаются необходимые условия выполнения обязанностей и не обеспечивается должным образом реальная возможность их исполнения. Не изучены внутренние и внешние факторы, которые мотивируют активность участников уголовного судопроизводства. Не рассматривается их влияние на поведение субъекта при принятии им решения о выполнении или уклонении от исполнения возложенных на него обязанностей. Какова зависимость участника уголовного судопроизводства от внешней, неординарной среды: материальной, социальной, психологической, духовной; от проводимых и принимаемых соответственно, в том числе и в отношении него действий и решений органами расследования, судом; а также каковы его взаимоотношения с другими участниками процесса в бесконфликтной или конфликтной ситуации? Отсутствуют научные рекомендации по данным вопросам, поэтому так необходима методология, которая вооружит правоприменителей четкими алгоритмами действий.

Статистические данные о результатах правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства также убедительно показывают, что неисполнение обязанностей одними участниками уголовного судопроизводства приводит к несоблюдению и нарушению интересов других участников уголовного судопроизводства, препятствует нормальному и

качественному осуществлению досудебного и судебного производства по делу и постановлению правосудного решения, отражаясь на эффективности всей уголовно-процессуальной деятельности. На складывающуюся негативную ситуацию обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин, который, выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 года, указал органам предварительного расследования на факт их неэффективной уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам об экономических преступлениях. При этом он заявил: «Дополнительно по линии Совета Безопасности дано специальное поручение по анализу ситуаций, когда уголовные дела возбуждаются, но не доводятся до суда», и особо обратил внимание на то, что количество таких случаев за последние годы существенно выросло². Негативно оценивают качество исполнения служебных обязанностей, связанных с осуществлением уголовного преследования и правосудия по уголовным делам своих подчиненных Председатель Верховного суда РФ и Председатель Следственного комитета РФ, указывая на ежегодное существенное количество отмененных контролирующими и надзирающими органами промежуточных и итоговых принимаемых ими решений.

Такое положение дел в сфере уголовного судопроизводства свидетельствует о некачественном выполнении задач, стоящих перед правоохранительными органами по защите прав, свобод и законных интересов каждого человека и общества в целом. Как показывают большинство ответов из 667 опрошенных нами в ходе диссертационного исследования властных участников уголовного процесса, такая ситуация складывается из-за того, что для них не созданы в достаточной степени необходимые условия (правовые, организационные, кадровые, нравственные, материально-технические и другие)

² Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 18.06.2022).

для надлежащего выполнения возложенных на них законодателем обязанностей.

Кроме того, анализ изучения нами 937 материалов уголовных дел также свидетельствует о большом числе фактов неисполнения обязанностей, возложенных законодателем на невластных участников уголовного судопроизводства из-за несовершенства средств, с помощью которых должны создаваться необходимые условия надлежащего исполнения ими указанных уголовно-процессуальных обязанностей. В частности, нами установлено большое количество неисполнения таких обязанностей как: явка к следователю, дознавателю и в суд (установлено большое количество случаев привода и изменения меры пресечения); соблюдение порядка в зале судебного заседания и в ходе производства следственных действий (установлено большое количество удалений из зала судебного заседания и с места производства следственного действия, в частности законных представителей и других лиц); освидетельствование и сдача образцов для сравнительного исследования (установлены случаи применения государственного принуждения, в том числе физической силы и спецсредств); наблюдение за несовершеннолетним обвиняемым; исполнение взятого обязательства о личном поручительстве (установлены случаи наложения денежного взыскания); защита прав доверителя (установлены случаи лишения статуса адвоката) и др.

Вышеизложенное подтверждает актуальность темы диссертационного исследования и определяет необходимость проведения комплексного анализа теоретических, нормативно-правовых и практических проблем, связанных с обеспечением надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства; а также обоснования и разработки теоретической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства как способа организации уголовно-процессуальной деятельности и ее осуществления при применении средств обеспечения. Создание концепции обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, основу, которой

составляют теоретические положения о названном механизме, позволит не только выявить и предложить эффективные средства обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, но и повысить качество расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу.

Степень разработанности темы исследования. Проблема обязанностей, связанная с обеспечением их исполнения в праве достаточно объемная. Данное направление разрабатывается в юридической науке с середины XX века и остается важным на современном этапе развития юридической мысли, став объектом изучения междисциплинарного характера.

Осмыслением и интерпретацией обязанностей человека и гражданина занимались такие известнейшие западные мыслители, как: Аристотель, М. Цицерон, Г. Гегель, Г. Тард, Ш. Монтескье и Л. Дюги. Их труды оказали существенное влияние на авторское понимание современной теории обязанностей человека, участвующего в сфере уголовного судопроизводства. Значительный вклад в разработку исследуемой темы привнесли российские мыслители: И.В. Михайловский, В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, И.А. Ильин и другие. Кроме того, внесли существенный вклад в разработку понятий «юридическая обязанность», «правовые средства» такие ученые-теоретики права, как: С.С. Алексеев, В.Н. Бабаев, Ю.В. Барзилова, С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, Й. Виг, Л.Л. Герваген, В.С. Ем, В.Н. Карташов, С.Ф. Кечекьян, Н.М. Коркунов, В.П. Малахов, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Л.И. Петражицкий, Р.А. Ромашов, В.А. Сапун, Б.М. Семенов, В.С. Толстой, Р.О. Халфина, К.В. Шундикова, С.Ф. Шершеневич, Л.С. Явич. В сфере уголовного судопроизводства в дореволюционной юридической литературе вопросы, связанные с обязанностями участников уголовного судопроизводства, рассматривали: С.И. Викторский, И.В. Грин, М.М. Гродзинский, И.В. Михайловский, Н.М. Коркунов, Н.Н. Розин, И.Я. Фойницкий. В советский и современный периоды вопросы, связанные с обязанностями участников уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальными средствами обеспечения, затрагивались: Л.М.

Володиной, Л.А. Воскобитовой, Д.А. Вороновым, С.В. Заводновой, В.И. Качаловым, З.Ф. Ковригой, Л.Л. Кожевниковым, Л.Д. Кокоревым, В.П. Кольченко, М.С. Колосович, С.В. Коржовым, В.М. Корнуковым, Ф.М. Кудиным, С.В. Курылевым, Э.Ф. Куцовой, О.Э. Лейстом, Ю.Д. Лившицом, П.А. Lupинской, В.А. Михайловым, Т.Н. Москальковой, Я.О. Мотовиловкером, Ю.С. Поспеловой, Р.Д. Рахуновым, А.П. Рыжаковым, В.М. Савицким, А.С. Санниковым, В.В. Сидоровым, М.С. Стрёмовским, М.С. Строговичем, Д.С. Устиновым, Ю.В. Францифоровым, К.Ю. Хатмуллиним, А.А. Чувилевым, С.А. Шейфером, В.Н. Шпилевым и другими учеными-процессуалистами. На формирование теоретико-методологических подходов исследования объекта оказали влияние работы: Л.В. Бертовского, И.В. Блауберга, Б.Б. Булатова, А.В. Варданяна, О.В. Волколуп, А.С. Бахты, Н.А. Подольного, М.П. Полякова, А.А. Протасевича, М.С. Кагана, В.Д. Могилевского, К.В. Муравьева, В.Н. Сагатовского, В.Н. Садовского, Д.А. Степаненко, А.А. Тарасова, А.Г. Халиулина, В.И. Шиканова, А.Д. Шминке, Э.Г. Юдина. Большой вклад в разработку обеспечительных механизмов в праве внесли современные ученые в области теории права и других отраслевых правовых наук: Ю.Н. Бакшеева (гражданское право), Е.В. Вавилин (гражданское право), А.А. Куттубаев (семейное право), А.С. Мордовец (общая теория права), С.Ж. Соловых (арбитражное право), И.А. Хакимов (общая теория права) и др. В качестве основы для разработки авторской теоретической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства использовались результаты, полученные известными учеными-процессуалистами при разработке ими механизмов и средств обеспечения реализации отдельных уголовно-процессуальных институтов и категорий: Л.Б. Зусь и А.С. Бахта «Механизм уголовно-процессуального регулирования»; В.А. Азаров «Механизм уголовно-процессуальной охраны имущественных интересов личности»; Л.М. Володина «Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе»; Р.Х. Губжоков «Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной

правовой процедуры»»; Д.А. Карамышев «Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств»; И.В. Кутазова «Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства»; В.И. Паньшин «Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности ресурсами уголовного судопроизводства»; С.И. Вершинина «Механизм уголовно-процессуального принуждения» и другие. Применительно к предмету исследования особо следует выделить докторскую диссертацию О.И. Андреевой «Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса». Важность названного труда заключается в том, что О.И. Андреева впервые в науке уголовного процесса, как нам известно, непосредственно обосновала необходимость формирования механизма обеспечения в уголовном судопроизводстве, определив его значимость на уровне гаранта обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей должностными лицами и органами государства.

Кроме того, необходимо назвать кандидатские диссертации, которые непосредственно посвящены исследованию проблем обеспечения исполнения отдельных уголовно-процессуальных обязанностей.

1) «Обязанности обвиняемого: Понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения» (Кожевников Л.Л., 2003). В работе создана теоретическая концепция обязанностей обвиняемого, в которой одно из основных мест занимает деятельность органов, осуществляющих уголовное преследование и суда по обеспечению условий надлежащего исполнения обвиняемым возложенных на него обязанностей. Однако, единственным средством обеспечения надлежащего исполнения обвиняемым его обязанностей признается только принуждение, что представляется спорным, так как не учитывается один из основных способов воздействия на поведение субъекта – убеждение.

2) «Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве» (Авилов А.В., 2011). В работе разработаны теоретические основы обязанности доказывания в уголовном процессе, определены надлежащие субъекты ее исполнения и обоснованно предложены обеспечительные процессуальные средства.

Отдавая должное значимости проведенных научных изысканий и их результатам, следует констатировать, что фундаментальных трудов комплексного характера, посвященных проблеме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в науке уголовного процесса, нет. Большинство вопросов в сфере обеспечения надлежащего исполнения указанных обязанностей остаются дискуссионными (объект, средства, способы, формирование терминологического аппарата, другие). До настоящего времени в теории уголовного процесса отсутствует целостный подход к формированию и изучению механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Специального исследования, посвященного названному механизму, не проводилось.

Таким образом, существует актуальная потребность в глубоком изучении указанных вопросов, проведении комплексного исследования механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и формулировании на этой основе предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, складывающихся в сфере уголовного судопроизводства при применении правовых, организационных и иных средств обеспечения надлежащего исполнения обязанностей его участниками, а также система данных средств.

Предмет исследования составляют законодательные нормы, регулирующие правоотношения, связанные с механизмом обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного

судопроизводства; материалы следственной и судебной практики, в которых отражаются результаты применения средств обеспечения надлежащего исполнения данных обязанностей; а также научные труды и положения, содержащие теоретические основы и иные знания о понятии, сущности и правовом значении обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Цель исследования состоит в разработке теоретической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и в выработке предложений о совершенствовании средств, входящих в его внутреннюю структуру, для повышения эффективности его функционирования при производстве по уголовным делам.

Достижение указанной цели исследования предопределило постановку и разрешение следующих **задач**:

- выработать понятие уголовно-процессуальной обязанности как самостоятельной правовой категории уголовного процесса, нуждающейся в обеспечении исполнения;
- раскрыть понятие и значение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в системе правовых явлений, обеспечивающих решение задач и достижение целей уголовного судопроизводства;
- определить сущность и место категории обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в системе понятий теории уголовного процесса;
- установить соотношение целей уголовного процесса и средств их достижения с позиции степени качественного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, выполняющих основную роль в его эффективном функционировании, и на основе полученных результатов обосновать существующую в науке уголовного

процесса проблему обеспечения надлежащего исполнения предписаний (обязанностей) законодателя;

– установить сущность механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в качестве комплексного понятия (системы элементов) и построить его теоретическую модель;

– определить и раскрыть способ реализации теоретической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства при производстве по уголовному делу;

– сформулировать и раскрыть содержание теоретической концепции обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, основу которой составляют теоретические положения о рассматриваемом механизме;

– разграничить роль элементов в структуре механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и обосновать их системные взаимосвязи с учетом их различий по своему содержанию, характеру и уголовно-процессуальной значимости;

– определить и раскрыть перечень и виды объективных и субъективных элементов, входящих в механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства;

– установить пробелы в системе средств, входящих во внутреннюю структуру механизма обеспечения надлежащего исполнения отдельных видов обязанностей участниками уголовного судопроизводства, и разработать предложения по их совершенствованию;

– разработать и обосновать предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, с целью четкого закрепления обязанностей участников уголовного судопроизводства как объекта обеспечения рассматриваемого механизма и эффективных средств и способов их обеспечения.

Методологическая основа исследования представлена общими и частными научными методами познания. В качестве общих методов выступают методы: диалектический, системный, функциональный, анализа, синтеза, индукции и дедукции. В числе частнонаучных методов использовались такие методы как сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, формально-логический, метод теоретико-правового моделирования, юридико-технический, статистический, конкретно-социологические методы (анкетирование, наблюдения) и другие.

Раскрывающим единство объекта в условиях его взаимосвязи с другими правовыми явлениями объективной действительности являлся диалектический метод познания. Метод теоретико-правового моделирования применялся при разработке авторской теоретической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Системный подход позволил выявить взаимосвязи между структурными элементами изучаемого объекта. Функциональный метод и синтез дал возможность обосновать роль и специфику действия как средств, входящих во внутреннюю структуру механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, так и самого механизма как целостного правообеспечительного явления в системе уголовно-процессуальных механизмов.

С позиции деятельностного подхода объясняется сущность категории обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. При создании понятийного аппарата, необходимого для разработки концепции обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, использовались формально-юридический метод и формально-логический метод. Посредством сравнительно-правового метода изучены положения уголовно-процессуальных законодательств зарубежных государств, входящих в СНГ. Установленная закономерность закрепления в них обязанностей участников уголовного судопроизводства дала дополнительные аргументы в обоснование

совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства в этой части.

Практически на всех этапах исследования для обеспечения достоверности выводов и предложений использовались следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция.

Статистический метод обеспечил возможность получения показателей исполнения уголовно-процессуальных обязанностей участниками уголовного судопроизводства и использования их для обоснования критериев качества обеспечения надлежащего исполнения императивных предписаний (обязанностей) законодателя.

Социологические методы использовались для выявления мнений и позиций участников уголовного судопроизводства по актуальным для исследования вопросам и для их отношения к отдельным выводам автора, что позволило сформулировать ряд предложений по совершенствованию средств обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Теоретическую основу исследования наряду с работами вышеуказанных ученых составили: труды, содержащие научные концепции и воззрения в области общей теории права по вопросам сущности юридических обязанностей в праве, их разновидности в различных отраслевых системах права; специальные работы ученых по общей теории права, гражданскому, арбитражному, семейному, уголовно-процессуальному и уголовному праву, посвященные вопросам теории правовых средств; научные труды, связанные с разработкой проблемы механизмов в праве в целом и, в частности, правообеспечительных механизмов в науке уголовного процесса, а также научные воззрения ученых в области криминалистики, управления и ситуалогии по вопросам моделирования правовых систем и их использованию в правоприменительной деятельности.

Нормативную основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, ряд иных

федеральных конституционных и федеральных законов, действующих на территории России. В работе анализируются соответствующие теме исследования положения нормативных правовых актов России X-XIX вв., уголовно-процессуальное законодательство СССР и РСФСР. Кроме того, изучались положения уголовно-процессуальных кодексов стран ближнего зарубежья, входящих в СНГ.

Эмпирическую основу исследования составили:

– результаты анкетирования 163 судей, 120 прокуроров, 238 представителей следственных органов, 156 дознавателей, а также 113 адвокатов;

– результаты изучения 937 уголовных дел, находящихся в производстве органов расследования и на рассмотрении судов первой инстанции; приостановленных производством органами расследования; хранящихся в архивах судов первой инстанции. Изучение проводилось в республиках Алтай и Карелии; Алтайском, Красноярском и Ставропольском краях; Кемеровской, Новосибирской, Орловской и Омской областях; г. Москве;

– статистические данные: опубликованные в отчетах о деятельности судов общей юрисдикции; об основных результатах прокурорской деятельности; о состоянии преступности; а также эмпирические данные, полученные другими авторами;

– материалы следственной и прокурорской практики, опубликованные в федеральных изданиях, на официальных сайтах правоохранительных органов и общедоступных электронных ресурсах;

– материалы адвокатской практики и решения по дисциплинарным производствам в отношении адвокатов, размещенные на сайтах адвокатских палат субъектов РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ.

В диссертации нашел отражение опыт работы автора в следственных подразделениях органов внутренних дел.

Научная новизна исследования заключается в том, что настоящая работа выступает комплексным исследованием механизма обеспечения

надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, которая представляет собой основу концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей, возложенных законодателем на участников уголовного судопроизводства.

Комплексный подход позволил сформировать систему теоретических знаний о механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, который следует рассматривать в качестве трехмерного правового явления науки уголовного процесса. Данный механизм представлен в следующих видах: познавательном (раскрывающим предметные теоретические знания об исследуемом объекте); практическом (в качестве юридического инструментария); субъектно-деятельностном (отражающим роль правовых, организационных и иных средств в мотивировании должного поведения правообязанных участников уголовного судопроизводства).

Разработанная теоретическая модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства информирует о свойствах предлагаемого механизма, описывает его содержание, позволяет всесторонне его изучить, определить возможные пути повышения эффективности его функционирования.

В рамках концепции сформулированы категориальные понятия: «уголовно-процессуальная обязанность»; «надлежащее исполнение уголовно-процессуальной обязанности», «механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», «средства-инструменты механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», «средства-деяния механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», «модель-оригинал (нормативная модель) механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», «фактическая модель механизма обеспечения

надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства».

Представлена авторская классификация средств обеспечения, которые в зависимости от функциональности можно подразделить на группы.

Определены критерии и показатели эффективности обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Выявлены основные факторы, препятствующие эффективному обеспечению надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Сформулированы и обоснованы новые теоретические положения, позволяющие усовершенствовать правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений, возникающих при выборе и применении средств, обеспечивающих надлежащее исполнение обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях эффективного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Научная новизна результатов исследования отражена в положениях, выносимых на защиту.

1. Авторская концепция гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства представляет собой систему взглядов и научных положений о понимании сущности и содержании механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, а также путях повышения эффективности его функционирования, с учетом того, что выбор средств и способов обеспечения, образующих данный механизм, зависит от воли правообязанного субъекта, когда он готов к добровольному надлежащему

исполнению, либо желает уклониться от надлежащего исполнения возложенной на него законодателем обязанности.

Концептуальный подход к решению проблемы исследования заключается в том, что основу гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства должен составлять названный механизм обеспечения. Его функционированием создаются благоприятствующие условия участнику уголовного судопроизводства, при которых он имеет реальную возможность надлежащего исполнения возложенных на него законодателем уголовно-процессуальных обязанностей.

Данный механизм следует признать одной из фундаментальных категорий в науке уголовного процесса, предназначенной для фактической реализации уголовно-процессуального права.

Предлагаемая концепция является важной составляющей частью формирующейся в науке уголовного процесса теории обязанностей участников уголовного судопроизводства и как целостная теоретическая система знаний позволяет совершенствовать правовое регулирование и организацию уголовно-процессуальной деятельности для повышения эффективности достижения социальной справедливости в обществе ресурсами уголовного процесса.

2. Авторское понятие уголовно-процессуальной обязанности – это закрепленная в нормах уголовно-процессуального права необходимая совокупность должных (правовых) активных действий и запретов действий определенного вида и определенной меры участника уголовного процесса, совершение (воздержание) которых гарантированно обеспечивается правовыми, организационными и иными средствами при производстве по уголовному делу.

Сущностными признаками обязанности участника уголовного процесса как самостоятельной уголовно-процессуальной категории являются:

– объективно целесообразное и общественно необходимое поведение (поступок, действие, деятельность, воздержание от совершения конкретных действий) участника уголовного процесса;

- закрепление в нормах правовых актов, являющихся источниками уголовно-процессуального права в виде государственно-властного предписания;

- адресование участнику уголовного процесса и обусловленность его ролью и местом в уголовно-процессуальных отношениях;

- предопределение принципами уголовного процесса;

- направленность на достижение назначения уголовного судопроизводства и на защиту публичных и личных интересов, реализуемых его участниками;

- детерминированность сознательностью (волей) участников уголовно-процессуальных отношений, их чувством служебного, гражданского и профессионального долга;

- возможность наступления ответственности в определенных законом случаях за неисполнение (ненадлежащее исполнение).

3. Надлежащее исполнение обязанности участником уголовного судопроизводства – это точное и полное совершение правообязанным участником уголовного процесса действий или соблюдения запрета действий, определенным в законе способом, с целью решения задач уголовного судопроизводства или достижения законных интересов этого участника в установленные законодателем сроки.

Критериями законности/незаконности, исполненности/неисполненности уголовно-процессуальной обязанности являются:

- надлежащий субъект исполнения – участник уголовно-процессуальных отношений, на которого законом возложены обязанности в зависимости от его уголовно-процессуального статуса;

- надлежащий способ исполнения – вид совершаемых действий, определенных в законе: активные действия (поступок, действие, деятельность); пассивные действия (воздержание от совершения конкретных активных действий);

- надлежащий срок исполнения – установленный законодателем период

времени совершения активных действий либо воздержания от совершения конкретных действий.

Кроме названных постоянных критериев оценки степени исполненности уголовно-процессуальной обязанности допустимо существование применительно к надлежащему исполнению уголовно-процессуальной обязанности и переменных критериев. К таким критериям предлагаем относить: место исполнения обязанности; процессуальный документ, сопровождающий исполнение обязанности; правовые последствия исполнения (ненадлежащего исполнения) обязанности и т.п.

Данная правовая категория является оценочным ориентиром качественного исполнения обязанностей в уголовном судопроизводстве.

4. Надлежащее исполнение обязанностей участниками уголовного судопроизводства вызвано необходимостью решения соответствующих задач при производстве по уголовному делу для достижения назначения уголовного судопроизводства, определенного законодателем в ст. 6 УПК РФ.

Определяющая роль уголовно-процессуальных обязанностей в достижении цели уголовного судопроизводства обуславливает безусловную потребность в обеспечении надлежащего их исполнения.

5. Обеспечение надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей является задачей уголовного процесса. Сущность обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей относительно участников уголовно-процессуальных отношений, на которых законодатель возлагает исполнение указанных обязанностей, представляется верным определять и рассматривать применительно к властным и невластным участникам уголовного судопроизводства.

Особенность обеспечения надлежащего исполнения обязанностей властными участниками уголовного судопроизводства заключается в том, что в основном им самим приходится создавать себе благоприятствующие условия, чтобы иметь реальную возможность надлежащим образом исполнить возложенные на них законодателем обязанности (уголовное преследование,

доказывание, правосудие и др.). Такие условия создаются ими путем использования правовых, организационных, технических и иных средств, которые государство в лице законодателя предоставило данным участникам, закрепив их виды и установив процедуру их применения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Исходя из указанной особенности, обеспечение надлежащего исполнения обязанностей властными участниками уголовного судопроизводства – это совокупность средств правового, организационного и иного характера, использованием которых создаются условия для своевременного и надлежащего выполнения дознавателем, следователем, прокурором и судом необходимых уголовно-процессуальных действий и принятия уголовно-процессуальных решений по надлежащему исполнению возложенных на них законодателем обязанностей.

Обеспечение надлежащего исполнения обязанностей невластными участниками уголовного судопроизводства – это совокупность средств правового, организационного и иного характера, своевременное применение которых должностными лицами и органами государства, осуществляющими производство по уголовному делу, создает необходимые условия для надлежащего исполнения невластными участниками уголовного судопроизводства возложенных на них законодателем обязанностей.

6. В качестве критериев эффективности обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства можно выделить:

– качество обеспечения информационного обмена между участниками уголовного судопроизводства при необходимости исполнения предписания (обязанности) законодателя;

– качество правообеспечительной деятельности властных участников уголовного судопроизводства при производстве по уголовному делу, содержанием которой является правильный выбор соответствующих

(эффективных) средств обеспечения и своевременное их применение установленным в уголовно-процессуальном законодательстве способом;

– качество исполнения (надлежащее исполнение) уголовно-процессуальной обязанности.

Критерии раскрывают субъектно-деятельностные показатели всех участников уголовного судопроизводства, которые позволяют оценить их мотивационно-ценностные характеристики и профессиональные характеристики, а также институциональные показатели, отражающие степень достижения цели, которые позволяют оценить результат и средства обеспечения.

7. Обоснованная теоретическая модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства определяет его как внутренне согласованную и самодостаточную систему взаимосвязанных на координационной основе и взаимообусловленных между собой единой целью правовых элементов, которая выступает при производстве по уголовному делу как способ правовой организации уголовно-процессуальной деятельности и ее осуществления при выборе и применении властными субъектами эффективных средств обеспечения. При такой организации и функционировании правообеспечительной деятельности достигается цель создания благоприятствующих условий участнику уголовного судопроизводства, при которых он имеет реальную возможность надлежащего исполнения возложенных на него законодателем уголовно-процессуальных обязанностей.

8. Элементами, составляющими внутреннюю структуру механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, являются:

а) нормы уголовно-процессуального законодательства, в которых устанавливаются предписания (обязанности) участников уголовного судопроизводства в виде совершения ими обязательных конкретных активных

действий или соблюдения запретов (воздержание от определенных действий, поступков) – объективный элемент, подлежащий обеспечению;

б) должностные лица и органы государства, осуществляющие производство по уголовному делу (дознатель, следователь, прокурор, суд) – субъективный элемент (субъекты обеспечительной деятельности);

в) средства гарантирующего характера – инструментальный элемент (меры обеспечения).

В качестве связей, возникающих между элементами механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, выступают два их вида: функциональная связь, выражающая их взаимообусловленность и взаимную зависимость; координационная (горизонтальная) связь, выражающаяся в согласовании и взаимодействии этих разных элементов, выполняющих различные функции на одном уровне.

9. Способом реализации знаний о теоретической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства при производстве по уголовному делу является процесс последовательного применения метода ситуационного моделирования и метода сравнительного модельного анализа. Первый, в достаточной степени способствует как в научно-исследовательской, так и в правоприменительной деятельности процессу конструирования оригинальной (базовой-нормативной) и на ее основе ситуационной (фактической) модели данного механизма. Второй позволяет сравнить модели и установить значимую информацию о недостаточности элементов в структуре модели-оригинале, а также информацию о несовершенстве (неэффективности) обеспечительных средств, имеющих в данной нормативной модели. Полученные выводы позволяют осуществлять поиск новых, наиболее эффективных обеспечительных средств (правового, организационного, технического, стимулирующего и т.п. характера), которыми модель-оригинал обогащается, либо ими заменяются имеющиеся в ней несовершенные средства. В итоге модель механизма обеспечения становится полной и способной в ходе ее функционирования как

целостного правового образования, с учетом влияющих на него факторов внешних систем, эффективно обеспечить создание необходимых условий, в которых возникает реальная возможность надлежащим образом исполнить участнику уголовного процесса предписание (обязанность) законодателя.

В качестве модели-оригинала выступает запрограммированная в нормах уголовно-процессуального законодательства комбинация организационно-правовых и иных средств, связей между ними и способов их применения, которые обеспечивают участнику уголовного судопроизводства исполнение возложенных на него законодателем уголовно-процессуальных обязанностей.

Фактической моделью предлагается считать прогнозируемую систему элементов-компонентов, входящих в эту модель в виде наиболее совершенных организационно-правовых и иных средств, которые должны будут наиболее эффективно обеспечивать надлежащее исполнение обязанностей участником уголовного судопроизводства.

10. В зависимости от обоснованных автором четырех классификационных видов обязанностей (должностных, субъективных, профессиональных и общественных), критерием разграничения которых является процессуальный статус их носителей, предлагаются четыре типовых ситуационных (фактических) модели механизма обеспечения надлежащего исполнения указанных видов обязанностей.

Оптимальный алгоритм ситуационного моделирования фактических моделей состоит из четырех этапов:

1) определение познавательной задачи моделирования с целью получения полной информационной базы знаний, необходимой для организации надлежащей обеспечительной деятельности;

2) создание ситуационной модели механизма обеспечения надлежащего исполнения конкретной уголовно-процессуальной обязанности по подобию оригинала (базовой модели) на основе закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве предписаний;

3) изучение созданной ситуационной модели с целью выявления информационно «незаполненных» структурных элементов (или их недостаточности) и связей между ними в базовой модели механизма обеспечения как системного объекта, исходя из складывающейся уголовно-процессуальной ситуации, образовавшейся в связи с необходимостью обеспечения надлежащего исполнения определенным участником уголовного процесса возложенной на него законодателем конкретной уголовно-процессуальной обязанности;

4) перенос полученных знаний с созданной для исследования ситуационной модели механизма обеспечения на модель-оригинал данного механизма, то есть использование их для организации надлежащей обеспечительной деятельности с учетом объективных и субъективных факторов, способных существенно повлиять на динамику ситуации и соответственно существенно скорректировать количественный и качественный состав элементов нормативной модели механизма обеспечения. В результате модель-оригинал содержательно обогащается до необходимого уровня, который гарантирует достижение цели ее предназначения.

11. Правообеспечительная деятельность должностных лиц и органов государства, осуществляемая по уголовному делу с целью обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, имеет форму средств-деяний информационной, организационной, правоприменительной и контрольной направленности.

Средства-деяния, входящие во внутреннюю структуру механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства – это технологии, состоящие из совокупности актов реализации властными субъектами предоставленных им законодателем прав или исполнения обязанностей (действий) и вынесения ими при этом актов правоприменения (решений), как результата реализации их полномочий с целью:

- информирования участников уголовного судопроизводства о возложенных на них законодателем обязанностях, разъяснения их сущности и указания на способы исполнения;

- выбор и использование средств-инструментов в установленных уголовно-процессуальных формах для создания необходимых условий надлежащего исполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них законодателем обязанностей;

- контроля за исполнением обязанностей.

Сущностными признаками средств-деяний следует признать:

- закреплённость в нормативных правовых актах, связанных со сферой регулирования отношений участников уголовного судопроизводства;

- динамичность, ориентирующая на выбор и использование статических средств-инструментов, установленных в качестве предписаний в уголовно-процессуальном и ином законодательстве с целью создания благоприятствующих условий для надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства;

- выраженность в форме должного (нормативного) поведения должностных лиц и органов государства, в производстве которых находится уголовное дело;

- реализуемость посредством осуществления властными участниками уголовного судопроизводства правообеспечительной функции, охватывающей информационное, организационное, правоприменительное и контрольное направления.

12. Средства-инструменты, входящие во внутреннюю структуру механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства – это правовые категории, отвечающие свойствам этичности, научности, эффективности и экономичности, которые будучи закреплёнными в нормативных и иных правовых актах функционируют как самостоятельные гарантии в виде инструментального элемента юридического воздействия (побуждения либо принуждения) целостной правообеспечительной

системы (механизма обеспечения) в уголовном судопроизводстве для создания благоприятствующих условий, обеспечивающих реальную возможность надлежащего исполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них законодателем обязанностей.

Устойчивыми признаками средств-инструментов следует признать:

– закрепленность правовых явлений в положениях нормативных правовых актах, которые имеют самостоятельную юридическую форму и содержание;

– гарантированное обеспечение создания необходимых условий для реальной возможности надлежащего исполнения правообязанным субъектам уголовного судопроизводства предписаний законодателя в виде обязанностей;

– принадлежность к механизму обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей в качестве основообразующего функционирующего элемента;

– воздействие на правообязанных субъектов уголовного судопроизводства путем убеждения, побуждения, мотивирования, стимулирования, а в определенных случаях и принуждения, обеспечивая их должное поведение.

13. В зависимости от складывающейся ситуации по уголовному делу, в которой участник уголовного судопроизводства готов добровольно исполнить возложенную на него законодателем обязанность либо участник уклоняется от исполнения предписанной ему уголовно-процессуальной обязанности и требуется применение принуждения, представленные в авторской модели классификации средства-инструменты подразделяются по функциональному признаку на две группы:

а) средства-инструменты, выполняющие регулятивную функцию, направленную на установление способов и порядка правообеспечительной деятельности: средства-обережения; средства-стимулы; технические средства; знания и возможности сведущих лиц и иных специальных субъектов как средства обеспечения; организационные средства;

б) средства-инструменты, выполняющие охранительную функцию, направленную на сдерживание противозаконного поведения правообязанного субъекта уголовного судопроизводства, обусловленного страхом (угрозой) возможного применения в отношении такого субъекта мер правового принуждения либо фактом их непосредственного применения (то есть, средства-принуждения): уголовно-процессуальная ответственность и другие меры уголовно-процессуального принуждения; дисциплинарная ответственность; материальная ответственность; уголовная ответственность; неблагоприятные последствия.

14. В целях повышения эффективности функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения служебных обязанностей, властными субъектами уголовного судопроизводства, предлагается:

– исключить из уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой органами расследования по уголовному делу, выполнение ими не предусмотренных их статусом обязанностей (вручение вместо прокурора обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления, др.) путем разработки регламента взаимоотношений должностных лиц и органов государства, содержащего стандарт их поведения, в котором не должно быть указанных выше обязанностей следователей и дознавателей (основа формирования стандарта поведения властных субъектов уголовного судопроизводства в диссертации определена);

– внедрить в уголовное судопроизводство цифровую технологическую систему «блокчейн» для повышения скорости и полноты информированности надзирающего прокурора о действиях и решениях органов предварительного расследования;

– обязать дознавателей и следователей при обращении за санкционированием принимаемых ими решений об избрании мер уголовно-процессуального принуждения или о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав личности, готовить и представлять в суд два экземпляра документов, обосновывающих это

обращение. Один экземпляр предназначается для ознакомления стороны защиты и других заинтересованных участников судебного заседания, а второй, с включением в него документов, содержащих доказательства обвинения, для суда;

– исключить внепроцессуальное воздействие на судью со стороны участников судебного заседания путем подачи жалоб в квалификационную коллегия судей на явное или мнимое безнравственное либо другое недостойное поведение судьи в период осуществления им единолично или в составе коллегии судей рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу;

– ужесточить ответственность за воспрепятствование суду надлежащим образом исполнять обязанность правосудия в виде рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, чтобы он мог иметь реальную возможность принимать достаточные меры воздействия на участников судебного заседания для обеспечения установленного порядка.

15. В целях повышения эффективности функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения субъективных, профессиональных и общественных обязанностей невластными участниками уголовного судопроизводства, предлагается:

– предоставить властным субъектам право применять в отношении потерпевшего и свидетеля за недобросовестное исполнение ими обязанностей такую меру ответственности как лишение их по решению суда возмещения понесенных ими расходов, отнесенных законодателем к числу судебных издержек по уголовному делу;

– расширить виды негативной ответственности, которые можно применять в отношении потерпевшего и иных лиц, имеющих частный интерес со стороны обвинения по уголовному делу за ненадлежащее исполнение или неисполнение возложенных на них уголовно-процессуальных обязанностей, путем выхода за пределы сферы уголовного судопроизводства и включения в их перечень непроцессуальных мер ответственности (например, таких, как

запрет выезда в зарубежные государства, невыдача заграничного паспорта, приостановление права управления личным транспортным средством, возможно, даже приостановление выплат в соответствии с имеющимися льготами или неполучение каких-либо документов);

– закрепить в законодательстве предписание государству, которым обязать его банковскую систему выдавать кредиты участникам уголовного процесса для финансового обеспечения соглашения с защитником (подозреваемому, обвиняемому, подсудимому) или с представителем (потерпевшему, свидетелю);

– предоставлять лицу, участвующему в уголовном судопроизводстве в качестве специалиста-психолога (педагога) материалы, характеризующие личность малолетнего, несовершеннолетнего или лица, страдающего психическим расстройством, с которым осуществляется процессуальное действие, для изучения этих материалов до начала этого действия. Также властным субъектам рекомендуется создавать участвующему в процессуальном действии такому специалисту необходимые условия, выполняя следующие действия: 1) составлять специалисту перечень вопросов, подлежащих выяснению у участника с ограниченными возможностями (малолетнего, несовершеннолетнего, лица, страдающего психическим расстройством и т.п.) и передавать ему их в письменном виде до встречи с перечисленными субъектами; 2) выделять для конфиденциального общения специалиста (психолога, педагога) с рассматриваемыми лицами, имеющими ограниченные возможности, специальное отдельное помещение (дружественную комнату), которое должно примыкать к служебному кабинету, в котором находится властный субъект, проводящий процессуальное действие, например, допрос, за стеклом-зеркалом Гезелла; 3) снабжать специалиста микронаушником, посредством которого властный субъект поддерживает связь со специалистом втайне от допрашиваемого участника, для формулирования дополнительных вопросов или уточнения ответов;

– предусмотреть уголовную ответственность в отношении свидетеля за уклонение от исполнения им конкретной обязанности подвергнуться освидетельствованию по решению суда, закрепив ее в ст. 308 УК РФ;

– допустить лиц, которые осуществляют сопровождение свидетелей либо иных субъектов с ограниченными возможностями или иными индивидуальными особенностями, представляющих общественность в уголовном процессе, в круг участников производства процессуальных действий на основании заявленного ими ходатайства, так как данная категория субъектов нуждается в доверительной помощи со стороны близких им лиц в ходе вовлечения их в уголовное судопроизводство.

16. В целях четкого закрепления обязанностей участников уголовного судопроизводства как объекта обеспечения рассматриваемого механизма и повышения эффективности его функционирования путем совершенствования, входящих в его внутреннюю структуру средств и способов обеспечения надлежащего исполнения данных уголовно-процессуальных обязанностей в редакцию действующего УПК РФ следует внести соответствующие изменения и дополнения. Также из действующего УПК РФ необходимо исключить положения, которые выступают в качестве препятствий для создания участникам уголовного судопроизводства благоприятствующих условий надлежащего исполнения ими уголовно-процессуальных обязанностей.

Предложения представлены в работе в виде законопроекта изменений и дополнений в УПК РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты в виде системы теоретических положений создают предпосылки для решения крупной проблемы в сфере обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. Разработанная автором теоретическая модель исследуемого механизма является гарантирующей основой эффективного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Сформированная и обоснованная в работе система теоретических выводов и положений, представляющая собой концепцию обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства может стать основой для дальнейших исследований как категорий «обеспечение», «правообеспечительный механизм», так и средств, способов, направленных на достижение их эффективности в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования заключается в том, что изложенные в диссертации теоретические выводы, практические рекомендации и предложения могут быть использованы: в законотворческой деятельности по совершенствованию организации и порядка осуществления уголовно-процессуальной деятельности при выборе и применении организационно-правовых и иных средств для обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства; в правоприменительной деятельности по уголовным делам при формировании ситуационных моделей в процессе возникшей потребности создания необходимых условий для надлежащего исполнения конкретных уголовно-процессуальных обязанностей; в учебном процессе при преподавании таких дисциплин как «Уголовный процесс» и «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права», а также в системе повышения квалификации и правовой подготовки властных субъектов уголовного судопроизводства.

Достоверность результатов исследования обеспечивается его комплексным характером, сбалансированным применением различных методов научного исследования, большой теоретической и нормативной базой и достаточным объемом эмпирического материала.

Апробация результатов исследования. Результаты и выводы диссертационного исследования прошли апробацию по нескольким направлениям:

– обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»;

– представлены на более чем пятнадцати международных и всероссийских конференциях, проводившихся в 2015-2023 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Красноярске, Томске, Барнауле, Шадринске, Душанбе;

– докладывались на парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 2016 году, посвященных теме «15 лет со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: стратегия совершенствования уголовного правосудия»;

– опубликованы в 65 научных работах автора общим объемом 51,58 п.л. Среди них: 1 монография; авторские главы в 4-х монографиях; 26 научных статей, опубликованных в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; 4 научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в индексируемую базу данных Web Of Science, Scopus.

Широкое отдельное обсуждение и апробацию получили на специально проведенной по теме диссертационного исследования международной научно-практической конференции «Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей» 17 мая 2022 года в г. Барнауле на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» и ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД РФ (опубликован сборник материалов конференции объемом 23,25 п.л.).

Внедрены в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России», ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России», ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет», ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», ФГКОУ ВО «Новосибирский филиал Московской академии следственного комитета Российской Федерации», Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» и в практическую

деятельность Следственного Управления МВД по Республике Алтай, Адвокатской палаты Алтайского края, Алтайского краевого суда и Новосибирского областного суда.

Направлены в виде законопроекта в Государственную Думу Российской Федерации, где используются в законопроектной деятельности ее профильного Комитета по государственному строительству и законодательству.

Структура диссертации predeterminedena целью и задачами исследования и состоит из введения, пяти глав, объединяющих четырнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1.

Понятие уголовно-процессуальных обязанностей и значение надлежащего их исполнения в достижении целей и задач уголовного судопроизводства

1.1. Обязанность как самостоятельная уголовно-процессуальная категория

Проблема прав и обязанностей человека на протяжении многих столетий вызывала и вызывает значительный интерес у представителей юридической науки. Её теоретическому обоснованию и многостороннему исследованию были посвящены многочисленные труды отечественных и зарубежных ученых. Однако, начиная с 90-х годов 20-го столетия и до настоящего времени в России, особое место в этих работах, как и в целом в мировоззрении российского общества, занимают права, свободы и интересы личности, при этом незаслуженно забывается важнейший правовой институт – обязанности человека как субъекта права. Забыто, что строгое и четкое исполнение субъектами права обязанностей, в том числе и уголовно-процессуальных обязанностей, является необходимым условием реализации положений нормативных правовых актов, восстановления справедливости в обществе, обеспечения суверенитета и целостности государства, а также защиты прав, свобод и законных интересов каждого человека.

В подтверждение необходимости существования обязанностей у каждого человека наряду с правами приведем убедительную позицию по этому вопросу известного ученого-правоведа Б.Н. Чичерина, который еще в конце XIX века доказал, что «свобода не состоит в одном приобретении и расширении прав. Человек потому только и имеет права, что он несет на себе обязанности, и, наоборот, от него можно требовать исполнения обязанностей единственно потому, что он имеет права. Это два неразрывных начала»³.

³ См.: Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма // Несколько современных вопросов. – М.: ГПИБР, 2002. – С. 155.

Безусловно, исходя из диалектики правовых отношений, каждый их участник имеет не только права, но и обязанности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Ответы на вопросы: какой феномен (или что) является уголовно-процессуальной обязанностью и является ли этот правовой феномен самостоятельной категорией уголовного процесса, необходимо искать в освещении аспектов, касающихся сущности, природы и форм закрепления в законодательстве обязанностей вообще, а также юридических обязанностей в частности, к разновидности которых, безусловно, следует относить рассматриваемые нами обязанности участников уголовного судопроизводства.

Учитывая соотношение между уголовно-процессуальными и юридическими обязанностями, которое отражает диалектику отдельного и общего, подойдем к определению места уголовно-процессуальной обязанности в уголовном процессе и формулированию ее понятия через определение юридической обязанности, основой которому служит понятие более общего характера – обязанность вообще.

В словаре В. Даля обязанность – это то, что подлежит безусловному выполнению по общественному или внутреннему побуждению⁴. В таком смысловом значении общего характера термин «обязанности» употребляется и интерпретируется в юридической среде с древних времен, а в целом сущность, природа и содержание исследуемого правового феномена нашли свое отражение в фундаментальных работах как известнейших в мире философов права, так и авторитетных российских правоведов. В Древнем Риме это такие мыслители, как Аристотель и М.Т. Цицерон. Последний из них написал целый трактат «Об обязанностях», посвятив его всем римлянам. Под обязанностями они понимали меру должного, общественно необходимого поведения, ведущего к нравственно-прекрасной жизни общества⁵. В частности, нам важно из труда М.Т. Цицерона «взять на вооружение» для определения современного

⁴ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.2. И-О. – 1981 – 779 с.

⁵ Цицерон М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М., 1999. – С. 299

понимания уголовно-процессуальных обязанностей, как верно отметил Л.Л. Кожевников, следующие идеи: во-первых, установление обязанностей связано с необходимостью соблюдения чужих, в том числе общественных интересов; во-вторых, целевое назначение обязанностей в том, что они являются ориентиром поведения, наставлением, руководством; в-третьих, соблюдение обязанностей является нравственным, а нарушение должно осуждаться, поскольку за каждой обязанностью стоит необходимость подчинения разуму⁶.

Представители Франции Шарль Монтескье и Л. Дюги тоже обязанности определяли, как должную линию (вид) поведения⁷. При этом один из них, французский юрист Л. Дюги, как и многие другие мыслители высказывался о том, что не право, а обязанность лежит в основе жизни человека. В частности, он полагал, что «никто в социальном мире не имеет никакой власти, кроме как исполнять то, к чему обязывает его социальная норма, или, если угодно, к чему обязывает его положение, занимаемое им в системе взаимозависимостей, соединяющих членов одной социальной группы»⁸. Данная аксиома жизнедеятельности людей подтверждается всей историей их совместного существования.

Исходя из этой реальности, мы смеем предположить, что изначальноными обязанностями являются нравственные обязанности, в основе которых лежит долг. Человек рождается с долгом продолжить род человеческий, к чему обязывает его сама природа, само существование в этой природе.

Это и есть первейшая нравственная обязанность человека перед человечеством (перед своими предками и потомками). С большой долей вероятности можно констатировать, что это есть генетическая обязанность, которая заложена в нас, в людях, в недрах ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота). Каждому полноценному человеку на земле природа создала условия и

⁶ Кожевников Л.Л. Обязанности обвиняемого: понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – С. 20.

⁷ Монтескье Ш. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1955. – Т. 1.

⁸ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. – М., 1908. – С. 102.

обеспечила возможность надлежащим образом реализовать данную обязанность в течение всей своей жизни. Затем, мы полагаем, формируются социальные обязанности, которые также связаны с долгом. Здесь уместно вспомнить слова Платона о том, что «Мы рождены не только для самих себя, часть должны отдать отечеству, а часть другим». Условием надлежащего исполнения социальных обязанностей является организованная форма жизни людей на земле. Она заключается в том, что родившийся человек, как ни одно живое существо на земле, является беспомощным существом, оно без помощи взрослых, себе подобных существ, обречено на смерть. Такая же участь уготована человеческой природой и человеку, находящемуся в престарелом возрасте, или слабому здоровьем. Поэтому люди просто обречены заботиться друг о друге, взрослые о детях, а здоровые о больных и старых. То есть люди должны жить организованно, а именно в социальной среде. Она уготовлена им самим существованием человеческой жизни на земле, где они и должны выполнять по отношению друг к другу социальные обязанности. Далее эволюция человеческой жизни в социальной среде привела людей к необходимости выстраивания связей между собой, определению правил отношения между собой. В результате неизбежно появились юридические обязанности, одним из видов которых являются и обязанности участников уголовного судопроизводства. Таковыми они стали называться, так как стали формулироваться в письменных источниках права, регулирующих правоотношения, возникающих, протекающих и прекращающихся в ходе всей жизнедеятельности людей в различных ее сферах. Между людьми распределяются роли (функции), места в юридической иерархии построения общества. Люди становятся субъектами права, носителями прав и обязанностей.

Российские ученые также внесли значительный вклад в разработку сущности обязанностей. При этом они определяли понятие обязанностей в таком же контексте, как и вышеназванные зарубежные философы и юристы.

Обобщая результаты трудов таких российских ученых как: Н.М. Корнуков⁹, Л.Л. Герваген¹⁰, И.В. Михайловский¹¹, Л.И. Петражицкий¹², Б.Н. Чичерин¹³, С.Н. Братусь, С.Ф. Кечекьян, С.С. Алексеев, В.П. Малахов, Н.И. Матузов и многих других, следует констатировать, что они под обязанностями понимали – вид и меру государственно-целесообразного, полезного поведения, призванного вносить порядок в жизнь¹⁴.

В многообразии подходов определения понятия обязанностей, которые, безусловно, имеют существенное теоретическое и практическое значение в правовой сфере, нам с учетом изучения обязанностей участников уголовного судопроизводства, занимающих свое важное место в публичном праве, импонирует выбор В.П. Малахова, который, на наш взгляд, верно выбрав определяющим термин «притязание» пишет, что обязанность следует рассматривать «как момент притязаний, момент предъявления, утверждения и признания права»¹⁵. Обосновывая свою мысль, ученый отмечает: «...притязание реализуется, всегда, так или иначе, затрагивая интересы других субъектов, в деятельной связанности с другими субъектами, за счет не только собственных усилий правового существа, но и вызывая усилия других. Притязание поэтому и становится правом, что стремится выступать обязанностью для других. Обязанность, с одной стороны, выступает способом переложения своего притязания на другого, а с другой стороны, притязание другого становится моей обязанностью в той мере, в какой сам субъект способен выступать перед другими как правовое существо»¹⁶.

⁹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1894. – С. 35-37.

¹⁰ Герваген Л.Л. Обязанности как основание права. – СПб., 1908. – С. 91.

¹¹ Русская философия права: Антология / Сост. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов. – СПб., 1997. – С. 250-283.

¹² Там же. – С. 301-315.

¹³ Там же. – С. 81-102.

¹⁴ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. – С. 11; Кечекьян С.Ф., Правоотношения в социалистическом обществе. – М., 1958; Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995; Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права: монография. – Саратов, 2003.

¹⁵ Малахов В.П. Философия права. – М., 2002. – С. 337.

¹⁶ Малахов В.П. Указ. раб. – С. 338.

Изучая многочисленные труды философов и юристов, посвященных исследованию проблем обязанностей, мы вслед за Л.Л. Кожевниковым тоже замечаем, что наряду с общностью целого ряда идей по вопросу понятия обязанностей существует принципиальное разногласие. Оно заключается в том, что одни авторы категорию юридической обязанности соотносят с понятием «должное», другие сопоставляют названную категорию с необходимостью¹⁷.

Рассматривая далее природу и сущность юридических обязанностей, выберем один из вышеуказанных терминов, смысл которого, на наш взгляд, будет определяющим в понятии обязанностей участников уголовного судопроизводства и далее обоснуем существование этих отраслевых обязанностей как особо значимых самостоятельных категорий в уголовном процессе, выступающих в качестве регулятора должного поведения всех участников уголовного судопроизводства.

Бесспорно, что уголовно-процессуальная деятельность, как и любая другая социально-правовая деятельность, осуществляется посредством правоотношений, которые возникают, протекают и завершаются в рамках производства по уголовному делу между его участниками.

Поведение названных лиц в ходе их участия в уголовно-процессуальных отношениях напрямую зависит от их процессуального статуса, закрепленного в нормах уголовно-процессуального законодательства. Так как основу процессуального статуса лица в уголовном процессе составляют права и обязанности, то поведение (возможное и должное) участников уголовного судопроизводства определяется предоставленными им законодателем правами и возложенными на них обязанностями. На основании результатов наших исследований и анализа результатов исследований проблем уголовно-процессуальной деятельности, проведенных другими исследователями, мы констатируем, что от поведения участников уголовного судопроизводства, в большей части нормативного, зависит направленность уголовно-

¹⁷ Кожевников Л.Л. Указ. раб. – С. 24.

процессуальной деятельности. Сформулированное нами утверждение до нас уже давно в науке уголовного процесса установлено. В среде ученых-процессуалистов на протяжении многих лет признано, что направленность уголовно-процессуальной деятельности действительно определяется направленностью деятельности ее участников. Указанную нами направленность в теории и практике уголовного судопроизводства принято обозначать функцией. Как пишет в своей работе, посвященной сущности уголовно-процессуальных функций, З.З. Зинатуллин: «Уголовно-процессуальные функции есть не что иное, как основные направления уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса по решению стоящих перед ними задач»¹⁸. Мы в целом, безусловно, соглашаемся с уважаемым ученым-правоведом. Однако считаем, что данную дефиницию уголовно-процессуальных функций следует немного скорректировать, так как полагаем, что она не охватывает всех участников уголовного судопроизводства. Не нужно доказывать, что задачи ставит законодатель только перед должностными лицами и органами государства, а значит действия других участников, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства не в силу закона, и вытекающие из них функции должны быть направлены на достижение чего-то другого, общего, присущего всем участникам уголовного процесса. Мы полагаем, что функция каждого участника должна быть направлена на достижение интереса.

Интерес обязательно имеется (должен быть) у каждого участника уголовного судопроизводства: частный (материальный, процессуальный), публичный (процессуальный), но далеко не у всех участников уголовного судопроизводства имеется интерес, связанный с обстоятельствами, устанавливаемыми по делу и его исходом, например, таким участником является свидетель, которого интересует только благополучие своей персоны вовремя его участия в отдельно взятом конкретном процессуальном действии и

¹⁸ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальные функции. – Ижевск, 1994. – С. 9.

после него. Интерес как потребность для каждого человека, участвующего в уголовном процессе (суд как орган, не исключение – он тоже состоит из людей) – это его движущая сила, которая определяет выбор цели (ожидаемого результата), и в итоге мотивирует его на активное или пассивное поведение. Отметим, что данное поведение должно реализовываться посредством участия субъектов в уголовно-процессуальной деятельности, которая осуществляется в строго установленном законом порядке. Значит, участник уголовно-процессуальной деятельности должен достигать своей цели, осуществляя присущую ему функцию, которая обуславливается возложенными на него законодателем обязанностями, так как последние определяют его должное (нормативное) поведение. Отсюда следует, что, если участник уголовного судопроизводства желает достичь законного интереса по уголовному делу, то он должен надлежащим образом исполнять обязанности. Законодатель таким образом позаботился о достижении участником уголовного судопроизводства своего законного интереса путем программирования его должного поведения через закрепление в нормах уголовно-процессуального законодательства его обязанностей. Наши утверждения на современном этапе развития науки уголовного процесса подтверждают вывод, сделанный еще в 1969 году известным ученым М.А. Чельцовым о том, что уголовно-процессуальная функция – это направление деятельности, которую законодатель рассматривает как обязанность соответствующего органа или лица¹⁹. Подтвердили этот постулат и теоретики права Н.И. Матузов и Б.М. Семенко уже тоже довольно давно. В 1980 году они пришли в своих исследованиях к выводу о том, что в отличие от прав, которые представляют собой определенную и гарантированную законом возможность, дозволенность, уголовно-процессуальные обязанности всегда означают предусмотренную и обеспечиваемую законом необходимость, вынужденность соответствующего поведения. Обязанное уголовно-процессуальное поведение (как и всякое иное

¹⁹ Уголовный процесс: Учебник для юрид. вузов и фак. / под ред. проф. М.А. Чельцова; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – Москва: Юрид. лит., 1969. – С. 11.

правовое) есть общественно необходимое ответственное поведение, которое сориентировано на удовлетворение общественных интересов и интересов личности²⁰.

В науке уголовного процесса в России, а особенно с принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации, где права человека и гражданина объявлены высшей ценностью, всегда уделялось и уделяется правам большее внимание, нежели обязанностям. При этом, как мы уже ответили в начале параграфа, обязанности, в том числе и уголовно-процессуальные, действительно остаются незаслуженно обойденными вниманием российских ученых. Возможно, такая низкая активность ученых-правоведов обусловлена волей большинства российского народа, которая закреплена в действующей Конституции РФ, где наглядно демонстрируется приоритет прав, закреплённых в главе 2, насчитывающей 48 статей над обязанностями, которые определены только в 8 нормах.

Однако, ради справедливости, следует заметить, что названная ситуация с недостаточностью работ, посвященных обязанностям в праве, существовала и до принятия действующей Конституции РФ. В частности, на пробел в знаниях об обязанностях участников уголовного судопроизводства в науке уголовного процесса еще в советские времена справедливо указывал В.М. Корнуков, отмечая, что в теории уголовного процесса при анализе правового положения субъектов уголовно-процессуальной деятельности часто проявляется односторонность: раскрываются права, свободы, гарантии их осуществления, а обязанности, как правило, или вовсе опускаются, или просто перечисляются. При этом он придавал, с чем и мы полностью согласны, вопросу изучения уголовно-процессуальных обязанностей важное значение. Ставил в зависимость должный уровень уголовно-процессуальной дисциплины и строгое соблюдение законности в уголовном судопроизводстве от соответствующего теоретического и практического осмысления обязанностей всех субъектов

²⁰ Матузов Н.И., Семенко Б.М. Исследование проблем юридических обязанностей граждан СССР // Советское государство и право. – М.: Наука, 1980. – № 12. – С. 34.

уголовно-процессуальной деятельности²¹.

К настоящему времени изменений с позиции увеличения внимания исследователей к проблеме обязанностей участников уголовного судопроизводства в достаточной степени не произошло. Конечно, многократно, но только фрагментарно в монографических исследованиях ученых-процессуалистов, особенно в работах, посвященных методу уголовно-процессуального регулирования, уголовно-процессуальным отношениям, уголовно-процессуальной ответственности, гарантиям в уголовном судопроизводстве, уголовно-процессуальным функциям и статусу участников в уголовном процессе (так как во всех этих темах стоят проблемы участников уголовного процесса, обязанности которых являются наряду с правами основным элементом статуса каждого субъекта уголовного процесса, регулятором его должного поведения – пояснение Е.П.) им уделялось и уделяется внимание²². Работ, которые полностью были бы посвящены обязанностям участников уголовного процесса на сегодняшний день автору известны только три. Как мы выше отмечали, Л.Л. Кожевников посвятил свое

²¹ Корнуков В.М. Личность в уголовном судопроизводстве: проблема обязанностей // Советское государство и право. – М.: Наука, 1988. – № 7. – С. 81, 88.

²² См., например: Грин И.В. Права и обязанности в уголовном процессе. – М., 1912. – 84 с.; Гродзинский М.М. Обвиняемый, его обязанности и права в процессе. – М., 1926. – 124 с.; Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1961. – 275 с.; Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. – Минск, 1970; Зусь Л.Б. Проблемы правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства. – Владивосток, 1978; Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1987. – 179 с.; Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность / Отв. ред.: Ларин А.М. – М.: Наука, 1987. – 112 с.; Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада, выполняющего также функции автореф. – Академия МВД РФ. – М., 1994. – 39 с.; Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. – СПб.: Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2007. – 408 с.; Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: монография. – Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2010. – 376 с.; Муравьев К.В., Писарев А.В. Участники уголовного судопроизводства. – Омск: Омская академия МВД России, 2011. – 104 с.; Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. – СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. – 176 с. и др.

кандидатское диссертационное исследование обязанностям обвиняемого²³, А.С. Санников провел исследование и подготовил учебное пособие, посвященное обязанностям участников со стороны обвинения,²⁴ и А.В. Авилов в своем диссертационном исследовании раскрыл обязанность доказывания в уголовном судопроизводстве²⁵.

С учетом существующего в юридической науке общего мнения о том, что сущность юридической обязанности выражается в государственной необходимости, а также результатов изучения содержания работ всех вышеназванных авторов и результатов проведенного нами анализа положений действующего уголовно-процессуального законодательства констатируем, что уголовно-процессуальные обязанности как разновидность юридических обязанностей являются закрепленной в нормах уголовно-процессуального законодательства необходимостью, смысл которой заключается в долженствовании. При этом формой законодательного выражения этой юридической обязанности выступает вид должного поведения субъекта уголовного процесса, которое зафиксировано в норме уголовно-процессуального законодательства как государственно-властное предписание (притязание, веление)²⁶. Этот властный императив, соответствующий воле государства, его интересам, требует от обязанного субъекта безусловного следования поведению, предписанному в диспозиции уголовно-процессуальной норме.

Законодатель предписывает правобязанному субъекту уголовного

²³ См. Кожевников Л.Л. Обязанности обвиняемого: Понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2003. – 22 с.

²⁴ См.: Санников А.С. Обязанности участников уголовного судопроизводства стороны обвинения в досудебном производстве: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013. – 92 с.

²⁵ См.: Авилов А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 165 с.

²⁶ Ни один субъект уголовного судопроизводства не может потребовать от другого субъекта, участвующего в данном судопроизводстве исполнения обязанности в виде совершения какого-либо поступка, действия, деятельности, если такое поведение не будет определено в уголовно-процессуальном законодательстве как государственно-властное предписание.

процесса два вида должного (необходимого) поведения (исполнять и соблюдать):

1) необходимость совершить активные действия (исполнять веление). Например, следователю возбудить уголовное дело.... (ч. 1. ст. 146 УПК РФ); дознавателю назначить производство судебной экспертизы для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью (ст. 196 УПК РФ); потерпевшему явиться по вызову в суд (ч. 5 ст. 42 УПК РФ); прокурору немедленно освободить всякого незаконно задержанного (ч. 1 ст. 10 УПК РФ); суду рассмотреть вопросы, возникающие в стадии исполнения приговора (ст. 397 УПК РФ)²⁷ и т.д.

2) необходимость воздержаться от активных действий (соблюдать запрет). Например, следователь не должен осуществлять действия, унижающие честь участника уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 9 УПК РФ); суд не имеет права выступать на стороне обвинения или стороне защиты (ч. 3 ст. 15 УПК РФ); адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ); свидетель не вправе разглашать данные предварительного расследования, если он был заранее об этом предупрежден в порядке ст. 161 УПК РФ (п. 3 ч. 6 ст. 56 УПК РФ) и т.д.

Как верно отмечают теоретики права, по характеру правореализующих действий следует выделять уголовно-процессуальные обязанности, которые нужно соблюдать (пассивные обязанности) и обязанности, которые нужно исполнять (активные обязанности)²⁸. Так мы их выше и представили.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение (соблюдение) обязанностями субъектами соответствующих их процессуальному статусу

²⁷ См. подробнее: Качалов В.И. Обязанности суда, реализуемые при рассмотрении вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / В.И. Качалов; под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 78-81.

²⁸ См.: Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебн. для вузов. – М., 2000. – С. 347; Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебн. для вузов. – М., 2002. – С. 348.

указанных предписаний (обязанностей) в уголовно-процессуальном или ином законодательстве предусматривается ответственность. Например, за отказ от дачи показаний свидетель несет уголовную ответственность в соответствии со ст. 308 УК РФ (п. 8 ч. 6 ст. 56 УПК РФ); за дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ (ч. 5 ст. 57 УПК РФ).

Из всего вышеизложенного определяется социальное назначение уголовно-процессуальной обязанности как отдельной самостоятельной уголовно-процессуальной категории, которое заключается в формировании законопослушания участников уголовного судопроизводства и в служении дисциплинирующим фактором для укрепления законности при производстве по уголовному делу.

На основе анализа предписаний законодателя участникам уголовно-процессуальных отношений, закрепленных в положениях нормативно-правовых актов, являющихся источниками уголовно-процессуального права и установленных знаний, полученных в ходе изучения теоретических источников, посвященных исследованию сущности юридических обязанностей, можно сформулировать понятие обязанностей участников уголовного судопроизводства с дальнейшим рассмотрением характеризующих ее признаков.

Уголовно-процессуальная обязанность – это закрепленная в нормах уголовно-процессуального права необходимая совокупность должных (правовых) активных действий и запретов действий определенного вида и определенной меры участника уголовного процесса, совершение (воздержание) которых гарантированно обеспечивается правовыми, организационными и иными средствами при производстве по уголовному делу.

Безусловно, предложенная нами дефиниция обязанностей участников уголовного судопроизводства, как и всякое другое научное определение, не исчерпывает всего существа данного определяемого правового феномена,

однако при этом, на наш взгляд, она в достаточной степени отражает его важнейшие свойства.

Приведенное определение уголовно-процессуальной обязанности и полученные результаты исследования данной уголовно-процессуальной категории обуславливают нижеследующие сущностные признаки обязанностей участников уголовного судопроизводства, которые характеризуют обязанность как самостоятельную уголовно-процессуальную категорию:

1) объективно целесообразное и общественно необходимое поведение (поступок, действие, деятельность, воздержание от совершения конкретных действий) участника уголовного процесса;

2) закрепление в нормах правовых актов, являющихся источниками уголовно-процессуального права в виде государственно-властного предписания;

3) адресование участнику уголовного процесса и обусловленность его ролью и местом в уголовно-процессуальных отношениях;

4) предопределение принципами уголовного процесса;

5) направленность на достижение назначения уголовного судопроизводства и на защиту публичных и личных интересов, реализуемых его участниками;

6) детерминированность сознательностью (волей) участников уголовно-процессуальных отношений, их чувством служебного, гражданского и профессионального долга;

7) возможность наступления ответственности в определенных законом случаях за неисполнение (ненадлежащее исполнение).

Исходя из того, что рассматриваемые обязанности возникают и реализуются в сфере уголовного судопроизводства с целью обеспечения должного поведения его участников в виде исполнения ими закрепленных в нормах закона государственно-властных предписаний (велений), можно сделать вывод о том, что природа обязанностей участников уголовного судопроизводства регулятивная.

В завершении отметим, что обязанности участников уголовного судопроизводства, выступая основным обеспечительным ресурсом реализации интересов и прав участников в уголовном процессе, а также наряду с правами, являясь самостоятельным обеспечительным ресурсом регулирования всех уголовно-процессуальных отношений требуют как отдельные уголовно-процессуальные категории проведения специального монографического исследования с позиций их дальнейшего теоретического осмысления, законодательного регулирования и обеспечения их надлежащего исполнения.

1.2. Понятие и значение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в достижении его целей и задач

В теории уголовного процесса существует понятие правомерного поведения применительно к совершению конкретных поступков, действий, а также деятельности участников уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что представители правовой науки занимаются исследованием проблемы правового поведения уже более 50 лет. В основном, изучение правового поведения связывается с анализом социальной ценности права в разрезе значения процессуальной формы для закрепления и обеспечения прав и свобод личности²⁹. Особую значимость имеют результаты исследований академика В.Н. Кудрявцева, который, основываясь на информационной и регулирующей функции права, достаточно обстоятельно изучил проблему правомерного поведения³⁰.

Необходимость обращения к понятию и сущности данного правового феномена вызвана потребностью перехода в дальнейшем к анализу вопросов,

²⁹ См., например: Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М., 1971. – С. 60-61; Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. – Казань, 1987. – С. 315-317.

³⁰ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.; Он же. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982; Он же. Закон, поступок, ответственность. – М., 1986. – С. 147-159.

связанных с рассмотрением и использованием организационно-правовых и иных средств обеспечения правомерного (должного) поведения участников уголовного процесса. Научно-исследовательскую задачу, связанную с определением сущности обеспечения указанного поведения, мы будем решать в следующих параграфах, предполагая, что ее решение лежит в плоскости изучения таких явлений как убеждение, принуждение, стимулирование, разъяснение, а также создание возможностей, условий и т.д.

Исходя из обозначенной последовательности решения задач проводимого исследования в настоящем параграфе, сформируем понимание правомерного поведения участников уголовного процесса, которого можно достичь, как мы считаем, только надлежащим исполнением обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Для решения данной научной задачи признаем достаточно обоснованными и заслуживающими доверия результаты проведенных учеными-правоведами исследований, в которых выработано исходное для нас понятие правового поведения, и далее будем использовать эту дефиницию. В частности, воспользуемся понятием, которое в нижеследующем виде сформулировал в своей кандидатской диссертации И.Р. Нагимуллин: «Правомерное поведение можно определить как общественно необходимое, желательное или социально допустимое поведение, осуществляемое в соответствии с правовыми предписаниями и поддерживаемое возможностью государственной защиты.»³¹. Стоит согласиться с автором приведенного понятия в том, что правомерным поведение участников уголовного судопроизводства следует считать такое их поведение, когда оно соответствует правовым государственно-властным предписаниям, имеет социально-правовое значение, подконтрольно сознанию и воле индивида, обусловленных его интересами (потребностями) исходя из его статуса как участника уголовного судопроизводства³².

³¹ Нагимуллин И.Р. Средства обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – С. 32.

³² Нагимуллин И.Р. Указ. раб. – С. 8.

С учетом многообразия участников уголовного судопроизводства и анализа содержания соответственно существующей множественности их правовых статусов, а также принимая во внимание другие характеристики, присущие правомерному поведению этих субъектов, можно прийти к выводу о существовании разновидностей данного поведения. Мы видим, что основными критериями, определяющими самостоятельные подвиды правомерного поведения, являются права и обязанности, образующие процессуальный статус каждого отдельно взятого субъекта уголовно-процессуальной деятельности. Общеизвестно, что права определяют возможное поведение, а обязанности – должное поведение.

Основываясь на приведенном выше понятии правомерного поведения в уголовно-процессуальной сфере и характеризующих его сущностных признаках, сформулируем понятие должного поведения участников уголовного судопроизводства, с учетом того, что основой такой разновидности правомерного поведения являются возложенные законодателем на конкретного участника обязанности в соответствии с его уголовно-процессуальным статусом. Отсюда должное поведение участников уголовного судопроизводства – это поступок, действие или деятельность правообязанных субъектов по уголовному делу, осуществляемые ими в рамках государственно-властных предписаний (обязанностей) в виде активных действий и бездействия (воздержания от совершения определенных действий запрещенных законодателем) в соответствии с их уголовно-процессуальным статусом. Как следует из приведенного определения, гарантом обеспечения должного поведения участников уголовного судопроизводства является надлежащее исполнение возложенных на них законодателем обязанностей. Исходя из этого факта возникает необходимость определить сущность надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, чтобы понять и раскрыть процесс исполняемости данных процессуальных категорий, а также осознать момент их исполненности и соответственно степень исполненности,

от чего, как следствие, зависит качество решения задач и, в итоге, достижения целей уголовного судопроизводства.

Для решения поставленной выше задачи исследования, определимся с этимологическим смыслом термина «надлежащее» и раскроем содержание термина «исполнение», основываясь на знаниях о характеризующей обязанность величине как мере, в которой выражается качественно-количественная сущность надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. В этом вопросе возьмем на вооружение результаты исследований авторов работ по гражданскому праву, посвященных проблеме надлежащего исполнения обязательств, которые в характеристику качественной стороны изучаемого ими явления включают такие правовые феномены как субъект, срок, место и т.п., а количественную сторону надлежащего исполнения обязательств раскрывают через реальное совершение действий в виде исполнения обязательств в натуре³³. Кроме того, мы попытаемся выработать и предложить критерии оценки, по которым можно будет судить о степени и качестве исполненности уголовно-процессуальных обязанностей.

Термин «исполнение» в настоящей работе используется в широком смысле по отношению к исследуемым уголовно-процессуальным обязанностям. Так как, любой закон, в том числе и уголовно-процессуальный, по общему признанию в обществе должен исполняться, поэтому мы посчитали его основным термином применительно ко всем обязывающим предписаниям, закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве. Считаем, что в общем плане он охватывает собой такой термин как «соблюдение» применительно к обязывающим предписаниям закона в виде запрета³⁴. Хотя для

³³ См., например: Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2005. – 49 с.; Волос А.А. К вопросу о соотношении надлежащего и реального исполнения обязательства // Юридическая наука, 2013. – № 2. – С. 31-32. и др.

³⁴ На наш взгляд, является совершенно правильной позиция, признанная в обществе, когда термин «соблюдение» применяется к нормам Конституции Российской Федерации, а к нормам, содержащимся в законах применяется термин «исполнение». При этом, данная позиция нашла свое законодательное закрепление в ст. 1 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 09.11.2020) «О прокуратуре Российской Федерации». Электронный ресурс:

точности выражения своих мыслей иногда используем и будем использовать и термин «соблюдение», подразумевая исполнение обязанностей.

В поиске значения термина «надлежащий» мы обратились к словарям и наиболее подходящее нам значение, практически схожее, обнаружили соответственно в словарях: Т.Ф. Ефремовой – такой, какой следует, соответствующий, должный³⁵; С.И. Ожегова и Шведовой – такой, какой следует, нужный, соответствующий, должный³⁶; В.И. Даля – надобный, приличный, соответственный³⁷.

Термин «надлежащий» используется российским законодателем в статьях УПК РФ достаточно активно (ст. 102 – надлежащее поведение, ст. 105 – надлежащее поведение несовершеннолетнего, ст. 111 – надлежащее исполнение приговора, ст. 170 – надлежащие средства сообщения и т.д.). В науке уголовного процесса данный термин также активно используется, являясь устоявшимся понятием. Так В.В. Рудич использует данный термин для определения в своей докторской диссертации надлежащего поведения участника уголовного процесса³⁸. Л.Л. Кожевников посредством данного термина раскрывает понятие надлежащего выполнения обязанностей обвиняемым³⁹. В постатейном научно-практическом комментарии к УПК РФ,

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/9612db5d2407ba1a131cc074e3c50a01fb2ddf97/ (дата обращения: 07.01.2021).

³⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.efremova.info/search/?cx=partner-pub-9930840937960329%3a6051420664&cof=forid%3a10&ie=utf-8&q=%d0%bd%d0%b0%d0%b4%d0%bb%d0%b5%d0%b6%d0%b0%d1%89%d0%b8%d0%b9> (дата обращения: 07.01.2021).

³⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1995. – С. 371.

³⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 2 т. – М.: Омега-Пресс, 2002. – Т. 1. – С. 949.

³⁸ Рудич В.В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. – С. 16.

³⁹ См.: Кожевников Л.Л. Обязанности обвиняемого: понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 218 с.

2022 г., опубликованного под редакцией А.В. Гриненко раскрыто понятие надлежащего осуществления предварительного следствия⁴⁰.

Применительно к исполнению уголовно-процессуальных обязанностей следует дополнить определение смысла термина «надлежащий» такими словами – полный, качественный. При этом, если термин «надлежащий» сравнивать с термином «законность» применительно к исполнению уголовно-процессуальных обязанностей, то они характеризуют разный процесс и результат такого исполнения. Надлежащее исполнение – это характеристика фактического процесса и результата исполнения уголовно-процессуальной обязанности, то есть предписание законодателя адресатом исполняется в установленном порядке, полно и качественно, и ожидаемый результат достигнут. Соблюдение законности при исполнении уголовно-процессуальной обязанности – это характеристика формального⁴¹ процесса и результата исполнения обязанности, то есть предписанные законодателем действия (бездействие) в установленном порядке совершены, а ожидаемый результат может быть и не достигнут.

Если исходить из установленного нами этимологического значения слова «надлежащий», применительно к предмету исследования данной работы, то надлежащее исполнение уголовно-процессуальных обязанностей должно чему-то соответствовать. Полагаем, что с учетом характеризующей его такой качественно-количественной величины как мера, данное правовое явление должно соответствовать составляющим эту величину элементам: способу, сроку и субъекту. Раскроем содержательный смысл понятия «надлежащий» через обозначенные явления, с учетом того, что все они должны быть закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве.

⁴⁰ Постатейный научно-практический комментарий к УПК РФ / под ред. А.В. Гриненко – Издание третье, переработ и дополнен. – Москва: «Проспект», 2022. – С. 150.

⁴¹ В основе законности лежит критерий правомерности, которым определяется участие лиц в правоотношениях. См.: Куленко О.И. Соотношение законности и конституционной законности // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 4. – С. 2-6.

Надлежащий способ – это, согласно значениям, изложенным в используемых нами выше словарях, совокупность и порядок действий, используемых для решения какой-либо задачи. Применительно к нашему исследованию – это вид и порядок фактического действия (активного или пассивного), предписанного диспозицией обязывающей уголовно-процессуальной нормы.

Надлежащий срок в уголовном процессе – это предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством период времени, исчисляемый такими величинами как: немедленно, часы, сутки, месяцы. Применительно к предмету исследования – это период времени, установленный в норме уголовно-процессуального законодательства для совершения фактических действий (или бездействия) участником уголовного судопроизводства с целью исполнения возложенного на него предписания.

Надлежащий субъект в уголовном процессе – это любой участник уголовного судопроизводства, который в соответствии с п. 58 ст. 5 УПК РФ является лицом, принимающим участие в уголовном процессе. Считаем, что применительно к уголовно-процессуальным обязанностям данное лицо должно обладать сознанием и волей, то есть должно быть способно исполнять предписанные ему законодателем в нормах уголовно-процессуального законодательства веления. То есть, такое лицо должно соответствовать таким правовым требованиям, как правосубъектность, правоспособность и дееспособность.

Мы также полагаем, что любая человеческая деятельность (действие или бездействие, поступок), тем более вызванная к осуществлению путем воздействия на ее исполнителя посредством закрепленного в норме закона государственно-властного предписания (веления), должна быть обозначена и обоснована целью ее совершения. При этом, цель должна быть реально достижимой, в результате существующей способности и возможности совершения (исполнимости) предписанных действий обязанным участником уголовного судопроизводства. Поэтому, считаем, что в основу содержания

надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей должна входить такая правовая категория как цель. Она будет характеризовать данное понятие с позиции целеполагания, как стремящуюся деятельность властных субъектов либо действия невластных участников уголовного судопроизводства к достижению определенного необходимого результата – решения конкретной задачи уголовного процесса властными субъектами, либо достижения законного интереса невластными участниками уголовного судопроизводства.

Далее, используя выведенные нами знания об элементах-признаках надлежащего исполнения обязанностей всеми участниками уголовного судопроизводства, рассмотрим их практическое применение в ходе изучения такого правового явления как «исполнение».

В ходе обобщения значений термина «исполнение», которые содержатся в толковых словарях и энциклопедиях, приходим к тому, что исполнение – это то же, что выполнять; претворять в жизнь; совершать; реализовывать, а также осуществлять действия согласно инструкциям, указаниям.

Используя данные значения анализируемого глагола, с учетом того, что в нашем случае необходимо ориентироваться на нормы уголовно-процессуального законодательства, сформулируем его функциональный смысл применительно к сфере уголовного судопроизводства. Исполнение – это, наряду с соблюдением, одна из основных форм практической реализации предписания, содержащегося в обязывающей норме уголовно-процессуального законодательства, когда обязанные субъекты уголовного процесса претворяют эти предписания в своем поведении добровольно либо в принудительном порядке. То есть, исполнение состоит в обязательном совершении соответствующими участниками уголовного процесса предусмотренных обязывающими нормами действий в установленный срок. Например, для исполнения судом обязанности по обращению приговора, вступившего в законную силу к исполнению (ч. 4 ст. 390 УПК РФ), судье, рассмотревшему уголовное дело в первой инстанции, или председателю этого суда необходимо совершить в соответствии с ч. 2 ст. 393 УПК РФ следующие предписанные этой

нормой действия: направить в течение 3 суток со дня вступления приговора в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции копию обвинительного приговора в то учреждение или в тот орган, на которые возложено исполнение наказания, а также получить в соответствии с ч. 5 ст. 393 УПК РФ от данного учреждения или органа извещение об исполнении приговора.

Что касается такой формы реализации обязанности как соблюдение, то оно состоит в воздержании от совершения запрещенных нормами уголовно-процессуального права действий. Например, для исполнения обязанности не покидать места производства обыска лицу, присутствующему в месте производства данного следственного действия, необходимо в соответствии с предписаниями, содержащимися в ч. 8 ст. 182 УПК РФ, совершить следующие пассивные действия: не покидать самостоятельно места, где производится обыск, оставаясь в данном месте до момента окончания следственного действия, либо до разрешения его покинуть, которое может дать должностное лицо, производящее обыск.

Результаты вышеизложенных рассуждений приводят нас к формулированию понятия надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, под которым должно пониматься точное и полное совершение обязанным участником уголовного процесса действий или соблюдения запрета действий предписанным законом способом с целью решения задач уголовного судопроизводства или достижения законных интересов этих участников в установленные сроки.

Из приведенной дефиниции надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей выводятся его структурные элементы, которые, на наш взгляд, являются одновременно критериями, по которым следует судить о законности/незаконности, а также о степени исполненности/неисполненности рассматриваемых отраслевых обязанностей.

В качестве таких постоянных критериев предлагаются:

1. Надлежащий субъект исполнения – участник уголовно-процессуальных

правоотношений, на которого законом возложены обязанности в зависимости от его уголовно-процессуального статуса.

2. Надлежащий способ исполнения – вид совершаемых действий: активные действия (поступок, действие, деятельность); пассивные действия (воздержание от совершения конкретных активных действий).

3. Надлежащий срок исполнения – установленный законом период времени совершения активных действий либо воздержания от совершения конкретных действий.

Надлежащее исполнение обязанностей участниками уголовного судопроизводства нацелено на достижение определенного в законе результата: решение задач уголовного процесса, достижение законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В итоге надлежащим должно признаваться такое исполнение уголовно-процессуальных обязанностей, которое соответствует постоянным основным названным субъективным и объективным критериям. Всякое иное исполнение, то есть с нарушением указанных требований, не является надлежащим, поэтому оно становится основанием для рассмотрения вопроса о применении ответственности к недобросовестным исполнителям уголовно-процессуальных обязанностей.

Кроме предложенных постоянных критериев оценки степени исполненности уголовно-процессуальных обязанностей допустимо существование применительно к надлежащему исполнению уголовно-процессуальных обязанностей и переменных критериев. Такими критериями могут быть: место исполнения обязанности; процессуальный документ, сопровождающий ее исполнение; правовые последствия исполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей и т.п.

Наглядной иллюстрацией и законодательной достоверностью выработанных нами теоретических положений, связанных с раскрытием сущности и содержания надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, возложенных законодателем на участников уголовного

судопроизводства, является реализация предписаний, содержащихся в ст. 102 УПК РФ. В этой норме законодатель использует исследуемое нами прилагательное «надлежащее» применительно к поведению лица, в отношении которого избрана мера пресечения – подписка о невыезде и надлежащем поведении. В качестве надлежащего субъекта законодатель определил подозреваемого, обвиняемого, на которого при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении государственно-властным предписанием возлагается обязанность надлежащего поведения. Видом обязанности выступают одновременно соблюдение запрета на совершение действий и совершение активных действий, указанных в норме. Способ исполнения характеризует содержание обязанностей и реализуется совершением следующих активных и пассивных действий: воздержаться от покидания постоянного или временного места жительства без разрешения соответственно дознавателя, следователя или суда; совершить в назначенный срок действия – явиться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; воздержаться от иных действий, направленных на воспрепятствование производству по уголовному делу. Сроком (границами) исполнения указанной обязанности является период времени, установленный законодателем для применения меры пресечения подписки о невыезде и надлежащем поведении. Например, в исключительном порядке, в соответствии ст. 100 УПК РФ, срок составляет 10 суток, общий срок составляет 2 месяца, срок может быть продлен в установленном порядке УПК РФ. Начало исполнения рассматриваемых предписаний (обязанностей) возникает автоматически при избрании данной меры пресечения, как было отмечено, предписания имеют кумулятивный характер, т.е. действуют одновременно. Неисполнение всех 3-х предписаний или хотя бы части из них, даже одного, оценивается как ненадлежащее исполнение данной обязанности и может привести к ответственности в отношении обязанного субъекта, например, имущественной – наложение денежного взыскания или процессуальной – замене в отношении такого субъекта избранной меры пресечения на более строгую.

Примером описанной ситуации может служить уголовное дело № 12201840003000570 по обвинению Н. в совершении им кражи денежных средств с банковского счета. В ходе расследования данного уголовного дела следователем СО Отдела МВД России по Майминскому району Республики Алтай в отношении обвиняемого Н. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ). Данная мера пресечения обвиняемым была нарушена: Н. скрылся, покинув постоянное место жительства без разрешения следователя. На основании ходатайства органа расследования, поддержанного надзирающим прокурором, Майминским районным судом Республики Алтай обвиняемому Н. мера пресечения была заменена на более строгую меру пресечения – заключение под стражу, так как обвиняемый нарушил избранную ему ранее меру пресечения⁴².

Для иллюстрации и законодательного подтверждения наличия переменных критериев при реализации надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей применительно к рассмотренной мере пресечения, можно указать на место выполнения возложенных предписаний в виде воздержания от его покидания. При этом, как указывают авторы курса уголовного процесса под редакцией Л.В. Головки, следует иметь в виду, что под местом жительства, в отличие от гражданского законодательства, здесь понимается не конкретное место проживания обвиняемого или подозреваемого (дом, квартира и т.п.), а пределы соответствующего населенного пункта, поскольку в противном случае подписка о невыезде и надлежащем поведении превратилась бы в домашний арест⁴³.

Оценка степени исполненности рассматриваемой обязанности связана с полнотой и точностью соблюдения и исполнения указанных выше трех предписаний, а также с моментом окончания их исполненности, который связан с истечением срока применения меры пресечения либо с изменением

⁴² Материалы уголовного дела № 12201840003000570 / находятся в производстве СО Отдела МВД России по Майминскому району Республики Алтай / 2023 год.

⁴³ См.: Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 542.

процессуального статуса субъекта, в отношении которого данная мера пресечения избрана, или с решением властного субъекта, в производстве которого находится уголовное дело об отмене или об изменении этой меры пресечения.

Безусловно, что рассмотренное нами надлежащее исполнение обязанности, которое связано с исполнением и соблюдением предписаний, установленных законодателем в ст. 102 УПК РФ, решают задачу обеспечения участия подозреваемого, обвиняемого в производстве по уголовному делу, обеспечивающей в итоге достижение цели уголовного судопроизводства – назначение виновным справедливого наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 6 УПК РФ. Кроме того, надлежащее исполнение подозреваемым, обвиняемым обязанности в виде надлежащего поведения обеспечивает ему достижение его законных интересов – остаться на свободе, то есть не быть заключенным под стражу.

На основе вышеизложенных рассуждений можно сделать общий обоснованный вывод о том, что надлежащее исполнение уголовно-процессуальных обязанностей играет важное значение в осуществлении всего уголовного судопроизводства. Обеспечивая должное поведение участников уголовно-процессуальной деятельности и дисциплинируя их, надлежащее исполнение уголовно-процессуальных обязанностей способствует соблюдению законности реализации всей установленной процедуры при производстве по уголовному делу. Можно констатировать, что оно является движущей силой уголовного судопроизводства, обеспечивая в итоге достижение его назначения – установление справедливости в обществе, поправленной фактом совершения преступления.

Продолжая доказывать значимость надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного процесса для достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства отметим, что при кажущемся достаточно определенном понимании сущности уголовно-процессуальных обязанностей все же остается недопонимание в таких вопросах: насколько

много места должны они занимать в уголовно-процессуальной деятельности (чтобы не переборщить с принципом «разрешено все, что не запрещено законом»), то есть каково должно быть их соотношение с правами; каково должно быть соотношение обязанностей и прав (закрепленных в законе в виде дискреционного усмотрения) в полномочиях властных субъектов; а также каково должно быть количество полномочий властных субъектов, выраженных посредством использования описательного способа регулирования (без использования терминов «обязан», «должен», «не вправе», «вправе»); в каком виде и каким образом обязанности должны быть закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве (системно или бессистемно); какой значимости рассматриваемым обязанностям отводится роль в реализации назначения уголовного судопроизводства; какова их роль в обеспечении механизмов реализации отдельных уголовно-процессуальных институтов; какие организационно-правовые и другие средства способны в достаточной степени обеспечить надлежащее исполнение уголовно-процессуальных обязанностей? При этом, также остаются без ответа вопросы: чем и в какой мере необходимо обеспечить развитие чувства гражданского, профессионального и служебного долга, а также правовую активность участников уголовного судопроизводства как основу для добросовестного исполнения возложенных на них уголовно-процессуальных обязанностей?

Полагаем, что ответы на данные вопросы нужно искать в плоскости правовой природы исследуемых обязанностей участников уголовного судопроизводства, так как их существование обусловлено воплощением начал организованности и дисциплины человеческой деятельности, связанной с реализацией права. Безусловно, таковой является уголовно-процессуальная деятельность и она должна быть основана на указанных началах. Также при ответе на поставленные нами вопросы обязательно нужно учитывать ценности, находящиеся под особой защитой уголовно-процессуального закона и охраняемых Конституцией Российской Федерации.

Подтверждением вышеизложенных мыслей о сущности и значении уголовно-процессуальных обязанностей в уголовном процессе являются воззрения ученых-процессуалистов о месте и роли данных обязанностей в системе гарантий обеспечения достижения назначения уголовного судопроизводства. Так, в трудах Л.М. Володиной⁴⁴, В.Ю. Мельникова⁴⁵, О.И. Андреевой⁴⁶, С.В. Заводновой⁴⁷ и многих других⁴⁸ накоплены знания, посредством которых обоснуется основополагающая роль уголовно-процессуальных обязанностей, возложенных законодателем на должностных лиц и органы государства в уголовном процессе как основных процессуальных средств в механизме обеспечения правосудия и защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства. При этом, Э.Ф. Куцева в своем основном научном труде о гарантиях в уголовном судопроизводстве, справедливо обосновала позицию о том, что сущностью указанных гарантий являются, наравне с правами, и обязанности не только должностных лиц и органов государства, но и всех граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства⁴⁹.

⁴⁴ См.: Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: монография. – М.: Юрист, 2006. – 352 с.; Она же. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 296 с.

⁴⁵ См.: Мельников В.Ю. Структурная характеристика механизма обеспечения и реализации защиты защиты прав личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья, 2012. – № 7. – С. 27-32; Он же. Назначение уголовного судопроизводства, обязанность и ответственность властных субъектов // Северокавказский юридический вестник, 2013. – № 3. – С. 69.

⁴⁶ См.: Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект). Монография под ред. М.К. Свиридова. – Томск: Томский университет, 2004. – 138 с.; Она же. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск: Томский университет, 2007. – 49 с.

⁴⁷ См.: Заводнова С.В. Обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав его участников // Юридическая наука и правоохранительная практика. – М., 2014. – № 3 (29). – С. 101-110.

⁴⁸ См.: Уголовный процесс: Учебник для юрид. вузов и фак. / Под ред. проф. М. А. Чельцова; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – Москва: Юрид. лит., 1969. – С. 18-19.

⁴⁹ Куцева Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе (предмет, цель, содержание). – М.: Изд-во Юрид. лит, 1973. – С. 189.

А.В. Синельников, далее развивая знания в данном направлении, обосновывает значимую роль уголовно-процессуальных обязанностей должностных лиц в механизме обеспечения уголовного преследования по уголовным делам как одного из назначений уголовного судопроизводства, обозначенного таковым в ч. 2 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵⁰. Более того, само уголовное преследование российский законодатель назвал обязанностью прокурора, следователя и дознавателя (см. ст. 21 УПК РФ). На первый взгляд, в выполнении данной обязанности указанными субъектами нет трудностей, так как, согласно УПК РФ, они наделены достаточными полномочиями. Однако, результаты деятельности субъектов, осуществляющих уголовное преследование, за последние десятилетия свидетельствуют об обратном. Так, установленные факты ненадлежащего выполнения обязанности осуществления уголовного преследования еще 10 лет тому назад привели, как свидетельствует статистика, только за 2010 год и шесть месяцев 2011 года к выплате из российской казны в виде моральной компенсации реабилитированным 620 миллионов рублей⁵¹. Эта негативная тенденция, как мы обозначили выше, сохраняется и до настоящего времени. Например, о ненадлежащем исполнении обязанности уголовного преследования органами предварительного расследования в 2016 году свидетельствуют результаты их деятельности, содержащиеся в обзоре Судебного департамента, а именно, что за 2016 год в общем порядке судебного разбирательства уголовные дела рассмотрены в отношении более 345000 лиц. Из них оправдано 3500 человек, в отношении 10000 лиц дела прекращены по реабилитирующим основаниям, а в отношении 11 000 лиц уголовные дела возвращены прокурору в связи с существенным нарушением закона,

⁵⁰ Синельников А.В. Теоретические вопросы построения санкции за уклонение от исполнения обязанности осуществлять уголовное преследование и принимать меры к его обеспечению // Вестник Волгоградского государственного университета, 2010. – № 1 (12). – С. 123-132.

⁵¹ См.: Маслова З.Г. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого как процессуальная обязанность лиц, производящих расследование // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2012. – Т. 3. – № 1-1. – С. 262.

препятствующим рассмотрению судами дел. В особом порядке судопроизводства рассмотрены дела в отношении более 650000 лиц, из которых в отношении 110000 лиц дела судом прекращены⁵².

На ненадлежащее исполнение обязанности осуществления уголовного преследования в 2018 году указывает информация, содержащаяся в докладе Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева о «Подведении итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2018 год» на Совещании-семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации (Москва, 12 февраля 2019 года), который, указав на низкое качество расследования, отметил, что, только по рассмотренным 69 % уголовным делам в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением от общего объема всех рассмотренных дел суды вынуждены были прекратить дела в отношении 95000 лиц⁵³.

В последующие годы ситуация не изменилась, о чем свидетельствует доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на ежегодном совещании судей 14 февраля 2023 года, который, на основе результатов работы судов первой и последующих инстанций в 2022 году, вновь подтвердил, что качество уголовного преследования оставляет желать лучшего. В подтверждение такой оценки он привел данные о том, что из 778000 обвиняемых лиц, в отношении которых органами расследования уголовные дела были направлены в суд, судами первой инстанции в отношении 159000 обвиняемых или 20 % из них уголовные дела были прекращены⁵⁴.

⁵² Электронный ресурс: https://www.vsrif.ru/press_center/news/6820/ (дата обращения: 09.11.2019).

⁵³ Электронный ресурс: https://www.vsrif.ru/press_center/video_archive/27607/ (дата обращения: 09.11.2019).

⁵⁴ Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. на пленарном заседании Совете судей РФ 14 февраля 2023 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/17119691465646650009> (дата обращения: 25.02.2023).

Можно констатировать, что существующих организационных возможностей и правовых ресурсов, которые используют властные субъекты уголовного процесса в качестве обеспечительных средств, для создания необходимых условий надлежащего исполнения обязанности осуществления уголовного преследования и правосудия уже на протяжении двух десятилетий недостаточно. Кроме того, в механизме доказывания уголовно-процессуальная обязанность доказывания занимает первостепенную роль, от надлежащего исполнения которой зависит достижение цели доказывания, то есть установление всех обстоятельств, определенных законодателем в ст. 73 УПК РФ как обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по каждому уголовному делу. В своей докторской диссертации А.С. Барабаш обосновал концепцию назначения уголовного судопроизводства, сущность которой сводится к установлению данного предмета доказывания⁵⁵, и с этим трудно не согласиться, так как действительно вся уголовно-процессуальная деятельность во всех стадиях уголовного судопроизводства нацелена на достижение получения предписанного законодателем результата!

Относительно субъектов обязанности доказывания в науке уголовного процесса среди ученых развернулась достаточно острая дискуссия. Главный вопрос этого спора – кто является надлежащим субъектом обязанности доказывания? Здесь следует вспомнить А.Я. Вышинского, который пытался перенести в нашу страну представление о распределении обязанности доказывания между обвинителем и обвиняемым, выработанное в англо-американской системе права. В частности, он писал: «Если обязанность доказывать правильность предъявленного обвинения лежит на обвинителе, то обвиняемый или подсудимые не свободны от аналогичной обязанности в отношении положений, выдвигаемых ими в свою защиту. Здесь действует общий принцип: «*actori incumbit onus probandi*» или «*actori incombit probation*» – доказывать должен тот, кто является автором положения, требующего

⁵⁵ См.: Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. / Ур. гос. юрид. акад. – Красноярск, 2006. – 48 с.

доказательства»⁵⁶. То есть, он утверждал, что когда обвинитель должен доказать обвинение, то тогда и обвиняемый должен доказать все оправдывающие его обстоятельства. Полагаем, что это не было принято законодателем тогда, и сейчас не может быть принято, так как обвиняемый не способен это осуществить из-за отсутствия у него юридических знаний, а также в силу присущей ему инертности. Представление доказательств невиновности обвиняемого не может быть возложено и на его защитника. Защитнику достаточно породить у суда сомнения в доказанности стороной обвинения вины обвиняемого. Результат – существенные сведения-доказательства останутся неустановленными. Отсюда ответ по вопросу главного смысла понятия «обязанность доказывания виновности обвиняемого» по уголовному делу предположительно ясен. Данная обязанность лежит на обвинителе (государственном или частном).

Свою позицию, касающуюся сущности обязанности доказывания и ее субъектов, выработал в диссертационном исследовании А.В. Авилов. По его мнению, обязанность доказывания означает предусмотренное УПК РФ требование, обращенное к уполномоченным субъектам, осуществлять с использованием мер процессуального принуждения действия по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления всех обстоятельств и фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. При этом он выделил, на наш взгляд верные, следующие основные отличительные признаки категории «обязанность доказывания». Во-первых, обязанность доказывания как вид деятельности характеризуется возможностью использования мер процессуального принуждения в ходе осуществления собирания, проверки и оценки доказательств по уголовным делам. Во-вторых, обязанность доказывания как вид деятельности имеет своей целью установление в ходе собирания, проверки и оценки доказательств всех обстоятельств и фактов, которые имеют значение для правильного разрешения

⁵⁶ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. – Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. – С. 163.

уголовного дела. В-третьих, обязанность доказывания составляет основу деятельности специальных участников уголовного судопроизводства, обусловленную их процессуальным положением и компетенцией. Им же отстаивается точка зрения о том, что обязанность доказывания нельзя отождествлять с бременем доказывания, а также с обязанностью осуществления уголовного преследования⁵⁷.

В общем же, накопленные знания об обязанности доказывания достаточно определенно раскрывают ее сущность как деятельность властных субъектов по сборанию, проверке и оценке доказательств и это, на наш взгляд, объединяет ее с обязанностью уголовного преследования.

В ходе осуществления правосудия обязанность занимает еще более важную роль, так как порядок при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу должен быть безупречным, а дисциплина участников судебного заседания «железной». С позиции правовых основ осуществления судебного разбирательства все это может обеспечить только уголовно-процессуальная обязанность, закрепленная в нормах уголовно-процессуального законодательства, правильно уясненная и безупречно исполненная, так как должны быть созданы все организационно-правовые условия, обеспечивающие возможность для ее надлежащего исполнения носителем (участником судебного заседания).

В качестве примера сформированных знаний применительно к осуществлению правосудия по уголовным делам приведем достаточно обоснованные С.Л. Лонем доводы о существовании у суда (судьи) организующей обязанности, которая состоит в стимулировании развития правоотношений уголовного судопроизводства, в принуждении участников судебного заседания выполнять свои обязанности и создании возможностей для реализации их прав, а также контроле и пресечении нарушения имеющихся

⁵⁷ См.: Авилов А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 165 с.

запретов⁵⁸.

Из вышеизложенных рассуждений следует, что обязанности участников уголовного судопроизводства в достижении целей (назначения) уголовного судопроизводства и решению задач на этом пути, играют определяющую роль, так как их наличие в статусе участников уголовного процесса и надлежащее их исполнение этими участниками обеспечивает должное поведение последних, которое выступает в качестве основной движущей силы процесса возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения по существу каждого уголовного дела. То есть, целью исполнения любой уголовно-процессуальной обязанности является необходимость решения соответствующей задачи для достижения назначения уголовного судопроизводства, определенного законодателем в ст. 6 УПК РФ.

Так, надлежащее исполнение должностными лицами органов предварительного расследования обязанности уголовного преследования решает задачу установления обстоятельств, указывающих на признаки совершенного преступления и законного и обоснованного обвинения лица в причастности к совершению этого преступления. В результате обеспечивается достижение такой цели уголовного судопроизводства, как назначение виновным справедливого наказания.

Надлежащее исполнение следователем обязанности охраны имущественных интересов лиц, пострадавших от преступления, решает задачу установления характера и размера причиненного преступлением вреда, а также задачу выявления средств для обеспечения возмещения этого вреда, тем самым влекущих достижение такой цели уголовного судопроизводства как защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

Надлежащее исполнение обязанности свидетелем давать правдивые показания, например, решает задачу установления алиби подозреваемого и

⁵⁸ Лось С.Л. Применение уголовно-процессуальных норм судьей (судом) // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сб. статей. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 73.

обеспечивает такую цель уголовного судопроизводства как отказ от уголовного преследования невиновных.

Надлежащее исполнение адвокатом обязанности защиты от обвинения, например, решает задачу выявления существенных нарушений прав подзащитного в ходе производства по уголовному делу, влекущих достижения такой цели уголовного судопроизводства как защиту личности от незаконного обвинения. При этом, как верно считает И.А. Насонова, если адвокат полностью надлежащим образом по уголовному делу исполнит обязанность защиты от обвинения, то значит будет обеспечено не привлечение к уголовной ответственности невиновного либо будут выявлены все оправдывающие и смягчающие ответственность его подзащитного обстоятельства, и в конечном итоге будет обеспечено, таким образом, назначение ему при признании его виновным справедливого наказания⁵⁹.

Из анализа ст. 6, ст. 73, ст. 421, ст. 434 УПК РФ и ряда других статей уголовно-процессуального законодательства устанавливается достаточно большое количество задач, которые решаются в уголовном судопроизводстве⁶⁰. Полагаем, что приведенные примеры убедительно раскрывают высокую значимость обязанностей участников уголовного процесса в решении указанных задач и достижении его целей.

⁵⁹ См.: Насонова И.А. Уголовно процессуальное понятие защиты // Пробелы в российском законодательстве, 2009г. – №12(4). – С. 102-109.; Она же. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты // под ред. О. А. Зайцева. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – №12. – С. 395.

⁶⁰ См., например: Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 114; Нагимуллин И.Р. Средства обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – С. 18.

Глава 2.

Теоретические основы обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства

2.1. Обеспечение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в системе понятий теории уголовного процесса

Цель настоящего исследования направлена на достижение ожидаемого результата, в виде которого должна выступить теоретическая модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Формирование на теоретическом уровне искомой модели, как и формирование всех иных правовых явлений, должно быть подчинено методологии и логике научного исследования, поэтому выстраиваемым правовым феноменом не может быть всякая совокупность отдельных теоретических положений, даже весьма значительных и полностью относящихся к предметной области науки уголовного процесса. В правовой науке признано, что эти теоретические положения должны быть сформированы в соответствии с главными этапами научного исследования, которыми являются проблема, факт и система. Отсюда следует, что научное исследование (познание) закономерно начинается с постановки проблемы, так как проблема, по точному выражению И.М. Комарова, – это субъективная форма выражения необходимости развития научного познания⁶¹.

Если обратимся к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, то увидим, что понятие «проблема» определяется как «сложный вопрос, задача, требующая разрешения, исследования»⁶². Философы не далеко разошлись с филологами во мнении относительно понятия

⁶¹ Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2002. – С. 28.

⁶² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. – М., 1997. – С. 604.

«проблема» и дали следующую трактовку ее понятия. «Проблема – объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес»⁶³. Аналогичным смыслом наполняют понятие «проблема» и авторы Большой советской энциклопедии. С их позиции «проблема» – это сложный теоретический или практический вопрос⁶⁴. Наша задача – сформулировать такой вопрос. Как верно отмечает М.П. Поляков, это должен быть такой вопрос, ответ на который не содержится в накопленном обществом знании⁶⁵.

Рассматривая проблему как категорию логики научного исследования и учитывая, что любая проблема с позиции логического исследования – это неразрывное единство двух содержательных элементов: знание о незнании; предположения о возможности открытия либо неизвестного закона в определённой неопознанной сфере (в фундаментальных науках), либо принципиально нового способа практического применения ранее полученного знания закона (в науках прикладного цикла)⁶⁶, то нам, безусловно, следует ориентироваться в своем исследовании на то, что проблема вырастает из предшествующих результатов знания как своеобразное логическое следствие. Однако, для постановки проблемы недостаточно только логически обосновать неизвестное на основе анализа существующих знаний об организационных, правовых и иных средствах обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. Поэтому, учитывая, что в науке смысл слова «понятие» – это отражение предмета или явления с позиции их существенных свойств и отношений, форма мышления, которая обобщает и выделяет предметы по их общим признакам, считаем, что ключ к пониманию проблемы и ее постановке в нашем исследовании лежит в сущности подходов к

⁶³ См.: Филосовский энциклопедический словарь / [и др.]; ред. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев. – 2-е издание. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

⁶⁴ Большая советская энциклопедия. – Т. 21. – М., 1969. – С. 56.

⁶⁵ Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под научн. ред. проф. В.Т. Томина. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – С. 22.

⁶⁶ См.: Логика научного исследования. – М., 1965. – С. 22-23.

определению совокупности организационно-правовых и иных ресурсов обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, их видов, характеристики связей между ними, а также их роли и месте как подсистемы в системе уголовного судопроизводства. При этом следует, как принято в науке, различать понятия «проблема» и «проблемная ситуация». Раскрывая последнее понятие, мы придерживаемся позиции В.Т. Томина, который проблемную ситуацию определял, как состояние системы, требующее преобразования (нуждающееся в преобразовании)⁶⁷. Система всегда и в нашем случае тоже – это целостное образование, состоящее из ряда обязательных взаимозависимых и взаимообусловленных компонентов, которое сформировано и функционирует для достижения предназначенной цели. В основе же требующегося преобразования состояния системы находится противоречие (факт) между целью данной системы и средствами, способами ее достижения. Безусловно, уголовный процесс является системой. При этом, одним из компонентов этой правовой системы являются обязанности, то есть совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих должное поведение участников уголовного судопроизводства. Тем самым обязанности обеспечивают правильное поступательное движение (функционирование) этой системы – российского уголовного процесса к достижению его цели (назначению). Однако, из результатов анализа правоприменительной практики видно, что на пути надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства возникают препятствия, трудности, неясности субъективного и объективного характера, в результате чего обязанности участниками уголовного процесса не исполняются (или исполняются не должным образом).

На основании полученных результатов анкетирования 790 правообязанных субъектов по проблеме обеспечения исполнения уголовно-

⁶⁷ См.: Томин В.Т., Сочнев Д.В. Словарь-инструментарий для построения проблем, связанных с взаимодействующим влиянием правоохранительной и массово-коммуникативной систем на преступность и виктимность молодежи и несовершеннолетних. – Нижний Новгород, 1999. – С. 64-65.

процессуальных обязанностей, сложившуюся ситуацию можно описать тремя вариантами.

Первый вариант: хочу, но не могу исполнить обязанность по причине:

- не понимаю содержание обязанности (что мне делать или ничего не делать?);
- не создана возможность исполнить обязанность;
- не знаю, как исполнять обязанность (должен совершить какие-то активные действия или воздержаться от совершения каких-либо действий?);
- нет условий для исполнения обязанности;
- имеются не преодолимые препятствия для исполнения обязанности;
- не могу найти ее в законодательстве.

Второй вариант: могу, но не хочу исполнить обязанность или просто игнорирую ее исполнение по причине:

- не в моих интересах исполнять обязанность;
- не знаю, зачем мне исполнять обязанность?
- имеются уважительные причины, позволяющие не исполнять обязанность;
- знаю, что мне ничего за неисполнение обязанности не будет (например, не предусмотрена ответственность);
- боюсь себе навредить больше, чем получу в виде ответственности за ее неисполнение;
- не получу какие-либо поощрения за исполнение обязанности, то есть нет стимулов исполнять обязанности;
- нет совести и чувства долга.

Третий вариант: не знаю, что на меня возложена обязанность, поэтому не знал, что нужно исполнять обязанность по причине:

- закон не знаю и соответственно о своих обязанностях тоже не знаю;
- мне никто не разъяснил, что на меня возложена обязанность⁶⁸.

⁶⁸ Сформировано на основе ответов опрошенных респондентов. См.: Приложение 1.

Результаты изучения судебно-следственных материалов уголовных дел и материалов статистической отчетности правоохранительных органов также подтверждают описанную выше негативную вариацию поведения участников уголовного процесса при необходимости исполнения ими уголовно-процессуальных обязанностей.

Анализируя причины неисполнения участниками уголовного судопроизводства обязанности являться по вызовам дознавателя, следователя и суда, на примере обсуждения в науке уголовного процесса проблемы отложения судебных разбирательств по уголовным делам в связи с неявкой вызываемых лиц, в достаточной степени убеждаемся внушительным масштабам ее неисполнения, хотя видим только меньшую часть этого масштаба неисполнения, так как большая часть ее неисполнения связана с предварительным расследованием. Масштаб неисполнения указанной обязанности наглядно подтверждается результатами изучения ряда уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Барнаула за период с 2016 г. по 2017 г. Установлено, что однократное отложение слушания производилось в 29,1% случаев; двукратное – в 14,5%; а на долю дел, отложение которых осуществлялось 3 и более раз, пришлось 11,4% случаев. При этом главной причиной отложения явилась неявка участников судопроизводства – 81,1% случаев (из которых 43,2% – неявка потерпевших; 21,6% – неявка свидетелей). Документы, подтверждающие наличие уважительной причины неявки в суд, были предоставлены лишь в 3,3% случаев, в 6,1% случаев лица заявляли, что не были извещены о дате и месте судебного заседания, а во всех остальных судьи вообще не выясняли таких причин. Представленные данные позволяют сделать вывод, что основными причинами неявки в суд являются нежелание лица участвовать в судебном разбирательстве дела и ненадлежащее уведомление о дате и времени рассмотрения дела.

Многочисленное неисполнение рассматриваемой уголовно-процессуальной обязанности имеет место быть на территории всей России, о чем свидетельствуют отчеты об обеспечении установленного порядка

деятельности судов в 2018 году руководителей Управления Федеральной службы судебных приставов по регионам. В Москве судебными приставами осуществлено 8266 приводов лиц, не явившихся в суды по уголовным делам из 8981, подлежащих приводу. В Ростовской области судебными приставами доставлено в суды 8887 лиц. В Ханты-Мансийском автономном округе судебными приставами только за 9 месяцев 2018 года доставлено в суды 2485 лиц⁶⁹.

Исследуя проблему обеспечения исполнения обязанностей доказывания и уголовного преследования, которые возложены законодателем на дознавателя и следователя, мы также приходим к выводу, что существующие средства не обеспечивают их ненадлежащее исполнение. Об этом свидетельствуют доклады Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева о результатах деятельности подчиненных им субъектов (соответственно следователей и судей). Так, А.И. Бастрыкин на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ), подводя итоги деятельности ведомства за 2017 год отметил, что на протяжении 10 лет со Дня образования СК РФ, поставленная перед ведомством ответственная задача по расследованию сложных и опасных деяний в целом успешно решается. Однако только 68000 преступлений прошлых лет удалось раскрыть из 200000 нераскрытых уголовных дел, которые были в ведомство переданы из прокуратуры в 2007 году. Также о ненадлежащем исполнении обязанности доказывания и в целом ненадлежащем исполнении обязанности уголовного преследования следователями СК РФ свидетельствуют 1414 уголовных дел, которые были в 2017 году возвращены судами на доработку. На ежегодных коллегиях СК РФ, его глава А.И. Бастрыкин постоянно заслушивает

⁶⁹ Электронный ресурс. – Режим доступа. – URL: https://r77.fssprus.ru/files/77/1_itogovyj_doklad_rukovoditelya_ufssp_rossii_po_moskve_za_2017_god_201811101617.pdf; https://r61.fssprus.ru/doklad_o_rezultatakh_deyatelnosti_upravlenija_federalnoj_sluzhby_sudebnykh_pristavov_po_rostovskoj_oblasti_v_2018_godu/; [https://www.dumahmao.ru/povest/povest_2206\(2\)/16/1.pdf](https://www.dumahmao.ru/povest/povest_2206(2)/16/1.pdf). (дата обращения: 15.11.2019).

руководителей следственных управлений, где по итогам годовой работы отмечаются недостатки по отдельным направлениям их деятельности. В частности, на коллегии СК РФ по итогам работы ведомства в 2021 году были заслушаны отчёты руководителей следственных управлений по Ивановской области В.В. Самодайкина, по Рязанской области В.А. Никешкина, по Республике Северная Осетия-Алания В.Х. Устова и по Тамбовской области А.Н. Полшакова. В итоге, Председатель СК РФ поручил подчиненным усилить работу по возмещению ущерба, причиненного преступлениями, добиваясь его реального погашения на досудебной стадии, а также повышения оперативности и качества следствия⁷⁰. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев также отмечает ненадлежащее исполнение обязанностей по осуществлению уголовного преследования и доказывания органами расследования, возложенных на них законодателем в ст. 21 УПК РФ, в ч. 2 статьи 14 УПК РФ и в гл. 11 УПК РФ. Так, из его доклада на Совещании-семинаре судей судов Российской Федерации 12 февраля 2019 года в Москве следует, что в 2018 году только из 506000 уголовных дел небольшой тяжести, расследованных органами дознания и следствия и поступивших в суды общей юрисдикции для рассмотрения и разрешения по существу, 110000 были прекращены по основаниям, связанным с качеством дознания и следствия. Оправдано было 2000 лиц. При этом в докладе особо констатировалось, что остается достаточно высокая степень количества уголовных дел, поступающих из органов следствия и дознания не имеющих судебной перспективы. Еще одним весомым показателем низкого качества следствия, как следует из доклада главы Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), являются результаты деятельности областных судов с участием присяжных заседателей, которыми в 2018 году рассмотрено 220 уголовных дел в отношении 408 лиц. Из них в отношении 61 лица постановлены

⁷⁰ Доклад Председателя Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И. на коллегии СК РФ по итогам работы следственных органов СК России в 2021 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/1661498/> (дата обращения: 25.02.2023).

оправдательные приговоры. Указано в докладе и на результаты введенного в 2018 году суда присяжных в районных судах, которые также свидетельствуют о низком качестве расследования уголовных дел, так как по 91 уголовному делу, рассмотренных данными судами, в отношении 103 лиц, их них в отношении 29 лиц постановлены оправдательные приговоры. Приходится констатировать, что такое слабое качество исполнения возложенных на органы расследования обязанностей уголовного преследования и доказывания сохраняется в течении последних лет постоянно. На этот факт ежегодно обращает внимание Председатель ВС РФ. В частности, и в ходе доклада 14 февраля 2023 года на ежегодном совещании судей, глава ВС РФ, анализируя деятельность судов с участием присяжных заседателей в 2022 году указал, что данными судами в отношении 27 % обвиняемых из 1385, в отношении которых органы расследования направили уголовные дела в суды для их осуждения были постановлены оправдательные приговоры⁷¹.

Можно привести множественные доводы о ненадлежащем исполнении уголовно-процессуальных обязанностей самими судами. Так, например, доступные для ознакомления в СМИ результаты судебного контроля вышестоящих судов за решениями нижестоящих судов в 2018 году свидетельствуют о недостаточном качестве исполнения судами обязанности осуществления правосудия. Например, только в апелляционную судебную инстанцию за 2018 год было обжаловано следующее количество приговоров от всех постановленных: 6 % приговоров, постановленных мировыми судьями, 19 %, постановленных районными судами и 65 %, постановленных краевыми и приравненными к ним судами. При этом, было отменено судами апелляционной инстанции за нарушение установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу обвинительных приговоров – 24, и также было

⁷¹ Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. на пленарном заседании Совете судей РФ 14 февраля 2023 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/17119691465646650009> (дата обращения: 25.02.2023).

отменено оправдательных приговоров – 24. К сожалению, качество правосудия не повысилось и в последние годы. В начале 2023 года, это подтвердил в своем выступлении на ежегодном совещании судей Председатель ВС РФ, указав, что судами апелляционной и кассационной инстанций в отношении 12 000 осужденных судами первой инстанции обвинительные приговоры были отменены, и в отношении 17 000 осужденных наказание было смягчено⁷². О недовольстве качеством правосудия, осуществляемого судами в России свидетельствовали и подаваемые россиянами жалобы в Европейский суд по правам человека в отношении Российской Федерации. Например, по доступной нам информации и системе «Интернет», их количество только в 2016 году составляло – 5591 жалоба⁷³.

Описанная негативная ситуация в сфере уголовного судопроизводства свидетельствует о некачественном выполнении задач, стоящих перед правоохранительными органами по защите прав, свобод и законных интересов каждого человека и общества в целом. Плачевная ситуация в области исполнения судами обязанности правосудия, органами расследования исполнения обязанностей уголовного преследования и доказывания складывается из-за того, что в достаточной степени данным должностным лицам и органам государства не созданы необходимые условия (организационные, кадровые⁷⁴, морально-нравственные, материально-

⁷² Электронный ресурс. – Режим доступа. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1308329>; https://www.vsrfr.ru/press_center/video_archive/27607/; http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYu_2017.pdf. (дата обращения: 29.10.2019); Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева Вячеслава Михайловича на пленарном заседании Совете судей РФ 14 февраля 2023 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/17119691465646650009> (дата обращения: 25.02.2023)).

⁷³ Электронный ресурс. – Режим доступа. – URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/6820/. (дата обращения: 16.11.2019).

⁷⁴ См., например, данные о существовании вакансий: вакансии следователей по всей России – 1927 // https://trudvsem.ru/vacancy/search?_title=следователь; вакансии дознавателей МВД России – 426 // <https://вакансиимвд.рф/russia/дознаватель>; вакансии судей и обеспечивающих их деятельность работников суда в России – 14830 // <https://russia.gorodrabot.ru/суд>.

технические⁷⁵ и другие) для надлежащего исполнения возложенных на них законодателем обязанностей.

На основании результатов проведенных нами опросов 356 следователей и дознавателей⁷⁶ нами сделан вывод о том, что требуется оптимизация их деятельности в сфере взаимодействия с руководством и другими субъектами, так как они зачастую занимаются совершенно несвойственными им задачам – 30-40 процентов времени их работы занимает написание различного рода справок (пишется справка на справку, дается заключение на заключение, составляется отчет по отчету, отменяется уже отмененное прокурором постановление). Кроме этого, в работе данных субъектов необходимо решить вопрос со своевременным получением заключений эксперта, так, например, большинство из опрошенных следователей не могут в оперативном режиме, в течение месяца-двух, получить значимые для расследования сведения в виде заключений экспертов, особенно экономических, финансовых, фоноскопических и прочих, чтобы привлечь лиц, совершивших общественно опасное деяние к уголовной ответственности. Как следствие, органы следствия не могут в установленный законом срок и качественно исполнить обязанность уголовного преследования, так как в Минюст и Экспертно-криминалистический центр МВД России, которые проводят данные экспертизы, очередь, длиною в год-полтора. Ускорить этот процесс можно, однако нужны большие деньги на коммерческую экспертизу. У государства таких денег нет, да это и нерентабельно – например, ущерб по делу 2 млн. рублей, а стоимость коммерческой экспертизы доходит до 1 млн. рублей. В области кадровой обеспеченности, опрошенные представители органов расследования указали на существование проблемы, связанной с необходимостью повышения уровня квалификации, путем повышения

⁷⁵ Например, как показывают результаты проведенных нами исследований, на 11-20 судей в районном суде городов приходится только 2-3 зала судебных заседаний, которые оборудованы системами виде-конференц-связь, а в следственных подразделениях дела обстоят и того хуже.

⁷⁶ См.: Приложение 1.

преемственности, так как, например, в следственных подразделениях существует вакуум в категории «капитан – майор». В основном, следственные подразделения представлены полковниками/подполковниками, либо старшими лейтенантами/лейтенантами. Недостаточно следователей, которые должны непосредственно передавать знания, навыки и умения. Конечно же 92 % из всех опрошенных руководителей следственных органов, следователей и дознавателей указали на существование системной проблемы – большая нагрузка. На основе результатов наблюдения за деятельностью следователей и дознавателей, а также личного опыта работы в следственных подразделениях органов внутренних дел, можно сделать вывод о том, что у следователя, дознавателя не может в производстве находиться большое количество дел, так как закономерно, что качество по этим делам резко снижается. Безусловно, большая загруженность сказывается отрицательно и на эмоционально-психологическом состоянии следователей, дознавателей. В ходе опросов данные субъекты отметили, что средний режим их работы – 12-часовой рабочий день с одним выходным днем в неделю. Они не видят семью, они не видят, как растут их дети, в итоге, государство имеет неполноценного работника, соответственно, который и обязанности выполняет неполноценно (недоброкачественно).

К сожалению, представленная выше ситуация, свидетельствующая о многочисленных случаях невыполнения властными субъектами уголовного судопроизводства возложенных на них законодателем обязанностей из-за низкого уровня средств их обеспечения, существовала, как видно из приведенных выше данных за 2016-2022 годы, ранее и сохраняется в настоящее время. Факты неисполнения уголовно-процессуальных обязанностей и несовершенства средств их обеспечения нами будут и далее в работе неоднократно приводиться и подтверждаться полученными результатами исследования, в том числе и статистическими данными. Также будут устанавливаться и раскрываться иные причины, препятствующие надлежащему

исполнению обязанностей не только властными, но и всеми остальными участниками уголовного судопроизводства.

Исходя из вышеизложенного, уже на данном этапе исследования можно констатировать, что обязанности как один из основных элементов системы уголовного процесса функционируют недолжным образом, то есть, обязанности участвуют в регулировании уголовно-процессуальных отношений недостаточно эффективно. В результате, уголовное судопроизводство как система в целом работает неэффективно. Стоящая перед уголовным судопроизводством цель не достигается должным образом, а если достигается, то не того качества, которого ожидает российское общество. Надежды общества на уголовный процесс как на один из основных правовых средств обеспечения стабильной социальной системы не оправдываются. Если разделять с А.С. Александровым его позицию об определении цели уголовного судопроизводства, то ожидания общества, как цель этого судопроизводства, должны отразиться в окончательном решении по уголовному делу. При этом, решение должно быть правильным, а это значит, что оно должно быть качественным правовым продуктом в виде правового акта, например, приговора⁷⁷. Как мы понимаем, получение такого продукта будет возможным только при соблюдении всего установленного в сфере уголовного судопроизводства правопорядка, то есть безукоризненного исполнения всех предписаний закона. В результате, если не исполняются предписания норм, содержащие уголовно-процессуальные обязанности, то происходит разбалансировка системы (уголовного процесса) и мы получаем в качестве итогового решения как результата функционирования уголовного судопроизводства «брак». Налицо проблемная ситуация, когда существующие организационные, правовые и иные средства, являющиеся обеспечительным ресурсом создания необходимых условий для надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, не приносят

⁷⁷ См.: Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. – С. 147.

ожидаемого эффекта при их совместном функционировании. В результате не обеспечивается в должной мере решение задач уголовного судопроизводства и в итоге цели данного вида государственной деятельности остаются не достигнутыми.

Если исходить из самых распространенных в правовой среде позиций относительно цели уголовного процесса как системы, когда в качестве цели уголовного судопроизводства определяется достижение социальной справедливости или защиты личности (позиция законодателя), или реализации норм уголовного закона, то приходим к такому же выводу – в системе уголовного процесса наблюдаются противоречия между ее целью и средствами ее достижения, так как тысячи преступлений остаются нераскрытыми, еще по тысячам уголовным делам не доказывається виновность лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. То есть, нарушенные права потерпевших от преступления остаются невосстановленными, а лица, совершившие преступления не несут заслуженного наказания – правда (знания о преступлении и преступнике) не устанавливается, значит восстановление социальной справедливости в обществе не происходит.

В такой ситуации осознается потребность поиска ошибки в сформулированной цели или ее обновлении. Однако, как показывает история развития общества, для обновления цели нужно, чтобы в обществе и, как следствие, в праве совершилась революция. Таковой в обозримом будущем не предвидится. В России революции в виде правовых реформ, как показывает история нашего государства, происходят раз в столетие и более. В последнем столетии революция в сфере уголовного судопроизводства уже была – в 2001 году принят ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Значит, цель уголовного судопроизводства как системы правовых средств, которая функционирует в виде правового механизма регулирования уголовно-процессуальных отношений, уже как минимум на текущее столетие определена и является в настоящий период незыблемой. Она заключается в обеспечении социальной справедливости в России – это тот ожидаемый

результат, на который мы будем ориентироваться в своем научном исследовании. Его законодательная конкретизация закреплена в ст. 6 УПК РФ, согласно которой справедливость восторжествует, если в результате осуществленного уголовного судопроизводства по уголовному делу будут: 1) защищены права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защищена личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; 3) проведено уголовное преследование и назначено виновным справедливое наказание, а в отношении невинных будет совершен отказ от их уголовного преследования и они будут освобождены от наказания; 4) все, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, будут реабилитированы.

Если цель уже обновлена, и она верна, значит требуется обновление средств ее достижения и методов их функционирования, чтобы средства соответствовали цели, были эффективными и соответственно не было между целью и средствами ее достижения противоречий. Наше научное исследование в рамках определенного предмета решению именно этой задачи и посвящается.

Совокупность организационных, правовых и иных средств, функционирующих как целостная система обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, безусловно, является подсистемой уголовного процесса как цельной правовой системы, поэтому цели совокупности указанных компонентов системы в виде организационно-правовых и иных ресурсов тоже, безусловно, детерминированы целями уголовного процесса, которые соответственно входят составной частью в его цели. Отсюда вытекает, что цель организационно-правовых и иных средств заключается в обеспечении достижения такого результата, когда оптимальным сочетанием указанных средств будет эффективно обеспечено надлежащее исполнение всех уголовно-процессуальных обязанностей (которые являются основными средствами, обеспечивающими движения уголовного процесса – позиция автора, Е.П.), что

приведет к эффективности функционирования уголовного процесса и достижению его цели.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что ключевой задачей нашего исследования является поиск способа разрешения проблемы обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. Последовательно осуществляя поиск решения обозначенной проблемы, в настоящем параграфе сначала определимся со смыслом слова «обеспечение», а далее установим сущность категории обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в системе уголовно-процессуальных понятий. В словаре русского языка С.И. Ожегова слово «обеспечение» определяется посредством разъяснения смысла слова «обеспечить», которое означает: 1) предоставить значительные материальные средства к жизни; 2) снабдить чем-нибудь в нужном количестве; 3) сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым; 4) оградить, охранять (устарев.)⁷⁸. Учитывая предмет нашего исследования, наиболее приемлемым является смысл слова «обеспечение», когда под ним понимается третье следующее из словаря русского языка понятие «сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым». Исходя из такого значения слова «обеспечение», целью обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства является не что иное, как создание каждому правообязанному субъекту в ходе производства по уголовному делу необходимых условий, в которых он имеет реальную возможность совершить активные действия, либо воздержаться от таковых (иногда необходимо осуществить целую деятельность, например, произвести доказывание, уголовное преследование или осуществить правосудие) в силу предписания нормы (совокупности норм) при наличии к этому достаточных организационно-правовых и иных ресурсов (средств обеспечения).

⁷⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Издательство «Русский язык»; Издание 18-е, 1986. – С. 364.

Безусловно, область применения термина «обеспечение» не ограничивается юриспруденцией. Он находит применение и в других отраслях человеческой деятельности. Особое значение обеспечение приобрело в военной деятельности, где под ним понимается комплекс мероприятий, создающих благоприятные условия для ведения успешных боевых действий⁷⁹. Сущность обеспечения раскрывается в экономических науках как совокупность средств и создание условий, обеспечивающих функционирование экономической системы⁸⁰. Как мы видим, в любой деятельности, в том числе и применительно к правовой деятельности категория «обеспечение» рассматривается исследователями как научно обоснованная, последовательная система правовых и иных средств, при помощи которых гражданское общество и государство осуществляют воздействие на общественные отношения, исходя из задач, возникающих перед обществом, и целей, которые они преследуют⁸¹. При этом, в науке уголовного процесса выводятся, интересующие нас, характеризующие категорию «обеспечение» универсальные сущностные признаки⁸².

На основании анализа теоретических источников, посвященных исследованию категории «обеспечение» и вышеприведенных ее дефиниций можно, применительно к предмету нашего исследования, сформулировать следующие, присущие рассматриваемому явлению сущностные признаки:

- 1) это целенаправленная уголовно-процессуальная деятельность, представляющая собой совокупность средств и способов;
- 2) в качестве объекта данной деятельности выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие в ходе применения средств;

⁷⁹ Военный энциклопедический словарь. – М., 2001. – Т. 2. – С. 174.

⁸⁰ Современный экономический словарь / под общ. ред. Б.А. Райзберга. 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2021. – С. 269.

⁸¹ См.: Арзамаскин А.Н. Определение понятия «правовое обеспечение»: постановка проблемы // Наука и Школа, 2016. – № 6. – С. 50.

⁸² См., например: Андриенко Ю.А. Обеспечение следователем быстроты и полноты предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2022. – С. 81.

3) целью данной деятельности является создание необходимых условий для правообязанных участников уголовного судопроизводства, а результатом — достижение указанной цели.

С учетом признаков, характеризующих категорию обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей и субъектов уголовного судопроизводства, на которых законодатель возлагает исполнение указанных обязанностей представляется верным определять и рассматривать данную категорию в двух направлениях.

Первое понятие раскрывает сущность обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, возложенных на должностных лиц и органы государства, в производстве которых находится уголовное дело, то есть на властных субъектов.

Особенность сущности рассматриваемого вида обеспечения надлежащего исполнения обязанностей властными субъектами заключается в том, что, в основном, им самим приходится создавать себе благоприятствующие условия, чтобы иметь реальную возможность надлежащим образом исполнить, возложенные на них законодателем обязанности (уголовное преследование, доказывание, правосудие и др.). Такие условия создаются ими путем использования правовых, организационных, технических и иных средств, которые государство в лице законодателя предоставило данным властным участникам уголовного судопроизводства, закрепив их виды и установив процедуру их применения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Исходя из указанной особенности категорию «обеспечение надлежащего исполнения обязанностей властными субъектами» следует рассматривать как совокупность средств правового, организационного и иного характера, создающих условия для своевременного и надлежащего выполнения дознавателем, следователем, прокурором и судом необходимых уголовно-процессуальных действий и принятия уголовно-процессуальных решений по надлежащему исполнению, возложенных на них законодателем обязанностей.

Второе понятие раскрывает сущность обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, возложенных законодателем на невластных участников уголовного судопроизводства.

Применительно к таким субъектам представляется верным рассматривать категорию «обеспечение надлежащего исполнения обязанностей невластными участниками уголовного судопроизводства» как совокупность средств правового, организационного и иного характера, своевременное применение которых должностными лицами и органами государства, осуществляющими производство по уголовному делу, создают необходимые условия для надлежащего исполнения невластными участниками уголовного судопроизводства, возложенных на них законодателем обязанностей. Таким образом, им обеспечивается реальная возможность исполнения уголовно-процессуальной обязанности⁸³.

Рассматривая вопрос о значимости обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей в уголовном судопроизводстве необходимо ответить на вопрос, какой категорией она является в системе уголовно-процессуальных понятий – целью, задачей, направлением деятельности, др. Анализ специальной литературы, посвященной исследованию проблемы определения места категории «обеспечения» в системе понятий теории уголовного процесса позволяет сделать вывод о существовании двух основных позиций. В соответствии с первой, обеспечение – это направление

⁸³ Следует пояснить, что в некоторых случаях данное понятие рассматриваемой категории обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей невластными участниками уголовного судопроизводства может быть применимо и к обеспечению надлежащего исполнения обязанностей властными субъектами уголовного судопроизводства. Например, когда суд обеспечивает необходимые условия прокурору в судебном разбирательстве надлежащим образом исполнить обязанность обвинения или наоборот прокурор (государственный обвинитель) создает благоприятствующие условия суду исполнить надлежащим образом обязанность правосудия, когда отказывается от поддержания обвинения (упрощаются условия исполнения обязанности правосудия).

уголовно-процессуальной деятельности⁸⁴, в соответствии со второй, обеспечение – это задача уголовного судопроизводства⁸⁵.

Результаты исследования данного вопроса приводят нас к выводу о том, что категория «обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства» представляет собой различные стороны вышеназванных понятий. Однако, исходя из этимологического смысла слова «задача» – это то, что требует выполнения, разрешения⁸⁶, можно сделать вывод о том, что в большей степени рассматриваемая категория отвечает статусу задачи, которая должна решаться в ходе всего производства по уголовному делу, так как постоянно возникает необходимость исполнять обязанности, а это значит постоянно стоит потребность в создании условий для ее исполнения. Бесспорно, что любая задача в уголовном судопроизводстве должна решаться эффективно, и любой вид уголовно-процессуальной деятельности должен осуществляться эффективно, поэтому к обеспечению надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства с одной стороны, как к задаче, и с другой стороны, как к деятельности применимо понятие эффективности. Из научной литературы известно, что понятие эффективности включает в себя достаточно много разноплановых аспектов⁸⁷, мы же ограничимся применительно к рассматриваемой правовой категории обеспечения, чтобы определять ее эффективность, только установлением критериев последней. Для определения

⁸⁴ См., например: Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2014. – С. 20; Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2013. – С. 30-31.

⁸⁵ См., например: Трегулова А.И.: Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2019. – С. 28.

⁸⁶ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус.яз.; Полиграфресурсы, 1999.

⁸⁷ Данный феномен достаточно обстоятельно изучен в науке уголовного процесса. См.: Доровских О.И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2022. – С. 22-27.

критериев эффективности обеспечения обратимся к разработанному нами выше понятию обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, из которого следует, что составляющими его элементами субъективного характера являются: процесс взаимодействия властных субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу и вовлеченных ими в уголовное судопроизводство невластных участников; правообеспечительная деятельность властных субъектов и сами действия правообязанных субъектов по исполнению предписаний (обязанностей) законодателя, адресованные им.

Согласно названным процессам обеспечение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства осуществляется в следующей последовательности.

Отправной точкой рассматриваемого обеспечения является предписание законодателя о возложении на участников уголовного судопроизводства исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. Данный юридический факт порождает между властными и невластными участниками уголовно-процессуальные отношения, в ходе которых они должны обмениваться информацией, касающейся интересов, мотивов, возможностей и условий исполнения обязанностей и т.п. С учетом складывающейся ситуации, свидетельствующей о добровольности исполнения правообязанным участником предписания или с применением принуждения, властный субъект должен осуществить правообеспечительную деятельность. Он должен своевременно выбрать и применить соответствующие обеспечительные средства, создающие необходимые условия правообязанному участнику уголовного судопроизводства, чтобы последний имел реальную возможность надлежащим образом исполнить возложенную на него законодателем конкретную уголовно-процессуальную обязанность. Правообязанный участник, находясь в созданных ему благоприятствующих условиях, должен совершить предписанное ему законодателем действие (либо воздерживается от запрещенного действия) в установленном в уголовно-процессуальном законодательстве порядке и в

установленный срок. В результате достигается эффект от реализации обеспечительных средств гарантирующего характера, то есть достигается цель обеспечения – создается возможность фактического исполнения уголовно-процессуальной обязанности как желаемого результата, по которому окончательно можно судить об эффективности рассматриваемого правового явления.

Исходя из изложенного, в качестве критериев эффективности обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства можно выделить:

1. качество обеспечения информационного обмена между субъектами уголовного судопроизводства при необходимости исполнения предписания (обязанности) законодателя;

2. качество правообеспечительной функции властных субъектов при производстве по уголовному делу, содержанием которой является правильный выбор соответствующих (эффективных) средств обеспечения и своевременное их применение установленным в уголовно-процессуальном законодательстве способом;

3. качество исполнения (надлежащее исполнение) уголовно-процессуальной обязанности.

При этом, два первых критерия раскрывают в общем субъектно-деятельностные показатели всех субъектов уголовного судопроизводства, которые позволяют оценить их мотивационно-ценностные (уровень правосознания и правовой культуры) характеристики, а также, в частности, профессиональные характеристики властных субъектов (выбор средств, методов деятельности, процессуальная активность и т.д.). Третий критерий раскрывает институциональные показатели, отражающие степень достижения цели, которые позволяют оценить результат деятельности и средства достижения ее цели.

На основании вышеприведенных данных, свидетельствующих о многочисленных фактах неисполнения уголовно-процессуальных

обязанностей, можно сделать вывод о том, что показатели эффективности обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства указывают на реально недостаточное состояние функционирования механизма обеспечения исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, по которым можно судить и о низком уровне качества и недостаточности существующих средств обеспечения реальной возможности их исполнения.

В завершении параграфа, руководствуясь логикой научного исследования, как мы указывали в начале параграфа, следует сформулировать центральный вопрос нашего исследования, исходя из сущности исследуемой проблемы. Полагаем, что он может звучать следующим образом: какие теоретические положения создадут предпосылки обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и позволят усовершенствовать правовое регулирование и организацию уголовно-процессуальной деятельности для повышения эффективности достижения социальной справедливости ресурсами уголовного процесса?

2.2. Теоретическая модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и способ ее реализации при производстве по уголовным делам

Обеспечение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства фактически направлено на эффективное обеспечение реализации всего уголовно-процессуального права для достижения его социально-правового назначения. Так как под реализацией уголовно-процессуального права в юридической науке понимается механизм его функционирования, то, безусловно, обеспечение реализации (исполнения) уголовно-процессуальных обязанностей как основных категорий уголовного процесса тоже должно осуществляться посредством функционирования определенного механизма.

В Большом толковом словаре русского языка, составленном под главной редакцией С.А. Кузнецова, слово «механизм» (от греч. *mechané* – машина, орудие) обозначает «внутреннее устройство, система чего-либо»⁸⁸. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой основное значение слова «механизм» обозначает «систему либо устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности, например, государственный механизм»⁸⁹. Улавливая смысл слова «механизм» из приведенных источников, который ассоциируется главным образом с системой, представители отечественной юридической науки достаточно активно используют его, определяя как «системно-организованную совокупность принципов, элементов, способов и стадий юридически значимых действий»⁹⁰; «систему юридически значимых действий»⁹¹; «систему условий и средств»⁹²; «систему средств и факторов»⁹³; «систему юридических средств»⁹⁴ и т.п. При этом, как верно отмечает Е.В. Вавилин: «...теоретическое осмысление и формирование правовых механизмов как систем обуславливается целями их практического использования, объективными причинами возможности «работы», действия как правовых институтов, так и любых правовых средств»⁹⁵.

Повышенный интерес к рассматриваемому феномену как объекту исследования в научно-творческой деятельности, направленной на

⁸⁸ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. Кузнецов С.А. – СПб.: Норинт, 2000. – С. 539.

⁸⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1994. – С. 346.

⁹⁰ Куттубаев А.А. Особенности механизма исполнения семейно-правовых обязательств // Вестник ТвГУ. Серия «Право», 2014. – № 2. – С. 181.

⁹¹ Бакшеева Ю.Н. Механизм реализации вексельного обязательства в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 8.

⁹² Хакимов И.А. К вопросу о механизме обеспечения реализации права // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2014. – № 1 (96). – С. 192.

⁹³ Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. – М., 2007. – С. 27.

⁹⁴ См.: Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов, 1996. – С. 85.; Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 364 и др.

⁹⁵ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав // Российская акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Волерс Клувер, 2009. – С. 73.

формирование его содержания, проявили и представители науки уголовного процесса. В частности, ими последовательно на протяжении более 40 последних лет достаточно обоснованно и полно применительно к различным уголовно-процессуальным категориям и институтам разработаны следующие механизмы: «Механизм уголовно-процессуального регулирования»⁹⁶; «Механизм уголовно-процессуальной охраны имущественных интересов личности»⁹⁷; «Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе»⁹⁸; «Механизм обеспечения законности»⁹⁹; «Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры»»¹⁰⁰; «Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств»¹⁰¹; «Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства»¹⁰²; «Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности

⁹⁶ См.: Зусь Л.Б. Правовое регулирование, его механизм в сфере уголовного судопроизводства (Вопросы теории). автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1981. – 33 с.; Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: монография. – Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2010. – 376 с.

⁹⁷ См.: Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. – Омск: Высшая школа милиции МВД России, 1995. – 188 с.

⁹⁸ См.: Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. – 323 с.; Мельников В.Ю. Структурная характеристика механизма обеспечения и реализации прав личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья, 2012. – № 7. – С. 27-32.

⁹⁹ См.: Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам. Монография. – Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2006. – 220 с.

¹⁰⁰ См.: Губжоков Р.Х. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 20 с.; Агутин А.В., Трошкин Е.З., Губжоков Р.Х. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» и нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 238 с.

¹⁰¹ См.: Карамышев Д.А. Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – 208 с.

¹⁰² См.: Кутазова И.В., Петухов Е.Н. Уголовно-процессуальные средства обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. – 128 с.

ресурсами уголовного судопроизводства»¹⁰³; «Механизм уголовно-процессуального принуждения»¹⁰⁴, «Механизм обеспечения безопасности личности как гарантия нейтрализации противоправного воздействия процессу производства по уголовному делу»¹⁰⁵ и другие.

Исходя из предмета нашего исследования отдельно следует выделить докторскую диссертацию О.И. Андреевой. Важность ее труда заключается в том, что в нем она впервые в науке уголовного процесса, как нам известно, непосредственно обосновала необходимость формирования механизма обеспечения в уголовном судопроизводстве, определив его значимость на уровне гаранта обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей должностных лиц и органов государства. При этом автор справедливо утверждает, что одно только закрепление в законе обязанностей должностных лиц государственных органов не является достаточным. В УПК РФ должен содержаться целый механизм обеспечения исполнения обязанностей, который должен включать закрепленный в законе порядок исполнения обязанности, условия соблюдения прав и свобод обязанных лиц, обеспечение их безопасности, а также возможные последствия, в том числе стимулирующие исполнение обязанности и ответственность за неисполнение обязанности¹⁰⁶. Данную позицию мы полностью разделяем, более того утверждаем, что такой механизм должен обеспечивать не только надлежащее исполнение обязанностей, возложенных законодателем на

¹⁰³ См.: Паньшин В.И. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности ресурсами уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 195 с.

¹⁰⁴ См.: Вершинина С.И. О механизме уголовно-процессуального принуждения // Вестник СамГУ, 2014. – № 11/1 (122). – С. 70-76; Она же. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Тольятти, 2017. – 42 с.

¹⁰⁵ См.: Богинский М.М. Механизм обеспечения безопасности личности как гарантия нейтрализации противоправного воздействия процессу производства по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2023. – 23 с

¹⁰⁶ Андреева О.И. Установление процессуальных обязанностей и запретов на осуществление определенной деятельности как гарантия ограничения свободы поведения должностных лиц государственных органов в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета (Право), 2012 – № 357 – С. 124.

должностных лиц и органы государства, но и на всех остальных участников уголовного судопроизводства.

Безусловно, учитывая публичный характер уголовно-процессуального права, главным объектом обеспечения предлагаемого механизма должны являться обязанности участников, которые в уголовном процессе представляют государство и реализуют публичные интересы, выполняя свои функциональные предназначения: возбуждение уголовного дела, уголовное преследование, доказывание, правосудие, обеспечивая, таким образом, реализацию прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса и, в целом, достижения назначения всего уголовного судопроизводства.

Далее укажем также на защищённые в последние годы кандидатские диссертации, авторы которых тоже заявили прямо либо опосредованно о необходимости существования механизма обеспечения при попытках исследования и поиска путей разрешения проблем, связанных с обеспечением надлежащего исполнения отдельно взятой уголовно-процессуальной обязанности.

Л.Л. Кожевников в диссертации «Обязанности обвиняемого: Понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения» (2003) взял на себя смелость и совершил успешную попытку, создав целую теоретическую концепцию обязанностей обвиняемого, в которой одно из основных мест занимает деятельность органов, осуществляющих уголовное преследование, и суда по обеспечению условий надлежащего исполнения обвиняемым возложенных на него обязанностей. Однако единственным средством обеспечения надлежащего исполнения обвиняемым обязанностей им признается только принуждение¹⁰⁷, что, на наш взгляд, является неверным, так как отсутствует главный способ воздействия на поведение субъекта – убеждение. Его применение возможно, если в механизм

¹⁰⁷ Кожевников Л.Л. Обязанности обвиняемого: Понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения: дис. ... канд. юрид. наук – Волгоград, 2003. – 218 с.

обеспечения будут включены средства стимулирующего характера, которые приводят к сотрудничеству, мотивируя субъекта к должному поведению в его интересах.

А.В. Авилов в диссертации «Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве» (2011) разработал теоретические основы обязанности доказывания в уголовном процессе и определил надлежащих субъектов ее исполнения. В ходе исследования он приводит теоретические обоснования отграничения обязанности доказывания от обязанности «бремя доказывания» и обязанности уголовного преследования. Раскрывая средства исполнения обязанности доказывания, автор опосредованно аккумулирует знания о средствах обеспечения надлежащего исполнения данной обязанности, с помощью которых формируются условия и возникает реальная возможность эффективно собрать, проверить и оценить доказательства по уголовному делу. При этом определяется дефицит правовых средств обеспечения этой обязанности прокурором. Исходя из этого справедливо предлагается включить в действующее уголовно-процессуальное законодательство следующие обеспечительные процессуальные средства, необходимые прокурору: право возбуждать уголовные дела, право лично производить предварительное следствие по уголовному делу в полном объёме, право участвовать в производстве предварительного следствия, право давать обязательные для исполнения письменные указания о направлении предварительного следствия, производстве следственных и иных процессуальных действий, право прекращать уголовное дело и уголовное преследование¹⁰⁸.

И.В. Кутазова в диссертации «Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства» (2011) обосновала необходимость существования механизма обеспечения исполнения обязанности (запрета) о недопустимости разглашения сведений уголовного судопроизводства. Она разработала его

¹⁰⁸ Авилов А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 165 с.

теоретическую модель, включив в нее такие элементы как: уголовно-процессуальные нормы, регулирующие открытость и закрытость производства по уголовному делу; правоотношение между участниками; их правосознание; юридическую ответственность и решение должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело о вынесении правового обязывающего акта¹⁰⁹.

Н.Н. Гусева в диссертации «Процессуальное обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве» (2018) объединила в систему средства обеспечения исполнения обязанности по созданию условий безопасности лицу, вступившему в сотрудничество с органами расследования и прокурором, раскрыла их природу и существенные признаки, связывающие их в качестве обеспечивающих средств исполнения названной обязанности¹¹⁰.

И.А. Рыжкова в диссертации «Механизм реализации принципа уважения чести достоинства личности при производстве следственных действий в России и за рубежом» (2019) определила гарантирующий механизм по обеспечению обязанности соблюдения права на уважение чести и достоинства личности как комплекс правовых средств и систему взаимодействия субъектов под влиянием социально-психологических, морально-нравственных, организационных и иных факторов¹¹¹.

С.А. Соловьев в диссертации «Благоприятствование защите как процессуальный механизм обеспечения равенства сторон в уголовном судопроизводстве» (2019) разработал механизм обеспечения исполнения обязанности по созданию равенства сторон в уголовном судопроизводстве,

¹⁰⁹ Кутазова И.В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – 24 с.

¹¹⁰ Гусева Н.Н. Процессуальное обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2018. – 31 с.

¹¹¹ Рыжкова И.А. Механизм реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий в России и за рубежом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 31 с.

включив в его содержание систему правовых средств динамического характера и специфические способы воздействия на деятельность правоприменителя, которыми обеспечивается эффективное правовое и правоприменительное регулирование дополнительных процессуальных возможностей, адресованных исключительно стороне защиты. При этом констатируется, что сторона обвинения в таковых не нуждается¹¹². На наш взгляд, это дискуссионная позиция, так как уголовно-процессуальное право должно гарантировать равенство возможностей в уголовном судопроизводстве обеим сторонам, которому и способствует наличие механизма обеспечения.

У всех авторов названных работ наблюдается единство подхода к формированию механизма обеспечения в вопросе включения в его содержание специального объекта обеспечения в виде обязанностей участников уголовного судопроизводства, специальных средств их обеспечения и деятельности представителей государства. При этом верно установлено, что специальные средства обуславливаются спецификой обеспечиваемых ими обязанностей.

На уровне научных статей ученые-исследователи также разрабатывают теоретические знания, раскрывающие отдельные вопросы обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей.

С.В. Тетюев в статье, посвященной исследованию проблемы обязанностей педагога, психолога и их надлежащего исполнения в уголовном судопроизводстве определяет условия, которые позволяют надлежащим образом исполнить данные обязанности. При этом он формулирует правильный вывод о том, что денежное взыскание является одним из основных гарантирующих средств обеспечения исполнения возложенных обязанностей на данных субъектов в случае невыполнения ими без уважительных причин

¹¹² Соловьев С.А. Благоприятствование защите как процессуальный механизм обеспечения равенства сторон в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 347 с.

названных обязанностей¹¹³. С ним проявляет солидарность Н.С. Каштанова, которая, проводя в своей статье сравнительно-правовое исследование оснований наложения денежного взыскания по законодательству России и Казахстана, в числе оснований тоже указывает неисполнение процессуальных обязанностей участниками уголовного процесса¹¹⁴. В.В. Колиев в статье, посвященной обязанностям специалиста и эксперта, формирует убеждение о том, что превентивным обеспечительным средством неисполнения уголовно-процессуальных обязанностей данными специальными субъектами в случае отсутствия уважительных причин должна стать уголовная ответственность¹¹⁵. В.И. Афанасьева в статье, посвященной обязанностям свидетеля в уголовном судопроизводстве проводит исследование условий, создание которых обеспечивает реальную возможность данному субъекту надлежащим образом исполнить возложенные на него уголовно-процессуальные обязанности. При этом автором верно определяются средства, способствующие созданию такой благоприятствующей среды, к которым она относит средства правового и технического характера¹¹⁶.

Вслед за предыдущим исследователем, М.В. Галдин в подготовленных им научных статьях об участии потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в производстве освидетельствования и других следственных действиях устанавливает эффективные способы обеспечения исполнения обязанности участия указанных субъектов в названных уголовно-процессуальных действиях. При этом способы обеспечения верно устанавливаются и раскрываются автором в соответствии с применяемыми

¹¹³ Тетюев С.В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Журнал российского права, 2008. – № 4. – С. 100-106.

¹¹⁴ Каштанова Н.С. Неисполнение процессуальных обязанностей участниками уголовного процесса как основание наложения денежного взыскания по законодательству РФ и РК // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2014. – № 2 (39). – С. 240-246.

¹¹⁵ Колиев В.В. Отличие процессуальных обязанностей специалиста и эксперта // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2010. – № 2. – С. 59-63.

¹¹⁶ Афанасьева В.И. К вопросу об обязанностях свидетеля в уголовном судопроизводстве // Журнал правовых и экономических исследований, 2013. – № 1. – С. 33-35.

методами воздействия на участников освидетельствования: убеждение, разъяснение и принуждение и обоснованно включаются в качестве элементов в механизм обеспечения¹¹⁷.

Результаты проанализированных теоретических источников, безусловно не всех существующих по теме исследования, но, по нашему мнению, достаточных для того, чтобы с высокой степенью аргументированности свидетельствовать об актуальности задачи комплексного обобщения изложенных в них знаний и необходимости формирования на их основе в науке уголовного процесса сначала теоретической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, а затем и наполнение его внутренней структуры содержанием.

Ради справедливости отметим, что имеются в науке уголовного процесса и противники создания механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. В частности, Ф.Н. Багаутдинов, понимая в уголовном процессе под гарантиями установленные законом средства обеспечения высказался против необходимости выделения гарантий обязанностей, пояснив, что обязанности, закрепленные в законе, как правило содержат в себе вид и меру ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение и этого обеспечения в виде ответственности достаточно¹¹⁸. На наш взгляд, доводы и обоснование такой позиции нельзя признать убедительными, так как: во-первых, уважаемый ученый уже сам выделил средство обеспечения исполнения обязанностей – ответственность, констатируя тем самым, что такие средства-гарантии объективно существуют;

¹¹⁷ Галдин М.В. Новый способ обеспечения обязанности потерпевшего участвовать в некоторых следственных действиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. Тр. – Вып. 4. – М., 2014. – С. 177-178; Он же. Способы обеспечения обязанности участвовать в производстве освидетельствования по уголовному делу // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2015. – № 2 (43). – С. 233-235.

¹¹⁸ Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2004. – С. 54.

во-вторых, ответственность в разных ее видах не является первостепенным средством обеспечения надлежащего исполнения обязанностей, она применяется уже на основании последствий неисполнения обязанностей, поэтому, безусловно, существует потребность в наличии таких средств, которые обеспечивают создание условий и реальной возможности обязанному субъекту надлежащим образом исполнить возложенную на него законодателем уголовно-процессуальную обязанность.

Безусловно, в качестве механизма, имеющего основополагающее значение для формирования теоретической модели любого механизма, в праве выступает механизм, который был введен в свое время Н.Г. Александровым в научную среду под названием – механизм правового регулирования¹¹⁹. В сфере уголовного судопроизводства таким основополагающим механизмом, разработанным на основе вышеназванного, соответственно является механизм уголовно-процессуального регулирования¹²⁰. Исходя из такой научной концепции правовых механизмов, как верно отмечает И.В. Юсипова, все остальные механизмы, в нашем случае механизмы обеспечения, следует рассматривать в качестве самостоятельного компонента механизма правового регулирования¹²¹, а в сфере уголовного судопроизводства соответственно механизма уголовно-процессуального регулирования. На наш взгляд, из этой константы следует, что механизмы обеспечения, являясь частью целого (механизма уголовно-процессуального регулирования), должны наследовать его основные характеристики. То есть, составляющие его непосредственное содержание элементы, должны служить структурной основой для

¹¹⁹ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 183-213.

¹²⁰ См.: Зусь Л.Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Общая характеристика основных элементов: учебное пособие. – Владивосток: РИО Дальневост. ун-та, 1976. – 107 с.; Он же. Правовое регулирование, его механизм в сфере уголовного судопроизводства (Вопросы теории). автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1981. – 33 с.; Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: монография. – Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2010. – 376 с.

¹²¹ См.: Юсипова И.В. Право и язык в механизме обеспечения прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – С. 13.

конструирования механизма обеспечения. Наша гипотеза подтверждается результатами сравнительно-правовой исследовательской деятельности, когда, взяв за основу бесспорное определение механизма правового регулирования, которое сформулировал С.С. Алексеев как «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения»¹²², действительно наблюдается сходство всех правовых механизмов с механизмом правового регулирования в том, что они, в свою очередь, тоже являются сложными полиструктурными образованиями, воздействующими на регулируемые общественные отношения согласованно, через все образующие их элементы и их взаимосвязи. Каждому из них также присущи все признаки правового механизма: динамичность, системный характер, конкретность предмета правового регулирования, целевой характер и властность¹²³. В нашем случае, когда мы пытаемся определить место, роль и структуру механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, то, как ранее отметили, мы должны их соотносить с механизмом уголовно-процессуального регулирования. Понятие, сущность, значение и структуру данного уголовно-процессуального феномена достаточно полно разработали в своих монографических исследованиях Л.Б. Зусь и А.С. Бахта. Возьмем их теоретические разработки в качестве исходных данных. Так, Л.Б. Зусь определяет механизм уголовно-процессуального регулирования как предусмотренную структурой уголовно-процессуального права систему процессуальных средств, посредством которой обеспечивается регулирование общественных отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства. При этом систему процессуальных средств составляют: уголовно-процессуальные нормы, процессуальная правосубъектность и

¹²² Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 30.

¹²³ Более подробно о признаках правового механизма см.: Шарабанов С.В. Механизм правового регулирования, его понятие и структура: обзор теоретических подходов // Вопросы российского и международного права, 2018. – Том 8. – № 3А. – С. 7-12.

правосознание субъектов уголовно-процессуальной деятельности, юридические факты и уголовно-процессуальные отношения¹²⁴. А.С. Бахта дал следующее понятие механизму уголовно-процессуального регулирования – это единая система правовых средств, состоящая из норм уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальных отношений, применения уголовно-процессуальных норм и уголовно-процессуальных правоприменительных актов¹²⁵.

В приведенных дефинициях механизма уголовно-процессуального регулирования, а также в дефинициях иных уголовно-процессуальных механизмов, сформулированных другими вышеназванными в параграфе авторами, наблюдается достаточно большое содержательное сходство. Все они в той или иной вариации включили в структуру названных механизмов практически одни и те же элементы (компоненты) – нормы уголовно-процессуального права; уголовно-процессуальную правосубъектность; юридические факты; правосознание; уголовно-процессуальные отношения или сочетания прав и обязанностей, запретов и юридических средств их обеспечения, включающих различные уголовно-процессуальные действия и решения профессиональных субъектов уголовного судопроизводства, реализующихся в рамках уголовно-процессуальных отношений. Видно, что представители науки уголовного процесса, вслед за теоретиками права, проявляют единую позицию, включая в структуру любого уголовно-процессуального механизма в качестве ведущих элементов объективные и субъективные компоненты. Так как эти правовые категории достаточно разнообразны, то, на наш взгляд, можно какие-то из них относить к основным, а какие-то к факультативным. Также отметим, что структура механизма в уголовном судопроизводстве характеризуется учеными-процессуалистами ее внутренними компонентами, отражающими статическую (инструментальную) и

¹²⁴ Зусь Л.В. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. – Владивосток, ДВГУ, 1984. – С. 32-35.

¹²⁵ Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва., 2011. – С. 11.

динамическую (функциональную) стороны данного механизма. Эти позиции, существующие в правовой науке и отраженные в изученных нами теоретических источниках, посвященных проблеме сущности механизмов в праве, дают возможность констатировать, что в юридической науке в целом и в науке уголовного процесса, в частности, существуют два подхода, характеризующих устройство рассматриваемого механизма обеспечения: уровневая структура и элементная структура.

Переходя к характеристике содержания исследуемого в настоящей работе механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, можно, используя подход в этом вопросе А.С. Бахты¹²⁶, в равной степени говорить об устройстве данного механизма через выполняемые им функции либо о его действии через составляющие элементы (компоненты). Полагаем, что наиболее правильно, учитывая существующие внутренние связи в данной системе (механизме), которые мы раскроем ниже, надлежит рассматривать содержание этого механизма через составляющие его элементы. По нашему мнению, основу теоретической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства должны составлять знания о следующих основных его структурных элементах:

– нормах уголовно-процессуального законодательства, в которых устанавливаются предписания (обязанности) участников уголовного судопроизводства в виде совершения ими обязательных конкретных активных действий или соблюдения запретов (воздержание от определенных действий, поступков) – объективный элемент, подлежащий обеспечению;

– должностных лицах и органах государства, осуществляющих производство по уголовному делу (дознавателе, следователе, прокуроре, суде) – субъективный элемент (субъекты правообеспечительной деятельности);

¹²⁶ Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва., 2011. – С. 43.

– средства гарантирующего характера – инструментальный элемент (меры обеспечения).

Как мы видим, элементы механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, составляющие его содержание различаются по функциям.

Императивные нормы и нормы-запреты уголовно-процессуального законодательства регулируют должное поведение правообязанных участников уголовного судопроизводства, то есть определяют вид и меру поступков этих субъектов: активных действий либо воздержания от определенных действий.

Средства-гарантии обеспечивают правовые возможности, установленные уголовно-процессуальным законодательством, то есть можно образно сказать, что они выполняют функцию орудия достижения определенного результата.

Функцию властных субъектов в механизме обеспечения, которую большая часть ученых-процессуалистов связывает с основным направлением уголовно-процессуальной деятельности¹²⁷, можно определить для них при осуществлении ими производства по уголовному делу как правообеспечительную деятельность. Осуществляя ее, вначале властные субъекты разъясняют участникам уголовного судопроизводства сущность их обязанностей и способ их исполнения (в необходимых случаях уясняют сущность своих обязанностей). Затем выбирают соответствующие конкретной обязанности средства для обеспечения ее исполнения и далее применяют их, создавая таким образом, как себе, так и всем остальным участникам уголовного дела условия, при которых у носителей уголовно-процессуальных обязанностей появляется реальная возможность их исполнить надлежащим образом.

На основании результатов системного анализа, использованного в ходе исследования элементов, включенных нами в механизм обеспечения

¹²⁷ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – Москва: Изд. «Наука», 1968. – С. 188-189.; Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение, 1973. – № 5. – С. 73; Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. – Ярославль, 1976. – С. 5-23 и др.

надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, можно сделать вывод о том, что данный механизм состоит из системы разнообразных и разноплановых элементов, находящихся друг с другом в прямых и косвенных взаимосвязях. При этом данные элементы представляют собой самостоятельные правовые явления, даже системы (система норм, система субъектов, система средств). Соподчиненности здесь места нет, так как эти элементы обладают разнопорядковым характером. Иерархию из них не выстроить, поэтому субординационная (вертикальная) связь между ними отсутствует. Между ними существует, как было выше отмечено, функциональная связь, выражающая их взаимообусловленность и взаимную зависимость. Данная связь обеспечивает реальную жизнедеятельность объекта-системы, когда элементы объединяются для реализации определенной функции, которую может нести даже один из элементов, а другие его дополняют или обеспечивают ее выполнение. Также рассматриваемым элементам присуща координационная (горизонтальная) связь, которая выражается в согласовании и взаимодействии этих разных элементов на одном уровне, выполняющих различные функции¹²⁸. Именно данные связи позволяют объединить такие элементы и действовать им как единый способ организации необходимых условий исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Взаимодействуя между собой в системе (механизме), они объединяются в одно целое для достижения единой цели (обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальной обязанности) и таким образом, функционируя каждый элемент выполняет свое предназначение в механизме обеспечения – каждый «играет» свою организующую роль.

Следует особо пояснить, что, взаимодействуя между собой, названные элементы функционируют как целостная правовая конструкция в виде механизма обеспечения. При этом, образуется и осуществляется

¹²⁸ Подробнее о связях в праве см., например: Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: «Юрид. лит.», 1975. – С. 38-39.

правообеспечительный процесс, результатом которого в сфере уголовного судопроизводства является созданная возможность для эффективного функционирования механизма исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Эти два уголовно-процессуальных механизма тесно связаны между собой. Однако рассматриваемые механизмы представляют различные стороны процесса надлежащего выполнения предписаний законодателя. Если механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства состоит из элементов, которые функционируя в системе, способствуют созданию условий, при которых надлежащее исполнение указанных обязанностей становится объективно возможным, то механизм исполнения уголовно-процессуальных обязанностей – это практика исполнения данных обязанностей путем осуществления должного поведения правообязанного субъекта уголовного процесса. То есть, названные механизмы соотносятся между собой как гарантия и объект гарантирования. Термин «гарантия», образно говоря, и определяет правовую миссию исследуемого в настоящей работе механизма обеспечения.

На основании вышеизложенных рассуждений можно сформулировать понятие рассматриваемого механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства как целостной системы.

Механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства – это внутренне согласованная и самодостаточная система взаимосвязанных на координационной основе и взаимообусловленных между собой единой целью должностных лиц и органов государства, осуществляющих производство по уголовному делу, императивных норм уголовно-процессуального законодательства, устанавливающих предписания в виде обязанностей участникам уголовного процесса и средств-гарантий, совместное функционирование которых создает оптимальные и эффективные условия, обеспечивающие реальную возможность

надлежащего исполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них законодателем обязанностей. Сформулированное понятие раскрывает назначение и сущность механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства на теоретическом уровне. Эти знания позволяют надеяться, что можно обеспечить соблюдение установленного законодателем должного поведения правообязанных субъектов уголовного судопроизводства. Однако для полной уверенности того, что названный ожидаемый результат будет достигнут, недостаточно только существования теоретических знаний о рассматриваемом механизме, необходимы знания и о реальном способе эффективного применения этой теоретической конструкции при производстве уголовных дел. То есть нужны конкретные ответы на вопросы о том, в каком виде теоретические знания о механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства должны предстать перед правоприменителем и как он должен их использовать, чтобы организовать и осуществлять свою правообеспечительную деятельность, направленную на создание благоприятствующих условий, при которых правообязанному лицу обеспечивается реальная возможность надлежащим образом исполнить возложенные на него законодателем уголовно-процессуальные обязанности. Полагаем, что в сложившейся ситуации должностным лицам и органам государства, осуществляющим производство по уголовному делу, следует в качестве искомого способа предложить ситуационное моделирование¹²⁹, как метод правоприменительной деятельности в правообеспечительном процессе. Зная его сущность и используя его как

¹²⁹ Необходимо отметить, что идея ситуационного моделирования впервые была предложена советским, российским ученым-кибернетиком Пospelовым Д.А. Основным элементом данного метода он предложил считать понятие «ситуация». При этом ученый ее определил, как дискретную совокупность множества оперативных элементов, расположенных в определенных точках системы. Позднее он обозначил текущую ситуацию как совокупность всех сведений о структуре объекта и его функционировании в данный момент времени. В итоге, получилось, что ситуация – это «состояние», в которое входит комплекс связей между элементами объекта и их значениями. См.: Пospelов Д.А. Ситуационное управление: Теория и практика. – М.: Наука, 1986. – 284 с.

методологическую основу уголовно-процессуальной практики, дознаватель, следователь, прокурор и суд имеют возможность на основе теоретических знаний о механизме обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей как системе постоянных, взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимодействующих элементов, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве в ретроспективном и перспективном плане, сформировать соответственно нормативную модель данного механизма обеспечения и далее уже на ее основе фактическую модель рассматриваемого механизма обеспечения.

В юридической науке метод ситуационного моделирования получил широкое распространение и интегрировался практически во все теории юридических наук и юридическую практику как метод познания в ходе проведения научных исследований (теоретический уровень) и как метод правоприменительной деятельности (практический уровень)¹³⁰. Данный метод стал частью методологии и науки уголовного процесса. Объясняется это тем, что уголовно-процессуальной деятельности, являющейся одной из основных видов правоприменительной деятельности, включая в нее и обеспечительную деятельность субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу, присуща ситуационность действий, так как для нее типична смена различных ситуаций, связанных с реализацией конкретных уголовно-процессуальных институтов и категорий, в том числе и исполнением разного вида уголовно-процессуальных обязанностей. При этом достаточно много внешних

¹³⁰ Обзор использования данного метода в правовых науках достаточно подробно представлен в юридической литературе, например, см.: Салыгин Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – № 3. – С. 12-35.; Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ре. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – 450 с.; Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ре. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. – 292 с.

субъективных и объективных факторов, как сочетающихся между собой, так и не сочетающихся, которые обуславливают обеспечительную деятельность в уголовном судопроизводстве, направленную на создание представителями государства по уголовному делу реальной возможности правообязанному лицу надлежащим образом исполнить возложенные на него законодателем уголовно-процессуальные обязанности. Назовем наиболее значимые из них, основываясь на теоретическом учении о факторах, влияющих на правообеспечительную деятельность, которое разработали в общей теории права А.С. Мордовец¹³¹ и в науке уголовного процесса, при исследовании института решений в уголовном судопроизводстве, П.А. Лупинская¹³². В частности, к ним можно отнести следующие факторы: социальные, общественные, политические, идеологические, правовые, экономические, психологические, личностные и другие.

В науке уголовного процесса принято считать, что к социально-политическим факторам относятся условия, в которых действует система судопроизводства, цели, задачи, стоящие перед органами судопроизводства; к правовым – правовые цели, принципы, методы правового регулирования; к идеологическим – правовую идеологию и правосознание; к социально-психологическим – правовую психологию, потребности, интересы, цели, мотивы деятельности; к личностным – образование, возраст, стаж работы, профессиональные знания и умения, психологические свойства личности; к факторам «вещного порядка» – условия труда, техническое оснащение, организацию труда¹³³.

Главным образом данные факторы оказывают влияние на формирование правообеспечительного процесса и его реализацию посредством политико-

¹³¹ См.: Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Изд-во Сарат. ВШ МВД РФ, 1996. – С. 32-34.

¹³² См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 40.

¹³³ См., например: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 41-42.

трансформационного процесса и общественного мнения участников уголовного судопроизводства.

В целом, вывод С.Ж. Соловых, к которому она пришла, исследуя процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции, применительно к нашей исследовательской ситуации, тоже верен, так как она права в том, что при отсутствии политических, экономических и иных условий, а также отсутствии правовых средств и организационных мероприятий реальное исполнение уголовно-процессуальных обязанностей невозможно. В таких условиях нельзя говорить о наличии результативных правообеспечительных механизмов¹³⁴.

Совокупность предписаний уголовно-процессуального законодательства, связанных с определением вида и меры уголовно-процессуальной обязанности, с субъектом ее исполнения и средствами обеспечения исполнения, а также перечисленных факторов, влияющих на обстановку, в которой субъекту, осуществляющему производство по уголовному делу приходится осуществлять названную правообеспечительную деятельность, создавая оптимальные условия для надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, образует уголовно-процессуальную ситуацию¹³⁵, которая характеризуется двумя состояниями:

1) запрограммированная (нормативная) модель поведения правообязанного участника и субъекта, осуществляющего уголовно-процессуальную деятельность (правообеспечительную) – абстрактное состояние;

¹³⁴ См.: Соловых С.Ж. процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2016. – С. 57.

¹³⁵ Отдельно исследовать в нашей работе такое правовое явление как «ситуация», нет необходимости, так как этому феномену в юридических науках уделено достаточно большое внимание, особенно в криминалистике, где разработано целое научное направление «Криминалистическая ситуалогия». См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 248 с.

2) фактическое состояние возникшего жизненного обстоятельства на конкретном этапе производства по уголовному делу, связанного с необходимостью исполнения определенной уголовно-процессуальной обязанности и организационно-правовой потенциал уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, применительно к объекту нашего исследования под «ситуацией» следует понимать – совокупность условий, характеризующих возникновение и развитие определенной обстановки под влиянием различных сочетаний субъективных и объективных факторов, которая складывается в ходе производства по уголовному делу, когда возникает необходимость безусловного исполнения участником данного дела предписания законодателя в виде обязанности. Сегодня «ситуация» как правовое явление, знания о ней, а также умение эти знания использовать в юридической науке и особенно применять на практике играют важную роль в достижении эффективных результатов всей юридической деятельности. В частности, важность «ситуации», применительно к осуществлению любой правоприменительной деятельности точно обозначил С.И. Давыдов, который констатировал, что «Только на основе анализа и оценки конкретной ситуации принимаются организационные, тактические и процессуальные решения, выбираются наиболее целесообразные средства, приемы и методы действий»¹³⁶.

Как уже было обозначено выше, использование ситуационного моделирования в науке уголовного процесса, применительно к исследованию проблемы механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей обеспечивает возможность сконструировать на теоретическом уровне (мысленно) нормативную модель данного механизма

¹³⁶ Давыдов С.И. Ситуационный подход в методологии оперативно-розыскной деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 384.

обеспечения, которая законодателем запрограммирована в нормах уголовно-процессуального законодательства и имеет универсальный характер. Данная модель мысленно (в виде абстракции) конструируется из постоянных элементов, составляющих структуру механизма обеспечения – это его базовая модель (оригинал).

Анализ изучения положений уголовно-процессуального законодательства, в которых закреплены постоянные элементы рассматриваемого механизма обеспечения приводит к выводу о существовании на нормативном (абстрактном) уровне 2-х основных моделей исследуемого объекта:

1. Модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в ситуации, когда правообязанный субъект добровольно надлежащим образом исполняет возложенные на него законодателем уголовно-процессуальные обязанности;

2. Модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в ситуации, когда правообязанный субъект уклоняется от добровольного надлежащего исполнения возложенных на него законодателем уголовно-процессуальных обязанностей или исполняет их ненадлежащим образом.

Прежде чем сформировать эти мысленные исходные модели, основанные на информационном ресурсе, содержащемся в нормах уголовно-процессуального права, и наполнить их структуру конкретными элементами, следует понять, как это должно происходить, то есть необходимо определиться с сущностью этой работы – моделированием.

Результаты изучения специальной литературы, посвященной методу моделирования в юридической деятельности, показывают, что ее авторы обосновали существование структуры реализации данного метода посредством поэтапного процесса мысленного моделирования. Разными учеными-исследователями обосновывается и разное количество данных этапов – от 3 до

8¹³⁷. Возьмем эти знания за основу, так как не видим в них каких-либо существенных противоречий, тем более взаимоисключений. Поэтому, не вдаваясь в подробный анализ позиций, существующих в юридической науке относительно включения тех или иных элементов в качестве этапов в процесс моделирования и их обоснование, с учетом особенностей нашего объекта исследования из предлагаемых в науке этапов составим и предложим свой поэтапный оптимальный алгоритм ситуационного моделирования, в который следует включить следующие технологические этапы:

1) определение познавательной задачи моделирования с целью получения полной информационной базы знаний, необходимой для организации надлежащей обеспечительной деятельности;

2) создание ситуационной модели механизма обеспечения надлежащего исполнения конкретной уголовно-процессуальной обязанности по подобию оригинала (типовой базовой модели) на основе закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве предписаний;

3) изучение созданной ситуационной модели с целью выявления информационно «незаполненных» структурных элементов (или их недостаточности) и связей между ними в базовой модели механизма обеспечения как системного объекта, исходя из складывающейся уголовно-процессуальной ситуации, образовавшейся в связи с необходимостью обеспечения надлежащего исполнения определенным участником уголовного процесса возложенной на него законодателем конкретной уголовно-процессуальной обязанности;

¹³⁷ См.: Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. – М.: Издательство «Высшая школа», 1972. – 95 с.; Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. – Л., 1980. – С. 36; Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1981 – С. 16-17; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – С. 151-152; Степаненко Д.А. К вопросу об использовании метода моделирования в следственной практике // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ре. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 57 и др.

4) перенос полученных (выводных) знаний с созданной для исследования ситуационной модели механизма обеспечения на модель-оригинал (базовую модель механизма обеспечения), то есть использование знаний для организации надлежащей обеспечительной деятельности с учетом объективных и субъективных факторов, способных существенно повлиять на динамику ситуации и соответственно существенно скорректировать количественный и качественный состав элементов базовой модели механизма обеспечения. В результате модель-оригинал содержательно обогащается до необходимого уровня, который гарантирует достижение цели ее предназначения.

Как мы видим, цель процесса ситуационного моделирования заключается в получении надлежащей информационной базы, необходимой для принятия обоснованных различного рода обеспечительных решений (процессуальных, тактического свойства, вспомогательно-технического и организационного характера) и на их основе совершения обеспечительных действий при создании оптимальных условий, в которых гарантированно возникает реальная возможность надлежащим образом исполнить участнику уголовного судопроизводства возложенные на него законодателем уголовно-процессуальные обязанности.

Здесь, когда осуществляется поиск желательного состояния объекта, метод ситуационного моделирования интегрируется с нормативным (прескриптивным) методом моделирования. Как верно отмечает Е.Н. Салыгин, объект уподобляется системе, стремящейся к какой-либо цели. Для достижения этой цели, исходя из складывающейся ситуации, в нашем случае уголовно-процессуальной, вырабатываются определенные правила, стандарты, приемы деятельности. Нормативная или прескриптивная модель отвечает на вопрос: как это должно быть¹³⁸? Ответ, на который мы и находим в окончательном варианте сформировавшейся базовой (нормативной) модели механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей,

¹³⁸ Салыгин Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – № 3. – С. 14.

которая в виде мысленно и структурно сформированной субъектом уголовно-процессуальной деятельности системы соответствует по назначению и содержанию теоретической конструкции, описанной в сформулированном выше в настоящем параграфе понятии механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей.

Для фактической реализации предложенного нами процесса ситуационного моделирования необходимо вначале определиться с содержанием двух исходных моделей рассматриваемого механизма обеспечения, которые и будут являться базовыми моделями – оригиналами, а затем уже на их основе формировать его типовые (фактические) ситуационные модели.

По нашему мнению, структура базовой (универсальной) модели механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей в ситуации, когда правообязанный субъект надлежащим образом добровольно исполняет возложенные на него законодателем уголовно-процессуальные обязанности, содержательно совпадает с структурой данного механизма обеспечения, которую мы раскрыли выше.

В структуру базовой (универсальной) модели механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей в ситуации, когда правообязанный субъект не желает добровольно надлежащим образом исполнять возложенные на него законодателем уголовно-процессуальные обязанности или исполняет их ненадлежащим образом, следует дополнительно включить правовую ответственность.

Основываясь на результатах анализа предписаний в уголовно-процессуальном законодательстве, а также на результатах подробного изучения материалов судебно-следственной практики, используя метод ситуационного моделирования как методологическую основу уголовно-процессуальной деятельности субъекта, осуществляющего производства по уголовному делу, можно конструировать типичные (фактические) ситуационные модели механизма обеспечения, возникающие по уголовным делам в связи с

необходимостью надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей конкретного вида, которые нами распределяются в зависимости от правового статуса носителя обязанностей, а также его места в системе участников и роли в уголовном процессе по следующим однородным отдельным видовым группам: 1) служебные обязанности; 2) субъективные обязанности; 3) профессиональные обязанности; 4) общественные обязанности.

Обоснование указанной классификации уголовно-процессуальных обязанностей, а также детальное рассмотрение использования ситуационных моделей механизма обеспечения надлежащего исполнения конкретных обязанностей, относящихся к предложенным классификационным видам в уголовно-процессуальной деятельности будет в развернутом виде и в достаточной степени представлено в следующих главах настоящей работы.

Здесь же следует дать определение ситуационной модели механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, привести ее типовые образцы и назвать специфические особенности, присущие этим типовым ситуационным моделям исследуемого механизма обеспечения надлежащего исполнения предложенных нами отдельных видов уголовно-процессуальных обязанностей, чтобы иметь представление об их отличительных характеристиках, обуславливающих их классификационные группы в соответствии с объектом обеспечения, а также утвердиться в том, что характер этих моделей разный, так как он определяется ситуацией, образующейся в ходе производства по уголовному делу в связи с необходимостью обеспечения надлежащего исполнения конкретного вида уголовно-процессуальных обязанностей. Правоприменительная практика осуществления уголовного судопроизводства показывает, что такие уголовно-процессуальные ситуации, обусловленные необходимостью обеспечения исполнения конкретной обязанности одного вида, никогда не повторяются в рамках ситуации, связанной с обеспечением исполнения обязанности другого вида. Поэтому классификация ситуационных моделей механизма обеспечения, на наш взгляд, имеет важное прикладное значение для понимания сущности и

организации эффективной правообеспечительной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Под ситуационной (фактической) моделью механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей следует понимать абстрактно представляемую систему (макет), создаваемую субъектом познавательно-обеспечительной деятельности на основе базовой модели (оригинала) данного механизма обеспечения путем подбора и включения в нее наиболее соответствующих и эффективных средств обеспечения конкретной уголовно-процессуальной обязанности с учетом влияющего на решение задачи моделирования перечня существующих в данной ситуации обстоятельств: отсутствие волеизъявления субъекта исполнять возложенную на него законодателем уголовно-процессуальную обязанность; наличие угрозы, шантажа, подкупа и других незаконных действий в отношении правообязанного субъекта со стороны иных лиц в целях противодействия надлежащему исполнению возложенной на данного субъекта уголовно-процессуальной обязанности; отсутствие физической, имущественной, технической или иной другой возможности у правообязанного субъекта надлежащим образом исполнить возложенную на него уголовно-процессуальную обязанность; многие другие.

Анализируя систему элементов, составляющих механизм обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, следует еще раз отметить, что их совокупность, взятая во взаимосвязи друг с другом, индивидуальна в каждом конкретном случае для обеспечения надлежащего исполнения каждой отдельно взятой уголовно-процессуальной обязанности и зависит от непосредственных вышеназванных обстоятельств и их особенностей. Логическое единство рассматриваемого механизма обеспечения и эффективность его функционирования обеспечиваются только при надлежащем сочетании всех его структурных элементов. Неправильное их сочетание или их недостаточность могут повлечь за собой невозможность надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей.

В зависимости от предложенных нами отдельных видов уголовно-процессуальных обязанностей, а также возможных вариантов сочетания структурных элементов механизма обеспечения их надлежащего исполнения можно выделить несколько основных условных типовых (фактических) ситуационных моделей данного механизма обеспечения:

1. Типовая ситуационная модель механизма обеспечения надлежащего исполнения служебных (должностных) уголовно-процессуальных обязанностей. Она в большинстве случаев характеризуется отсутствием непосредственно закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве предписаний в виде обязанностей, возложенных на дознавателя, следователя, прокурора, суд, которые являются в данной модели механизма обеспечения одновременно такими элементами как субъективный элемент, выполняющий правообеспечительную функцию, так и правообязанный участник, который должен сам надлежащим образом исполнить предписание законодателя, которое для него образует служебный долг. Кроме того, в данной модели отсутствуют такие правовые обеспечительные средства, как юридическая ответственность и не предусмотрено юридическое стимулирование.

2. Типовая ситуационная модель механизма обеспечения надлежащего исполнения субъективных уголовно-процессуальных обязанностей. Она характеризуется тем, что носителями и исполнителями уголовно-процессуальных обязанностей являются частные лица: потерпевший, частный обвинитель; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; гражданский ответчик; гражданский истец. Все указанные субъекты имеют в уголовном деле личный интерес и соответственно свою позицию в вопросе надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, то есть руководствуются выгодой для себя. Практически во всех случаях юридическими последствиями неисполнения данными участниками уголовного процесса возложенных на них законодателем уголовно-процессуальных обязанностей является применяемая в отношении их юридическая ответственность, которая одновременно является в уголовном судопроизводстве самым распространенным правовым средством

обеспечения надлежащего исполнения властных предписаний (обязанностей) законодателя. Кроме того, в данную модель, наряду со средствами обеспечения ущемляющего характера прав, свобод и интересов, названных правообязанных субъектов, могут входить еще и стимулирующие должное (нормативное) поведение средства обеспечения как правового, так и неправового характера, закрепленные в других, помимо уголовно-процессуального, отраслях права.

3. Типовая ситуационная модель механизма обеспечения надлежащего исполнения профессиональных уголовно-процессуальных обязанностей. Она характеризуется тем, что, в основном, правообязанными субъектами в данной ситуации являются лица, осуществляющие свою деятельность в уголовном судопроизводстве на профессиональной основе, однако, при этом, большинство из них не являются представителями органов государства. К ним можно отнести: адвоката, эксперта, специалиста, переводчика. В большинстве случаев мотивом надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей для них является денежное поощрение (гонорар, выплаты по договору). В качестве средств обеспечения надлежащего исполнения данными участниками уголовно-процессуальных обязанностей может выступать правовая гарантия, относящаяся к иному законодательству, иногда даже конкурирующему с уголовно-процессуальным в сфере уголовного судопроизводства.

4. Типовая ситуационная модель механизма обеспечения надлежащего исполнения общественных уголовно-процессуальных обязанностей. Она характеризуется тем, что правообязанными лицами в данной ситуации являются в большинстве своем абсолютно незаинтересованные в исходе уголовного дела лица (иногда случайные и ни каким образом не связанные с уголовным делом), у которых отсутствует мотивация к выполнению возложенных на них законодателем обязанностей. Как правило они обременены частной, семейной жизнью, а также решением других, наиболее важных, чем участие в уголовном судопроизводстве, для них проблем. Либо, наоборот, правообязанными субъектами становятся заинтересованные лица, что ведет к риску недобросовестного исполнения ими уголовно-процессуальных

обязанностей. Отсюда спектр включаемых средств обеспечения надлежащего исполнения такими субъектами уголовно-процессуальных обязанностей как свидетель, присяжный, понятой, представитель, защитник (не адвокат), достаточно широк и неординарен, включая меры государственной безопасности.

Конструируемые модели-оригиналы и фактические модели в уголовном судопроизводстве с использованием метода нормативного моделирования и метода ситуационного моделирования, как справедливо отмечают Л.В. Бертовский и В.А. Образцов, выступают в процессе познания лишь как информационные ресурсы, которые подлежат изучению, оценке и сравнению¹³⁹, в нашем случае – с целью организации правообеспечительного процесса, создающего необходимые условия для надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. Поэтому следует вооружиться и использовать еще один значимый метод познания на теоретическом и практическом уровне – сравнительный модельный анализ.

Данный метод в правовой науке предназначен для получения новых знаний (информации) при сравнении двух правовых изучаемых объектов, представляющих собой правовые системы, мысленно конструируемые субъектом познания в виде моделей. В преломлении к объекту исследования нашей научно-исследовательской деятельности, такими моделями выступают модель-оригинал механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальной обязанности, мысленно сконструированная на основе информации, содержащейся в положениях уголовно-процессуального законодательства и ситуационная (фактическая) модель данного механизма обеспечения, сконструированная на основе названной модели-оригинала и дополнительной информации, которая сформировалась из фактических данных, характеризующих ситуацию – жизненное обстоятельство, возникшее в связи с необходимостью надлежащего исполнения определенным участником

¹³⁹ Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследования экономических преступлений: учебно-практическое издание. – М.: Изд. «Экзамен», 2003. – С. 24.

уголовного процесса возложенной на него законодателем конкретного вида уголовно-процессуальной обязанности в какой-то конкретный момент производства по уголовному делу.

Наглядно видно, как верно отмечает Л.В. Бертовский, что данный метод позволяет устанавливать сходство и различия сравниваемых объектов, один из которых чаще всего является мысленной моделью этого объекта познания – фактической моделью, а другой – типовой информационной моделью (стандартом), запрограммированной в нормах права. При этом определяются качественно-количественные характеристики и другие особенности исследуемого объекта, позволяющие принимать соответствующие правовые решения¹⁴⁰.

В заключение следует признать, что все вышперечисленные структурные и функциональные аспекты определяют теоретическую модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, а предложенный метод ситуационного моделирования в достаточной степени способствует в научно-исследовательской и правоприменительной деятельности процессу конструирования как базовой (нормативной), так и ситуационной (фактической) модели рассматриваемого в диссертации механизма. В продолжение к указанному методу, применение метода сравнительного модельного анализа далее позволяет установить значимую информацию о недостаточности элементов в структуре модели-оригинале, а также информацию о несовершенстве (неэффективности) обеспечительных средств, имеющих в данной нормативной модели. Полученные знания позволяют осуществлять поиск новых, наиболее эффективных обеспечительных средств (правового, организационного, технического, стимулирующего и т.п. характера), которыми модель обогащается либо ими заменяются

¹⁴⁰ См.: Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2005. – С. 36.

существующие в ней несовершенные средства. В итоге модель рассматриваемого механизма обеспечения становится полной и способной функционировать как целостное правовое образование с целью создания необходимых условий участникам уголовного судопроизводства для надлежащего исполнения ими предписаний (обязанностей) законодателя.

2.3. Концепция гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства

Смысл термина «концепция» (от латинского *conception* – «понимание», «система») в энциклопедических словарях определяется как: ведущий замысел, определенный способ понимания, трактовки какого-либо явления; внезапное рождение идеи, основные мысли, художественного или другого мотива; основная точка зрения, руководящая идея, ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности¹⁴¹.

Считаем, что вышеизложенный смысл термина «концепция» отражает наш замысел о сущности конструируемой концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Поэтому, определим нашу концепцию как определенный способ понимания исследуемой проблемы, и как систему теоретических идей, мнений, которые позволяют сформулировать и предложить новый подход (новую систему теоретических знаний) для решения проблемы исследования. Исходя из этой позиции, концепция гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства должна представлять собой систему теоретических идей о входящих в ее содержание правовых явлениях, их роли и значении в решении научной задачи – создании эффективного правового ресурса обеспечения

¹⁴¹ Философский энциклопедический словарь. – М., 1997. – С. 222; Словарь иностранных слов и выражений. – М., 1997. – С. 244; Советский энциклопедический словарь. Изд. 4-у, испр. и доп. – М., 1989. – С. 633.

надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Учитывая наше человеческое природное любопытство хотелось бы вначале узнать точную дату зарождения концепции обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и далее изучить ее со всех ракурсов в процессе развития, чтобы осознать значимость ее существования. Однако вряд ли мы можем точно определить точку отсчета явления на свет этой концепции в виду того, что вопрос о времени появления названной концепции стоит в ряду тех вопросов, которые у людей остаются без ответов. Например, невозможно назвать точную дату совершения первого в мире преступления. Об этом можно только дискутировать, а выдвинув наиболее правдоподобное предположение – верить. Поэтому в нашей ситуации тоже можно предположить, что потребность в обеспечении исполнения обязанности появилась одновременно с появлением в нормативном виде самой юридической обязанности.

Такой отсчет в Российской юридической науке принято начинать с Русской Правды. Например, в пространной редакции Русской Правды устанавливалась обязанность доказывания собственной невиновности обвиняемым. При этом, надлежащее исполнение обязанности доказывания, когда обвиняемый докажет несостоятельность предъявленного обвинения в убийстве (цель исполнения обязанности достигнута – пояснение Е.П.), обеспечивалось таким средством стимулирования как освобождение от уплаты виры¹⁴². Следующий правовой источник из времен Древней Руси «Новгородская судная грамота» свидетельствует о наличии в нем такого средства обеспечения исполнения обязанности являться членам суда (докладчикам) на заседание как имущественная ответственность в виде штрафа

¹⁴² Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. – Т. 1 / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 92.

(ст. 26)¹⁴³. В Судебниках 1497 и 1550 годов, например, закреплялась обязанность судей о вынесении ими правосудных решений, средствами обеспечения надлежащего исполнения которой служили имущественная и уголовная ответственности в случае вынесения неправоудного решения в результате получения взятки. При этом судьи должны были возместить истцу сумму иска и все пошлины в троекратном размере¹⁴⁴. Соборное уложение 1649 года, признанное в юридической среде как одно из наиболее ярких вех Российского нормотворчества, например, предусматривало обязанность обвиняемого являться по поручной записи (повестке) в суд, средством обеспечения надлежащего исполнения которой служила принудительная доставка, осуществляемая приставом¹⁴⁵. Расширяя вышеназванную обязанность до обязанности участия обвиняемого во всем судопроизводстве, изданный нормативный акт «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» в эпоху правления Петра I содержал в качестве средства обеспечения ее исполнения, заимствованный из немецкого права «салф кондукт» или «свободный отпуск». Это стимулирующее средство обнадёживало обвиняемого от применения к нему ареста, даже в случае совершения им нового преступления, путем выдачи ему на время производства по уголовному делу охранной грамоты. На основании ее он мог свободно являться в суд и уходить из него без риска лишиться свободы. При этом неприкосновенность обвиняемого, в свою очередь, гарантировалась очень строгими санкциями, вплоть до лишения живота¹⁴⁶.

¹⁴³ Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. – Т. 1 / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 317.

¹⁴⁴ Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. – Т. 2 / Отв. ред.: Горский А.Д.; Под общ. ред.: Чистякова О.И. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 131-132.

¹⁴⁵ Российское законодательство X–XX веков: Акты Земских соборов. В 9-ти томах. – Т. 3 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 317.

¹⁴⁶ Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. – Т. 4 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 413.

Если продолжать дальше анализировать правовые источники уголовного судопроизводства вплоть до наших дней, то мы найдем еще множество примеров закрепления в них обязанностей и средств обеспечения их исполнения. К анализу регламентации обязанностей мы еще не раз обратимся в последующих частях настоящего исследования, а на данном его этапе установим и обобщим имеющиеся знания в науке уголовного процесса, которые раскрывают аспекты, характеризующие теорию обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Разработкой этих аспектов занимался и занимается сравнительно узкий круг ученых как общей теории права, так и отраслевых наук. При этом, различные ракурсы исследуемых аспектов затрагиваются, в основном не напрямую, а при рассмотрении таких проблем, как правовой статус личности, ее права и интересы, ответственность, обеспечение законности, гарантии и др. Так, разрабатывая в праве проблему гарантий и подразумевая под ними установленную законом систему средств обеспечения различных правовых институтов и категорий, ряд известных ученых-правоведов различных отраслей права на протяжении более сорока лет второй половины 20 столетия совершенно справедливо обосновывали позицию о необходимости выделения не только гарантий прав и свобод личности, но и гарантий обязанностей¹⁴⁷. В частности, В.М. Корнуков применительно к проблеме обеспечения исполнения уголовно-процессуальных обязанностей того времени считал, что «Социалистическое государство заинтересовано не только в соблюдении прав и законных интересов его граждан, но и в выполнении ими своих обязанностей, поэтому оно предусматривает средства,

¹⁴⁷ См.: Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – Москва: Госюриздат, 1961. – С. 229; Правовые гарантии законности в СССР / Березовская С.Г., Каминская В.И., Лебедев М.П., Савицкий В.М., и др.; Под ред.: Строгович М.С. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 49; Березовская С.Г. Охрана прав граждан советской прокуратурой / Отв. ред.: Строгович М.С. – М.: Наука, 1964. – С. 93; Скобелкин В.Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих. – Москва: Юрид. лит., 1969. – С. 31; Воеводина Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие / Отв. ред.: Богданова Н.А. – М.: Изд-во Моск. ун-та, Норма, Инфра-М, 1997. – С. 233 и др.

обеспечивающие как охрану, защиту и возможность реализации прав личности, так и выполнение возложенных на нее обязанностей. Это положение свойственно для всех отраслей права, а особенно для уголовно-процессуального, так как выполнение обязанностей участниками уголовного процесса является необходимым условием осуществления деятельности по расследованию преступлений, рассмотрению и разрешению уголовных дел в суде»¹⁴⁸. Потребность в названных средствах, на наш взгляд, не только не потеряла своей актуальности, а еще более обострилась и стала безусловной необходимостью в условиях современной тотальной недисциплинированности участников уголовного судопроизводства из-за общего низкого уровня правосознания в российском обществе. Воспитательные ресурсы государства, направленные на формирование у человека и гражданина ответственного отношения к соблюдению законности, к добросовестному выполнению возложенных на личность трудовых, общественных обязательств, к выполнению гражданского и служебного долга этой личностью, находятся в плачевном состоянии и как следствие практически каждый отдельно взятый человек в России не нацелен к сотрудничеству с государственными органами в деле обеспечения правопорядка, в том числе и ресурсами уголовного процесса¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Корнуков В.М. Правовые средства, обеспечивающие выполнение обязанностей участниками уголовного процесса // Вопросы уголовного процесса. Межвузовский научный сборник. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977, Вып. 1. – С. 43-44.

¹⁴⁹ Показательные цифры, подтверждающие высказанное нами мнение по обозначенной проблеме, содержатся в результатах исследований, касающихся ценности уголовного судопроизводства и активности участия общественности в производстве по уголовным делам (По данным проведенного анкетирования граждан, 25,7% лиц отказались быть понятыми, 58,9% опрошенных граждан выразили нежелание быть присяжными, а 26,6% респондентов крайне неохотно давали показания.), а также утраты моральных ценностей в обществе (по результатам исследования, проведенного фондом «Общественное мнение» по заказу МВД РФ, такое беспокойство выразил 61% россиян). См., например: Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2012. – 517 с.; Она же. Общественное мнение об уголовном судопроизводстве: о чем говорят цифры // Журнал российского права. – М.: Норма, 2011, № 5. – С. 57-65; Исаева Н.П. Актуальные вопросы участия общественности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2009. – 277 с.

Отметим, что в качестве основных средств-гарантий, обеспечивающих выполнение обязанностей участников уголовного судопроизводства, названных учеными-правоведами выделялись: уголовная ответственность, уголовно-процессуальная ответственность, ряд мер уголовно-процессуального принуждения (привод, денежное взыскание), а также наступление неблагоприятных последствий (обращение залога в доход государства, удаление из зала судебного заседания)¹⁵⁰.

Существование и потребность формирования системы таких гарантирующих средств поддержали ученые-юристы и в 21 веке, продолжая совершенствование системы обеспечительных средств в ходе проведения своих исследований, направленных на разрешение проблем обеспечения надлежащего исполнения юридических обязанностей разной отраслевой принадлежности. Лейтмотивом названных исследований послужил призыв, сформулированный И.А. Герасимовой к юридической общественности, отражающий в себе общее мнение теоретиков права о необходимости в свете обеспечения прав человека признать значение исполнения юридических обязанностей и вернуть им утраченное положение как в правовой идеологии, так и в механизме правового регулирования общественных отношений¹⁵¹.

В науке конституционного права Н.А. Юнусов, исследуя проблему реализации человеком и гражданином в Российской Федерации конституционных обязанностей, сформировал теоретические основы условий и деятельности органов государства в обеспечении исполнения конституционных обязанностей человека и гражданина в России¹⁵².

¹⁵⁰ См., например, Корнуков В.М. Правовые средства, обеспечивающие выполнение обязанностей участниками уголовного процесса // Вопросы уголовного процесса. Межвузовский научный сборник. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1977, Вып. 1. – С. 46-50.

¹⁵¹ Герасимова И.А. Юридическая обязанность и ее место в системе механизма правового регулирования // Эффективность механизма правового регулирования. – Оренбург, 2001. – С. 66.

¹⁵² Юнусов М.А. Реализация человеком и гражданином в Российской Федерации конституционных обязанностей как важнейшее условие законности (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 177 с.

В науке международного права Н.С. Симонова провела докторское исследование проблемы обеспечения выполнения обязательств по международным договорам и разработала теоретическую модель механизма обеспечения надлежащего исполнения данных обязательств¹⁵³. Проведенным исследованием установлено, что концептуальную основу данного механизма обеспечения составляют: принцип добросовестного выполнения обязательств, имеющий определенное юридическое содержание, а также обязательность выполнения международных договоров. В своем исследовании Н.С. Симонова утверждает, что сформированный ею комплекс юридических средств при взаимосвязанном их применении должен обеспечивать надлежащее выполнение обязательств, вытекающих из международных договоров.

В науке гражданского права А.А. Провальский провел кандидатское исследование проблемы механизма возникновения и реализации гражданско-правовых обязанностей. В данном научном труде, согласно предмету нашего исследования, интересна, как и в предыдущей работе, сформированная авторами теоретическая модель механизма обеспечения правовых обязанностей, которая автором включается в качестве подсистемы механизма реализации гражданско-правовых обязанностей¹⁵⁴. При этом, А.А. Провальский в своем исследовании установил два способа обеспечения исполнения гражданско-правовых обязанностей: 1) превентивный способ, включающий в себя меры пресечения действий правонарушителя, прекращение или изменение правоотношений, залог, оперативное воздействие и др.; 2) штрафной способ, состоящий из возмещения убытков, взыскания неустойки, компенсации морального вреда, взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, уменьшения стоимости товара и др.

М.Е. Верстова, как представитель научной специальности, которая объединяет административное, финансовое и информационное право, провела

¹⁵³ Симонова Н.С. Институциональный механизм обеспечения выполнения обязательств по международным договорам: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2016 г. – 445 с.

¹⁵⁴ Провальский А.А. Механизм возникновения и реализации гражданско-правовых обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – 168 с.

докторское исследование и разработала концептуальные основы обеспечения налоговыми и правоохранительными органами исполнения налогоплательщиками своих обязанностей¹⁵⁵. Автором представлена теоретико-правовая модель механизма обеспечения, включающая в себя способы обеспечения налоговыми и правоохранительными органами исполнения налогоплательщиками своих обязанностей. В качестве средств обеспечения предложено использовать специальные меры превентивного воздействия – залог имущества, поручительство, пеня, приостановление операций по счетам в банке и наложение ареста на имущество налогоплательщика. Определена цель их применения - экономическое стимулирование правомерного налогового поведения налогоплательщиков, а также создание юридических возможностей для восстановления нарушенного налогоплательщиками правопорядка в налоговой сфере.

Безусловно, представители науки уголовного процесса современной России тоже не остались в стороне от исследования проблемы обеспечения надлежащего исполнения своих отраслевых обязанностей (уголовно-процессуальных обязанностей) и внесли значительную лепту в процесс формирования концепции гарантированного обеспечения надлежащего их исполнения. Из результатов анализа их работ установлено, что разрабатываемая нами концепция в науке уголовного процесса входит своим содержанием в концепцию обеспечения надлежащего исполнения, применения и соблюдения уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения надлежащего исполнения одного его регулятора отношений – обязанностей. О ее фактическом формировании и значимости в науке уголовного процесса свидетельствует фундаментальный труд известных и авторитетных ученых-процессуалистов «Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок», созданный по результатам исследования проблемы гарантированного

¹⁵⁵ Верстова М.Е. Концептуальные основы обеспечения налоговыми и правоохранительными органами исполнения налогоплательщиками своих обязанностей: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2008. – 559 с.

обеспечения обязанности осуществления правосудия по уголовным делам¹⁵⁶. Подтверждением ее теоретической разработки в науке уголовного процесса стали установленные исследователями ресурсы обеспечения надлежащего исполнения данной обязанности, которые были систематизированы и наглядно показаны в сконструированной авторами названного труда элементарной структурной модели гарантий советского правосудия. В структуру модели, которую можно признать и в настоящее время актуальной, авторы обоснованно включили три уровня гарантий: правового (объективного), субъективного и социально-экономические характера.

Особого внимания в науке уголовного процесса удостоились правовые гарантии. Так, возлагая на участников уголовного судопроизводства обязанности, как пишут авторы курса советского уголовного процесса, государство надеется, что данные обязанности будут добросовестно исполняться благодаря развитому чувству гражданского и профессионального долга, правовой активности участников уголовного судопроизводства¹⁵⁷. Однако рассчитывать на эту триаду сознательности по понятным причинам, о чем мы писали выше, не представляется возможным, поэтому в механизм обеспечения, можно сказать с момента существования уголовно-процессуальной обязанности включается такое гарантирующее правовое средство, которое охватывается понятием процессуального принуждения. Данное правовое явление в науке уголовного процесса справедливо удостоилось глубокого теоретического исследования, результатом которого стало формирование двух концепций к понятию принуждения. Первая основывается на воле обязанного субъекта (принуждение не применяется, если обязанность добровольно исполняется)¹⁵⁸, а вторая – на содержательном

¹⁵⁶ Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / ответ. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Ин-т гос. и права Академии наук СССР, 1975. – Ч. 1. – С. 59.

¹⁵⁷ См.: Курс советского уголовного процесса / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. – Москва: Юридическая литература, 1989. – С. 98.

¹⁵⁸ См., например: Петрухин И.Л. Природа уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – В сб.: Суд и применение закона. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. – С. 63-72.

характере обязанности (принуждение всегда есть, если обязанности носят правоограничительный характер)¹⁵⁹. При этом необходимо отметить, что одной из первых работ, в которой была сформулирована идея принуждения в виде процессуальной ответственности является фундаментальный труд П.С. Элькинд «Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве». Данный вид юридической ответственности уважаемый автор определяла как один из обеспечительных способов чисто процессуального характера восстановления нарушения уголовно-процессуального закона, выразившегося в неисполнении (ненадлежащем исполнении) участником уголовного процесса возложенной на него обязанности¹⁶⁰. Продолжила теоретическое обоснование данной позиции Г.Н. Ветрова в проведенном ею исследовании, посвященном исследованию проблемы уголовно-процессуальной ответственности¹⁶¹. Проблеме государственного принуждения в уголовном судопроизводстве в начале 2000-х годов посвятил свое докторское исследование Б.Б. Булатов¹⁶². Последующие исследования проблемы принуждения в уголовном судопроизводстве, вплоть до одного из последних, результаты которого представлены в докторской диссертации Вершининой С.И. «Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования»¹⁶³, играют важную роль в разработке надлежащего теоретического обоснования процессуального принуждения, которое неизбежно влияет на качество норм принуждения и эффективность их применения. При этом авторами верно сформированы знания об отчетливо

¹⁵⁹ См., например: Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 136 с.

¹⁶⁰ Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 143 с.

¹⁶¹ Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – 176 с.

¹⁶² Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2,003. – 59 с.

¹⁶³ Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Тольятти, 2017. – 452 с.

проявляющихся свойствах мер уголовно-процессуального принуждения, раскрывающих их связь с порядком судопроизводства, установленным УПК РФ, и, как следствие, с надлежащим исполнением участниками уголовно-процессуальных процессуальных обязанностей.

На наш взгляд, концепция гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства обогащается знаниями из этих исследований, так как именно указанная связь раскрывает юридическую природу мер процессуального принуждения и обуславливает необходимость и целесообразность их применения в каждом случае возможного или реального неисполнения уголовно-процессуальных обязанностей. С.И. Вершинина подтверждает этот факт, верно отмечая, что если на участников уголовного судопроизводства возлагаются законодателем обязанности, то одновременно должны быть предусмотрены меры принуждения, гарантирующие их надлежащее исполнение в превентивном либо пресекательном порядке, а также посредством применения мер ответственности. И наоборот, если в УПК РФ присутствуют меры принуждения, то в статус участников уголовного судопроизводства должны быть включены обеспечиваемые ими уголовно-процессуальные обязанности¹⁶⁴.

Кроме того, результаты изучения специальной литературы, посвященной проблеме принуждения с позиции включения знаний о нем как об обеспечительном средстве в систему знаний, составляющих концепцию гарантированного обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, свидетельствуют о содержательном наполнении теоретических основ концепции сущностными знаниями. Данные знания раскрывают различные виды санкций за неисполнение (ненадлежащее исполнение) уголовно-процессуальных обязанностей: процессуальные (избрание более строгой меры пресечения); уголовные (уголовная ответственность за отказ от дачи показаний свидетеля), государственно-

¹⁶⁴ Вершинина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения // Журнал российского права, 2016. – № 5. – С. 91.

правовые (отзыв судьи), дисциплинарные (выговор следователю), административные (штрафы).

Результаты изучения вышеназванных источников и многих других, касающихся вопросов исследуемой темы позволяют, к сожалению, констатировать, что в рамках юридической науки в целом, и в частности в науке уголовного процесса, нет комплексной теории знаний о правовых явлениях, входящих в рассматриваемую концепцию. Фундаментально не изучалось и содержание механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, не разрабатывались предложения о совершенствовании составляющих его элементов. Из этого можно сформулировать вывод о том, что степень научной разработанности исследуемой проблемы крайне низка, например, в отличие от многочисленных фундаментальных трудов, посвященных обеспечению реализации прав участников уголовного судопроизводства, по теме обеспечения исполнения этими же участниками возложенных на них законодателем обязанностей, практически нет ни одной самостоятельной работы монографического характера, а ведь в правовой науке признано, что это равные правовые категории в статусе субъектов уголовно-процессуальных отношений. Настоящее исследование – наша попытка восполнить этот существующий пробел в науке уголовного процесса.

Безусловно, отдадим должное всем авторам изученных нами в ходе проведения настоящего исследования работ, посвященных проблемам обеспечения реализации различных категорий и институтов уголовного процесса. Они, несомненно, внесли огромный вклад и в становление отечественной концепции гарантированного обеспечения исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. В целом, в теории науки уголовного процесса установлены и раскрыты в виде системы идей и взглядов, объединенных единым предметом исследования, важные теоретические знания: о сущности, содержании, видах и назначении обязанностей, возлагаемых законодателем на участников уголовного судопроизводства как на объекты обеспечения; о важной роли данного

обеспечения в решении задач и достижении цели уголовного судопроизводства; о средствах правового и неправового характера, выступающих в уголовном процессе в качестве гарантий исполнения уголовно-процессуальных обязанностей; об обосновании необходимости существования в сфере уголовного судопроизводства механизма обеспечения исполнения отдельных уголовно-процессуальных обязанностей и его значении для реализации личных и публичных интересов при производстве уголовного дела. Однако, следует констатировать, что проблема обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в теории уголовного процесса не нашла своего полного адекватного разрешения.

Учитывая изложенное, с целью формирования полной системы теоретических знаний об объекте исследования и их эффективного применения в ходе реализации уголовного судопроизводства, мы в настоящей работе, впервые в науке уголовного процесса, предпринимаем целенаправленную попытку создать на базе существующих научных трудов, а также накопленного правоприменительного опыта целостную теоретическую концепцию гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Назначение предлагаемой концепции обуславливается потребностью разрешения комплекса фундаментальных теоретических и прикладных проблем, связанных с обеспечением надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, которые требуют доктринального толкования в условиях незавершенной правовой реформы, продолжающейся на фоне недостаточного благосостояния народа и, к сожалению, стабильной криминальной обстановки в стране при постоянно изменяющемся в либеральную сторону уголовно-процессуальном законодательстве. И главное, при отсутствии в России стандартов поведения человека, вовлеченного в правовую сферу в целом и в уголовно-процессуальную в частности¹⁶⁵, которые

¹⁶⁵ В качестве передового опыта, можно назвать «Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве» (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов

должны определять критерии должного нормативного поведения участников уголовного процесса и констатировать надлежащее исполнение возложенных на них законодателем обязанностей, а также несовершенством системы средств, предназначенных для их эффективного обеспечения.

В содержание разрабатываемой нами концепции, как и любой другой концепции, формируемой в науке уголовного процесса, включаются такие компоненты как: теоретические положения об объекте концепции; содержании ее отдельных элементов; месте в системе научного знания; значении для теории и практики органов предварительного расследования, прокурора и суда; задачах дальнейшего научного исследования¹⁶⁶.

Учитывая существующий подход в науке к сущности объекта теоретической концепции в общем виде как совокупности закономерностей и тенденций в определенной сфере общественных отношений, содержащих социальное противоречие и порождающих проблемную ситуацию¹⁶⁷, определим объект предложенной нами концепции. *Объектом* теоретической концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства являются закономерности и тенденции уголовно-процессуальных отношений, возникающих, протекающих и оканчивающихся при обеспечении надлежащего исполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них законодателем обязанностей в ходе производства по уголовному делу. Так как предполагается, что разрабатываемая нами концепция будет воплощаться

20.04.2017 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215804/ (дата обращения: 25.07.2021).

¹⁶⁶ См.: Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1993. – С. 77-97; Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен, 2001. – С. 77-92; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Монография. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – С. 95-103; Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – С. 21-29 и другие.

¹⁶⁷ См.: Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа и методы. – М., 1987. – С. 14-29.

посредством функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, то сформулированный объект концепции в значительной степени предопределяет и ее систему, которая исходя из данного подхода ее реализации будет обуславливаться главным образом элементами названного механизма обеспечения.

Таким образом, исходя из предложенной ранее в работе теоретической модели механизма обеспечения, главным элементом теоретической концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей становятся *теоретические основы уголовно-процессуальных обязанностей*, которые выступают в исследуемом механизме как объекты обеспечения (*объективный элемент*). Теоретическая разработка этих основ важна не только с позиции совершенствования уголовно-процессуальных предписаний, закрепленных в императивных нормах и нормах-запретов, а также и для уголовно-процессуальной деятельности. Обеспечение исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в науке уголовного процесса определяется как важный компонент механизма правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности¹⁶⁸, поэтому существует необходимость теоретического обоснования в приведении действующего уголовно-процессуального законодательства к доброкачественному состоянию с позиции четкой законодательной регламентации обязанностей всех участников уголовного судопроизводства, а также теоретического и практического осмысления данных обязанностей, причин и последствий их неисполнения. Для создания благоприятствующих условий надлежащего исполнения каждой уголовно-процессуальной обязанности путем формирования фактической модели механизма ее обеспечения важны знания о ее месте и роли в решении задач и достижении целей уголовного судопроизводства, о форме ее выражения в уголовно-процессуальном

¹⁶⁸ См.: Корнуков В.М. Личность в уголовном судопроизводстве: проблема обязанностей // Советское государство и право. – М.: Наука, 1988. – № 7. – С. 88.

законодательстве, о виде и мере должного поведения обязанного субъекта, его уголовно-процессуальном статусе и законном интересе по уголовному делу.

Важным элементом теоретической концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей являются *закономерности уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц и органов государства* в ходе реализации механизма обеспечения (*субъективный компонент*).

В юридической науке существует однозначная позиция о том, что право в целом может осуществлять возложенные на него задачи и функции, если государство обеспечит правоприменителей средствами (правового, организационного, технического и иного характера) для создания реальной возможности реализации норм права¹⁶⁹. Правоприменителями в сфере уголовного судопроизводства являются должностные лица и органы государства, поэтому они должны иметь возможность создавать необходимые условия для эффективного функционирования всех норм уголовно-процессуального права. В частности, создавать благоприятствующие условия надлежащему исполнению и отдельных его предписаний (обязанностей) участниками уголовного судопроизводства, в том числе и самими властными субъектами. Отметим, что многие проблемы, связанные с должностными лицами и органами государства в уголовном судопроизводстве на протяжении всего периода существования науки уголовного процесса, уже подвергались обстоятельному научному исследованию¹⁷⁰. Нужно признать, что они не

¹⁶⁹ См., например, Хакимов И.А. К вопросу о механизме обеспечения реализации права // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2014. – № 1 (96). – С. 191.

¹⁷⁰ См.: Кузнецова С.М. Следователь в состязательном досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2005. – 205 с.; Кузембаева М.М. Функциональная характеристика деятельности дознавателя и органа дознания в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – 228 с.; Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. Гос. Ун-та, 2007. – 408 с.; Крюков В.Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 585 с.; Олефиренко Т.Г., Петухов Е.Н. Руководитель следственного органа как гарант обеспечения законности предварительного расследования по уголовному делу: монография. – Барнаул:

утратили своего значения и представляются актуальными для разрабатываемой в настоящей работе концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Однако, существует необходимость теоретической разработки закономерностей уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц и органов государства в ходе функционирования исследуемого механизма обеспечения. Она обусловлена установлением сущностного понимания роли названных субъектов в создаваемой теоретической модели рассматриваемого механизма и поиском возможных направлений оптимизации и повышения эффективности алгоритма действий и принятия соответствующих решений указанными властными субъектами в ходе построения и реализации фактической модели данного механизма для обеспечения надлежащего исполнения конкретной уголовно-процессуальной обязанности.

Основным элементом теоретической концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей являются *средства обеспечения гарантирующего характера*, выступающие в механизме обеспечения *инструментальным компонентом*.

Процессуально-правовые, организационные, материально-технические и другие средства, являясь одним из основных компонентов внутренней структуры механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, обеспечивают заложенные, прежде всего, в уголовно-процессуальном праве правовые возможности, то есть обладают свойством гарантирующего характера, и в юридической науке в большинстве своем определяются термином «гарантии». Их существование и применение в системе функционирования механизма обеспечения способствует созданию должностными лицами и органами государства реальных условий, при которых социально-правовые действия обязанных адресатов уголовно-процессуального законодательства становятся объективно возможными. В

теории уголовного процесса требуется определиться с их сущностным пониманием, установить их видовую принадлежность, раскрыть генезис их зарождения, развития и направления дальнейшего совершенствования. Для того, чтобы исследуемый механизм обеспечения функционировал с высокой эффективностью, необходимо установить требования, которым должны отвечать данные средства, составляющие его основу, а также сформулировать принципы их отбора применительно к обеспечению надлежащего исполнения конкретной уголовно-процессуальной обязанности либо их отдельного вида.

Следующим элементом теоретической концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей являются *особенности реализации механизма обеспечения надлежащего исполнения отдельных видов уголовно-процессуальных обязанностей.*

Разрабатываемая концепция, как и любая разработанная в науке теоретическая концепция, должна на пути к внедрению в практику пройти верификацию. Для этого составляющая основу концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, теоретическая модель механизма обеспечения должна быть подвергнута исследованию на предмет выработки критериев определения эффективности ее функционирования. Должно быть установлено наличие у нее свойства самодостаточности. Проведение научных исследований по вопросу, связанному с особенностями реализации механизма обеспечения надлежащего исполнения отдельных видов обязанностей участниками уголовного судопроизводства, также обуславливается необходимостью получения теоретического обоснования разработки стандартов уголовно-процессуальной деятельности властных субъектов, а также должного поведения иных лиц, вовлеченных в данную правовую сферу, которые являются предпосылкой предупреждения неправомерного поведения всех участников уголовного судопроизводства.

Завершающим элементом теоретической концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного

судопроизводства являются *тенденции, направленные на совершенствование механизма обеспечения* в условиях современного уровня правотворчества и действующего уголовно-процессуального законодательства, толкования права высшими судебными инстанциями государства, достижений цифровых технологий в стране и возможностей их внедрения в правовую сферу, существующих стимулирующих средств должного поведения и правосознания у участников уголовного судопроизводства.

Необходимость исследования данного элемента связана с установлением потенциальных возможностей совершенствования инструментального компонента (средств) исследуемого механизма обеспечения, существующих на современном этапе развития российского общества. При этом пределы исследования обуславливаются пониманием того, что положительное влияние на процесс обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства оказывает отнюдь не вся система социальных средств общественной жизни, поэтому в настоящей работе, на основе имеющихся в юридической науке теоретических разработок¹⁷¹, подвергаются

¹⁷¹ См.: Строгович М.С. Право и правосознание. – М., 1940. – 9 с.; Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 1995. – 362 с.; Сорокин В.В. Правовая психология: вопросы общей теории права: монография. – Барнаул: АЗБУКА, 2015. – 356 с.; Агутин А.В., Трошкин Е.З., Губжоков Р.Х. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» и нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 240 с.; Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 296 с.; Масленникова Л.Н. Субъективные права и юридические обязанности – внутрисистемные факторы, определяющие тенденции в развитии уголовного судопроизводства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2/2018. – С. 38-46.; Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Актуальные проблемы российского права. – № 5 (150) май 2019. – С. 91-104.; Колесник В.В. Концепция стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом: теоретические основы: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 144 с.; Петухов Е.Н. Цифровые технологии как средства обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (01 апреля 2021 года, г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2021. – С. 86-93. и др.

научному исследованию лишь отдельные элементы правовых, экономических, духовно-нравственных, организационно-технических и иных социальных институтов.

Объединенные одним объектом идеи и научные положения: о теоретических основах обязанностей участников уголовного судопроизводства, которые выступают в механизме как объекты обеспечения; о закономерностях уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц и органов государства в ходе реализации механизма обеспечения; о сущности и видах средств гарантирующего характера обеспечения, выступающие в механизме обеспечения инструментальным компонентом; об особенностях реализации механизма обеспечения надлежащего исполнения отдельных видов уголовно-процессуальных обязанностей и тенденциях, направленных на совершенствование механизма обеспечения в условиях современного уровня правотворчества и действующего уголовно-процессуального законодательства, толкования права высшими судебными инстанциями государства, достижений цифровых технологий в стране и возможностей их внедрения в правовую сферу, существующих стимулирующих средств должного поведения и правосознания у участников уголовного судопроизводства образуют в совокупности целостную теоретическую систему, которая представляет собой самостоятельную концепцию гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Содержанию теоретической концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства присущ комплексный и междисциплинарный характер.

Комплексный подход к разработке названной концепции обусловлен разнообразием видов обязанностей участников уголовного судопроизводства, выступающих объектами обеспечения и видов средств, из соответствующего сочетания которых формируется фактическая модель механизма обеспечения конкретного уголовно-процессуального предписания, а также учета воздействий на процесс ее формирования внешних факторов социально-

политического, материального, организационного, технического и другого характера.

Междисциплинарный характер разрабатываемой концепции обуславливается лежащей в ее основе теоретической моделью механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, создание которой возможно только во взаимосвязи науки уголовного процесса с другими науками: общей теории права, уголовного права, криминалистики, психологии, этики, логики, управления и др.

Теоретическая концепция гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства имеет как *научное*, так и *практическое значение*.

В *научном плане* она позволяет объединить в систему разрозненные научные положения о механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, что дает возможность для выявления неисследованных вопросов в науке уголовного процесса, пробелов в правовом регулировании и формулировании эффективных средств их разрешения.

Практическое значение концепции заключается в обеспечении органов предварительного расследования, прокурора и суда научно-обоснованными рекомендациями по применению положений уголовно-процессуального законодательства в целях создания условий и реальной возможности правобязанному участнику уголовного судопроизводства надлежащим образом исполнить возложенную на него законодателем обязанность и тем самым способствовать, в частности, решению конкретных задач и, в целом достижению назначения всего уголовного судопроизводства.

Теоретическая концепция гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства предполагает *перспективный подход* к исследуемой проблеме. Она открывает перспективы дальнейших исследований, их координации и взаимодействия в сфере обеспечения должного поведения участников уголовного

судопроизводства. В числе основных задач дальнейшего научного исследования: разработка теоретических основ и содержания стандартов юридической и иной профессиональной деятельности субъектов, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства; исследование направлений совершенствования механизмов обеспечения исполнения отдельных уголовно-процессуальных обязанностей и реализации других правовых категорий, существующих и вновь возникающих в сфере уголовного судопроизводства; теоретическое обоснование и развитие системы эффективных средств обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

В завершение параграфа конкретизируем смысл предлагаемой нами концепции, который заключается в том, чтобы в теории уголовного процесса существовала система знаний о целостном правовом явлении, функционирование которого бы в правоприменительном процессе гарантировало надлежащее исполнение участниками уголовно-процессуальных отношений, возложенных на них законодателем обязанностей. В качестве такого правового явления-гаранта, на наш взгляд, должен выступать механизм обеспечения, нормативная модель которого должна найти свое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве и приводиться в действие должностными лицами и органами государства, осуществляющими производство по уголовному делу, в случае возникновения необходимости исполнения предписания, установленного законодателем в уголовно-процессуальном законодательстве в виде обязанности. При этом, для надлежащего исполнения конкретной уголовно-процессуальной обязанности должна формироваться фактическая модель механизма обеспечения из разного сочетания составляющих его основу, наиболее соответствующих складывающейся ситуации по уголовному делу элементов, эффективное функционирование которых в системе создает благоприятствующие условия, и предоставляет реальную возможность обязанному лицу надлежащим образом добровольно (либо в принудительном порядке) исполнить возложенное на него

законодателем конкретное предписание в виде должного нормативного поведения – активного определенного действия либо запрета (воздержания от определенного вида действия).

Из сформулированного смысла концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства усматриваются три важных аспекта: научный (доктринальный), законодательный и правоприменительный. Как верно отмечает Е.В. Киричѐк, имея ввиду формирование концепции организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, что создавать перспективную, эффективную и жизнеспособную теоретическую концепцию в отрыве от практики и имеющегося законодательного регулирования невозможно¹⁷². Поэтому, далее в качестве основы направления исследовательской деятельности при рассмотрении структурных элементов механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и выработки предложений о его совершенствовании будет выступать указанная триада.

¹⁷² Киричѐк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – С. 112.

Глава 3.

Структура механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства

3.1. Виды уголовно-процессуальных обязанностей, содержащиеся в нормах-предписаниях, как объективные элементы (объекты обеспечения) в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства

В ходе проведения исследования установлено, что нормы правовых актов, являющихся источниками уголовно-процессуального права, в которых законодателем устанавливаются императивные предписания участникам уголовного судопроизводства, обязывающие их к безусловному совершению конкретных активных действий или соблюдению запретов (воздержание от определенных поступков, действий, деятельности), являются объективным элементом рассматриваемого механизма, подлежащим обеспечению.

Формирование рассматриваемых предписаний (обязанностей) шло параллельно с развитием российского общества, отображаясь в источниках права, посвященных регулированию отношений в сфере уголовного судопроизводства. Так, изучая правовые источники, в которых происходило закрепление правовых основ жизнедеятельности людей на протяжении многих веков в России, мы в первых же из них, в «Русской правде (Краткой правде Ярослава)» и далее в «Пространной правде (Правде Ярославовичей)» находим и сразу констатируем, что первыми уголовно-процессуальными обязанностями были обязанности в виде запрета применять кровную месть. Мстить за убитого мог не целый род и даже не все семейство, а только ближайшие его родственники. Далее, лицо, у которого находилась разыскиваемая вещь, обязано был указать, откуда она получена или каким образом приобретена с

предоставлением необходимых доказательств¹⁷³. Кроме того, в эпоху Киевской Руси на суд возлагалась обязанность обеспечения равных возможностей сторонам на «поле», в ходе их поединка (полагаем, например, определив им одинаковое оружие для борьбы), а пострадавший и его обидчик при этом обязаны были выйти на «поле» для поединка. Также их обязанностью было подвергаться и другим испытаниям: испытанию железом (иначе называемое «испытание огнем») и испытанию водой¹⁷⁴. В последующих наиболее значимых правовых источниках, действовавших на территории России, закрепление обязанностей участников уголовного судопроизводства только нарастает. Они закреплены в основных руководящих началах уголовно-процессуальной деятельности – принципах, в нормах, посвящённых статусу участника уголовного процесса, в иных нормах, связанных с порядком и регламентом производства как единичного процессуального действия (например, следственного действия), так и с общим производством по уголовному делу, а также его отдельными этапами (досудебным и судебным) и видами деятельности (доказывание, уголовное преследование, правосудие). К указанным правовым источникам относятся всеми юристами¹⁷⁵ признанные юридические акты. Новгородская грамота 1471 года, в соответствии с которой суд состоял из посадников. Примечательно, что для них была установлена обязанность рассмотрения дела в двухмесячный срок. При неисполнении данной обязанности в указанный срок посадник подвергался штрафу в размере 50 рублей в пользу князя и Новгорода. Также за невыполнение обязанности явиться в суд одрин была впервые установлена ответственность в виде штрафа (боярин – 2 рубля, житий – 1 рубль). Судебник (свод законов великого князя московского Ивана III) 1497 года, в котором практически были перезакреплены обязанности из Русской Правды и добавлена обязанность подвергнуться еще

¹⁷³ См.: Курс советского уголовного процесса: общая часть. – М.: Юрид. Лит., 1989. – С. 371.

¹⁷⁴ См.: Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – С. 638-639.

¹⁷⁵ По известному выражению В.Г. Белинского слово «все» что-нибудь да значит!

одному испытанию – присяге (крестному целованию). Судебник Ивана IV Грозного 1550 года отметился в истории осуществления процесса доказывания обязанностью широкого применения пытки. Например, враги самодержавия и государства подлежали пыточному «сыску». Соборное Уложение, изданное при царе Алексее Михайловиче в 1649 году, закрепило преобладание обязанности вести производство по делу розыском в виде «повального обыска». Ведущие розыск должны были составлять протоколы, акты, записки и т.д. Воинский Устав и Указы Петра I, изданные в годы его правления, обязывали суд быть инициативным и активным («чинить розыск»). Испытанию в виде пытки обязаны были подвергаться все участники дела. При этом прописывалась обязанность в виде запрета – подвергать пытке дворянина, служителя высокого чина, старым людям (70 лет и старше), недорослям и беременным женам. Также закреплялась обязанность в виде запрета допрашивать клятвопреступников, разбойников, воров и т.п. Наказы Екатерины II и далее Свод законов Российской империи 1832 года продолжали закреплять уже имевшиеся обязанности в предшествующих им правовых актах. Единственное, на что следует указать, это на то, что при установленной в данных источниках формальной системе доказательств (деление на совершенные и несовершенные доказательства) суду предписывалась обязанность вести их окончательный подсчет. Уставы уголовного судопроизводства, утвержденные Александром II в 1864 году, являясь актом введения в России состязательного типа уголовного судопроизводства, закрепляли обязанности участников судебного заседания: проявлять активность словесно, стороне защиты и обвинения состязаться устно при обязательном производстве проверки всех доказательств, суду оценивать доказательства свободно, основываясь на своей совести и внутреннем убеждении. Продолжая перечислять названные акты, далее укажем акты, нормы которых полностью посвящены регулированию только уголовно-процессуальных отношений: УПК РСФСР 1922 года; УПК РСФСР 1923 года; Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 года; Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик

1958 года; УПК РСФСР 1960 года; Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых государств (Рекомендательный законодательный акт – Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств), Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 года и действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) 2001 года.

В приведенном перечне источников уголовно-процессуального права 20-21 веков следует особое внимание обратить на Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года. Так как, в соответствии с содержанием данных Основ уголовного судопроизводства значение обязанностей в уголовном судопроизводстве, как верно отмечает А.П. Лобанов¹⁷⁶, настолько возросло, что даже было отменено понятие стороны с установлением единой для всех органов государства обязанности доказывания события преступления и виновности лица, его совершившего. То есть, надлежащим образом данную на то время главенствующую обязанность, которая по сути определяла все предназначение уголовного процесса, должны были исполнять в равной степени следователь, прокурор и суд. Кроме того, следует также указать на отдельное место, которое занимает среди данной совокупности уголовно-процессуальных актов в плане наибольшего количества закрепленных и конкретизированных, а также достаточно ясно выраженных по смыслу уголовно-процессуальных обязанностей – Модельному уголовно-процессуальному кодексу 1996 года. На наш взгляд, если бы данный акт нашел свое место в правоприменительном процессе, то безусловно, в большей степени в сравнении с действующим уголовно-процессуальным законодательством в России его исполнение привело бы к наиболее эффективному уголовному судопроизводству, так как в нем четко определены цели и задачи публичного права, предназначенного защищать интересы личности, общества и государства

¹⁷⁶ Лобанов А.П. Функции уголовного преследования и защиты в российском судопроизводстве. – Тверь, 1996. – С. 7.

от преступности, наказывать совершивших преступления и не привлекать к уголовной ответственности невиновных. Считаем, что в нем нет места злоупотреблению правом, так как достаточно четко, ясно и однозначно определено должное поведение каждого участника уголовно-процессуальной деятельности посредством возложения выполнимых обязанностей, так как возможно не все, но в большей степени созданы условия, обеспечивающие их надлежащее исполнение. Есть место нравственному долгу (нравственным нормам общежития), а не постулату действующего уголовно-процессуального закона – «не тронь меня, и я тебя не трону», который присущ обществу собственников, когда в законодательстве определяется его предназначение в виде защиты декларативных прав и свобод, а в действительности, тем самым сдерживается мощный порыв правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Подтверждением описанного состояния исполнения действующего уголовно-процессуального законодательства являются его нормы, определяющие пассивность суда по отношению к установлению истины по уголовному делу; нормы, устанавливающие различные сделки должностных лиц с лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а также отсутствие норм, регламентирующих субсидиарный иск в случае, когда государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения. Также такое тревожное состояние подтверждают результаты проведенного нами анкетирования 238 следователей и руководителей следственных органов. Большинство из респондентов, а именно 97 % из опрошенных не смогли отграничить предоставляемые им законодателем права от возлагаемых на них обязанностей, объясняя это тем, что у них полномочия, то есть четко выраженных обязанностей нет. Они руководствуются своим усмотрением, учитывая указания своих руководителей и надзирающего прокурора. При этом анкетированные пояснили, что применяют законодательство так, чтобы их решения и действия не были обжалованы участниками уголовного дела и отменены контролирующими и надзирающими субъектами. На прямой вопрос, какой критерий оценки своей профессиональной деятельности они считают

главным, 100% опрошенных представителей следственных органов ответили – достижение установленных показателей¹⁷⁷. По результатам данного опроса можно сделать предположение, что уголовно-процессуальная деятельность властными субъектами осуществляется не во имя защиты интересов личности, общества и государства, а во имя служебных или может быть даже личных корыстных достижений. Здесь, позволим себе применить ненаучный стиль описания оценки данной ситуации, которая возможна только тогда, когда «закон, что дышло: куда повернёшь, туда и вышло». При четко прописанном содержании должного поведения в законе особенно субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу, исключено какое-либо с их стороны злоупотребление правом в угоду достижения личных или корпоративных интересов и соответственно во вред достижению истинного назначения уголовного судопроизводства.

Не оставляя без внимания действующее уголовно-процессуальное законодательство на предмет закрепления в нем обязанностей участников уголовного процесса, следует особо обратить внимание, что законодатель прямо использует данное слово довольно редко (мы насчитали около 35 случаев). В большей части норм мы видим намек на должное поведение, особенно должностных лиц посредством использования законодателем глаголов изъянительного наклонения настоящего времени. Как верно отмечает Л.Н. Масленникова, такую регламентацию практические работники зачастую воспринимают как предоставленные им правовые возможности (возможное поведение), а не как обязанности (должное поведение). При этом она также справедливо замечает, что Конституционный Суд Российской Федерации при официальном толковании указанных норм воспринимает поведение

¹⁷⁷ По данным вопросам нами по специальной разработанной анкете был проведен опрос 200 следователей и 38 руководителей следственных органов (основное анкетирование проходило на базе Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» в городе Новосибирск и на базе факультета повышения квалификации и переподготовки сотрудников органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России в городе Барнауле). См. Приложение 1.

государственных органов и должностных лиц как их обязанности¹⁷⁸. В данном случае существует проблема четкой формулировки содержания в законе каждой обязанности, которую Конституционный Суд РФ пытается разрешить путем их толкования, используя в своих решениях четкие и однозначные формулировки, определяющие должное поведение субъектов уголовного процесса.

Полагаем, что неконкретное урегулирование обязанностей в действующем УПК РФ способствует неэффективному правовому регулированию в целом в сфере уголовного судопроизводства, так как получается разбалансированная система норм уголовно-процессуального права – при отсутствии одного из основных компонентов регулирования нет оптимального и эффективного взаимодействия государства и личности в ходе осуществления уголовного судопроизводства.

Результаты изучения содержащихся в вышеперечисленных актах положений свидетельствуют о том, что правомерное поведение участников уголовного судопроизводства обеспечивалось и обеспечивается, хотя и в не должной мере, посредством закрепления в данных положениях преобладающего над методом дозволения императивного метода регулирования общественных отношений, возникающих между названными участниками. То есть, путем воздействия на участников уголовного процесса через применение к ним обязывающих и запрещающих норм. Данные нормы исключают какое-либо право выбора своего поведения участнику, в силу чего участник должен безусловно подчиняться предписанию закона. Примером обязывающей нормы действующего УПК РФ является ч. 1 и п. 2.2 ч. 2 ст. 96 УПК РФ, которая обязывает следователя, осуществившего задержание подозреваемого, являющегося адвокатом, в течение 12 часов об этом уведомить адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, членом которой является

¹⁷⁸ Масленникова Л.Н. Субъективные права и юридические обязанности – внутрисистемные факторы, определяющие тенденции в развитии уголовного судопроизводства // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2018. – № 2. – С. 40-41.

задерживаемый. Примером запрещающей нормы является п. 2 ч. 4 ст. 59 УПК РФ, согласно которому лицо не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. При этом, относительно термина, используемого в приведенной норме, в адрес законодателя следует высказать нарекание, так как он вместо ясного и однозначно понимаемого слова «обязан» использует такие регулятивные термины как «не вправе», «не должен», «не может», «запрещается», «недопустимо» и т.д.¹⁷⁹.

Таким образом, из анализа рассмотренных выше источников уголовного судопроизводства, видно, что данный вид деятельности собственно и начался с обязанностей и в последующем вплоть до наших дней они и являются основой существования и упорядоченного функционирования уголовного процесса. Это, безусловно, так. Если, как пишет В.А. Середнев, вспомнить всю социальную жизнь России, начиная с Древней Руси, то мы всегда видим Россию как «тягловое государство», где традиционно обязанности имели преобладание, доминирующую роль над правами¹⁸⁰. Полагаем, что применительно к России этому имеется свое объяснение, так как длительное время, начиная еще с древних времен в России преобладало консервативное (восточное) мировоззрение. Целью любой деятельности, в том числе и уголовно-процессуальной, являлось достижение интересов, а не прав, как при либеральном мировоззрении. Интересы (личные, публичные, религиозные, светские, сомодержавия, власти, общества) были высшей ценностью, а не права. Это понимание смысла жизни в России и обеспечивало традиционное

¹⁷⁹ См.: Соловьев Д.Н. Актуальные вопросы языкового выражения дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2011. – 30 с.

¹⁸⁰ Середнев В.А. К вопросу понятия «права» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности) // Отечественная юриспруденция. – Иваново, 2016. – № 7 (9). – С. 64.

консервативное мировоззрение, которое передавалось из поколения в поколение. Надлежащее исполнение обязанности всегда выступало способом достижения интереса. В большей степени это была обязанность каждого субъекта по отношению к другому субъекту, к обществу в виде нравственного долга. Однако уже более 30 лет в России пока побеждает либеральное мировоззрение, к сожалению, в котором преобладает эгоизм. Права стали преобладать над долгом, в итоге это достаточно негативно отразилось на достижении назначения уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальное право как публичное право всегда было направлено на борьбу с преступностью с установлением в ходе его реализации истиной картины произошедшего преступного события и непосредственного виновника его совершившего, сегодня, по нашим наблюдениям, оно превращается в инструмент защиты мифических прав посредством простого формализма при безынициативности органов расследования, прокурора и суда, заботящихся только о своем «Я» и добивающихся показателей (в том числе и прибегая к злоупотреблению правом), свидетельствующих о мифической эффективности деятельности, а не о торжестве добра и правды, как завещал роду человеческому Бог.

Исследование проблемы обязанностей участников уголовного судопроизводства также нас приводит к многочисленным теоретическим источникам, в которых отражается весь процесс формирования знаний об основах теории данных отраслевых обязанностей в науке уголовного процесса, начиная с истоков ее возникновения, в последующем ее развитии и до современного состояния. Доказательства существования в науке уголовного процесса совокупности зрелых сформировавшихся знаний, представляющих собой основы теории обязанностей и анализ источников, содержащих данные знания развернуто нами представлены в опубликованных работах¹⁸¹. Здесь же

¹⁸¹ См.: Петухов, Е.Н. Основы теории уголовно-процессуальных обязанностей (часть первая) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России, 2020. – № 2 (51). – С. 5–

считаем нужным отметить особый вклад в продвижение теории обязанностей в России евразийского государствоведа Н.Н. Алексеева, который предлагал альтернативой концепции права, утвердившейся на Западе, считать на территории России концепцию обязанности. Раскрывая данную проблему, Н.Н. Алексеев писал: «В противоположность западной жизни наше государство сложилось при преимущественном преобладании начала обязанности над началом права...». Он даже считал, что в России необходимо принять такую Конституцию, чтобы ее основой являлась Декларация обязанностей государства¹⁸².

Исходя из предмета нашего исследования в настоящем параграфе подлежат рассмотрению знания, входящие в теорию обязанностей участников уголовного судопроизводства о видах данных обязанностей, так как уголовно-процессуальная обязанность есть не просто должное (правомерное) поведение, а это характеризуемое определенным качеством и находящееся в определенных границах поведение. По вопросу определения критериев деления обязанностей участников уголовного судопроизводства на виды в науке уголовного процесса накоплен достаточно существенный багаж знаний. Значимый вклад в обобщение имеющихся знаний в науке уголовного процесса, касающихся определения видов обязанностей участников уголовного судопроизводства до 1989 года в России внесли авторы курса советского уголовного процесса. В результате проведенных исследований они пришли к выводу о том, что уголовно-процессуальные обязанности можно делить на следующие виды: вытекающие из корреспондирующих им прав других субъектов; самостоятельных, вытекающих из своих прав и специфических – это обязанности защитника перед подзащитным (доверителем). Что касается обязанностей, которым не корреспондируют ничьи права, авторы пояснили, что в качестве таковых называются обязанности, установленные ради

13.; Он же Основы теории уголовно-процессуальных обязанностей (часть вторая) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России, 2020. – № 3 (52). – С. 5–13.

¹⁸² Алексеев Н.Н. Обязанность и право // Русский народ и государство. – М.: АГРАФ, 2000. – С. 164.

правопорядка в целом. Легко заметить, что под такой вид подпадают многие обязанности властных субъектов в уголовном судопроизводстве. В качестве примера, как правило, в специальной юридической литературе приводится обязанность дознавателя и следователя – возбудить уголовное дело¹⁸³.

Поиск критериев разделения уголовно-процессуальных обязанностей на виды в науке уголовного процесса продолжился и после 1989 года, и исследователи сущности обязанностей участников уголовного процесса продолжали обоснование все новых и новых их видов. В частности, В.А. Середнев предложил такие виды уголовно-процессуальных обязанностей, как «односторонние отрицательные обязанности», «замаскированные обязанности», «безусловные и условные обязанности», «положительную обязанность», «обязанность – уважения», «правообязанность»¹⁸⁴; С.И. Давыдов и Е.Н. Петухов предложили – «скрытые обязанности»¹⁸⁵; Г.К. Шаров предложил – «профессиональные обязанности»¹⁸⁶; С.Л. Лонь – «организующие обязанности»¹⁸⁷; В.Ю. Мельников – «формальные и материальные обязанности»¹⁸⁸. А.С. Санников¹⁸⁹ и О.А. Зеленина¹⁹⁰ также выработали свой

¹⁸³ См.: Курс советского уголовного процесса: общая часть. – М.: Юрид. Лит., 1989. – С. 110-111.

¹⁸⁴ См.: Середнев В.А. К вопросу понятия «права» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности) // Отечественная юриспруденция. – Иваново, 2016. – № 7 (9). – С. 62-69.

¹⁸⁵ См.: Давыдов С.И., Петухов Е.Н. «Скрытые» уголовно-процессуальные обязанности профессиональных участников стороны обвинения и суда в России // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018 – № 1 (41). – С. 137-142

¹⁸⁶ См.: Шаров Г.К. Ответственность адвокатов за вред, причиненный ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей: Декабрь // Закон: Декабрь. – М., 2007, № 12. – С. 29-33

¹⁸⁷ См.: Лонь С.Л. Применение уголовно-процессуальных норм судьей (судом) // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сб. статей. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 68-74

¹⁸⁸ См.: Мельников В.Ю. Структурная характеристика механизма обеспечения и реализации защиты защиты прав личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2012. – № 7. – С. 27-32; Он же. Назначение уголовного судопроизводства, обязанность и ответственность властных субъектов // Северокавказский юридический вестник, 2013. – № 3. – С. 69.

подход к формированию системной классификации обязанностей участников уголовного судопроизводства. Их классификационный подход, который мы поддерживаем, заключается в том, что все обязанности в уголовном процессе условно следует разделить на две группы: 1 – обязанности, возложенные на всех участников уголовного судопроизводства (общие), 2 – обязанности, принадлежность которых определена конкретным процессуальным статусом участника. В юридической литературе имеются и другие классификации, при этом предлагается еще множество классификационных признаков. Например, можно привести другие классификации обязанностей участников уголовного судопроизводства: постоянные и временные; личностные и делегированные; единоличные и коллективные. Также можно привести классификацию рассматриваемых обязанностей, основанную на критериях, связанных с видами ответственности за их неисполнение и другие.

Из изложенного следует констатировать, что в теории уголовного процесса в настоящее время отсутствует единообразная четкая классификация обязанностей участников уголовного судопроизводства. Полагаем, что существующие подходы разделения обязанностей участников уголовного судопроизводства на виды имеют право на существование при условии, что многие из них должны остаться только в теории уголовного процесса. Для законодательного процесса необходимо дать критическую оценку существующим подходам и выбрать такой из них, либо разработать новый, чтобы он являлся основой закрепления обязанностей участников уголовного судопроизводства в нормах уголовно-процессуального законодательства, что привело бы к правильному пониманию места их нахождения в системе регуляторов поведения, а также способствовало четкому, ясному и полному

¹⁸⁹ См.: Санников А.С. Обязанности участников уголовного судопроизводства стороны обвинения в досудебном производстве: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013. – 92 с.

¹⁹⁰ См.: Зеленина О.А. К вопросу о законодательной регламентации процессуальных обязанностей участников уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – СПб.: Из-во СПб университета МВД РФ, 2011. – № 1 (49). – С. 81-89.

уяснению предъявляемых требований к действиям или решениям каждого правообязанного субъекта и тем самым обеспечивало бы их добросовестное надлежащее исполнение.

Наша позиция относительно решения обозначенной задачи основывается на том, что, если все уголовно-процессуальные обязанности возлагаются законодателем на участников уголовного судопроизводства, при этом они являются одним из основных элементов их процессуального статуса, то, соответственно рассматриваемые обязанности и следует группировать в зависимости от процессуального статуса и процессуального положения их носителей, то есть участников уголовного судопроизводства. Их процессуальный статус, реализуемые ими соответственно частные или публичные интересы, а также угроза быть привлеченным к ответственности за неисполнение возложенных на них обязанностей, позволяет нам солидарно с другими учеными-процессуалистами¹⁹¹ определить каждому из них его роль в уголовном судопроизводстве и в соответствии с этими обстоятельствами, разграничить их на следующие соответствующие группы: субъекты, имеющие публичный интерес; субъекты, имеющие личный интерес; субъекты, защищающие или представляющие интересы участников, имеющих личный интерес; субъекты, не имеющие интереса.

В зависимости от этих групп субъектов-носителей обязанностей авторы курса уголовного процесса под редакцией Л.В. Головки, на наш взгляд, обоснованно предлагают классифицировать обязанности участников

¹⁹¹ Варданян А.В. Назначение уголовного судопроизводства: историко-гносеологический подход // Юрист-Правовед. – 2018. – № 3. – С. 137; Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. – М., 1973. – 195 с.; Мартынич Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. – Кишинев, 1982. – 188 с.; Ковтун Н.Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора. // Государство и право, 1995. – № 11. – С. 66-70; Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 56 с.; Смирнова И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Государство и право, 2008. – № 8. – С. 14-18; Спириин А.В. Публичный интерес в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2019. – № 1. – С. 91-104 и др.

уголовного судопроизводства на следующие виды: должностные, профессиональные и субъективные¹⁹². С учетом предмета нашего исследования, данная классификация нами берется на вооружение и будет реализовываться далее в ходе проведения настоящего исследования. Однако, в целом, соглашаясь с авторами вышеуказанного курса в том, что носителями служебных обязанностей являются все должностные лица и органы государства, носителями профессиональных обязанностей являются адвокаты, носителями субъективных обязанностей являются иные участники уголовного процесса, все же необходимо высказать свою отличную по данному вопросу позицию, относительно распределения названных субъектов по исполняемым ими видам обязанностей. В частности, наряду с адвокатом, бесспорно, профессиональные обязанности исполняют эксперт и специалист, хотя их законодатель относит к иным участникам уголовного судопроизводства. Потерпевший, частный обвинитель, подозреваемый, обвиняемый во всех качествах (подсудимый, осужденный, оправданный), не относящиеся по закону к иным участникам уголовного процесса, по нашему мнению, тоже, бесспорно, исполняют субъективные обязанности. Кроме того, необходимо отметить, что кругом перечисленных обязанностей не охватываются обязанности таких участников уголовного процесса, как присяжных заседателей; статистов; лиц, оказавшихся на месте производства следственных действий; а также лиц, выступающих в качестве личных поручителей и т.д. Данные участники, на наш взгляд, не относятся ни к одной из перечисленных выше групп участников уголовного процесса. Они являются представителями общества (народа), поэтому логичным является тот факт, что они, бесспорно, и должны выполнять общественные обязанности в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, мы считаем, что наиболее верной и полной классификацией обязанностей участников уголовного судопроизводства является классификация, когда данные отраслевые обязанности

¹⁹² См.: Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 108-112.

подразделяются на следующие виды: должностные (служебные) обязанности; профессиональные обязанности; субъективные обязанности и общественные обязанности. Критерием такой классификации является процессуальный статус их носителей – участников уголовного судопроизводства, преследующих достижение по уголовному делу присущих им законных соответственно частных или публичных интересов, а также выполняющих особую общественную роль.

Считаем, что все рассматриваемые обязанности должны иметь свое отражение в предписаниях действующего уголовно-процессуального законодательства. Из чего следует, что служебные обязанности должностных лиц и органов государства, как и всех других участников уголовного судопроизводства, должны быть четко закреплены в нормах-предписаниях уголовно-процессуального законодательства. Действительно, отдельные обязанности властных субъектов закреплены в нормах УПК РФ. Иногда законодатель прямо обязывает должностных лиц и органы государства на осуществление активных действий посредством использования термина «обязан». Например, в ч. 1 ст. 11 УПК РФ «Суд, прокурор, следователь, дознаватель *обязаны* разъяснить подозреваемому.... и другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.». Однако, зачастую законодатель использует описательно-побудительный прием изложения обязывания как способа регулирования поведения должностного лица. Например, в ч. 1 ст. 96 УПК РФ законодатель определил поведение представителя органов расследования таким образом, что следователь, дознаватель не позднее 12 часов с момента задержания *уведомляет* кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников или *предоставляет* возможность такого уведомления самому подозреваемому. Можно сделать вывод, что терминологически служебные обязанности властных субъектов закрепляются в диспозиции норм уголовно-процессуального законодательства в виде терминов «обязан», «должен» или посредством

описательного действия в повелительном наклонении – принимает решение, разъясняет, обеспечивает, возбуждает.

Комплексный характер задач, которые решаются в рамках реализации уголовно-процессуальной политики для достижения публичных интересов включает в себя и решение такой конкретной задачи как, не допустить уклонения или ненадлежащего исполнения должностным лицом и органом государства исполнения их служебных обязанностей. Как показывает статистика, с решением обозначенной задачи есть проблемы. В частности, только за январь-сентябрь 2020 года из возбужденных 791904 уголовных дел 158614 были прекращены органами дознания и следствия по нереабилитирующим основаниям. При этом прокурорами было отменено из них по основанию незаконности вынесенных постановлений о прекращении уголовных дел 16610 (более 10%). Кроме того, также было приостановлено по основаниям розыска или неустановления лица, подлежащего уголовному преследованию, 63% от всех расследованных уголовных дел. При этом прокурорами было отменено как незаконно и необоснованно вынесенных постановлений о приостановлении предварительного расследования 315986¹⁹³. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 года, также указал органам предварительного расследования на факт их неэффективной уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам об экономических преступлениях. При этом он заявил, что: «Дополнительно по линии Совета Безопасности дано специальное поручение по анализу ситуаций, когда уголовные дела возбуждаются, но не доводятся до суда», особо обратив

¹⁹³ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1892822/> (дата обращения: 18.11.2020).

внимание на то, что количество таких случаев за последние годы существенно выросло¹⁹⁴.

Вышеизложенные сведения свидетельствуют о ненадлежащем исполнении уголовно-процессуальных обязанностей дознавателями, следователями, их процессуальными руководителями и надзирающими прокурорами. Речь идет о ненадлежащем исполнении властными субъектами обязанностей уголовного преследования, доказывания, ведомственного контроля и надзора. В ч. 2 ст. 21 УПК РФ законодатель обязывает прокурора, дознавателя, следователя установить событие преступления и изобличить лиц, виновных в совершении преступления, где возлагается на субъектов-должностных лиц в уголовном процессе со стороны обвинения, наряду с обязанностью уголовного преследования и обязанность доказывания. Логика отнесения обязанностей должностных лиц и органов государства к такому их виду уголовно-процессуальных обязанностей, как служебные обязанности, а также результаты проведенного нами анкетирования 238 представителей органов следствия, 156 дознавателей, 120 прокуроров, 163 судьи¹⁹⁵ и позиции других ученых, исследовавших проблемы обязанностей этих участников уголовного процесса¹⁹⁶, приводят нас к выводу о том, что основными обеспечительными гарантиями надлежащего исполнения данных уголовно-процессуальных обязанностей должны являться ответственность (в основном дисциплинарная) и стимулирование (в виде поощрений) их носителей –

¹⁹⁴ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 18.06.2022).

¹⁹⁵ Всего по данным вопросам опрошено путем анкетирования – 677 представителей правоохранительных органов. См.: Приложение 1.

¹⁹⁶ См.: Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 115-127; Воскобитова Л.А. Обязанности следователя при привлечении лица в качестве обвиняемого // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 10-23; Деришев Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2005. – 51 с. и др.

должностных лиц и органов государства. Наша позиция обуславливается тем, что данные субъекты как представители государства выполняют возложенные на них уголовно-процессуальные обязанности в публичных интересах – интересах общества (и соответственно общество от них требует надлежащей защиты от преступных посягательств), значит и ответственность они должны нести за ненадлежащее исполнение уголовно-процессуальных обязанностей перед обществом, которое их опосредовано (через свои государственные учреждения) назначило на должности властных участников уголовного процесса. Здесь налицо разновидность политической ответственности. То есть, в данной ситуации формально ответственность дознавателя, следователя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, руководителя органа следствия, прокурора, судьи, а соответственно и их стимулирование выходят за пределы регулирования нормами уголовно-процессуального права. Однако, чтобы применить в такой ситуации ответственность в виде мер дисциплинарного взыскания или стимулирование в виде поощрений к должностным лицам и представителям органов государства и тем самым обеспечить надлежащее исполнение ими обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, необходимо как минимум иметь подтверждение существования таких обязанностей в уголовно-процессуальном законодательстве. Считаем, что нужно конкретно все правовые положения, в которых содержатся обязывание или запрещение, адресованные должностным лицам и органам государства, определить и прямо назвать в уголовно-процессуальном законодательстве их обязанностями¹⁹⁷. Их наличие в уголовно-

¹⁹⁷ Данную позицию разделяют достаточно большое число ученых в науке уголовного процесса. Ими разработаны и убедительно предложены, на наш взгляд, обоснованные варианты закрепления обязанностей должностных лиц и органов государства в уголовно-процессуальном законодательстве, поэтому проведения каких-либо дополнительных изысканий по этому вопросу с нашей стороны не требуется. См., например: Зеленина О.А. К вопросу о законодательной регламентации процессуальных обязанностей участников уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2011. – № 1 (49). – С. 81-89; Андреева О.А. Установление процессуальных обязанностей и запретов на осуществление определенной деятельности как гарантия ограничения свободы поведения должностных лиц государственных органов в уголовном судопроизводстве //

процессуальном праве явится правовой основой понимания уполномоченными лицами государственных органов того, что им разрешено применять взыскания или поощрения относительно надлежащего или ненадлежащего исполнения обязанностей их подчиненными. Также было бы целесообразно закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве критерии качества и эффективности выполнения властными субъектами возложенных на них обязанностей, исключив, таким образом, «палочную» систему подсчета результатов деятельности таких субъектов в уголовном судопроизводстве. В данном контексте, например, для рассматриваемой категории субъектов в советском уголовном процессе таким критерием был принцип, закрепленный в ст. 20 УПК РСФСР «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела». По уровню достижения указанных требований суд оценивал качество проведенного по уголовному делу дознания и предварительного следствия¹⁹⁸. Анализ специальной литературы, посвященной исследованию проблем применения действующего уголовно-процессуального законодательства, и результаты проведенных нами опросов 790-ти правоприменителей показывают, что на современном этапе развития уголовно-процессуального права и осуществления уголовного судопроизводства имеется достаточно большое количество сторонников идеи возврата названного положения в качестве принципа уголовного судопроизводства, которую мы также поддерживаем. В числе сторонников мы видим как ученых-теоретиков,

Вестник Томского государственного университета, 2012. – № 357. – С. 121-125; Мельников В.Ю. Назначение уголовного судопроизводства, обязанность и ответственность властных субъектов // Северо-кавказский юридический вестник, 2013. – № 3. – С. 65-69; Заводнова С.В. Обязанность властных субъектов уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав его участников // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2014. – № 3 (29). – С. 101-110; Масленникова Л.Н. Субъективные права и юридические обязанности – внутрисистемные факторы, определяющие тенденции в развитии уголовного судопроизводства // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. – № 2. – С. 38-46 и др.

¹⁹⁸ См: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.1987 № 1 (ред. от 21.12.1993) «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7573/ (дата обращения: 17.10.2022)

так и более 60% практиков из опрошенных нами ¹⁹⁹. В настоящее же время требование всесторонности, полноты и объективности оказалось «размытым» по разным статьям действующего УПК РФ. Например, ч. 4 ст. 152 УПК РФ устанавливает, что предварительное расследование должно производиться в целях обеспечения его полноты и объективности, ч. 2 ст. 154 УПК РФ, что оно должно быть всесторонним и объективным, а в ч. 6 ст. 340 УПК РФ определено, что судебное разбирательство должно отвечать объективности и беспристрастности. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что в качестве основного «движителя» надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, возложенных законодателем на властных субъектов, должно являться какое-то побудительное начало. В науке существует однозначная позиция, которая принимается и представителями правовой науки, в том числе и нами, относительно того, что побуждающим явлением совершать или не совершать поступки, действия или целую уголовно-процессуальную деятельность, выступает мотивация.

Обратимся к толковому словарю Д.Н. Ушакова, в котором мотивация определяется как: 1. Система доводов, аргументов в пользу чего-нибудь, мотивировка; 2. Совокупность мотивов, обуславливающих тот или иной поступок (псих.)²⁰⁰. Полагаем, для нашего исследования, применительно к

¹⁹⁹ См., например: Ахмадуллин А.С. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования как принцип уголовного процесса // Законность, 2005. – № 8. – С. 43–45; Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаев М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 560 с. (ими разработан вариант восстановления рассматриваемого принципа в действующий УПК РФ); Романов С.В. Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – № 1, 2008. – С. 18-37; Деришев Ю.В., Олефиренко Т.Г. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2016. – № 1 (30) – С. 56-60; Шелегов Ю.В. Всесторонность, полнота и объективность исследования дела в условиях измененного баланса состязательных и розыскных начал в отечественном уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве, 2018. – № 4. – С. 315-319, также см.: Приложение 1.

²⁰⁰ Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 07.07.2020).

уголовному судопроизводству, эта интерпретация мотивации, безусловно, приемлема. Также обратим внимание на то, что в уголовном процессе немаловажное значение играет фактор оценки соразмерности поставленных в законе задач перед участником уголовного судопроизводства и собственных его возможностей. Если их соотношение неадекватно, то процессуальная мотивация угасает. Так как основное предназначение деятельности должностных лиц и органов государства в уголовном судопроизводстве, как мы установили, является достижение публичных интересов, то поставим вопрос – выступает ли в качестве побудительной мотивации (довода, аргумента) в уголовном процессе публичный интерес и какое он занимает место в обеспечении надлежащего исполнения служебных обязанностей должностными лицами и органами государства?

Учитывая утверждение Гегеля о том, что ничто не осуществляется помимо человеческих интересов²⁰¹, установим смысл категории «интерес». В словаре русского языка термин «интерес» – это то, что составляет благо кого-либо, чего-либо, служит на пользу кому-либо, чему-либо; нужды, потребности²⁰². Интерес в смысле потребности, на наш взгляд, и является определяющей причиной осознанных действий, поступков и деятельности участников уголовного судопроизводства. Отметим, что интерес в значении «потребность» можно назвать самостоятельной правовой категорией, так как она имеет важное значение в уголовном судопроизводстве, будучи напрямую связанной с правовым статусом его участников. Подтверждением данного факта являются результаты проведенного Ф.Н. Багаутдиновым докторского исследования по теме, посвященной личным и публичным интересам в уголовном процессе, который установил, что термин «интерес» в тексте более 30 статей уголовно-процессуального кодекса России используется

²⁰¹ Гегель Г.Ф. Сочинение Т. 3. – М., 1956. – С. 283.

²⁰² Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/09/ma167207.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 08.07.2020).

законодателем более 40 раз. Применительно же к субъектам уголовного процесса термин «интересы» употребляется в отношении, например: интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления (ст. 6 УПК РФ); интересов подозреваемого, обвиняемого (ст. ст. 47, 49 УПК РФ); интересов гражданского истца (ст. 44 УПК РФ); интересов лиц, которые по тем или иным причинам не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ст. ст. 44, 45, 147, 318 УПК РФ), а также в отношении интересов предварительного расследования (в ст. 161 УПК РФ закреплено положение о том, что данные предварительного расследования могут быть преданы гласности, если при соблюдении других условий разглашение не противоречит интересам предварительного расследования)²⁰³. При этом отметим, что Российский законодатель в УПК РФ применительно к субъектам уголовного судопроизводства использует понятие «законный интерес», который выражает те или иные желания, стремления, помыслы, потребности того или иного участника уголовного процесса. Публичный интерес сводится к интересам общества, государства и состоит в осуществлении уголовного преследования лица, совершившего преступление, доказывании его виновности, возмещении потерпевшему причиненного вреда преступлением и осуществлении правосудия по уголовному делу. Как мы уже ранее определились, к носителям публичного интереса следует отнести властных субъектов уголовного судопроизводства: дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора, судью и суд. Анализ норм уголовно-процессуального права показывает, что в качестве публичных интересов указанных властных субъектов выступают закрепленные в УПК РФ их основные обязанности: возбуждение уголовного дела (ст. 146 УПК РФ); осуществление уголовного преследования (ст. 21 УПК РФ); доказывание (бремя доказывания – ст. 14 УПК

²⁰³ Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2004. – С. 16.

РФ); ведомственный контроль и прокурорский надзор (ст.ст. 37, 39 и 124 УПК РФ); реабилитация невиновных (ст. 134 УПК РФ); правосудие: судебный контроль (ст. 125 и 165 УПК РФ) и рассмотрение уголовного дела по существу (ст. 8 УПК РФ) и т.д. Из этого следует, что необходимость исполнения данных обязанностей будет несомненно обуславливаться мотивацией в виде публичных интересов, которые являются одновременно для указанных субъектов их потребностью добиться успешных результатов своего труда и соответственно получить денежное вознаграждение в виде заработной платы (премии, награды, повышения по службе и т.п. поощрения). В этом прослеживается корреляционная их связь и значимость публичных интересов для надлежащего исполнения властными субъектами уголовно-процессуальных обязанностей, без наличия которых качественного исполнения служебных обязанностей может и не быть. При этом, как точно отметил Рязанов Д.Т., под мотивацией осуществляемой уголовно-процессуальной деятельности властными субъектами уголовного процесса, следует понимать обусловленные ее целью и вытекающие из ее принципов индивидуальные публичные мотивы (они являются средством свертывания индивидуальных мотивов, присущих следователю и участникам уголовного судопроизводства-представителям государства) уголовно-процессуальной деятельности, определяющие выбор алгоритма (модели) и целенаправленности уголовно-процессуальной деятельности²⁰⁴. Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что обязанности властных субъектов в уголовном судопроизводстве определены нормами-предписаниями уголовно-процессуального законодательства и обусловлены публичными интересами, в основном, выраженными в ст. 6 УПК РФ. Надлежащее исполнение данных обязанностей властными субъектами должно быть безапелляционно и надежно обеспечено эффективными средствами.

²⁰⁴ Рязанов Д.Т. Мотивация уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 14.

К сожалению, как показывает анализ результатов изучения нами судебной следственной практики по 937 уголовным делам²⁰⁵, существующие правовые, организационные, технические и иные средства, входящие в механизм обеспечения в качестве основных его элементов, не могут на современном этапе в достаточной степени обеспечить полное и качественное исполнение рассматриваемых служебных обязанностей, поэтому существует потребность искать пути совершенствования средств обеспечения для повышения эффективности функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения служебных обязанностей, а также устранять факторы, препятствующие указанному обеспечению. В конечном итоге эффективное правообеспечение уголовно-процессуальной деятельности, как верно считает К.А. Наумов, позволит построить эффективную систему контроля преступности²⁰⁶ и таким образом оправдать запрос общества на защищенность от преступных посягательств путем обеспечения должного поведения властных субъектов уголовного процесса в ходе осуществления ими уголовного преследования (обвинения), доказывания, надзора, контроля и правосудия.

Обращаясь к обязанностям невластных участников уголовного судопроизводства, не реализующих публичного интереса по уголовному делу, можно констатировать, что степень вовлеченности таких субъектов в уголовно-процессуальную деятельность высока. Из чего следует, что количество законодательных предписаний императивного характера, адресованных названным субъектам тоже достаточно большое. При этом, вид и мера возложенных законодателем обязанностей на невластного участника уголовно-процессуальных отношений зависят от его правового статуса и положения в системе субъектов уголовного судопроизводства, а также вида присущего ему

²⁰⁵ Изучено по специальной программе исследования (кодировочный лист) в течение 8-ти лет (с 2016 г. по 2023 г.) – 937 материалов уголовных дел, находящихся в производстве и в архивах органов расследования и судов, функционирующих на территориях более 10 регионов России (см.: Приложение 2), а также опубликованная судебная практика.

²⁰⁶ Наумов К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2021. – С. 94.

интереса, либо его отсутствия вовсе. В зависимости от названных критериев, характеризующих каждого участника уголовного дела, всех невластных субъектов уголовного судопроизводства относительно возложенных на них законодателем обязанностей можно разделить на три группы: 1) субъекты, имеющие частный интерес по уголовному делу: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный или оправданный, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и гражданский ответчик, лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве; 2) субъекты, которые не имеют личного интереса в исходе уголовного дела, а участвуют в уголовном судопроизводстве в силу необходимости исполнить свой профессиональный долг, в том числе путем защиты прав или представления интересов субъектов, имеющих частный интерес по уголовному делу: защитник, адвокат, законный представитель, представитель, эксперт, специалист, педагог, психолог, переводчик; 3) субъекты, не имеющие личного интереса в исходе уголовного дела: свидетель, понятой, присяжный заседатель и другие лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства по решению должностных лиц и органов государства как представители общественности. При всем разнообразии возложенных законодателем на них обязанностей при производстве по уголовному делу, как показывает анализ норм действующего законодательства, содержащих в себе такие предписания, их обязанности можно сгруппировать в два списка: 1) обязанности, возложенные на всех участников уголовного судопроизводства, не реализующих публичного интереса по уголовному делу – общие обязанности (одинаковые) для всех участников, входящих в эти три вышеуказанные группы; 2) обязанности, возложенные законодателем на конкретного субъекта уголовно-процессуальных отношений, входящего в одну из этих же трех вышеуказанных групп участников.

С целью обеспечения наглядности рассматриваемых обязанностей для участников уголовного судопроизводства, не реализующих публичный интерес по уголовному делу, путем правильного их месторасположения в уголовно-процессуальном законе, для их содержательной ясности, четкости и

однозначности их понимания самим носителем, а также судом, прокурором, следователем и дознавателем, которые должны разъяснять участникам уголовного дела содержание уголовно-процессуальных обязанностей и обеспечивать их исполнение²⁰⁷, при этом, также руководствуясь убедительными доводами ученых, полученными в ходе проведенных ими ранее исследований о необходимости соответствующего законодательного закрепления обязанностей участников уголовного судопроизводства²⁰⁸, а также результатами проведенного нами анкетирования 790 правоприменителей²⁰⁹, из которых 665 на вопрос о необходимости аккумулирования и закрепления единых уголовно-процессуальных обязанностей для всех участников уголовного судопроизводства в одной норме УПК РФ ответили положительно (105 респондентов ответили, что их полностью устраивает порядок закрепления

²⁰⁷ С этой целью, на наш взгляд, учеными обоснованно предлагается должностным лицам и органам государства, которые согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ должны разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, еще законодательно предписать создавать и вручать памятки с перечнем этих процессуальных категорий, в том числе и обязанностей (См., например: Кожевников Л.Л. Обязанности обвиняемого: Понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 218 с.). В качестве образца документа о реализации органами расследования и судом указанной обязанности можно взять на «вооружение» иллюстрированную памятку присяжным заседателям – «Я присяжный», авторами проекта которой является Иркутский областной суд, проект разработан в 2018 году (соискатель получил экземпляр этого документа от автора его иллюстраций в подарок).

²⁰⁸ См. предложения, сформулированные, например, в работах: Кожевников Л.Л. Обязанности обвиняемого: Понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 218 с.; Корнуков В.М., Баранова М.А. Правовая регламентация обязанностей и ответственности свидетеля в сфере уголовно-процессуальных отношений // Государство и право, 2006. – № 2. – С. 92-95; Андреева О.И. Проблемы нормативного закрепления прав и обязанностей потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Томского государственного университета. Право, 2015. – № 4 (18). – С. 5-11; Пономаренко С.И. Проблемы реализации процессуальных обязанностей подозреваемого // Интерактивная наука, 2016. – № 6. – С. 123-126; Петухов Е.Н. Расширение круга иных участников уголовного судопроизводства и совершенствование законодательной регламентации их обязанностей / Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях // сборник научн. трудов по итогам международной научно-практической конференции (11 января 2016 г.). г. Санкт-Петербург, 2016. – № 3. – С. 103-105 и др.

²⁰⁹ Из которых: 677 – должностные лица и органы государства и 113 – адвокаты.

обязанностей в действующем УПК РФ, остальные 20 респондентов воздержались от ответа, не указав причину)²¹⁰, предлагается следующее.

1. Обязанности, отнесенные нами к первому списку, следует закрепить в одной статье, в которую должны входить следующие положения-предписания:

- являться в назначенный срок по вызову дознавателя, следователя и суда, либо заранее уведомить их об уважительных причинах неявки;

- не уклоняться от органов расследования и суда;

- участвовать в производстве процессуальных действий, когда присутствие лица органом предварительного расследования, прокурором или судом признано обязательным;

- соблюдать установленный законом порядок (и регламент) в ходе производства процессуальных действий (следственных и иных действий, судебного заседания);

- выполнять законные требования должностных лиц и органов государства, осуществляющих производство по уголовному делу, надлежащим образом реагировать и исполнять их законные замечания и предупреждения по поводу неправомерного поведения;

- не разглашать данные предварительного расследования, ставшие лицу известными в связи с его участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ;

- не препятствовать запрещенными законодательством способами законной деятельности органов расследования и суда, связанной с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовного дела.

Относительно названия данной классификационной группы предложенных обязанностей мы солидарны с О.А. Зелениной в том, что это основные уголовно-процессуальные обязанности вышеперечисленных

²¹⁰ См.: Приложение 1.

субъектов²¹¹, которые предлагаем наряду (в отдельной части) с основными обязанностями должностных лиц и органов государства, установленных нами в предыдущей главе настоящей работы²¹², изложить в отдельной новой самостоятельной статье, закрепив ее в разделе II УПК РФ²¹³ под названием «Основные обязанности участников уголовного судопроизводства»²¹⁴.

2. Обязанности, отнесенные нами ко второму списку, необходимо закреплять в конкретных статьях, каждая из которых отдельно посвящена определению статуса конкретного субъекта уголовного судопроизводства. Частично такая задача законодателем уже решена на примере статей, определяющих процессуальные статусы таких субъектов, как потерпевший (ч. 5 ст. 42 УПК РФ), гражданский истец (ч. 6 ст. 44 УПК РФ), защитник (ч. 7 ст. 49 УПК РФ), гражданский ответчик (ч. 3 ст. 54 УПК РФ), свидетель (ч. 6 ст. 56 УПК РФ), лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 5 ст. 56.1 УПК РФ), эксперт (ч. 4 ст. 57 УПК РФ), специалист (ч. 4 ст. 58 УПК РФ), переводчик (ч. 4 ст. 59 УПК РФ), понятой (ч. 4 ст. 60 УПК РФ), помощник судьи (ч. 1 ст. 244.1.УПК РФ), в которых законодатель использует для определения названным субъектам прямых, конкретных и очевидных обязанностей термин «не вправе» либо как в ч. 1 ст. 245 УПК РФ, регламентирующей статус секретаря судебного заседания прямо

²¹¹ См.: Зеленина О.А. К вопросу о законодательной регламентации процессуальных обязанностей участников уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2011. – № 1 (49). – С. 88.

²¹² Относительно закрепления конкретных обязанностей должностных лиц и органов государства в отдельных нормах, посвященных их статусу, нам нет необходимости дополнительно обосновывать свои взгляды, так как мы в этом вопросе полностью поддерживаем позицию Володиной Л.М., которую она уже на протяжении 20 лет убедительно отстаивает в своих работах. См.: Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. – С. 213-232; Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 92-114.

²¹³ Положения, изложенные законодателем в указанном разделе, являются содержательно-определяющими институт уголовно-процессуального статуса участников уголовного судопроизводства.

²¹⁴ См. Приложение 3 (авторский проект ст. 28.2 УПК РФ).

применяет термин «обязан». При этом, результаты сравнительного анализа свидетельствуют о том, что большинство предписаний (обязанностей), закрепленных в указанных статьях, полностью совпадают по своему содержанию. То есть, анализируемые положения определяют вид и меру должного поведения одинаково для всех рассматриваемых участников уголовного процесса, поэтому целесообразно такие положения-предписания поместить в одну предложенную выше общую норму, объединяющую в себе, как нами было ранее установлено, основные обязанности, включенные в 1-й список. Однако остается место и конкретным обязанностям, присущим только конкретному участнику уголовного судопроизводства, которые в большей части выводятся из достаточно большого количества норм уголовно-процессуального законодательства, связанных, например, с регламентацией производства следственных и судебных действий (главы 24-27 УПК РФ, главы 36-39 УПК РФ), которые следует оставить в существующей редакции норм действующего УПК РФ.

Анализ юридической литературы, посвященной решению проблемы законодательного закрепления рассматриваемых уголовно-процессуальных обязанностей свидетельствует о том, что пути решения данной научной задачи представителями науки уголовного процесса, при посильном участии автора настоящего исследования²¹⁵, в основном определены.

²¹⁵ См.: Нагимуллин И.Р. Средства обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 24 с.; Николотов Е.А. Проблемы определения круга обязанностей обвиняемого в соответствии с действующим УПК РФ // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право», 2008. – № 1. – С. 157-165; Зеленина О.А. К вопросу о законодательной регламентации процессуальных обязанностей участников уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2011. – № 1 (49). – С. 81-89; Галдин М.В. Новый способ обеспечения обязанности потерпевшего участвовать в некоторых следственных действиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. Тр. – Вып. 4. – М., 2014. – С. 177-178; Галдин М.В. Способы обеспечения обязанности участвовать в производстве освидетельствования по уголовному делу // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2015. – № 2 (43). – С. 233-235.; Петухов Е.Н. Обязанности адвоката-защитника в ходе следственных действий, произведенных с его участием // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2017 г.). – Душанбе: РТСУ, 2017. – С. 455-457; Неймарк

В завершение на основе вышеизложенного сделаем вывод о том, что как многочисленны и разнообразны основные обязанности и обязанности, возложенные отдельно на конкретных рассматриваемых нами участников уголовного судопроизводства, так по своему характеру и содержанию достаточно разнообразны и многочисленны существующие средства, направленные на обеспечение надлежащего их исполнения. Однако, следует считаться с реальным положением дел при оценке использования этих средств обеспечения в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. К сожалению, как наглядно видно из неоднократно приводимой в настоящей работе статистики исполнения обязанностей, возложенных на участников уголовного процесса, оценка существующих средств сводится к их слабой обеспечительной эффективности и количественной недостаточности в настоящее время, поэтому и существует потребность поиска путей дальнейшего совершенствования таких средств для повышения эффективности функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей служебного, субъективного, профессионального и общественного характера.

3.2. Средства-инструменты как меры гарантирующего характера в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства

М.А., Петухов Е.Н. Должное поведение сторон в судебном заседании по уголовному делу // Известия Алтайского государственного университета, 2017. – № 6. – С. 53-56; Петухов Е.Н. Условия и мотивация надлежащего исполнения обязанностей участниками следственных действий // Известия Алтайского государственного университета, 2018. – №6 (104). – С. 118-124; Петухов Е.Н. Обязанности субъектов, обеспечивающих достижение публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: научный журнал. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. – № 4 (6). – С. 97-103; Петухов Е.Н. Обязанности субъектов, не имеющих интереса в уголовном судопроизводстве // Уголовная политика в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и использования современных технологий: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Красноярск, 2021. – С. 91-96.

Внутренняя структура механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, как ранее было определено, включает в себя в качестве самостоятельного инструментального элемента средства. Их предназначение состоит в том, чтобы путем взаимодействующего функционирования с другими элементами данного механизма обеспечить создание необходимых условий, при которых возникает реальная возможность правообязанному субъекту уголовного судопроизводства надлежащим образом исполнить возложенное на него законодателем предписание в виде конкретной уголовно-процессуальной обязанности.

Задача исследования заключается в том, чтобы с позиции предмета настоящего исследования определиться с понятием указанных средств обеспечения, а затем из всего существующего многообразия средств социального, правового, организационного и иного характера, выбрать и раскрыть искомые средства, то есть те, которые образуют инструментальную составляющую рассматриваемого механизма обеспечения и подчиняются определенным правилам, обусловленным целью функционирования данного механизма. Поставленную задачу будем решать последовательно, поэтому сначала определимся со смыслом термина «средства». С позиции этимологического происхождения, слово «средства» обязано слову «середина». Как верно отмечает А.К. Удалов, объясняется это тем, что «сущность категории средства – в дистанции между целью и результатом», то есть средства связывают идеальное (цель) с реальным (результат)²¹⁶. Аналогичную трактовку сущности категории «средства» мы находим и в работах, посвященных вопросам диалектики общественного развития, в которых средства определяются как эластичные нити, привязывающие результат к цели, а цель к результату²¹⁷. В науке общепризнано разделять понятие средства в широком и узком смысле. В широком смысле средства – это общественно-историческая

²¹⁶ См.: Удалов А.К. Общество и сознание. – М.: Прогресс, 1984. – С. 161.

²¹⁷ См., например, Диалектика общественного развития / под ред. В. Ж. Келле, Д. А. Гущина. – Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета, 1988. – С. 199.

возможность реализации потребностей человека²¹⁸. В узком смысле понятие средства формулируют, например, А.В. Малько и К.В. Шундилов в работе, посвященной целям и средствам в правовой политике. Они предлагают понимать средства в узком смысле как сознательную деятельность субъектов (или их действия), осуществляемую для достижения определенной цели и используемый в ходе ее осуществления инструментарий²¹⁹. Считаем, что применительно к исследуемой нами правовой уголовно-процессуальной деятельности наиболее подходит понимание слова «средства» в узком смысле, то есть средства нами будут восприниматься как инструменты.

Определившись с ключевым термином нашего исследования, перейдем к рассмотрению сущности и видам организационно-правовых и иных средств обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Изначально, как и в отношении всех других правовых явлений, сущность средств в праве раскрывается в работах теоретиков права, в которых определяется их понятие, признаки и другие характеризующие их существенные аспекты. На наш взгляд, в первом ряду работ, посвященных рассматриваемым категориям в праве, стоит докторская диссертация «Теория правовых средств и механизм реализации права», подготовленная В.А. Сапуном. В названном труде автор привел обоснование формирования в составе общей теории права относительно самостоятельной специально-научной правовой теории – инструментальной теории права или теории правовых средств. Он определил правовые средства как «институтивные образования (установления, формы) правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности, приводят к достижению определенного результата в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач

²¹⁸ См., например: Ропиков Н.И. Категория цели: проблема исследования. – М., 1980. – С. 50.

²¹⁹ Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов, 2003. – С. 17.

и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе»²²⁰. Сущность правовых средств раскрывается, начиная со времен Российской империи и до наших дней, также в работах таких теоретиков права, как: Г.Ф. Шершеневич²²¹; С.С. Алексеев, который рассматривал правовые средства как инструменты юридического воздействия²²²; А.В. Мильков²²³; А.В. Малько и Р.А. Ромашов, которые в юридические средства включают достаточно широкий круг правовых явлений различного уровня, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение поставленных социально полезных целей²²⁴. Кроме определения сущности правовых средств, теоретики права обосновывают критерии разделения рассматриваемых средств на виды, в зависимости от: особенностей их природы и сферы функционирования; времени действия; характера использования; значимости последствий; а также от уровня решаемых в правовом регулировании задач. Например, В.А. Сапун в зависимости от функциональной роли среди правовых средств выделяет первичные правовые средства: 1) регулятивные (дозволения, запреты, обязывания и пр.), направленные на установление способов и порядка осуществления права; 2) охранительные (санкции, меры пресечения, меры наказания, иски и т.д.), которые охраняют существующий правопорядок и направлены на восстановление нарушенных прав; 3) процессуально-процедурные, закрепляющие способы оформления и фиксации, а также стадии осуществления регулятивных и охранительных правовых средств²²⁵.

²²⁰ См.: Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002 – С. 62-63.

²²¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912. – С. 639.

²²² Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. – С. 218, 223.

²²³ См.: Мильков А.В. К определению понятия «правовые средства» // Бизнес в законе. – М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2009. – № 1. – С. 113.

²²⁴ См.: Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – С. 132.

²²⁵ Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002 – С. 62-63.

Подключившиеся к теоретикам права исследователи-отраслевники тоже вносят свой вклад в копилку знаний о правовых средствах обеспечения. Так, цивилист Б.И. Пугинский, применительно к гражданско-правовой материи, выделил широкое и узкое понимание юридических средств. Определив в широком смысле их как «комбинации юридически значимых действий, совершаемых субъектом с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их интересов, при этом, не противоречащих законодательству и интересам общества», а в узком смысле как «юридические способы решения субъектами соответствующих задач, достижения своих интересов»²²⁶. Понятие уголовно-процессуальных средств как разновидности правовых средств определяется в фундаментальной работе, посвященной целям и средствам их достижения в советском уголовно-процессуальном праве, подготовленной П.С. Элькинд. Формулируя понятие средств достижения целей в уголовно-процессуальном праве, автор раскрывает их основные свойства и разделяет их на классификационные виды применительно к правотворческой и правоприменительной деятельности. По мнению П.С. Элькинд, уголовно-процессуальные средства должны быть дозволены законом, быть этичными, быть подлинно научными, быть максимально эффективными, быть экономичными²²⁷. Понятие и виды уголовно-процессуальных средств с позиции обеспечения ими неотвратимости уголовной ответственности разработаны в кандидатской диссертации, подготовленной С.В. Коржовым. Под уголовно-процессуальными средствами обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений автор понимает комплекс разработанных государством мер и способов обеспечения такой ответственности, обусловленных социально-экономическими условиями жизни социума, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве и (или)

²²⁶ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношений. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 87.

²²⁷ Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1976. – С. 60-68.

выработанных правоприменительной практикой и призванных сделать такое обеспечение реально выполнимым явлением²²⁸.

Учитывая, как верно отмечает теоретик права А.В. Малько, что характерной особенностью уголовно-процессуального права, наряду с государственно-правовым и нормативным характером, является его властно-регулятивный характер, раскрывающий особенности его социального назначения как особого регулятора общественных отношений, то важным свойством уголовно-процессуального права следует считать механизм правового регулирования в качестве «системы правовых средств, организованных в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права»²²⁹. На основе данной общепризнанной позиции, о том, что сам уголовный процесс является правовым средством, в науке уголовного процесса исследователи, решая задачи выработки юридических правил с определением правовых средств обеспечения их результативности, а также, исследуя процесс взаимодействия участников уголовного процесса, направленный на поиск и привлечение средств их правового регулирования, для согласования поведения этих участников с правом, с целью разрешения социальных противоречий, зачастую практически всем категориям и институтам данной отрасли права могут придавать статус организационно-правовых средств. При этом используют довольно разнообразную палитру терминов, обозначающих организационно-правовые средства в качестве обеспечительных ресурсов.

Так, М.С. Строгович и Э.Ф. Куцова называют уголовно-процессуальные средства обеспечения гарантиями. При этом М.С. Строгович определяет уголовно-процессуальные гарантии как установленные законом средства, обеспечивающие правильное осуществление по каждому уголовному делу

²²⁸ См.: Коржев С.В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений по современному российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2012. – 239 с.

²²⁹ Малько А.В. Механизм правового регулирования. – Саратов, 1997. – С. 621.

задач правосудия²³⁰. Э.Ф. Куцова видит сущность процессуальных гарантий в правах и обязанностях должностных лиц, органов и граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве. Основными средствами обеспечения прав участников уголовного процесса она предлагает считать обязанности должностных лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу²³¹. Из этого следует, что в качестве гарантии как уголовно-процессуального средства обеспечения правосудия, прав и интересов личности в уголовном процессе в широком смысле выступает установленный законом порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности (процессуальная форма), а также контроль вышестоящих судов за деятельностью нижестоящих, прокурорский надзор и ведомственный контроль за деятельностью субъектов, осуществляющих предварительное расследование и многие другие правовые феномены уголовного процесса. Ю.В. Францифоров в качестве уголовно-процессуального средства обеспечения прав и законных интересов обвиняемого называет обвинение, которое им рассматривается не как деятельность органа или лица, осуществляющего уголовное преследование, направленную на то, чтобы обеспечить успешность данного преследования, а именно как средство обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве²³². Л.Л. Кожевников в своем диссертационном исследовании в качестве уголовно-процессуальных средств предлагает считать условия обеспечения уголовно-процессуальных обязанностей на примере обязанностей обвиняемого, в том числе и принудительного обеспечения их исполнения. При этом он формулирует понятие юридической (уголовно-процессуальной) обязанности, определяя ее как меру зависимости субъекта от

²³⁰ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. – Т. 1. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

²³¹ См.: Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. – М.: Издательство «МГУ», 1972. – 115 с.; Она же. Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности: Советский уголовный процесс: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1986. – 46 с.

²³² См.: Францифоров Ю.В. Обвинение как средство обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – 174 с.

государства, заключающуюся в предъявлении со стороны представителя государства в уголовном процессе требования к поведению определенного вида указанного субъекта и закреплении в источниках права не только содержания этого требования, но и средств принудительного обеспечения его выполнения²³³. В.П. Кольченко в качестве уголовно-процессуального средства обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве предлагает считать допрос²³⁴. Р.Ш. Валиев обосновывает в своем диссертационном исследовании позицию о наделении такого следственного действия как личный обыск статусом уголовно-процессуального средства обеспечения обязанности доказывания по уголовным делам²³⁵. С.В. Петраков в качестве уголовно-процессуального средства обеспечения экономической безопасности предлагает считать весь уголовный процесс, обосновывая, что в широком смысле под уголовно-процессуальными средствами обеспечения экономической безопасности понимается уголовный процесс в целом. При этом, определяет место в системе обеспечения экономической безопасности силами и средствами правоохранительной деятельности уголовному процессу как основному, центральному инструменту. Так как, отмечает он, без реализации через уголовное судопроизводство (обвинение, осуждение, наказание) результаты иных видов правоохранительной деятельности лишаются потенциальной (предупредительной) силы в борьбе с экономическими преступлениями, что в значительной мере снижает их результативность в выявлении и предупреждении угроз экономической безопасности в целом²³⁶. Д.А. Воронов в качестве уголовно-процессуальных средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства

²³³ См.: Кожевников Л.Л. Обязанности обвиняемого (Понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 218 с.

²³⁴ См.: Кольченко В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 201 с.

²³⁵ См.: Валиев Р.Ш. Личный обыск в системе способов и средств обеспечения процесса доказывания по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 204 с.

²³⁶ См.: Петраков С.В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 230 с.

предлагает считать меры уголовно-процессуального принуждения²³⁷. В.В. Сидоров определяет в качестве уголовно-процессуального средства обеспечения права на доступ к правосудию надзорное производство в уголовном процессе. При этом он разрабатывает целую систему процессуальных средств обеспечения объективности решений суда надзорной инстанции²³⁸. Ю.С. Поспелова в виде системы уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих режим законности в ходе раскрытия и расследования преступлений, предлагает считать совокупность элементов, состоящих из ведомственного и судебного контроля и прокурорского надзора²³⁹. К.Ю. Хатмуллин уголовно-процессуальные средства обеспечения называет право-временными средствами обеспечения при исследовании проблемы эффективности уголовного судопроизводства²⁴⁰. И.В. Кутазова и автор настоящего исследования в монографическом исследовании, посвященном уголовно-процессуальным средствам обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства, объединяют названные уголовно-процессуальные средства в механизм уголовно-процессуального обеспечения²⁴¹. Еще в одном монографическом исследовании, посвященном обеспечению законности предварительного расследования по уголовному делу, автор настоящего исследования совместно с Т.Г. Олефиренко в качестве уголовно-процессуального средства рассматривают институт руководителя следственного органа и его полномочия по осуществлению ведомственного

²³⁷ См.: Воронов Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2008. – 213 с.

²³⁸ См.: Сидоров В.В. Надзорное производство в уголовном процессе как средство обеспечения права на доступ к правосудию: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 203 с.

²³⁹ См.: Поспелова Ю.С. Обеспечение законности уголовно-процессуальными средствами при раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2011. – 205 с.

²⁴⁰ См.: Хатмуллин К.Ю. Право-временные средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – 221 с.

²⁴¹ См.: Кутазова И.В., Петухов Е.Н. Уголовно-процессуальные средства обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства: монография. – Барнаул: Изд-во Барнаульского юридического института МВД России, 2013. – 128 с.

процессуального контроля за процессуальной деятельностью следователя²⁴². В совместно проведенном монографическом исследовании А.В. Агутин, Е.З. Трошкин и Р.Х. Губжоков, посвященном вопросам реализации концепции «должной правовой процедуры» и нравственным основам уголовно-процессуальной деятельности, объединяют уголовно-процессуальные средства обеспечения данной процедуры в организационно-правовой механизм²⁴³. На уровне докторского исследования, посвященного обеспечению гласности и тайны в уголовном судопроизводстве, его автор М.С. Колосович, пришла к выводу, что уголовно-процессуальными средствами обеспечения гласности для участников уголовного судопроизводства являются: право участников уголовного судопроизводства на непосредственное присутствие при производстве следственных действий, в судебных заседаниях и при оглашении приговора; право участников уголовного судопроизводства на получение уведомления, извещения, объявления о принятых по уголовному делу решений, затрагивающих их права и интересы; право участников уголовного судопроизводства на получение копий процессуальных решений, подлежащих обязательному предоставлению должностным лицам государственного правоохранительного и судебного органа, в производстве которого находится уголовное дело, и право на ознакомление с материалами уголовного дела²⁴⁴.

Наряду с характеристикой правовых средств, следует отдельно изложить свою позицию относительно организационных и иных средств. Так, безусловно, проблему эффективного обеспечения надлежащего обеспечения уголовно-процессуальных обязанностей не решить без организационно

²⁴² См.: Олефиренко Т.Г., Петухов Е.Н. Руководитель следственного органа как гарант обеспечения законности предварительного расследования по уголовному делу: монография. – Барнаул: Изд-во Новый формат, 2016. – 167 с.

²⁴³ См.: Агутин А.В., Трошкин Е.З. и Губжоков Р.Х. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» и нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 240 с.

²⁴⁴ Колосович М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2019. – С. 34.

выстроенной уголовно-процессуальной деятельности, а также ее технической и иной материальной поддержки. Отсюда полагаем, что данная правовая проблема может быть решена в зависимости от вида уголовно-процессуальной обязанности посредством организации (конструирования) уголовно-процессуального действия или уголовно-процессуальной деятельности, которые являются содержанием (формой выражения) предписания должного поведения участников уголовного процесса в норме (или совокупности норм), основанной на новом знании, отвечающем современным достижениям науки, техники и реалиям правоприменительной практики. Например, организация и материально-техническая оснащенность при исполнении обязанности уголовного преследования; организация и материально-техническая оснащенность при исполнении обязанности уголовно-процессуального доказывания (бремя доказывания); или организации и материально-техническая оснащенность при исполнении обязанности осуществления правосудия и т.д.

В науке уголовного процесса имеются работы прикладного характера, посвященные вопросам формирования организации отдельных частей уголовно-процессуальной деятельности. Например, Д.А. Карамышев под научным руководством А.В. Агутина подготовил кандидатскую диссертацию, посвятив ее формированию организации уголовно-процессуальной деятельности, направленной для исполнения обязанности обеспечения допустимости доказательств в уголовно-процессуальном доказывании²⁴⁵.

Кроме рассмотренных выше правовых, организационных, технических и иных средств, уделим внимание и другим средствам обеспечения, причисляемым с первого взгляда, к неправовым средствам, в виде различных социальных и несоциальных регуляторов поведения правообязанного субъекта, например, к таким относят: обычаи, традиции, мораль и т.д., которые, по

²⁴⁵ См.: Карамышев Д.А. Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – 21 с.; Агутин А.В., Карамышев Д.А. Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств в досудебном производстве: учебное пособие. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – 172 с.

нашему наблюдению тоже широко используются в правообеспечительном процессе уголовного судопроизводства. Как показывает правовая действительность, они практически всегда связываются с правовыми нормами (полагаем, тем самым становясь юридическими средствами), в том числе и путем закрепления в различных правовых актах или ссылок на такие акты²⁴⁶. Например, использование обычая в качестве средства убеждения-аргумента для обеспечения надлежащего исполнения какой-либо уголовно-процессуальной обязанности приводит к тому, что, фактически оставаясь в сознании обычаем, формально этот аргумент становится правовым предписанием, так как его содержание закрепляется в правовом или правоинтерпретационном предписании. То есть их использование в правообеспечительном процессе изменяет природу этих средств, и они становятся юридическими аргументами, обуславливающими исполнение субъектом предписания нормы права. Иллюстрируя такую правовую данность, укажем на существующие обычаи, выработанные в процессе деятельности органов государства и действующие в их деятельности в единстве с юридическими нормами. При этом, являясь особыми неправовыми средствами, в правовой науке они зачастую именуется деловыми обихновениями, восполняющими содержание воли сторон в конкретном правоотношении, если в какой-либо части эта воля не выражена прямо²⁴⁷. Применительно к предмету нашего исследования, как справедливо отмечает Н.Н. Вопленко, «Правоприменительная деятельность – это одна из важнейших сфер возникновения и развития деловых обихновений. Она сама основывается на многих из них и в то же время создает их. Таким образом, в

²⁴⁶ В юридической науке определяются три группы актов, в которых содержатся ссылки на неправовые средства: 1) нормативная – в нее входят неправовые предписания-аргументы, на которые имеются ссылки в текстах нормативных правовых актов; 2) правоинтерпретационная – содержит обращения к неправовым предписаниям-аргументам в текстах интерпретационных актов; 3) правоприменительная – включает обращения к неправовым предписаниям-аргументам непосредственно правоприменителями. См.: Косых А.А. Убеждение в праве: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2015. – С. 124-124.

²⁴⁷ См., например: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М., 1999. Книга первая: Общие положения. – С. 44.

каждом суде, прокуратуре, подразделении полиции и т.д. складываются и действуют своеобразные обыкновения по выполнению определенных правоприменительных действий. Таковыми могут быть: порядок вызова свидетелей, извещение заинтересованных лиц, доставка повесток, письменное изготовление документов, объявление решения, ознакомление с делом и т.д.»²⁴⁸. Для наглядности фактического существования неправовых обеспечительных средств укажем на конкретное закрепление отдельных из них в следующих правовых актах ненормативного характера: 1) Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 27.09.2021) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», в котором устанавливается порядок и размер стимулирующих средств обеспечения в виде сумм возмещения процессуальных издержек, определенных ч. 4 ст. 131 УПК РФ; 2) Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог», в котором устанавливается перечень и порядок применения обеспечительных средств в виде аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, а также определяется организация доставки подозреваемого, обвиняемого к следователю, дознавателю из места, в котором он находится под домашним арестом транспортным средством Инспекции (территориального органа ФСИН России); 3) Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов

²⁴⁸ См.: Вопленко Н.Н. Источники и формы права. – Волгоград, 2004. – С. 69.

31.01.2003 (с изменениями и дополнениями, утвержденными X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г.)), в котором содержатся обеспечительные средства-принуждения в виде дисциплинарной ответственности адвоката (ст. 18 Кодекса). Обозначенные нами неправовые средства обеспечения, в том числе и в виде деловых обыкновений (обычаев), как справедливо отмечает Н.В. Васильева, не противоречат юридическим нормам, но могут их существенно конкретизировать и дополнять с учетом конкретных обстоятельств и ситуаций, отражая объективно сложившийся привычный порядок правового регулирования²⁴⁹. Что мы и находим в приведенных для подтверждения данного факта правовых актах.

В итоге следует признать, что все разновидности рассмотренных средств являются правовыми, ввиду закрепления основной их массы в законодательстве, а оставшихся в правовых документах и правоприменительных актах иного вида. Кроме того, учет всех рассмотренных выше средств показывает их неоднородность и большое разнообразие. Сами по себе они – это самостоятельные правовые явления, которым присуща специфическая форма и содержание. Когда же они входят в качестве структурного элемента в механизм обеспечения, например, надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и вступают там во взаимосвязь с другими его элементами, то функционируя в образовавшейся системе (механизме обеспечения), выражаются уже в таких формах, как гарантирующие правовые средства, выступающие в качестве средств-инструментов.

Несмотря на достаточно большое разнообразие рассматриваемых средств и их понятий, выработанных в теории уголовного процесса, с учетом предмета нашего исследования можно на основе результата обобщения и анализа существующих знаний о данных средствах сформулировать присущие им следующие сущностные признаки:

²⁴⁹ Васильева Н.В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2014. – С. 143.

– закреплённость правовых явлений в положениях нормативно-правовых и иных правовых актах, которые имеют самостоятельную юридическую форму и содержание;

– гарантированное обеспечение создания необходимых условий для реальной возможности надлежащего исполнения правообязанным субъектам уголовного судопроизводства предписаний законодателя в виде обязанностей;

– принадлежность к механизму обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей в качестве основообразующего функционирующего элемента;

– воздействие на правообязанных субъектов уголовного судопроизводства путем убеждения, побуждения, мотивирования, стимулирования, а в определенных случаях и принуждения, обеспечивая их должное поведение.

Безусловно, что рассматриваемые средства обеспечения, как справедливо отмечает П.С. Элькинд, должны отвечать и таким свойствам, как законность, этичность, научность, эффективность и экономичность. Полагаем, что необходимости раскрывать данные свойства указанных средств в нашей работе нет, так как названные свойства применительно ко всем средствам в уголовно-процессуальном праве обстоятельно исследовала и убедительно описала в своей монографии еще в середине 70-х годов 20 века П.С. Элькинд²⁵⁰. Изложенные данным автором знания актуальны и в настоящее время с учетом действующего законодательства, существующих в российском обществе ценностных ориентиров и современных реалий научно-технического прогресса, благодаря которому, как убедительно пишет Л.В. Бертовский, в России сегодня наступила четвертая промышленная революция, а проникновение ее высоких

²⁵⁰ См.: Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве: Изд-во Ленинградского университета. – Ленинград, 1976. – С. 62-67.

технологий в правовую сферу привело к формированию четвертого этапа современного права – высокотехнологичного права²⁵¹.

С учетом установленных существенных признаков и свойств рассматриваемых инструментальных средств обеспечения предлагается их понятие.

Средства-инструменты, входящие в механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства – это правовые явления, отвечающие свойствам этичности, научности, эффективности и экономичности, которые будучи закрепленными в нормативных и иных правовых актах функционируют как самостоятельные гарантии в виде инструментального элемента юридического воздействия (побуждения либо принуждения) целостной правообеспечительной системы (механизма обеспечения) в уголовном судопроизводстве для создания благоприятствующих условий, гарантирующих реальную возможность надлежащего исполнения субъектами уголовного процесса возложенных на них законодателем обязанностей.

Решая далее намеченную исследовательскую задачу, с позиции функционального предназначения (роли) всех разновидностей правовых средств²⁵², в соответствии с которым они выступают в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, мы, основываясь на результатах изучения теоретических источников, законодательства, а также результатах изучения материалов судебной-следственной практики по 937 уголовным делам и результатов опроса

²⁵¹ См.: Бертовский Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // RUDN Journal of Law, 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 735-749.

²⁵² Ученые-юристы имеют и другие позиции относительно оснований классификации правовых средств, например, как мы ранее отмечали: по степени сложности их структурного строения (первичные, комплексные); по времени действия (постоянные, временные) и т.д. Определяя основание категоризации изучаемых средств, мы исходили из цели и задач настоящего исследования.

790 участников уголовного судопроизводства,²⁵³ выстроили авторскую модель классификации искомых средств обеспечения.

I. Средствами-инструментами, выполняющими регулятивную функцию, направленную на установление способов и порядка правообеспечительной деятельности, являются: 1). Средства-обережения; 2). Средства-стимулы; 3) технические средства; 4) знания и возможности сведущих лиц и иных специальных субъектов как средства обеспечения; 5) организационные средства.

1). Средства-обережения²⁵⁴. Их функциональное предназначение заключается в предотвращении возможных угроз жизни, здоровью и имуществу в отношении правообязанных участников уголовного судопроизводства и их близких²⁵⁵. Согласно официальным данным, «...ежегодно в ходе расследования уголовных дел согласно статистическим данным более 10 млн. человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. К участникам уголовного судопроизводства часто применяются

²⁵³ См.: Приложение 1., Приложение 2.

²⁵⁴ Понятие «обережение» ввел в науку современного уголовного процесса Юнусов А.А.: Обережение – забота о предотвращении возникающей, возникшей опасности, в то время как защита подразумевает ограждение от наличной, более конкретной опасности, то есть является ситуативным термином. Обережение, являясь более полным и объемным понятием, чем защита, в то же время подразумевает и защиту. См.: Юнусов А.А. Обережение участников уголовного процесса и их близких: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1998 – 168 с.

²⁵⁵ На их значимость указывают результаты проведенных исследований, например, Скрипилевым Г.А., которые свидетельствуют о том, что в России, ежегодно только в качестве свидетелей по уголовным делам российские правоохранители привлекают около 10 млн. человек, из них примерно 25% подвергаются противоправному воздействию со стороны преступников или их окружения. См.: Скрипилев Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 4. Также согласно данным опроса, проведенного Свечниковой Е.И. в ходе диссертационного исследования, оказание противоправного воздействия на свидетелей встречали в своей практике 70,3% следователей. См.: Свечникова Е.И. Обеспечение безопасности свидетелей: уголовно-процессуальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2021. – С. 3. Безусловно, такие цифры указывают на то, что наличие достаточного количества эффективных средств обеспечения безопасности участников уголовного процесса необходимо. Они должны в качестве действенного превентивного инструмента уберечь участников уголовного судопроизводства от опасности посткриминального воздействия и создать реальную возможность надлежащим образом беспрепятственно исполнять субъектам возложенные на них законодателем уголовно-процессуальные обязанности.

приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве»²⁵⁶. В результате использования названных средств создаются необходимые комфортные условия защищенности участников уголовного процесса, в которых у них появляется реальная возможность, без страха за себя, своих близких и свое имущество надлежащим образом исполнять возложенные на них законодателем уголовно-процессуальные обязанности.

К средствам-обережениям относятся: использование псевдонима; проведение опознания и допроса без визуального контакта; проведение судебного разбирательства в закрытом режиме; использование контроля и записи переговоров; применение мер государственной безопасности; применение мер уголовно-процессуального принуждения; запрет на осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также запрет на обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ч. 1 ст. 9 УПК РФ); запрет на применение ко всем участникам уголовного судопроизводства насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращение (ч. 2 ст. 9 УПК РФ); привлечение к уголовной ответственности; запрет присутствовать должностному лицу органов расследования в ходе, осуществляемого им производства освидетельствования, сопровождаемого обнажением освидетельствуемого, являющегося лицом другого с должностным лицом пола (ч. 4 ст. 179 УПК РФ); запрет использования в зале судебного заседания фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки, трансляции по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; запрет на оглашение при

²⁵⁶ Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы»» // Собрание законодательства РФ. 29.10.2018. – № 44. – Ст. 6764.

исследовании в судебном заседании материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер, а также переписки, записи телефонных и иных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений, участвующих в уголовном деле лиц; запрет на фотографирование, видеозапись и киносъемку в случаях, обнажения освидетельствуемого; установление судом способов связи лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий со следователем, с дознавателем и контролирующим органом (ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ); особый порядок возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого, задержания, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий в отношении участников уголовного судопроизводства, отнесенных законодателем к особой категории лиц (гл. 52 УПК РФ).

Использование псевдонима. Обеспечивается возможность анонимного участия свидетельствующего лица в уголовном процессе при реальной угрозе его жизни и здоровью, когда в протоколе следственного действия, в котором участвуют, например, потерпевший, его представитель или свидетель, следователь вправе не приводить данные об их личности – в процессуальном документе указывается псевдоним (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Далее данная мера-обережения корреспондирует с возможностью в суде давать показания в условиях, исключающих визуальное наблюдение этих субъектов (свидетеля, потерпевшего) другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК). Такой же системой обережения могут воспользоваться близкие лица и родственники защищаемых участников уголовного процесса. Согласно результатам, полученным разными исследователями, частота применения сохранения в тайне сведений об участниках уголовного судопроизводства варьируется от 63% до 81% случаев, когда возникает необходимость обеспечить их безопасность²⁵⁷, при этом псевдоним как мера безопасности в

²⁵⁷ См. подробнее: Каац М.Э. Некоторые проблемы использования псевдонима в досудебном производстве по уголовным делам // Черные дыры в Российском законодательстве, 2016. – № 4. – С. 67; Тимошенко А. Тайна данных о личности участников уголовного судопроизводства

основном используется (в 91,5% случаев) для обеспечения безопасности свидетелей²⁵⁸. Так, например, по уголовному делу № 8/4318 по обвинению А.П. Афанаскина в совершении преступления, предусмотренного п.п. «г» «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ, возникла необходимость в сохранении в тайне данных о личности потерпевшего, так как в его адрес поступили угрозы со стороны представителей защиты. Оригинальные сведения о личности потерпевшего были засекречены путем использования такой меры безопасности как псевдоним²⁵⁹.

Исследователи отмечают, что в правоприменительной практике, а именно в протоколах следственных действий органами расследования не указываются наряду с подлинными данными о личности, также и любые другие сведения о ней, которые позволяют по ним установить личность засекреченного лица²⁶⁰.

Проведение опознания, допроса без визуального контакта. Согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя и суда согласно ст. 289 УПК РФ может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Также, в соответствии с ч. 5 ст. 278 УПК РФ при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление. Использование данного средства-обережения приводит к созданию комфортных условий, в которых правообязанные участники следственных и

// Законность, 2011. – № 7. – С. 53; Филимонова И.В. Фикции в досудебном производстве: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2007. – С. 190.

²⁵⁸ См.: Соколов А.Б., Табаков С.А. Допрос свидетеля под псевдонимом: когда проводить и как подготовиться // Уголовный процесс, 2019. – № 2. – С. 63.

²⁵⁹ Приговор по уголовному делу № 8/4318 об обвинении Афанаскина А.П. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «г» «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ 2014 г. // Архив Тверского районного суда г. Москвы.

²⁶⁰ См.: Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников процесса возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция, 2003. – № 5. – С. 36-45.

судебных действий чувствуют свою безопасность, тем самым достигается их активизации для надлежащего исполнения возложенных на них законодателем обязанностей, например, исполнение свидетелем обязанности давать правдивые показания (п. 2 ч. 6 ст. УПК РФ). Ярким примером использования на практике такой меры безопасности является многоэпизодное уголовное дело № 1-114/16, в ходе производства расследования которого следователем было проведено семь опознаний обвиняемых в краже автомобилей в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Данная мера безопасности в процессе проведения указанных следственных действий применялась по ходатайству свидетелей, которые выступали опознающими лицами и заявили, что они опасаются оказания на них психологического давления со стороны опознаваемых (обвиняемых)²⁶¹.

Проведение судебного разбирательства в закрытом режиме (всего либо соответствующей его части). В соответствии ч. 2 ст. 241 УПК РФ закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда: 1) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; 2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет; 3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство; 4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

Использование контроля и записи переговоров. Мера, применяемая в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ как средство обеспечения безопасности

²⁶¹ Материалы уголовного дела № 1-114/16 // Архив Новокуйбышевского городского суда Самарской области / 2016 г.

участников уголовного судопроизводства. При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения. Наглядным примером использования контроля и записи переговоров в качестве меры безопасности является уголовное дело № 22к-294, по которому 19 августа 2014 года старший следователь Д. обратился в Элистинский городской суд с ходатайством о разрешении контроля и записи телефонных переговоров, осуществляемых потерпевшим Э.Б.Н. с использованием абонентского номера ***, ссылаясь на наличие достаточных оснований полагать, что на потерпевшего с целью изменения им своих показаний может быть оказано давление со стороны сотрудников полиции М.Н.В., К.В.Б. и Н.Е.В., на которых он указывает как на лиц, совершивших хищение у него денежных средств. Постановлением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 20 августа 2014 года ходатайство следователя удовлетворено, разрешено производство контроля и записи телефонных переговоров потерпевшего Э.Б.Н.²⁶².

Применение мер государственной безопасности. Они определены:

– Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 № 45-ФЗ:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об их имуществе;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на

²⁶² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия № 22К-294/2017 от 15 августа 2017 г. по делу № 22К-294/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SutNliUhe4UL/> (дата обращения: 23.12.2022).

другое место жительства; 7) замена документов, изменение внешности (установлены ст. 5 данного ФЗ);

– Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; 4) переселение на другое место жительства; 5) замена документов; 6) изменение внешности; 7) изменение места работы (службы) или учебы; 8) временное помещение в безопасное место; 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей, в том числе перевод из одного места содержания под стражей (установлены ст. 6 данного ФЗ);

Применение мер уголовно-процессуального принуждения. Данные меры применяются как средства ограничения отдельных процессуальных прав тех или иных участников уголовного процесса, в целях обеспечения безопасности лиц, подвергнувшихся противоправному посягательству со стороны указанных участников (угрозам, шантажу по телефону, непосредственно и т.п.). В качестве таковых выступают, например, меры пресечения, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ (Запрет определенных действий), ст. 107 УПК РФ (Домашний арест), ст. 108 УПК РФ (Заключение под стражу)²⁶³, а также иная мера уголовно-процессуального принуждения – временное отстранение подозреваемого, обвиняемого от должности в порядке, установленном ч. 1 ст. 114 УПК РФ.

Запрет на осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также запрет на обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ч. 1 ст. 9 УПК РФ).

²⁶³ См., подробнее об этом: Воронов Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2008. – 213 с.

Запрет на применение ко всем участникам уголовного судопроизводства насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращение (ч. 2 ст. 9 УПК РФ). Например, запрещено применение методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство при получении образцов для сравнительного исследования (ч. 2 ст. 202 УПК РФ).

Привлечение к уголовной ответственности. В качестве средств, обеспечивающих возможность надлежащего исполнения участниками уголовного процесса возложенных на них законодателем обязанностей, выступают нормы, предусматривающие уголовную ответственность за воспрепятствование таким субъектам исполнять указанные предписания (обязанности):

– за подкуп или принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, а эксперта, специалиста к даче ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика к осуществлению им неправильного перевода (ч 1 ст. 309 УК РФ);

– за принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких (ч. 2 ст. 309 УК РФ);

– за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (ч. 1 ст. 294 УК РФ);

– за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела (ч. 2 ст. 294 УК РФ);

– за посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица,

производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность (ст. 295 УК РФ);

– за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ч. 1 ст. 296 УК РФ);

– за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, совершенные в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта (ч. 2 ст. 296 УК РФ);

– за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства (ч. 1 ст. 297 УК РФ);

– за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ч. 2 ст. 297 УК РФ);

– за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ч. 1 ст. 298.1 УК РФ);

– за клевету, совершенную в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации в связи с производством предварительного

расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта (ч. 2 ст. 298.1 УК РФ).

Запрет присутствовать должностному лицу органов расследования в ходе, осуществляемого им производства освидетельствования, сопровождаемого обнажением освидетельствуемого, являющегося лицом другого с должностным лицом пола (ч. 4 ст. 179 УПК РФ);

Запрет использования в зале судебного заседания фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки, трансляции по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Их применение разрешается только по решению суда принятого с учетом мнения лиц, участвующих в деле (ч. 5 ст. 257 УПК РФ). При этом, особо следует указать на полную недопустимость трансляции открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч. 5 ст. 241 УПК РФ), например, когда рассматривается судом ходатайство следователя об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого (ст. 108 УПК РФ).

Запрет на оглашение при исследовании в судебном заседании материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер, а также переписки, записи телефонных и иных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений, участвующих в уголовном деле лиц. Данные материалы могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с согласия указанных лиц. В противном случае указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании (ч. 4 ст. 241 УПК РФ).

Запрет на фотографирование, видеозапись и киносъемку в случаях, обнажения освидетельствуемого, которые могут проводится только с согласия такого освидетельствуемого лица (ч. 5 ст. 179 УПК РФ).

Установление судом способов связи лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий со следователем, с дознавателем и контролирующим органом (ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ).

Особый порядок возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого, задержания, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий в отношении участников уголовного судопроизводства, отнесенных законодателем к особой категории лиц (гл. 52 УПК РФ).

2). *Средства-стимулы.* Их функциональное предназначение заключается в возмещении понесенных участниками уголовного процесса финансовых расходов или недополучения ими заработной платы, в денежной компенсации сведущим лицам и адвокату-защитнику за оказанные ими услуги в ходе уголовного судопроизводства, в преференциях, связанных с решениями о применении или неприменении мер уголовно-процессуального принуждения к правообязанным субъектам, а также в определении меры уголовной ответственности или освобождения от нее в отношении правообязанных участников уголовного судопроизводства, подвергающихся уголовному преследованию. Отметим, что понятие «стимул» нами используется в позитивном правовом значении, то есть речь идет о «правовом стимуле», под которым следует понимать – правовое побуждение субъекта общественных отношений к правомерной деятельности, отвечающей интересам государства и общества, путем создания заинтересованности в достижении ожидаемого результата²⁶⁴.

К средствам-стимулам относятся:

а) возмещение финансовых затрат на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные)) потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда (п.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ);

²⁶⁴ См.: Провалинский Д.И. Подходы к определению понятия правовой стимул // Актуальные проблемы российского права, 2015. – № 4 (53) – С. 92.

б) возмещение финансовых затрат потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой им вознаграждения его представителю (п.п. 1.1. п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ);

в) возмещение работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд (п. 2 ч. 2 ст. 131 УПК РФ);

г) возмещение не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым за отвлечение их от обычных занятий (п. 3 ч. 2 ст. 131 УПК РФ);

д) вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ);

ж) вознаграждение, выплачиваемое адвокату за оказание им юридической помощи в случае его участия в уголовном судопроизводстве по назначению (п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ);

з) выплата ежемесячного государственного пособия в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации обвиняемому, временно отстраненному от должности в порядке, установленном ч. 1 ст. 114 УПК РФ;

и) прекращение уголовного преследования и возможности уйти от наказания, если после совершения преступления лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный преступлением в связи:

- с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ);

– в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ);

к) возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление, а также возможность условного осуждения или возможность освобождения от отбывания наказания, если подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним прокурором досудебным соглашением о сотрудничестве (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ). Наглядным примером назначения более мягкого наказания является пример из уголовного дела, который привел в своей работе А.В. Пиюк: «Обвиняемый К., наиболее активный участник и руководитель преступной группы, получавшей и распространявшей наркотики на территории города Мегион Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, на основании досудебного соглашения о сотрудничестве за совершение 8 эпизодов преступлений, предусмотренных пунктами «а», «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ, был осужден к лишению свободы на срок 6 лет 8 месяцев. При этом два его соучастника были осуждены в общем порядке и получили 11 лет 7 месяцев и 12 лет лишения свободы соответственно. Между тем из материалов дела следовало, что именно К. создал преступную группу, подобрал исполнителей, разработал схемы, каналы распространения наркотиков и играл в этом процессе главную роль»²⁶⁵.

3). *Технические средства.* Их функциональное предназначение состоит в том, что они способствуют преодолению препятствий объективного характера, возникающих перед субъектами исполнения обязанностей в случаях отдаленности такого субъекта от места производства по уголовному делу и невозможности явиться, также они обеспечивают условия исполнения обязанностей, в ходе которых возникает необходимость сохранения в тайне личности одного участника от других участников уголовного дела и иных лиц, связанных с ними, кроме того, их применение обеспечивает возможность надлежащего исполнения обязанности доказывания при собирании

²⁶⁵ См.: Пиюк А.В. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность, 2016. – № 12 (986). – С. 54-56.

доказательств и контролирования надлежащего поведения участников, в отношении которых избраны меры уголовно-процессуального принуждения с указанием соблюдения запретов (в качестве таковых мер уголовно-процессуального принуждения выступают меры пресечения: запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ) и др.), а также они позволяют соблюдать уголовно-процессуальную форму судопроизводства по уголовному делу, обеспечивая должностным лицам и органам государства техническую возможность составления, вынесения, постановления, фото,- видеокопирования и сохранения процессуальных актов.

К техническим средствам относятся:

а) использование систем видеоконференцсвязи для организации участия в судебном заседании его обязательных субъектов из мест их нахождения, находящихся за пределами зала суда. Так, в соответствии с ч 4. ст. 240 УПК РФ свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видеоконференцсвязи в порядке, установленном ст. 278.1. УПК РФ. Согласно п. 6.1. ч. 6 ст. 241 УПК РФ в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 205, 206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212 и ст.ст. 275, 276, 279, 281 УК РФ, по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференцсвязи. Для иллюстрации использования систем видеоконференцсвязи приведем два примера из материалов уголовных дел. Первый пример: по уголовному делу № 1- 163/2018 по обвинению Н. и В. в совершении вымогательства денежных средств и иных материальных ценностей группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия у ранее им знакомых несовершеннолетних Ф.И.О.1, Ф.И.О.2 и Ф.И.О.3 следователем СО по г. Бийск СУ СК РФ по Алтайскому краю была организована и проведена очная ставка с использованием системы видео-

конференц-связи между обвиняемым В. и потерпевшим Ф.И.О.2, проходящим срочную службу в вооруженных силах России в воинской части, находящейся в населенном пункте достаточно далеко от места расследования уголовного дела²⁶⁶. Второй пример: по уголовному делу № 2101070031020247 по обвинению группы лиц в присвоении ими денежных средств АО «Название...» в особо крупном размере следователем СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по Ставропольскому краю был организован и проведен допрос свидетеля К., проживающего в г. Москва, с использованием системы видео-конференц-связи в целях оперативного получения сведений в интересах расследования уголовного дела²⁶⁷.

б) использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за надлежащим поведением субъектов, в отношении которых применены меры уголовно-процессуального принуждения, устанавливающие соблюдения определенных запретов и ограничений (ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ). Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, предусмотренных п.п. 1-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных (уголовно-правовой инспекцией);

в) использование транспортного средства контролирующего органа (Инспекции территориального органа ФСИН России) для доставления подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд с целью обеспечения надлежащего исполнения таким субъектом обязанности явиться к ним по вызову (ч. 12 ст. 107 УПК РФ);

г) использование транспортного средства специального конвойного подразделения МВД РФ для доставления подозреваемого, обвиняемого,

²⁶⁶ Материалы уголовного дела № 1- 163/2018 // Архив Бийского городского суда Алтайского края / 2018 г.

²⁶⁷ Материалы уголовного дела № 2101070031020247 // Находится в производстве Труновского районного суда Ставропольского края / 2023 г.

подсудимого, в отношении которого соответственно применено задержание в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд с целью обеспечения надлежащего исполнения таким субъектом обязанности явиться к ним по вызову или исполнения обязанности находиться в зале судебного заседания, в том числе и при рассмотрении ходатайства об избрании в отношении данного субъекта меры пресечения в виде заключения под стражу или продления ее срока применения (ч. 4 ст. 108 УПК РФ, ч.13 ст. 109 УПК РФ)²⁶⁸;

в) применение технических средств при производстве следственных и судебных действий (например, при замене понятых видео-фиксацией хода и результатов следственного действия (п. 1.1. ч. 1 и ч. 3 ст. 170 УПК РФ)). Предназначение данных технических средств коммуникации, применяемых при производстве следственных и судебных действий, состоит в обеспечении обязанности доказывания – собирания и проверки доказательств²⁶⁹, то есть, их использование создает необходимые условия надлежащего исполнения данной уголовно-процессуальной обязанности;

г) применение технических средств при составлении, вынесении и постановлении уголовно-процессуальных актов (приговоров, определений, постановлений, протоколов, обвинительных заключений, актов и

²⁶⁸ Конвоирование заключенных под стражу лиц осуществляется в специальных автомобилях, в легковых автомобилях, в купе пассажирского вагона, на речных и морских судах, на самолетах и вертолетах, а также пешим порядком только при невозможности использования других способов, на небольшие расстояния. См.: приказ МВД РФ от 07.03.2006 г. № 140дсп «Об утверждении Наставления по служебной деятельности изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых». Источник: <https://rosfotooboi.ru/konvoirovanie-podozrevaemyh-i-obvinyaemyh-v-spetsialnom-avtomobile-140-prikaz> (дата обращения: 23.12.2021).

²⁶⁹ См.: Казначей И.В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2014. – С. 37; Родивилина В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2016. – С. 50.

постановлений, уведомлений, запросов и т.д.)²⁷⁰. Их предназначение заключается в обеспечении соблюдения процессуальной формы производства по уголовному делу должностными лицами и органам государства, выполняющими уголовно-процессуальные обязанности: уголовного преследования, доказывания и правосудия.

4). *Знания и возможности сведущих²⁷¹ лиц и иных специальных субъектов как средства обеспечения.* Их функциональное предназначение заключается в оказании помощи правообязанным субъектам надлежащим образом исполнять возложенные на них уголовно-процессуальные обязанности путем использования специальных знаний и возможностей, которыми обладают данные сведущие и специальные лица в ходе уголовного судопроизводства.

²⁷⁰ П.С. Элькинд данную группу средств тоже определяла, как технические средства «Используемые для составления уголовно-процессуальных актов». См.: Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л., 1976. – С. 113. На современном этапе, А.И. Садовский указывают на необходимость ее замены на новую, отличную группу, именуемую как «технические средства оргтехники и телекоммуникаций». Согласно его убеждениям, с которыми мы солидарны, к средствам «оргтехники» относятся: «различные компьютерные комплексы, носители информации, печатающие устройства, диктофоны, смартфоны – т.е. все устройства, которые помогают в «уголовно-процессуальном делопроизводстве». См.: Садовский А.И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – С. 21.

²⁷¹ Под сведущими лицами в уголовном процессе понимаются – лица, обладающие специальными знаниями и навыками, не заинтересованные в исходе дела и не являющиеся лицами, участвующими в деле, привлекаемые в установленном законом порядке в судопроизводство с целью содействия в разрешении дела и выполнения отдельных процессуальных действий. См.: Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.; Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 24 с.; Лесковец М.А. Понятие сведущего лица в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ: Серия «право», 2008. – № 15. – С. 42-44; Соколов А.Ф., Ремизов М.В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. – Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2010. – 128 с.; Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. Н.А. Духно. – М.: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012. – 280 с.; Варенникова С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние // Актуальные проблемы российского права, 2015. – № 1 (50). – С. 133-140. и др.

К средствам обеспечения, связанным с участием сведущих лиц и иных специальных субъектов в уголовном судопроизводстве относятся следующие средства.

Использование возможностей специалиста. В соответствии с ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ способности специалиста используются в ходе собирания доказательств (обеспечивается обязанность доказывания) путем изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Также возможности специалиста используются для записи телефонных и иных переговоров, как специализированного органа, осуществляющего данную запись по решению суда (ч. 6 ст. 186). В порядке ч. 3 ст. 186.1 УПК РФ при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами по решению суда используются возможности специалиста, в качестве которого выступает соответствующая осуществляющая услуги связи организация, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе следователю, инициирующему производство данного следственного действия. Кроме этого специалисты используются и для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Использование специальных знаний эксперта. В соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза по уголовному делу производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Производством экспертизы и дачей экспертом заключения обеспечивается исполнение обязанности доказывания.

Использование специальных знаний педагога и психолога. Способности и навыки данных специалистов помогают следователю установить плодотворную коммуникацию в отношениях с несовершеннолетними участниками уголовного

судопроизводства и таким образом получить правдивые показания-доказательства и надлежащим образом осуществить уголовное преследование. Так, в соответствии с ч. 1 и ч. 4 ст. 191 УПК РФ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Также, согласно ч. 4 ст. 191 УПК РФ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога тоже обязательно.

Использование специальных знаний переводчика (ст. 59 УПК РФ). В уголовное судопроизводство привлекается лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода содержания показаний допрашиваемого, не владеющего языком уголовного судопроизводства либо перевода документов уголовного дела на родной язык данного участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет (ч. 3 ст. 18 УПК РФ).

Использование специальных возможностей врача другого специалиста (при освидетельствовании ч. 3 ст. 179 УПК РФ, при осмотре трупа ч. 1 ст. 178 УПК РФ).

Использование специальных возможностей участвующего в судебном заседании сотрудника органов принудительного исполнения Российской

Федерации. В соответствии с ч. 4 ст. 257 УПК РФ сотрудник органов принудительного исполнения Российской Федерации обеспечивает порядок судебного заседания, выполняет распоряжения председательствующего. Требования сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации обязательны для лиц, присутствующих в зале судебного заседания.

5). *Организационные средства.* Их функциональное предназначение заключается в обеспечении создания порядка реализации правообязательной деятельности должностных лиц, органов государства и профессиональных субъектов (экспертов, адвокатов) в ходе уголовного судопроизводства.

Основные организационные средства, призванные создавать правовые условия, в которых реализуется фактическая возможность осуществления действий по надлежащему исполнению указанными субъектами уголовного судопроизводства возложенных на них законодателем уголовно-процессуальных обязанностей состоят в процессуальных процедурах (правилах), закрепленных в нормах законодательства:

а) организация судебного заседания, в том числе организация постановления приговора и иного судебного решения;

б) организация процессуальных действий и принятия решений органами уголовного преследования;

в) организация субординационного взаимодействия профессиональных участников уголовного судопроизводства разного уровня;

г) организация обеспечения доступа участников уголовного судопроизводства к информации, содержащейся в материалах уголовного дела;

д) организация обеспечения реализации усмотрения должностных лиц, органов государства и других участников уголовного судопроизводства;

е) организация вступления и назначения защитника в уголовное судопроизводство;

ж) организация беспрепятственных встреч защитника с доверителем в условиях конфиденциальности;

з) организация обеспечения сохранения адвокатской тайны;

и) организация участия субъектов уголовного судопроизводства в процессе доказывания по уголовному делу;

к) организация кадрового, материально-технического и иного обеспечения органов уголовного преследования, суда, адвокатуры и экспертных учреждений.

II. Средствами-инструментами, выполняющими охранительную функцию, направленную на сдерживание противозаконного (ненормативного) поведения правообязанного субъекта уголовного судопроизводства, обусловленного страхом (угрозой) возможного применения в отношении такого субъекта мер правового принуждения либо фактом их непосредственного применения, являются средства-принуждения. В большей части речь идет о процессуально-правовых ограничениях, то есть об ответственности, которую следует рассматривать как позитивную либо как ретроспективную (негативную). Смысл такой ответственности, в плане ее обеспечительного предназначения, состоит в ее предварительности, которая как верно писал И.А. Ильин, «...неотделима от активной силы и волевой энергии, стремления к совершенству. Еще не совершив поступок, человек уже знает о своей ответственности и это чувство его дисциплинирует и вдохновляет»²⁷².

Исходя из вышесказанного, к средствам-принуждениям относятся: 1) *уголовно-процессуальная ответственность и другие меры уголовно-процессуального принуждения*; 2) *дисциплинарная ответственность*; 3) *материальная ответственность*; 4) *уголовная ответственность*; 5) *неблагоприятные последствия*.

1). Уголовно-процессуальная ответственность и иные меры уголовно-процессуального принуждения.

Принудительное доставление лица (привод). В соответствии с ч. 7 ст. 113 УПК РФ привод производится органами дознания на основании постановления дознавателя, следователя, а также сотрудниками органов принудительного

²⁷² См.: Ильин И.А. Путь к очевидности. – М., 1993. – С. 305.

исполнения Российской Федерации – на основании постановления суда²⁷³. Например, в соответствии с ч. 6 ст. 42 УПК РФ при неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу, также согласно ч. 7 ст. 56 УПК РФ в случае уклонения от явки без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу. В случае уклонения от явки без уважительных причин лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, тоже, согласно ч. 6 ст. 56.1 УПК РФ, может быть подвергнуто приводу. Для иллюстрации применения иной меры уголовно-процессуального принуждения – привода, приведем два примера из материалов уголовных дел. Первый пример: по уголовному делу № 12201500050001737 по обвинению Н. в краже, то есть хищении чужого имущества (денежных средств) путем свободного доступа следователем 2 Отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории г. Новосибирска СУ УМВД России по г. Новосибирску вынесено Постановление о принудительном приводе свидетеля М., не являющегося добровольно на допрос к следователю по вызовам. Постановление исполнено ОП-2 «Железнодорожный» УМВД России по г. Новосибирску²⁷⁴. Второй пример: по уголовному делу № 12101070015020320 по обвинению С. в хищения огнестрельного оружия следователем СО ОМВД России «Грачевский» по Ставропольскому краю вынесено Постановление о принудительном приводе потерпевшего Ф.И.О., не являющегося добровольно на допрос к следователю по вызову путем вручения повестки. Постановление исполнено ОУР ОМВД России «Грачевский» по Ставропольскому краю²⁷⁵.

²⁷³ См, об этом, например: Булатов Б.Б., Николюк В.В. Привод как мера принуждения в стадии исполнения приговора // Российский следователь. – 2013. – № 13. – С. 9-12.

²⁷⁴ Материалы уголовного дела № 12201500050001737 // Находится в производстве 2 Отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории г. Новосибирска СУ УМВД России по г. Новосибирску (Новосибирская область) / 2023 г.

²⁷⁵ Материалы уголовного дела № 12201500050001737 // Находится в архиве СО ОМВД России «Грачевский» по Ставропольскому краю (предварительное расследование приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) / 2023 г.

Наложение денежного взыскания. В соответствии с ч. 2 ст. 117 УПК РФ, если соответствующее нарушение допущено в ходе судебного заседания, то взыскание налагается судом в том судебном заседании, где это нарушение было установлено, о чем выносится определение или постановление суда, а в соответствии с ч. 3 ст. 117 УПК РФ, если соответствующее нарушение допущено в ходе досудебного производства, то дознаватель, следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд и подлежит рассмотрению судьей в течение 5 суток с момента его поступления в суд. Например, в случае невыполнения поручителем своих обязательств, на него согласно ч. 4 ст. 103 УПК РФ может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ. Также к лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства, согласно ч. 3 ст. 105 УПК РФ к ним могут быть применены меры взыскания, предусмотренные ч. 4 ст. 103 УПК РФ, то есть денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ. Для иллюстрации применения иной меры уголовно-процессуального принуждения – денежное взыскание, приведем два примера из материалов уголовных дел. Первый пример: по уголовному делу № 1230184000300006 по обвинению О. в краже, то есть хищении чужого имущества из магазина, находящегося в торговом центре, следователь СО ОМВД России по Майминскому району Республики Алтай составил в отношении потерпевшего протокол о нарушении им порядка предварительного расследования. Протокол направлен в Майминский районный суд по Республике Алтай, рассмотрен, на потерпевшего наложено денежное взыскание²⁷⁶. Второй пример: по уголовному делу № 12201500001000048 по обвинению лица из числа руководителей холдинга Управляющих компаний «Название..» в присвоении вверенных ему денежных средств, предназначенных для оказания жилищно-коммунальных услуг

²⁷⁶ Материалы уголовных дел № 1230184000300006 // Находится в производстве СО ОМВД России по Майминскому району Республики Алтай / 2023 г.

жителям многоквартирных домов г. Новосибирска в период времени с 2018 по 2019 г.г., следователь по ОВД СЧ СУ УМВД России по г. Новосибирску составил в отношении свидетеля Ф.И.О.1 протокол о неисполнении им обязанности являться по вызову на допрос после вручения повестки об этом. Протокол направлен в Центральный районный суд г. Новосибирска, наложено денежное взыскание в размере 2500 рублей²⁷⁷.

Возложение дополнительных обязанностей – изменение избранной меры пресечения на более строгую²⁷⁸. Например, согласно ч. 14 ст. 107 УПК РФ, в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа, может изменить эту меру пресечения на более строгую – заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Обращение залога в доход государства. Так, согласно ч. 9 ст. 106 УПК РФ в случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом (например, обвиняемый в период применения к нему меры пресечения «Залог» совершил новое преступление), залог обращается в

²⁷⁷ Материалы уголовных дел № 12201500001000048 // Находится в производстве СЧ СУ УМВД России по г. Новосибирску (новосибирская область) / 2023 г.

²⁷⁸ Следует отметить, что в настоящее время в науке уголовного процесса ведется дискуссия об оптимизации института мер пресечения. См., например: Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Российский следователь, 2017. – № 2. – С. 29-33; Булатов Б.Б., Муравьев К.В. Институт мер пресечения в УПК Российской Федерации: динамика развития и перспективы совершенствования // Законы России: опыт, анализ, практика, 2021. - № 6. – С. 23-30 и др.

доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со ст. 118 УПК РФ.

Изъятие по решению суда водительского удостоверения у подозреваемого, обвиняемого (в соответствии с ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ в случае возложения на подозреваемого или обвиняемого запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, у подозреваемого или обвиняемого дознавателем, следователем или судом изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета).

Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 114 УПК РФ, при необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого, следователь, с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель, с согласия прокурора, возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство, а в случае привлечения в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, Генеральный прокурор Российской Федерации направляет Президенту Российской Федерации представление о временном отстранении от должности указанного лица. Президент Российской Федерации в течение 48 часов с момента поступления представления принимает решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в этом (ч. 5 ст. 114 УПК РФ).

Объявление о розыске скрывшегося. В соответствии с ч. 1 ст. 210 УПК РФ, если местонахождение подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит

отдельное постановление, а суд в соответствии с ч. 2 ст. 238 УПК РФ выносит определение или постановление о розыске скрывшегося обвиняемого и поручает прокурору обеспечить его розыск, также в соответствии с ч. 3 ст. 253 УПК РФ, суд выносит определение или постановление о розыске скрывшегося подсудимого.

Предупреждение суда. Согласно ч. 1 ст. 258 УПК РФ, при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения.

Удаление из зала судебного заседания. Согласно предписаниям законодателя, закрепленным в ст. 257 УПК РФ, все участники судебного заседания должны соблюдать его регламент. В соответствии с ч. 1 ст. 258 УПК РФ, неисполнение предписаний регламента, совершения других действий, влекущих нарушение порядка в судебном заседании, а также неподчинение распоряжениям председательствующего или сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, лицо, присутствующее в зале судебного заседания, удаляется из зала судебного заседания. При этом, следует обязательно заметить, что данное уголовно-процессуальное принудительное средство не применяется, если не подчинились распоряжениям председательствующего обвинитель или защитник. В таком случае слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно (ч. 2 ст. 258 УПК РФ).

2). Дисциплинарная ответственность.

Данный вид ответственности применяется только к участникам уголовного судопроизводства за ненадлежащее исполнение (неисполнение) ими должностных или профессиональных обязанностей. В соответствии с

трудовым законодательством Российской Федерации, могут применяться следующие виды дисциплинарной ответственности: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям (ст. 192 ТК РФ). Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания. Например, в отношении адвоката – предупреждение, прекращение статуса адвоката (п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката); в отношении прокурора – строгий выговор, понижение в классном чине, предупреждение о неполном служебном соответствии... (ст. 41.7 ФЗ от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. 01.09.2021г.)).

3). Материальная ответственность.

Данный вид ответственности может применяться только к профессиональному субъекту уголовного судопроизводства, осуществлявшему производство по уголовному делу, в случае, если он произвел уголовное преследование незаконно и необоснованно в отношении лица, за которым было признано право на реабилитацию. Например, в отношении следователя, дознавателя, может быть заявлен регрессный иск от имени Министерства финансов Российской Федерации, в случае, если за счет бюджета государства был, на основании судебного решения, возмещен ущерб реабилитированному, который данным следователем, дознавателем подвергался незаконному уголовному преследованию по уголовному делу, находящемуся в производстве этого субъекта органа предварительного расследования²⁷⁹.

4). Уголовная ответственность.

Уголовная ответственность наступает в случаях:

²⁷⁹ По результатам исследования, проведенного авторским коллективом ученых Академии управления МВД России, установлено, что только в 2018 году судами удовлетворено исков о возмещении вреда в порядке регресса с должностных лиц Следственного комитета России и Министерства внутренних дел России, виновных в незаконном уголовном преследовании соответственно 805 и 460. См.: Гаврилов Б.Я., Нечаев А.А., Победкин А.В., Садюкова У.В., Стрекалов М.А. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне: научно-практическое пособие / Б.Я. Гаврилов и др. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – С. 73.

– за заведомо ложный донос о совершении преступления заявитель (согласно ч. 6 ст. 141 УПК РФ) несет уголовную ответственность в соответствии со ст. 306 УК РФ;

– за дачу заведомо ложных показаний потерпевший (согласно ч. 7 ст. 42 УПК РФ), свидетель (согласно ч. 8 ст. 56 УПК РФ) несет ответственность в соответствии со статьей 307 УК РФ;

– за отказ от дачи показаний потерпевший (согласно ч. 7 ст. 42 УПК РФ), свидетель (согласно ч. 8 ст. 56 УПК РФ) несет ответственность в соответствии со ст. 308 УК РФ;

– за уклонение от прохождения освидетельствования потерпевший (согласно ч. 7 ст. 42 УПК РФ), свидетель (согласно ч. 8 ст. 56 УПК РФ) несет ответственность в соответствии со ст. 308 УК РФ;

– за уклонение от производства в отношении потерпевшего судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, (согласно ч. 7 ст. 42 УПК РФ), свидетель (согласно ч. 8 ст. 56 КПК РФ) несет ответственность в соответствии со ст. 308 УК РФ;

– за отказ от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования потерпевший (согласно ч. 7 ст. 42 УПК РФ), свидетель (согласно ч. 8 ст. 56 УПК РФ) несет ответственность в соответствии со статьей 308 УК РФ;

– за разглашение данных предварительного расследования потерпевший (согласно ч. 7 ст. 42 УПК РФ), гражданский истец (согласно ч. 6 ст. 44 УПК РФ), гражданский ответчик (согласно п. 2 ч. 3 ст. 54 УПК РФ), свидетель (согласно ч. 9 ст. 56 УПК РФ), лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (согласно ч. 8 ст. 56.1 УПК РФ), эксперт (согласно ч. 6 ст. 57 УПК РФ), специалист (согласно ч. 4 ст. 58 УПК РФ), переводчик (согласно ч. 5 ст. 59 УПК РФ), понятой (согласно ч. 4 ст. 60 УПК РФ) несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ, если они

были об этом заранее предупреждены в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ;

– за дачу заведомо ложного заключения эксперт (согласно ч. 5 ст. 57 УПК РФ) несет ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ;

– за заведомо неправильный перевод переводчик (согласно ч. 5 ст. 59 УПК РФ) несет ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ;

– за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких, если это деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью (ст. 311 УК РФ);

– за растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу имущества, подвергнутого описи или аресту, совершенные лицом, которому это имущество вверено, а равно осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест (ст. 312 УК РФ);

– за побег из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, находящимся в предварительном заключении (ст. 313 УК РФ);

– за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 385 УК РФ);

– за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 286 УК РФ);

– за получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу), за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ст. 290 УК РФ);

– за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей (ст. 291.2 УК РФ);

– за служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 292 УК РФ);

– за халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 293 УК РФ)²⁸⁰.

5). Неблагоприятные последствия²⁸¹.

²⁸⁰ См., например, об этом: Рубцова Ю.С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания: уголовно-правовые и криминологические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2017. – 26 с.

²⁸¹ В качестве таких средств выступают принудительные меры, обеспечивающие непосредственное исполнение обязанностей, которые не охватываются уголовной и уголовно-процессуальной ответственностью, не являются мерами принудительного воздействия См.: Корнуков В.М. Правовые средства, обеспечивающие выполнение

Неблагоприятные последствия проявляются в следующем.

Производство по уголовному делу подлежит прекращению. Так в соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ по уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего (частного обвинителя) без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

Осуществление производства по уголовному делу продолжается в общем порядке. Так, в случае отказа от дачи показаний либо неисполнением взятых на себя обязательств (выдачу соучастников, похищенного имущества) лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, прокурором выносится постановление о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве и дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке (ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ), то есть наступают предусмотренные главой 40.1 УПК РФ последствия несоблюдения таким лицом условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве (ч. 3 ст. 56.1 УПК РФ). Наглядным примером описанной ситуации является уголовному делу № 46-012-65 по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, 158, 162 УК РФ и др, по которому, заместителем прокурора Самарской области постановлением от 20 апреля 2012 года было расторгнуто ранее заключенное с данным обвиняемым С. соглашение о досудебном сотрудничестве в связи с невыполнением им условий этого соглашения и было отказано во внесении представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения²⁸². Следует отметить, что таких примеров расторжения

обязанностей участниками уголовного процесса // Вопросы уголовного процесса. Межвузовский научный сборник. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977, Вып. 1. – С. 50.

²⁸² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2013 № 46-012-65 // СПС «КонсультантПлюс».

прокурором досудебных соглашений о сотрудничестве на практике достаточно много²⁸³.

Отстранение от участия в уголовном деле, которое наступает в случаях:

– в соответствии с п. 2.2 ч. 2 ст. 45 УПК РФ, если имеются основания полагать, что действия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего наносят ущерб интересам такому потерпевшему, то по постановлению дознавателя, следователя, судьи или определению суда законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего может быть отстранен от участия в уголовном деле;

– в соответствии с ч. 4 ст. 426 УПК РФ законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а в соответствии с ч. 2 ст. 428 УПК РФ несовершеннолетнего подсудимого, может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам такому несовершеннолетнему. Об этом следователь, дознаватель выносят постановление, суд определение или постановление.

Оставление гражданского иска без рассмотрения. Согласно ч. 3 ст. 250 УПК РФ неявка гражданского истца или его представителя в судебное разбирательство влечет оставление судом гражданского иска без рассмотрения (общее правило). Следует заметить, что в этом случае за гражданским истцом сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Изложенный перечень разнородных средств свидетельствует о том, что именно с фактическим наличием вышеопределенных нами средств гарантируется возникновение реальной возможности осуществления правообязанным субъектом в добровольном или принудительном порядке должного поведения (совершения активных действий (поступка,

²⁸³ См., например: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2014 № 81-АПУ14-34СП // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2014 № 33-АПУ14-20 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.11.2014 № 45-АПУ13-61 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2014 № 33-АПУ14-20 // СПС «КонсультантПлюс», другие.

процессуальной деятельности) либо воздержания (несовершения определенных в законодательстве действий)). Безусловно, приведенный выше перечень средств может быть расширен за счет разработки и внедрения в законодательство новых гарантирующих ресурсов обеспечения.

В завершение параграфа сформулируем вывод о том, что сущность средств, входящих в механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, состоит в том, что они являются средствами воздействия на поведение правообязанных участников уголовного судопроизводства, их использование приводит к созданию необходимых условий для исполнения участниками уголовного процесса рассматриваемых отраслевых обязанностей, а их правовая природа соответственно заключена в их регулятивном и охранительном характере.

3.3. Правообеспечительная деятельность должностных лиц и органов государства как средства-деяния в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства

Выстраиваемая внутренняя форма механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, содержательно определяясь его структурой, не должна ограничиваться включением в нее только объективных элементов. Наряду с обязанностями, как объектами обеспечения, и средствами-инструментами их обеспечения в структуру данного механизма, должны включаться и субъекты обеспечительной деятельности, а также связи, возникающие между элементами механизма. Именно в таком виде рассматриваемый механизм приобретает практическую значимость и востребованность не как структурно-статистическое явление, а как эффективная функционирующая целостная правовая система.

Наличие закрепленных в правовых нормах средств инструментального характера само по себе не обеспечит надлежащего исполнения обязанностей

участниками уголовного судопроизводства, так как их состояние статично, динамика же их функционирования связывается с процессуальной деятельностью должностных лиц и органов государства, осуществляющих ее по уголовному делу. Поэтому, как верно отмечает С.Ж. Соловых, изучая вопросы процессуальной деятельности субъектов, содержанием которой являются их правоотношения, что именно «... поведение субъектов служит реальным, действенным средством обеспечения достижения задач, стоящих перед судопроизводством»²⁸⁴. Отсутствие на современном этапе развития науки уголовного процесса полноценных знаний об этом структурном элементе рассматриваемого механизма, безусловно, вызывает потребность в их установлении. Для разрешения поставленной задачи определим и рассмотрим круг действий властных субъектов уголовного судопроизводства, которые могут быть включены в качестве средств-деяний в структуру указанного механизма обеспечения. Полученный результат нам позволит раскрыть содержание поведения должностных лиц и органов государства при выборе эффективных средств-инструментов и использования их для создания необходимых условий надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Посредством рассмотрения данных средств-действий раскроется динамичная сторона исследуемого механизма обеспечения.

С учетом поставленной задачи необходимо сделать акцент на исследовании функционально-деятельностных характеристик властных субъектов. При этом необходимо руководствоваться характеристикой сущности выполняемых ими функций, основу которых, бесспорно, составляет правообеспечение.

В правовой науке правообеспечительная деятельность рассматривается в широком и узком смыслах. Широкий смысл правообеспечительной деятельности включает в себя всю деятельность власти и личности в праве по

²⁸⁴ Соловых С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2016. – С. 88.

использованию ими всего ресурса правовых средств для совершенствования качества норм права в целях развития регламентации субъективных прав и обязанностей, а также ограничений и запретов, являющихся предметом обеспечения этой деятельности. Результатом осуществления правообеспечительной деятельности в широком смысле, как верно отмечают А.М. Муртазалиев и К.И. Амирбеков, является достижение такого состояния обеспеченности, когда предусмотренные в нормативной юридической системе, меры правильно применяются, правильно определено равновесие, а также в ходе осуществления правообеспечительной деятельности идет постоянное совершенствование закрепленных в законе прав, правовых обязанностей, ограничений, запретов и стимулов²⁸⁵. В узком смысле правообеспечительная деятельность связывается только с деятельностью публично-властных субъектов, которых законодатель уполномочил осуществлять действия, направленные на выявление проблем правообеспеченности и принятие актов, содержащих решения данных проблем. При этом, законодатель наделил их правом использовать специальные правовые средства и способы, с помощью которых властные субъекты, осуществляя правообеспечительную деятельность в узком смысле, воздействуют на невластных участников правовой деятельности с целью обеспечения их правомерного поведения и таким образом поддержания состояния правообеспеченности.

Для исследования объекта настоящей работы приемлем и применим узкий смысл рассматриваемой обеспечительной деятельности, которая может реализоваться только органами публичной власти, то есть специально уполномоченными законодателем субъектами²⁸⁶. В уголовном

²⁸⁵ См.: Муртазалиев А.М., Амирбеков К.И. К вопросу о понятии правообеспечительной юридической деятельности // Вестник Дагестанского государственного университета, 2012. – Вып. 2. – С. 31.

²⁸⁶ Российская система публично-властных субъектов, осуществляющих правообеспечительную деятельность включает в себя достаточно широкий круг представителей органов государства: суда, прокуратуры, следствия и дознания, оперативно-розыскной деятельности, принудительного исполнения принятых правовых решений, Уполномоченного по правам человека в РФ и ее субъектах, и других.

судопроизводстве такими публично-властными субъектами правообеспечительной деятельности являются суд, прокурор, следователь и дознаватель. Правообеспечительная деятельность данных субъектов в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства обусловлена законодательными установлениями. В них предписывается властным субъектам, при необходимости исполнения каким-либо участником уголовного судопроизводства возложенной на него законодателем обязанности, разъяснять этим участникам сущность их обязанности и обеспечить необходимые условия для ее надлежащего исполнения. В случае уклонения от исполнения обязанности, применять принуждение. Например, на практике, в качестве такого принуждения достаточно часто применяется иная мера уголовно-процессуального принуждения – денежное взыскание. Так, по уголовному делу № 11801070035290204 по обвинению Л. в незаконном получении кредита следователь СЧ ГСУ ГУ МВД России по Ставропольскому краю составил в отношении свидетеля Ф.И.О.1 протокол об уклонении им от явки по вызовам на допрос к следователю. Протокол был направлен в Пятигорский городской суд Ставропольского края, рассмотрен, на свидетеля наложено денежное взыскание²⁸⁷.

Предложенная нами позиция относительно сущности правообеспечительной деятельности властных субъектов в ходе функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, разделяется и другими исследователями²⁸⁸. В

²⁸⁷ Материалы уголовного дела № 11801070035290204 // Архив Пятигорского городского суда Ставропольского края / 2023 г.

²⁸⁸ См., например: Амирбеков К.И., Азизова В.Т. Теоретическая характеристика судебной правообеспечительной деятельности // Вестник Дагестанского государственного университета, 2012. – Вып. 2. – С. 24-26; Борозенец Н.Н. Сущность, средства и пределы правообеспечительной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Право и политика, 2015. – № 12. – С. 1682-1687; Асанов Р.Ш. Правообеспечительная деятельность (функция) следователя: понятия и направления реализации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, 2021. – Т. 7 (23). – № 1. – С. 177-184 и др.

частности, В.Ю. Мельников верно отмечает, что «обеспечение прав и свобод человека в уголовном процессе – это деятельность следователя, дознавателя, прокурора и суда, направленная на создание оптимальных условий для реализации процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства»²⁸⁹. Из вышеизложенного следует, что средства-деяния, являясь содержанием правообеспечительной уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц и органов государства (дознавателя, следователя, прокурора и суда), отражаются в их должном (нормативном) поведении в виде совершения этими субъектами активных процессуальных действий, завершающихся принятием решения в установленной предписаниями законодателем форме. При этом, определяя их предназначение в рассматриваемом механизме обеспечения, в котором они выступают в качестве элементов субъективного характера, можно прийти к умозаключению о том, что они, воплощаясь в фактическом уголовно-процессуальном поведении должностных лиц и органов государства, способствуют данным субъектам в осуществлении ими выбора наиболее эффективных средств-инструментов для использования их при создании благоприятствующих условий надлежащего исполнения конкретной обязанности участником уголовного судопроизводства. Таким образом, констатируем, что средства-деяния обеспечивают динамичность рассматриваемого механизма, ведущую к достижению стоящей перед ним цели – обеспечения правомерного поведения участников уголовного дела.

С учетом обозначенного функционального предназначения правообеспечительной деятельности властных субъектов, содержанием которой, как мы определили, являются средства-деяния в рассматриваемом механизме обеспечения, нами проведен обстоятельный анализ норм УПК РФ и иных доступных источников уголовно-процессуального права с целью

²⁸⁹ См.: Мельников В.Ю. Обеспечение прав и свобод личности как основная задача уголовного процесса в Российской Федерации // Юристь-Правоведь, 2013. – № 4 (59). – С. 90.

выявления круга правовых предписаний регулятивного характера, определяющих содержание указанных средств-деяний.

Безусловно, при этом мы руководствовались тем, что любые правовые средства-деяния властных субъектов не могут быть элементами механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Поэтому, мы изучили теоретические источники, посвященные правовым средствам²⁹⁰, соотнесли имеющиеся в них знания с положениями действующего законодательства и сложившимися у нас представлениями об осуществляемой деятельности властных субъектов по уголовным делам на основе результатов интервьюирования 677 данных участников²⁹¹ и личного опыта работы в качестве следователя, установили признаки, которым такие правовые категории должны отвечать. По нашему мнению, средства-деяния должны отвечать следующим существенным признакам:

- закреплённость в нормативно-правовых и иных правовых актах, связанных со сферой регулирования отношений участников уголовного судопроизводства;

- динамичность, ориентирующая на выбор и использование статических средств-инструментов, установленных в качестве предписаний в уголовно-процессуальном и ином законодательстве с целью создания

²⁹⁰ См.: Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л: Изд-во Ленингр. ун-та., 1976. – 143 с.; Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – М.: Наука, 1987. – № 6. – С. 12-19; Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. – М.: Норма, 1998, – № 8. – С. 66-77; Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 321 с.; Малько А.В., Шундинов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике: монография. – Саратов: Изд-во СГАП, 2003. – 296 с.; Струнков С.К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 187 с.; Лапшинов Э.В. Понятие правовых средств в правовой традиции // Ленинградский юридический журнал. – С.-Пб., 2009, № 3 (17). – С. 173-186; Колосович М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2019. – 536 с. и др.

²⁹¹ См.: Приложение 1.

благоприятствующих условий для надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства;

- выраженность в форме должного (нормативного) поведения должностных лиц и органов государства, в производстве которых находится уголовное дело;

- реализуемость посредством осуществления властными участниками уголовного судопроизводства правообеспечительной функции, охватывающей информационное, организационное, правоприменительное и контрольное направления.

Исходя из вышеизложенного, к средствам-деяниям, входящим в механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, относятся технологии, состоящие из совокупности актов реализации властными субъектами предоставленных им законодателем прав или исполнения обязанностей (действий) и вынесения ими при этом актов правоприменения (решений), как результата реализации их полномочий с целью:

- информирования участников уголовного судопроизводства о возложенных на них законодателем обязанностях, разъяснения их сущности и указания на способы исполнения;

- выбор и использование средств-инструментов в установленных уголовно-процессуальных формах для создания необходимых условий надлежащего исполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них законодателем обязанностей;

- контроля за исполнением обязанностей.

На важность признания средств-деяний в теории правовых средств и механизме реализации права, в нашем случае при обеспечении исполнения предписаний уголовно-процессуального права, справедливо указал В.А. Сапун в своей докторской диссертации: «Игнорирование в инструментальном подходе средств-деяний (технологии), делая упор только на институциональную сторону понимания юридических средств, не позволяет полноценно учитывать

те факторы, с помощью которых можно достичь поставленных целей.»²⁹². С учетом сформулированного понятия средств-деяний и присущих им перечисленных выше признаков, в ходе исследования установлено, что средствами-деяниями (технологиями), выполняющими регулятивную функцию, направленную на установление способов и порядка правообеспечительной деятельности, осуществляемой должностными лицами и органами государства в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, являются следующие акты (действия и решения) указанных властных субъектов:

– использование средств-принуждений, для создания побуждающих условий исполнить в принудительном порядке, например, обязанность явиться по вызову (реализуется путем, вынесения постановления о приводе участника уголовного судопроизводства и его доставление к вызывающему субъекту);

– использование средств-стимулов поощрительного и компенсационного характера, обеспечивающих позитивные мотивационные условия исполнения, например, обязанности правильного перевода (реализуется путем вынесения судом, рассматривающем уголовное дело по существу, решения о возмещении в денежном выражении трудовых затрат привлеченному в судебное разбирательство специалисту в качестве переводчика);

– использование средств-обережений охранительного и защитительного характера для создания благоприятствующих условий исполнения, например, обязанности дачи показаний (реализуется путем вынесения следователем постановления о применении псевдонима, то есть засекречивании персональных данных участника уголовного судопроизводства и в дальнейшем использовании вымышленных данных в процессуальных документах);

– использование технических средств, например, в ходе исполнения обязанности осуществления правосудия для создания условий проведения

²⁹² Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – С. 33.

допроса участника судебного разбирательства, находящего за пределами зала судебного заседания, применяется видеоконференцсвязь;

– использование средств в виде специальных знаний в ходе исполнения обязанности доказывания (реализуется, например, путем вынесения постановления о назначении судебной экспертизы и направление его вместе с объектами для исследования в соответствующее экспертное учреждение для получения заключения эксперта);

– использование организационных средств, направленных, например, на создание благоприятствующих условий для возможности исполнения обязанности защиты (реализуется, например, путем предоставления следователем места адвокату-защитнику для свидания с доверителем на конфиденциальной основе).

Из изложенного видно, что правообеспечительная деятельность властных субъектов охватывает практически все формы создания благоприятствования участникам уголовного судопроизводства при необходимости исполнения ими обязанностей. В качестве основных можно выделить следующие.

Своевременное информирование участника уголовного судопроизводства о возникновении у него обязанностей, разъяснение их сущности и указание на характер и содержание осуществления активных действий, либо воздержание от конкретных действий как на способ их исполнения, а также предупреждение о мерах ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей. Способ и цель исполнения обязанностей должны восприниматься участниками уголовного судопроизводства в зависимости от их процессуального статуса и роли предназначения по уголовному делу. Например, цель исполнения обязанности, возложенной на эксперта и на свидетеля единая – содействовать осуществлению расследования и правосудия по уголовному делу, а способы исполнения обязанности разные. У эксперта – добросовестно реализовать свои профессиональные знания, умения и навыки (компетенции), а у свидетеля – донести до властного субъекта правдивые сведения об обстоятельствах уголовного дела, ставших ему известными. Таким

образом, один из названных субъектов выполняет свои профессиональные обязанности, а другой исполняет свой общественный долг. Относительно значимости места информированности в праве точно сказал В.Н. Кудрявцев: «Информационное значение права состоит в том, что правовая система доводит до сведения всех субъектов граждан и коллективов официальную позицию государства о существующих нормах поведения в разных сферах общественных отношений, указывает на допустимые и запрещенные средства достижения целей, а также на возможные последствия, иными словами, информирует об оптимальных вариантах поведения.»²⁹³.

Создание необходимых условий для надлежащего исполнения участниками уголовного судопроизводства их процессуальных обязанностей. Здесь решается задача организационного характера, обусловленная видом и мерой конкретной обязанности, а также отношением носителя этой обязанности с позиции добровольности ее исполнения или в режиме принуждения. Например, в случае добровольного желания потерпевшего или свидетеля надлежащим образом исполнить обязанность, дать правдивые показания, проживающего за пределами населенного пункта (в другом городе), в котором осуществляется следователем расследование по уголовному делу, данный следователь создает такому потерпевшему или свидетелю необходимые условия путем использования систем видеоконференцсвязи, при наличии у него такой технической возможности (ст. 189. 1 УПК РФ). В качестве примера применения систем видеоконференцсвязи можно привести материалы уголовного дела № 1201500055007795 по обвинению лица в мошенничестве, то есть в хищении денежных средств путем обмана под предлогом заключения кредитного договора № «номер», принадлежащих Новосибирскому социальному коммерческому банку «название». Для допроса свидетеля в ходе очной ставки с другим свидетелем, проживающим в г. Тюмени и не имеющим финансовой возможности безотлагательно приехать в г. Новосибирск, то есть в

²⁹³ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982. – С. 26.

место производства предварительного расследования, следователь 7 отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории города Новосибирска СУ Управления МВД России по городу Новосибирску, в производстве которого находится данное уголовное дело в условиях, ограниченных сроком расследования, организовал и провел очную ставку посредством использования систем видеоконференцсвязи путем привлечения для этого следственного подразделения Тюменского ЛО МВД России на транспорте как имеющего такую техническую возможность²⁹⁴. Если же указанной технической возможности у следователя нет, то он создает потерпевшему или свидетелю, которые проживают за пределами места расследования возможность явиться самому в место допроса, выплачивая ему сумму на покрытие его расходов, связанных с явкой к месту производства процессуального действия и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные) (п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Осуществление контроля за исполнением обязанностей, возложенных законодателем на участников уголовного судопроизводства. В ходе осуществления контроля оценивается поведение правообязанных субъектов с позиции соответствия их действий (или воздержания от совершения определенных запрещенных действий) виду и содержанию меры, исполняемой ими обязанности. Также выявляется отклонение от правомерной (нормативной) модели исполнения обязанности. Например, в случае, если потерпевший или другой субъект не желает добровольно явиться на допрос к следователю, при этом неоднократно умышленно проигнорировал требования следователя и, не уведомляя о наличии у него уважительных причин, то следователь организует принудительное доставление такого лица на допрос путем применения иной меры уголовно-процессуального принуждения – привода (ст. 113 УПК РФ). В

²⁹⁴ Материалы уголовного дела № 1201500055007795 // Находится в производстве 7 отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории города Новосибирска СУ Управления МВД России по городу Новосибирску (Новосибирская область) / 2023 г.

качестве примера применения привода, можно привести материалы уголовного дела № 12001860001000464 по обвинению лица в мошеннических действиях при исполнении договорных обязательств, по которому свидетель Т. не явился добровольно по вызову повесткой на допрос к следователю. Следователь Отдела № 7 СУ УМВД России по г. Петрозаводску Республики Карелия, в производстве которого находится данное уголовное дело, вынес постановление о принудительном приводе свидетеля Т. Постановление было исполнено ОЭБиПК УМВД России по г. Петрозаводску, свидетель был доставлен в принудительном порядке на допрос к следователю²⁹⁵. Если в качестве обеспечительного средства исполнения обязанности применяется принуждение, например, для обеспечения исполнения обязанности подсудимого участвовать в судебном заседании, в отношении него избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, то дополнительно решается задача контроля за соблюдением установленного поведения лица, в отношении которого применена эта мера уголовно-процессуального принуждения. Контролируется соблюдение запретов, наложенных судом на это лицо, предусмотренных ст. 107 УПК РФ: общаться с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». В качестве примера применения домашнего ареста, можно привести материалы уголовного дела № 12001860008000084 по обвинению Ц. в кражах из магазинов, по которому следователь СО ОМВД России по Сортавальскому району Республики Карелия, в производстве которого находится данное уголовное дело обратился с ходатайством в Сортавальский городской суд Республики Карелии о применении к обвиняемому несовершеннолетнему Ц. меры пресечения домашний арест на основании, того, что обвиняемый продолжил заниматься преступной деятельностью. Суд указанную меру в отношении данного

²⁹⁵ Материалы уголовного дела № 12001860001000464 // Находится в производстве СУ УМВД России по г. Петрозаводску Республики Карелия / 2023 г.

обвиняемого избрал²⁹⁶. Изложенное свидетельствует о том, что в случае установления несоответствия фактического поведения участника уголовного судопроизводства при исполнении возложенной на него законодателем обязанности должного поведения, которое запрограммировано предписанием законодателя как безусловное и точное действие или воздержание от определенного действия, властные субъекты могут корректировать поведение такого участника. Они воздействуют на этого правообязанного участника, применяя разъяснение, убеждение или принуждение. Либо властные субъекты используют средства-инструменты, с помощью которых изменяют складывающиеся неблагоприятные условия в сторону их улучшения, и таким образом создают реальную возможность исполнения участником уголовного судопроизводства возложенной на него законодателем обязанности.

Проявление рассматриваемой правообеспечительной деятельности следователя и дознавателя, посредством осуществления которой они создают участникам уголовного судопроизводства необходимые условия для надлежащего исполнения возложенных на них законодателем обязанностей, как мы ранее в своих опубликованных работах указывали²⁹⁷, наглядно можно увидеть в ходе производства следующих следственных действий:

Обыск и выемка. При производстве данных следственных действий у лиц, в отношении которых проводится обыск или выемка, могут возникать мотивации, побуждающие к ненадлежащему поведению с целью противодействия правоохранительным органам получить доказательства причастности их к преступлению. Данное противоправное поведение таких участников следственных действий базируется на позиции защиты — непризнании вины и, как верно отмечает Н.Ю. Лебедев, заключается в несогласии обыскиваемого добровольно представить все объекты, подлежащие

²⁹⁶ Материалы уголовного дела № 12001860008000084 // Находится в производстве Сортавальского городского суда Республики Карелии / 2023 г.

²⁹⁷ См., например: Петухов Е.Н. Условия и мотивация надлежащего выполнения уголовно-процессуальных обязанностей участниками следственных действий // Известия АлтГУ. Юридические науки, 2018. – №6 – С. 118-124.

изъятию; попытке сорвать проведение следственного действия путем оказания сопротивления изъятию объектов или совершением других провокационных действий; непредоставлении ключей от закрытых помещений; покидании лицом помещения, где проводится обыск или выемка; уничтожении объектов, подлежащих изъятию²⁹⁸. Во избежание неправомерного поведения лиц, в помещении которых проводятся рассматриваемые следственные действия, следователь должен заранее определить мотивы предполагаемых вариантов противодействующего поведения таких лиц на основе знания об их индивидуальных психологических особенностях (качествах) и создать условия, предотвращающие такое поведение. Например, следователь вправе самостоятельно принять решение о недопуске данных лиц на место производства обыска или выемки. Если подозреваемый, обвиняемый, у которых проводится обыск (выемка), участвуют в его производстве и существует вероятность их неправомерного поведения, то следователь должен создать условия безопасности жизни и здоровья всем участникам, должен сам быть бдительным, проявлять осторожность: он должен быть сдержанным и корректным, тактичным и вежливым, не поддаваться на грубости и провокации. При этом, следователь должен попытаться создать у обыскиваемого мотивацию его правомерного поведения, убедив последнего в позитивном значении его надлежащего поведения и добровольной выдаче искомых объектов (доказательств), что достаточно благоприятно отразится для него при исходе дела. Кроме того, следователь должен создать уверенность у обыскиваемого в том, что обеспечит сохранение в тайне сведения о его личной и интимной стороне жизни, которые станут известны по результатам обыска (выемки).

Допрос. В целом, надлежащее поведение допрашиваемых, особенно подозреваемого, обвиняемого зависит от подготовленности следователя к проведению данного следственного действия. Следователь обязан до допроса

²⁹⁸ Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории: преодоление конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Барнаул, 2017. – С. 277.

установить личностные качества допрашиваемого, сформулировать предположения о его личном интересе по уголовному делу и на этой основе выстроить возможные варианты его ненадлежащего поведения, чтобы уже в ходе допроса достаточно быстро установить контакт с допрашиваемым и своевременно среагировать на его нежелательное поведение с целью предупреждения и корректировки мотивации. Мотивами ненадлежащего поведения допрашиваемых лиц могут являться желания: спровоцировать следователя на совершение противоправных действий с целью подачи жалоб, заявление отвода, заявление ходатайств о признании полученных доказательств недопустимыми и т.д.; ввести в заблуждение следователя путем дачи ложных сведений о причастности других лиц с целью затягивания сроков расследования и переложения ответственности на других лиц, направив расследование по «ложному следу»; самооговора с целью дальнейшей дискредитации перед судом всего другого, что было установлено в ходе предварительного расследования, и т.д. Условия, которые должны обеспечить надлежащее поведение, заключаются в следующем: необходимо выбрать место и время допроса, которые позволяют подозреваемому, обвиняемому давать показания в комфортных условиях, что способствует формированию у него мотивации, побуждающей на установление психологического контакта со следователем; при получении показаний подозреваемого, обвиняемого осуществлять воспроизводство фонограмм допроса других лиц и использовать аудио- и видеозапись самого хода допроса, что может мотивировать допрашиваемого на дачу правдивых показаний; обязательно обеспечить участие защитника в допросе подозреваемого, обвиняемого с целью создания у допрашиваемого веры в существование режима законности и защищенности. При этом сам следователь должен быть морально устойчивым и профессионально подготовленным. При необходимости повышения результативности проведения допроса и усиления психологического воздействия на допрашиваемого, следователь может использовать криминалистические тактические комбинации, которые состоят из цепочки

взаимосвязанных тактических приемов. Сущность тактических комбинаций заключается в сокрытии истинной цели постановки вопросов; своевременности предъявления доказательств при проведении следственного действия; умении следователя сформировать у обвиняемого неопределенные субъективные представления о реальной осведомленности об объеме доказательств и иных сведений, имеющих значение для уголовного дела; формировании ошибочного представления у обвиняемого о позиции его соучастников; организации обстановки для «оговорок»²⁹⁹. Кроме этого, следователь должен постоянно убеждать допрашиваемого в том, что надлежащее выполнение обязанности давать правдивые показания благоприятно отразится на его личных интересах в исходе дела, если таковые у него имеются.

Очная ставка. Учитывая схожесть допроса и очной ставки, следователь, создавая условия, обеспечивающие должное поведение допрашиваемых на очной ставке, в целях воздействия на участников очной ставки имеет возможность применять все тактические приемы, которые криминалистами рекомендованы к применению при допросе. Однако, очная ставка, в отличие от допроса, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством направлена на устранение противоречий и неточностей в показаниях ранее допрошенных лиц. Интересы данных лиц чаще всего прямо противоположны или, как минимум на момент начала следственного действия, не совпадают. На очной ставке обычно образуется высокий уровень эмоциональной напряженности, так как у одного из допрашиваемых (обычно таким участником является лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование – пояснение Е.П.) имеется интерес – сохранить свои показания неизменными. Он этим интересом мотивирован на сохранение своей позиции, отсюда у него повышенное возбуждение, так как ему предстоит «вновь и вновь» повторять выдуманную им версию своих показаний. Безусловно, он переживает и

²⁹⁹ Боева М.В. Тактико-коммуникативная компетентность следователя: на примере взаимодействия с обвиняемым в конфликтной ситуации расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002. – С. 166.

ощущает чувство страха перед возможным разоблачением, и данные обстоятельства формируют нервозность и, как верно отмечает Н.Ю. Лебедев, порождают конфликтность поведения допрашиваемого³⁰⁰. В такой ситуации возникает угроза, когда один из допрашиваемых может предпринять непосредственное физическое или психологическое воздействие в отношении другого допрашиваемого. Следователь должен создать условия недопущения такого ненадлежащего поведения и заблаговременно предусмотреть приемы противодействия такому негативному поступку (например, применить спецсредства). Следователь также должен выбрать для проведения очной ставки наиболее комфортное время и достаточное пространство. Собрать максимально достоверную информацию о личностных качествах допрашиваемых и особенно об их межличностных отношениях. Данная информация позволит следователю психологически подготовить участников к производству очной ставки и сформировать бесконфликтное пространство внутри данного следственного действия, понимая, кто из них может доминировать.

Предъявление лица для опознания. В ходе производства данного следственного действия у опознающего лица (как правило, чаще всего таким участником является потерпевший – пояснение Е.П.) может возникнуть мотивация, основанная на личном интересе: сохранение здоровья, жизни, имущества своего и своих близких, так как ему угрожают, его шантажируют, либо у данного лица этот мотив основан на таком интересе как обогащение, так как, возможно, ему уже тайно пообещали хорошо заплатить. В такой ситуации следователь должен создать условия, которые обеспечат надлежащее исполнение опознающему лицу своей обязанности – дачи правдивых показаний и тем самым уберегут такого участника от неправомерного поведения. Условиями в данной ситуации должны стать меры, обеспечивающие

³⁰⁰ Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории: преодоление конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Барнаул, 2017. – С. 289.

безопасность (государственную защиту) жизни, здоровья и имущества опознающего лица. В том числе, следует непосредственно создать условия производства опознания лица, при которых опознаваемый не должен иметь возможности видеть того, кто его будет опознавать. При этом следователь должен позаботиться о сохранности имеющихся у опознаваемого примет или индивидуальных особенностей, которые у него были, когда его ранее видел опознающий и запомнил их, а соответственно в момент опознания следователь должен обеспечить их видимость опознающим. С целью создания опознающему наиболее благоприятных условий для надлежащего исполнения им обязанности давать правдивые показания, в ходе данного следственного действия нельзя забывать и о динамичности опознания, при которой проявляются примечательные особенности опознаваемого: индивидуальность походки, особая мимика, неконтролируемые жесты, осанка. Для повышения результативности опознания возможно привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, например, специалиста-психолога. В целом для правильного выбора того или иного приема воздействия, для создания конкретного условия, обеспечивающего надлежащее поведение участников следственного действия, как верно подчеркивает Л.Я. Драпкин, необходимо определить мотивы занятой участниками позиции (месть, страх, зависть, жалость и т.д.)³⁰¹.

Рассматриваемая нами проблема определения направлений реализации правообеспечительной деятельности органов расследования в настоящее время в правовой науке находится в стадии разрешения и поэтому является актуальной. На заинтересованность ее разрешения, в частности, указывают опубликованные результаты исследований таких представителей науки

³⁰¹ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных действий. – Свердловск, 1987. – С. 142.

уголовного процесса, как А.В. Андреева³⁰², А.А. Давлетова и Н.В. Азаренка³⁰³, Р.Ш. Асанова³⁰⁴, В.В. Козлова³⁰⁵ и других.

Раскрывая правообеспечительную деятельность прокурора в процессе функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, следует констатировать, что она является иницилирующей, а в отдельных случаях она идентична правообеспечительной деятельности суда, так как тоже является решающей. Примером, в котором ярко проявляется ее решающее значение, служит полный отказ прокурора от осуществления им уголовного преследования (обвинения) в ходе судебного производства по уголовному делу. В данной ситуации фактически наблюдается создание прокурором новых условий осуществления судом правосудия. В какой-то степени прокурор создал самые благоприятные условия для исполнения судом обязанности разрешения дела по существу, так как ее надлежащее исполнение сводится до единичного действия суда – прекращения уголовного дела (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Кроме того, правообеспечительная деятельность прокурора по отношению к правообеспечительной деятельности таких публично-властных субъектов, как следователь и дознаватель, играет ведущую роль в силу того, что эти субъекты подконтрольны прокурору в форме распространения на них прокурорско-надзорных властных полномочий. В силу этого, основное проявление правообеспечительной деятельности прокурора при функционировании

³⁰² Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 24 с.

³⁰³ Давлетов А.А., Азаренок Н.В. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Российский юридический журнал, 2019. – № 4 (127). – С. 56-68.

³⁰⁴ Асанов Р.Ш. Правообеспечительная деятельность (функция) следователя: понятие и направления реализации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, 2021. – Т. 7 (23). – № 1. – С. 177-184.

³⁰⁵ Козлов В.В. Разъяснение и обеспечение прав отдельных участников уголовного судопроизводства как обязанность следователя, дознавателя // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 96-102.

рассматриваемого механизма обеспечения в уголовном судопроизводстве, как верно отмечает К.И. Амирбеков, отражается в его актах и актах-действиях³⁰⁶. В большинстве случаев данные акты, в ходе осуществления прокурором правообеспечительной деятельности, выступают в качестве средства-деяния, обеспечивающего применение органом расследования какого-либо средства-инструмента, ограничивающего конституционные права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства; либо средства-деяния, останавливающие использование средств-инструментов, например, в связи с недостаточностью оснований их применения. К таким актам-действиям можно отнести дачу прокурором согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения, либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, или отказ в дачи такого согласия (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Акты-действия иницилирующего характера в ходе рассматриваемой правообеспечительной деятельности прокурора реализуются в применении им следующих процессуальных средств: право требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; производстве дознания или предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); право давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); право возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и т.д.

³⁰⁶ Амирбеков К.И. Юридические акты как результат правообеспечительной деятельности прокуратуры // Вестник Дагестанского государственного университета, 2012. – Вып. 2. – С. 28.

Обращаясь к правообеспечительной деятельности суда, осуществляемой в ходе функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, следует отметить ее исключительную значимость, так как субъект ее осуществления по сравнению с другими публично-властными субъектами уголовного судопроизводства обладает особым процессуальным статусом³⁰⁷. Суд в значительно большей степени, чем другие властные субъекты, влияет на функционирование всей системы закрепленных в законодательстве обеспечительных средств-инструментов, а также на осуществляемость процессуальных действий прокурора, следователя и дознавателя, выступающих средствами-деяниями. В частности, от решения суда напрямую зависит поведение указанных субъектов, когда у них возникает необходимость использования в качестве средства-инструмента средство принудительного характера, следствием применения которого является ограничение прав, свобод и законных интересов правообязанного участника уголовного судопроизводства. Например, суд в порядке ст. 108 УПК РФ, рассмотрев ходатайство следователя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении обвиняемого, который не соблюдал требования, установленные ранее примененной в отношении него мерой пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, может удовлетворить данное ходатайство либо отказать, о чем выносит соответствующий акт – постановление. Примером такой практики являются материалы уголовного дела № 1201500050000791, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, по факту мошенничества. По данному уголовному делу в отношении обвиняемого Н. Калининским районным судом г. Новосибирска была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Однако, обвиняемый данную меру пресечения нарушил, покинул место жительства, скрывшись в другой регион. Объявлен в

³⁰⁷ На особую роль правообеспечительной деятельности суда в судопроизводстве указывают и другие исследователи, например, см.: Амирбеков К.И., Азизова В.Т. Теоретическая характеристика судебной правообеспечительной деятельности // Вестник Дагестанского государственного университета, 2012. – Вып. 2. – С. 24-26.

федеральный розыск. В связи с тем, что обвиняемым была нарушена ранее избранная мера пресечения, следователем СЧ СУ УМВД России по г. Новосибирску Новосибирской области было направлено в Центральный районный суд г. Новосибирска ходатайство об изменении в отношении обвиняемого Н. ранее избранной меры пресечения на более строгую – заключение под стражу. Центральным районным судом г. Новосибирска обвиняемый Н. заключен под стражу³⁰⁸. Еще одним примером изменения избранной меры пресечения в отношении обвиняемого на более строгую меру пресечения, когда он не исполняет требования, предусмотренные ранее избранной мерой пресечения, является уголовное дело № 42201860013000604. По данному уголовному делу в отношении несовершеннолетнего обвиняемого Ж. в совершении краж, то есть хищений чужого имущества из магазинов была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Данную меру пресечения обвиняемый нарушил, так как продолжил преступную деятельность, не являлся без уважительных причин по вызовам следователя, сорвал проведение назначенной в отношении него амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Следователь Отдела № 4 СУ УМВД России по г. Петрозаводску Республики Карелия направил в Петрозаводский городской суд Республики Карелия ходатайство об изменении ранее избранной меры пресечения в отношении обвиняемого на более строгую меру пресечения – запрет определенных действий. Петрозаводским городским судом Республики Карелия данная мера пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого Ж. была избрана³⁰⁹. Также суд поступает, когда следователь направляет ему протокол о неисполнении какой-либо процессуальной обязанности участником досудебного производства по уголовному делу для его рассмотрения и наложения на такого субъекта денежного взыскания. В порядке ст. 118 УПК РФ суд выносит постановление о

³⁰⁸ Материалы уголовного дела № 1201500050000791 // Находится в производстве СЧ СУ УМВД России по г. Новосибирску Новосибирской области / 2023 г.

³⁰⁹ Материалы уголовного дела № 42201860013000604 // Находится в производстве Петрозаводского городского суда Республики Карелия / 2023 г.

наложении денежного взыскания или об отказе в его наложении. Так, например, по уголовному делу № 12201840003000705 по обвинению П. в краже, то есть в тайном хищении чужого имущества с проникновением в гараж физического лица, старшим следователем СО ОМВД России по Майминскому району Республики Алтай был составлен протокол в отношении потерпевшего, который нарушал порядок уголовного судопроизводства. Протокол был направлен в Майминский районный суд Республики Алтай для рассмотрения. Майминским районным судом на потерпевшего наложено денежное взыскание³¹⁰. При этом, бесспорно, в основном, правообеспечительная деятельность суда реализуется в ходе осуществления правосудия. В судебном заседании суд, осуществляя средства-деяния, создает сторонам и другим вовлеченным в судебное разбирательство участникам необходимые условия для реализации предоставленных им прав и надлежащего исполнения возложенных на них законодателем обязанностей.

Правообеспечительная деятельности суда в части обеспечения исполнения обязанностей участниками судебного заседания главным образом нацелена на выявление обстоятельств, способствующих негативному влиянию на их должное поведение и, соответственно на определение и использование эффективных средств-инструментов для корректирования созданных условий под влиянием этих негативных обстоятельств, чтобы снизить до минимума вероятность несоответствия фактически совершаемого участниками поведения предписаниям законодателя. При этом, средства-деяния в судебном разбирательстве выступают в качестве правового обеспечительного ресурса и по отношению к надлежащему исполнению обязанности правосудия самим судом. Таким образом, правообеспечительная деятельность суда обслуживает локальный процесс специфического характера в судебном разбирательстве, то есть создает благоприятствующие условия процессу исполнения участниками судебного заседания, возложенных на них обязанностей.

³¹⁰ Материалы уголовного дела № 12201840003000705 // Находится в производстве СО ОМВД России по Майминскому району Республики Алтай / 2023 г.

Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства, материалов правоприменительной практики и результатов опросов участников уголовного судопроизводства по вопросам осуществления правообеспечительной деятельности судом, прокурором, следователем и дознавателем в ходе функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, позволяет сделать вывод о том, что между названными властными субъектами, а также между данными властными субъектами и невластными участниками уголовного судопроизводства возникают разного характера связи.

1. Воздействие. Воздействие в сфере уголовного судопроизводства может быть взаимным, как запрещающего, так и обязывающего характера. Проявляется оно посредством акта-действия (решения) властного субъекта, в котором им определяется предписание подчиненному ему субъекту о безусловном совершении активных действий или воздержания от определенных действий, а также о претерпевании каких-либо ограничений прав, свобод или лишений чего-либо. Также воздействие может выражаться в форме просьбы невластного участника уголовного судопроизводства к властному о необходимости применения какого-либо средства-инструмента по делу. Так, согласно ч. 1 ст. 258 УПК РФ, суд в ходе судебного заседания наделен законодателем властными полномочиями, посредством реализации которых он может оказывать на участников данного заседания достаточно эффективное воздействие. В частности, при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, лицо, участвующее в судебном заседании, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо отключается от видео-конференц-связи на все время судебного заседания или на его часть, либо на него налагается денежное взыскание. В то же время в отдельных случаях, в отношении властных субъектов со стороны невластных субъектов, тоже может осуществляться воздействие. Например, в ситуации,

когда потерпевший опасается угроз безопасности его жизни и здоровью со стороны обвиняемого или иных лиц, то он обращается с письменным заявлением к следователю о применении в отношении него меры государственной защиты³¹¹ или уголовно-процессуальной меры безопасности, например, псевдонима, в следствии чего в процессуальных документах не приводятся подлинные данные о личности такого участника (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). В этом воздействии, как мы наблюдаем, проявляются уголовно-процессуальные отношения участников уголовного судопроизводства, обусловленные корреспондирующими к друг другу парными правовыми категориями, их правами и обязанностями.

2. *Противодействие.* Содержанием такого вида связи может быть, как противоправное, так и правоправное поведение субъектов уголовного судопроизводства. Любое из них будет воспрепятствовать активному действию, ограничивая его, либо бездействию, влияя на его прекращение. Примером первого является действие в виде отказа прокурора удовлетворить ходатайство защитника подозреваемого об отводе дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело как заинтересованного лица в исходе дела. В данном случае акт-действие прокурора противодействует законному действию защитника подозреваемого подавать такого рода ходатайства, однако он является законным, так как здесь актом-действием прокурора пресекается злоупотребление защитника этим правом, в связи с тем, что указанное основание отвода не подтвердилось (заинтересованность дознавателя в исходе дела была простым предположением защитника), то есть, в действительности нет оснований для отвода дознавателя, установленных законодателем в ст. 61 УПК РФ. В качестве второго примера будет выступать действие в виде подачи

³¹¹ Виды мер Государственной защиты потерпевшего и иных невластных участников уголовного судопроизводства определены ст. 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 22.11.2022).

потерпевшим ходатайства о проведении допроса конкретного лица в качестве свидетеля, который может дать показания о причастности обвиняемого к совершенному в отношении потерпевшего преступлению. В данном случае противоправное поведение потерпевшего пресекает бездействие властного субъекта, в производстве которого находится уголовное дело. Он будет обязан активизировать свои действия для надлежащего исполнения обязанности уголовного преследования путем изобличения обвиняемого показаниями-доказательствами, полученными в ходе проведенного им следственного действия – допроса свидетеля.

3. *Взаимодействие.* Данный вид связи характеризуется способом взаимодействующих субъектов, обусловленного их индивидуальными свойствами. Например, для побуждения у гражданина мотивации выполнения им общественного долга путем содействия осуществлению правосудия в качестве присяжного заседателя, государство его стимулирует, выплачивая ему за активное исполнение указанной обязанности финансовое вознаграждение (ст. 11 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»). Для побуждения обвиняемого к надлежащему исполнению обязательств, которые законодатель на него возлагает, когда с ним заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, его стимулируют разъяснениями о наступлении в отношении него благоприятных последствий на этапе судебного рассмотрения и разрешения дела. В данном случае орган расследования создает обвиняемому благоприятные условия, способствующие исполнению обязательств путем выделения уголовного дела в отношении такого обвиняемого в отдельное производство (ст. 56.1 УПК РФ), а также, применяя к нему меру пресечения, как правило, не связанную с содержанием в следственном изоляторе. Орган расследования и суд может применить в отношении такого обвиняемого и меры безопасности, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, чтобы исключить негативное влияние и даже угрозы со стороны его соучастников в совершении преступлений. В свою очередь, правомерное

поведение такого обвиняемого, добровольное и добросовестное исполнение им всех законных требований властных субъектов органов расследования в ходе рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, приводит к его поощрению. Так, согласно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, по усмотрению суда, такому подсудимому, с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за совершенное им преступление. Он даже может быть освобожден от отбывания наказания.

В завершении, подводя итог изложенным рассуждениям, следует сделать вывод о том, что, если должностные лица и органы государства будут обладать достаточными знаниями о круге и функциональности средств-инструментов, а также средств-деяний и содержании возникающих при этом связей, то они при осуществлении правообеспечительной деятельности в ходе функционирования рассматриваемого механизма обеспечения путем оптимального подбора средств обеспечения, с учетом их взаимодополняющего эффективного соотношения, смогут создать необходимые условия для надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, а затем и проконтролировать ход и результаты такого исполнения.

Глава 4.

Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения служебных обязанностей, возложенных на властных субъектов уголовного судопроизводства

4.1. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанности уголовного преследования

К нормам-предписаниям, которые определяют сущность обязанности уголовного преследования по уголовному делу, следует отнести следующие: пп. 47, 55 ст. 5, ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 21, ч. 1, ч. 3 ст. 37 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, ч. 1 ст. 146 УПК РФ и т.д. В них, в частности, закреплены положения, определяющие содержание уголовного преследования, нормативное определение которого законодателем сформулировано и изложено п. 55 ст. 5 УПК РФ – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. С учетом позиции законодателя, которая закреплена в ч. 1 ст. 20 УПК РФ следует считать, что в уголовное преследование, кроме деятельности, направленной на установление события преступления, и изобличения виновного в совершении преступления, осуществляемой органами предварительного расследования в досудебном производстве, включается еще и деятельность обвинителя по осуществлению обвинения в суде. Исходя из содержания ч. 1 ст. 21 УПК РФ осуществление уголовного преследования от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения обязаны осуществлять прокурор, а также следователь и дознаватель. Поддержание обвинения в суде, руководствуясь ч. 3 ст. 37 УПК РФ, возложено на государственного обвинителя, в качестве которого выступает от имени государства прокурор. Мы намеренно сюда не относим самостоятельный вид уголовного преследования (обвинения), который осуществляет по делам частного обвинения – частный обвинитель, так как в данном случае эта

уголовно-процессуальная деятельность для последнего не является его обязанностью, это его право. Учитывая также, что в п. 55 ст. 5 УПК РФ законодатель возлагает осуществление уголовного преследования на сторону обвинения, то исходя из понятия стороны обвинения, закрепленного в п. 47 ст. 5 УПК РФ, следует дополнить вышеопределённый нами список субъектов, на которых лежит обязанность осуществления уголовного преследования руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания и начальником органа дознания. Мы и здесь намеренно потерпевшего, его законного представителя и представителя, гражданского истца и его представителя, включенных законодателем в сторону субъектов стороны обвинения, не относим к носителям обязанности осуществления уголовного преследования, так как эта деятельность для них, как и для частного обвинителя является правом.

По справедливому мнению М.И. Клюковой, с которой мы солидарны, все субъекты, которые обязаны осуществлять уголовное преследование (обвинение) обладают государственно-властными полномочиями и свою деятельность в уголовном процессе осуществляют от имени и в интересах государства. В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступлений. В этом положении выражено публичное начало, свойственное российскому уголовному процессу. Оно выражается в том, что большинство уголовных дел возбуждается в силу обязанности органов, осуществляющих уголовное преследование, а не по волеизъявлению пострадавших, и не подлежат прекращению за примирением сторон, за исключением особо оговоренных в УПК РФ случаев (ст. 25 УПК РФ). Именно указанная обязанность названных выше должностных лиц обеспечивает обязательность осуществления уголовного преследования и отличает их от

других субъектов уголовного преследования, для которых участие в этом процессе – это право, а не обязанность³¹².

Определив субъектов обязанности уголовного преследования, определим более конкретно и содержание данной обязанности³¹³, исходя из смысла, определяющего сущность уголовного преследования термина «изобличение», который использует законодатель в п. 55 ст. 5 УПК РФ. Полагаем, что стоит согласиться со смыслом термина «изобличение», который раскрывает Р.В. Мазюк, указывая, что «анализ общеупотребительного и юридического значений понятия данного термина позволяет заключить, что в законодательном определении уголовного преследования оно используется как тождественное понятию «установление виновности»³¹⁴.

Из системного анализа положений уголовно-процессуального законодательства, проведенного нами, и результатов исследований других

³¹² Ключкова М.Е. Субъекты уголовного преследования / Ученые записки Казанского государственного университета. – Казань, 2007. – Том 149. – Кн. 6. – С. 274.

³¹³ Здесь следует пояснить нашу позицию относительно обязанности доказывания. В теории уголовного процесса сформировалась доминирующая позиция (мы ее тоже придерживаемся), согласно которой в самом общем смысле под доказыванием понимают – процесс познания фактов, обстоятельств, существующих (сохранившихся) в объективной реальности в виде источников информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. Отдадим должное в этом вопросе Мэтру науки уголовного процесса и отметим, что одним из первых четко выразил мысль о доказывании как о познании профессор Строгович М.С. в работе «Курс советского уголовного процесса». – Т. 1. – С. 296. В данном случае по смыслу не наблюдается расхождение мнений ученых-процессуалистов с законодателем, который согласно содержания ст. 85 УПК РФ в доказывание включил уголовно-процессуальную деятельность, направленную на собирание, проверку и оценку доказательств. При этом исполнение обязанности доказывания в полном объеме по уголовному делу, как и исполнение обязанности уголовного преследования законодатель возложил на профессиональных участников стороны обвинения, представителей государства – следователя и дознавателя. Они обязаны в полном объеме последовательно осуществить весь процесс доказывания. Результаты наших исследований указывают на то, что обязанность доказывания указанными субъектами охватывается процессом исполнения ими обязанности уголовного преследования. Из чего делается вывод о том, что средства обеспечения надлежащего исполнения обязанности уголовного преследования в основном также будут обеспечивать и надлежащее исполнение обязанности обвинения, поэтому и пути их совершенствования будут совпадать, которые мы предлагаем в настоящем параграфе.

³¹⁴ Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Иркутск, 2007. – С. 15.

ученых-процессуалистов³¹⁵, следует отнести к содержанию рассматриваемой обязанности следующие виды уголовно-процессуальной деятельности и принимаемые по уголовному делу решения:

- вынесение и направление прокурором постановления вместе с материалами, содержащими признаки преступления, в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;
- возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица;
- производство следственных действий (осуществление других поисковых действий: запросов, розыскных мер и т.д.), направленных на соби́рание в отношении конкретного лица обвинительных доказательств;
- задержание лица по подозрению в совершении преступления;
- уведомления лица о подозрении в совершении преступления;
- формулирование и предъявление обвинения лицу, совершившему преступление;
- избрание и применение к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения;
- производство следственных действий, направленных на доказывание выдвинутого обвинения;
- установление отягчающих вину обстоятельств;
- направление дела прокурору с обвинительным постановлением, обвинительным актом, обвинительным заключением;
- утверждение прокурором обвинительного постановления, обвинительного акта, обвинительного заключения и направление дела в суд;
- поддержание обвинения перед судом.

Как видим содержание уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц, осуществление которой обеспечивает надлежащее

³¹⁵ См.: Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 47; Юлдошев Р.Р. Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2013. – С 14.

исполнение обязанности уголовного преследования по уголовному делу, достаточно ясное и потенциально реализуемое. Однако анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства, результаты исследования материалов уголовно-процессуальной практики в виде 937 уголовных дел³¹⁶, а также результаты анкетирования правоприменителей³¹⁷, функционирующих в сфере уголовного судопроизводства, свидетельствует о существовании достаточно большого количество препятствий правового, организационного и другого характера на пути надлежащего исполнения обязанности уголовного преследования и его обеспечения.

В качестве основной причины, препятствующей эффективному обеспечению надлежащего исполнения обязанности уголовного преследования, 108 дознавателей из 156 опрошенных и 164 следователя и руководителя следственного органа из 238 опрошенных указали закрепленную в уголовно-процессуальном законодательстве их многофункциональность. В связи с чем, данные субъекты, наряду с тем, чтобы главным образом сосредоточить все свои усилия на надлежащем исполнении возложенной на них законодателем основной для них обязанности уголовного преследования, должны еще выполнять несвойственные их процессуальному статусу обязанности: принятие мер по передаче оставшихся без присмотра и помощи подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу его несовершеннолетних детей, других иждивенцев, а также его престарелых родителей, нуждающихся в постороннем уходе на попечение близких родственников, родственников или других лиц, либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения (ч. 1 ст. 160 УПК РФ); обеспечение сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу (ч. 2 ст. 160 УПК РФ); отыскание подлежащего конфискации имущества подозреваемого,

³¹⁶ Нами изучено по специальной программе исследования (кодировочный лист) 937 материалов уголовных дел в более 10 регионах России. См.: Приложение 2.

³¹⁷ Всего количество опрошенных правоприменителей по данным вопросам составило – 790 респондентов. См.: Приложение 1.

обвиняемого и принятия мер по наложению ареста на такое имущество (ст. 160.1 УПК РФ) и т.д. Результаты проведенных нами опросов 394 руководителей следственных органов, следователей и дознавателей свидетельствуют о том, что органами расследования для выполнения указанных выше и установленных в уголовно-процессуальном законодательстве предписаний прилагается много усилий и затрачивается для достижения положительного результата достаточно большое количество средств и времени (на это указали в своих ответах 142 респондента из всех опрошенных). Кроме того, следует отметить, что в ходе исполнения рассматриваемых предписаний законодателя есть место злоупотреблению правом со стороны органов предварительного расследования. Когда, например, следователь, получив возможность «распоряжаться» несовершеннолетними детьми по своему усмотрению может поступить в соответствии со своими служебными интересами следующим образом: захочет – отправит их в детский дом; захочет – оставит со вторым, неарестованным родителем; захочет – оставит с другими родственниками. Очевидно, что наличие таких прав у органов предварительного расследования открывает огромные возможности для злоупотреблений в ходе исполнения обязанности уголовного преследования, например, для оказания давления на заключаемого под стражу родителя с целью склонения его к даче показаний или признанию вины. Считаем, что к сложившейся проблемной правовой ситуации необходимо подойти серьезно, и искать путь ее разрешения в увеличении субъектов, которые в силу своего основного предназначения должны подключаться к сфере уголовного судопроизводства, так как, на наш взгляд, для решения обозначенных законодателем в УПК РФ непроцессуальных задач в России созданы и функционируют такие субъекты в виде специальных ведомств. Их своевременное подключение к решению указанных задач приведет к существенной разгрузке следователя, дознавателя и позволит им сохранить время и силы, то есть обеспечит им благоприятствующие условия для на

надлежащего исполнения соответствующих их статусу уголовно-процессуальных обязанностях.

Первой группой специальных субъектов, на которые следует переложить обязанность следователя и дознавателя, содержащуюся в ч. 1 ст. 160 УПК РФ, являются органы социальной защиты, учреждения социального обслуживания и органы опеки и попечительства. В подтверждение нашей позиции укажем на то, что основными задачами органов опеки и попечительства в соответствии с положениями Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» (ст. 7) является забота о людях, нуждающихся в помощи, когда они остались без присмотра и в соответствии с семейным законодательством на них законодателем также возложена обязанность устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в организации и учреждения для таких детей (ст. 155.1 СК РФ). То есть их предназначение полностью совпадает со смыслом предписания, закрепленного законодателем в указанной норме уголовно-процессуального закона. Обуславливается наше предложение стремлением о снятии с органов предварительного расследования несвойственной им функции и высвобождения ресурсов и времени для надлежащего исполнения обязанности уголовного преследования, а также, как следствие исключением возможности злоупотреблением права представителем правоохранительного органа государства в рассматриваемой ситуации, что, безусловно, позитивно отразится на обеспечении подлинной заботы и безопасности в отношении нуждающегося в этом человека. Считаем, что необходимо сохранить и институализировать существующую практику, когда следователь или дознаватель должен сообщить в органы социальной защиты о том, что у задержанного или заключенного ими подозреваемого, обвиняемого есть несовершеннолетние дети, другие иждивенцы или престарелые родители, которые остались без опеки. После чего органы социальной защиты, укомплектованные соответствующими специалистами и не заинтересованные в исходе уголовного дела и показаниях задержанного или арестованного, разбираются в конкретной ситуации и принимают не интуитивно как

следователь, а со знанием дела, то есть на профессиональной основе, если это требуется, необходимые меры для защиты детей и других ему близких лиц, нуждающихся в заботе государства. Возникающие в рассматриваемой ситуации взаимоотношения между органами предварительного расследования и обозначенными органами социальных служб требуют своего урегулирования путем внесения изменений в ч. 1 ст. 160 УПК РФ, содержание которой должно выглядеть следующим образом:

«Статья 160. Меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества

1. Если у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, то следователь, дознаватель немедленно ставит в известность органы социальной защиты, учреждения социального обслуживания и органы опеки и попечительства и обязывает их принять неотложные меры по организации присмотра, ухода и помощи лицам, нуждающимся в постороннем уходе.». Как верно указывают А.В. Федулов и Д.Р. Нерсесян, гарантией исполнения органами социальных служб таких требований следователя, дознавателя является законодательное этим службам предписание, закрепленное в части 4 статьи 21 УПК РФ, в соответствии с которой требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами³¹⁸. Полагаем, что свое решение следователь, дознаватель должны оформлять постановлением, копию

³¹⁸ Федулов А.В., Нерсесян Д.Р. Преимущество юридической техники формирования порядка принятия следователем (дознавателем) мер попечения о детях и иждивенцах подозреваемого или обвиняемого // Юридическая техника, 2011. – № 5. – С. 505.

которого необходимо незамедлительно направлять прокурору, а также подозреваемому, обвиняемому.

Следующим субъектом, который должен заменить следователя, дознавателя в выполнении предписания, определенного законодателем в ч. 2 ст. 160 УПК РФ может стать нотариус. Обусловливается наша позиция в складывающейся ситуации по уголовному делу, когда возникает потребность временно сохранить имущество задержанного или заключенного под стражу подозреваемого, обвиняемого необходимостью эффективно государству обеспечить законный интерес названных субъектов и высокой личной заинтересованностью таких собственников имущества в этом. Изучение действующего законодательства и обобщение имеющейся практики, связанной с решением обозначенной задачи, показывает, что на сегодня у следователя, дознавателя даже нет четкого представления относительно круга субъектов, которым бы он мог передать имущество задержанного или заключенного под стражу подозреваемого, обвиняемого по расследуемому им уголовному делу для его сохранности. Законодателем такие субъекты не определены. Кому только не «навязывают» органы предварительного расследования, а далее и суд, после осуждения обвиняемого к лишению свободы обязанность по обеспечению сохранности, оставшегося у него без присмотра имущества и жилища. Характеристика, складывающейся в уголовном судопроизводстве, проблемной ситуации, связанной с определением искомых для охраны имущества и жилища субъектов достаточно развернуто представлена в работах таких ученых-исследователей как А.С. Дежнев³¹⁹, А.Н. Колычева³²⁰, Е.С.

³¹⁹ Дежнев А.С. Обеспечение сохранности имущества и жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу // Российский следователь, 2010. – №11. – С. 10-12.

³²⁰ Колычева А.Н. К вопросу обеспечения мер сохранности имущества и жилища следователем при расследовании преступлений // Среднерусский вестник общественных наук, 2015. – №3. – Том 10. – С. 141-146.

Шугрина, А.В. Булыгин³²¹ и других. В число субъектов, которым органы предварительного расследования, а также суд поручают обеспечить сохранность имущества и жилища, оставшегося без присмотра после задержания, заключения под стражу и далее осуждения к лишению свободы лица входят: органы дознания МВД РФ (участковые уполномоченные полиции для обеспечения сохранности опечатанного жилища и принятие мер к исключению свободного доступа посторонних лиц на территорию домовладения посещают такое жилище, следят за целостностью запорных устройств, пломб, оконных проемов с остеклением, надворных построек); территориальные подразделения Федеральной службы судебных приставов РФ (в соответствии со ст. 12 ФЗ «О судебных приставах»); организации, обслуживающие жилищный фонд (передается жилища с находящимся в нем имуществом на хранение ЖЭО, ТСЖ, УК); органы опеки и попечительства (в соответствии с закрепленной в ст. 7 ФЗ «Об опеке и попечительстве» их задачей по контролю за сохранностью имущества и управлением имуществом граждан, находящихся под опекой или попечительством либо помещенных под надзор в образовательные организации; медицинские организации; организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей); органы местного самоуправления (возложении функций охраны жилых помещений на местные администрации основывается на факте нахождения такого имущества на территории (в границах) конкретного муниципалитета)³²². Безусловно, при выборе субъекта, который, по мнению органов предварительного расследования, должен обеспечить надлежащим образом полную сохранность имущества подозреваемого, обвиняемого и в целом при принятии всех мер, реализация которых должна привести к сохранности такого имущества, нельзя

³²¹ Шугрина Е.С., Булыгин А.В. Полномочия органов власти по охране жилища подозреваемого, обвиняемого или осужденного: проблемы законодательства и правоприменительной практики // Местное право, 2016. – № 4. – С. 3-14.

³²² Используются сведения, содержащиеся в судебных решениях, находящихся в материалах сайта SudAct.ru, а также СПС «КонсультантПлюс».

сбрасывать со счетов и высокую степень ответственности представителей данных органов. Поверхностное отношение следователя, дознавателя к решению указанных задач ведет к обоснованной правовой претензии со стороны такого специфического собственника вследствие полной или частичной утраты его сохранного имущества, которая происходит по вине названных представителей органов предварительного расследования. Примером этому является решение Советского районного суда г. Орла от 10.12.2014 года по иску гражданина В. к Министерству финансов РФ и территориальному органу УМВД России, которое было вынесено в результате рассмотрения исковых требований к указанным субъектам по возмещению морального вреда, причиненного ему бездействием следователя, а именно неприятием мер к сохранности его имущества и жилища, в результате чего, его знакомым Г., которому В. ранее передал ключи от своей квартиры, было совершено проникновение в жилище В. и хищение имущества, принадлежащего В.³²³. Отсюда, учитывая ответственность органов предварительного расследования за обеспечение надлежащей сохранности имущества подозреваемого, обвиняемого, оставшегося после их задержания или заключения под стражу, которое иногда может иметь и особую материальную, историческую и культурную ценность существует проблема, связанная с выбором надежного субъекта охраны. По результатам опроса 356 следователей и дознавателей у них нет возможности, времени, да и знаний, относительно правильного определения и принятия мер организационно-правового характера, которые бы надлежащим образом обеспечили охрану и сохранность, оставшегося у их подследственных без присмотра имущества и жилища. В данной ситуации, считаем, что самым приемлемым и верным вариантом поведения следователя и дознавателя будет обеспечение возможности собственнику (подозреваемому, обвиняемому) лично распорядиться таким имуществом с помощью нотариуса посредством

³²³ См.: Решение Советского районного суда г. Орла № 2-3122\14 от 10 декабря 2014 года // Архив Советского районного суда г. Орла.

реализации правовых институтов, закрепленных в гражданском законодательстве. Например, подозреваемый, обвиняемый как собственник имущества, подлежащего сохранности, может выдать нотариально заверенную доверенность какому-либо выбранному им лицу для управления своим имуществом (ст. 185 и 185.1 ГК РФ), либо заключить договор доверительного управления имуществом (ст. 1012 ГК РФ). Ведь именно собственник имущества должным образом сможет о своем имуществе позаботиться, а особенно имуществе в виде жилого помещения. Более того, в соответствии с ч. 3 ст. 30 Жилищного кодекса РФ, на нем лежит бремя его содержания, поэтому, обязанность следователя, дознавателя и должна заключаться только в обеспечении ему такой возможности. Органы предварительного расследования должны создать условия, чтобы такой подозреваемый, обвиняемый мог воспользоваться указанными гражданско-правовыми механизмами, реализуя которые он сможет опосредованно, через доверителя, обеспечить сохранность своего жилища, его текущее обслуживание, например, путем получения средств на его содержание (оплату коммунальных платежей, текущий ремонт, охрану) из выручки за сдачу этого жилья в найм, которую обеспечивает доверенное лицо. Как мы видим, предлагаемый нами путь разрешения рассматриваемой ситуации верен и справедлив, так как учитывает волю собственника имущества и приоритет достижения ожидаемого результата (цели), осуществляется посредством реализации механизма доверительного управления имуществом и его аналогов посредством участия в этом обеспечительном правовом механизме нотариуса, гарантирующего его исполнимость и законность. В вопросе вовлечения нотариуса в сферу уголовного судопроизводства ранее законодателем уже сделан первый шаг. Так, в части 3.1 статьи 46 УПК РФ закреплено положение, что с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, подозреваемый может иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого в сфере предпринимательской деятельности. Аналогичное по смыслу

положение закреплено в части 9.1. статьи 47 УПК РФ, которое допускает свидание обвиняемого, являющегося предпринимателем, с нотариусом в ходе предварительного расследования по уголовному делу. Как мы видим в этой норме законодатель ограничился только подозреваемым и обвиняемым, который имеет отношения к бизнесу. Полагаем, что в части способствования сбережения имущества задержанных или заключенных под стражу лиц, полномочия нотариуса необходимо распространить на таких подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам. В связи с чем предлагаем в ч. 2 ст. 160 УПК РФ внести соответствующие изменения, урегулировав возникающие отношения в рассматриваемой ситуации между органами предварительного расследования и нотариусом следующим образом:

«Статья 160. Меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества.

2. Следователь, дознаватель, установив у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу имущества и жилища, нуждающегося в применении мер по обеспечению его сохранности, немедленно предоставляет такому лицу свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях обеспечения возможности собственнику (подозреваемому, обвиняемому) лично распорядиться таким имуществом посредством реализации механизма доверительного управления имуществом и его аналогов.».

Еще одним субъектом, который самым активным образом обязан помогать органам предварительного расследования в обеспечении исполнения предписания законодателя, закрепленного в ст. 160.1 УПК РФ, должен стать судебный пристав-исполнитель, так как в России на государство и практически на все его правоохранительные органы возложена обязанность осуществлять защиту нарушенных преступлением прав граждан и юридических лиц путем реализации закрепленных в законодательстве правовых средств, обеспечивающих восстановление нарушенного права. Из данной ситуации следует, как верно отмечает К.В. Вдовкин, что, исходя из гармоничного

сочетания интересов государства и личности, учитывая характер вредного деяния, законодатель предоставляет возможность лицам, которые понесли ущерб от преступления, обратиться за защитой нарушенного права не только в форме гражданского судопроизводства, но и в уголовном процессе вместе с рассмотрением уголовного дела³²⁴. На практике указанная защита наполняется в ходе производства по уголовному делу в достаточно ёмкую уголовно-процессуальную деятельность следователя и дознавателя, включающую в себя целую совокупность процессуальных и иных действий, результатом которых является достижение реального исполнения приговора в части заявленного и удовлетворенного судом гражданского иска, а также возможной конфискации имущества. Анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства, подзаконных актов и специальных источников, юридической направленности³²⁵ позволяет сформировать типичный круг последовательных действий органов предварительного расследования, направленных на обеспечение гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий: 1) установление местонахождения имущества, подлежащего аресту; 2) осуществление комплекса мер по наложению ареста на имущество; 3) принятие мер, направленных на обеспечение сохранности арестованного имущества. Результаты изучения учеными-исследователями рассматриваемой правообеспечительной деятельности, осуществляемой

³²⁴ Вдовкин К.В. Проблемы совершенствования процессуальных средств обеспечения гражданского иска на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Брянского государственного университета, 2015. – № 2. – С. 204.

³²⁵ См.: Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. – Казань, 1974. – 100 с.; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 1977. – 176 с.; Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе РФ. – Воронеж, 1994. – 192 с.; Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. – Омск, 1995. – 188 с.; Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2014. – 41 с.; Иванов Д.А. Особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в ходе реализации мероприятий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением // Материалы V всероссийской научно-практической конференции «Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации». Липецкий государственный педагогический университет, 13-14 ноября 2015 года. – Липецк: ЛГПУ, 2016 и др.

органами предварительного расследования в досудебном производстве, свидетельствуют о ее небезупречности. При этом, в качестве одной из основных причин неэффективности данной деятельности указывается отсутствие объективного плана расследования, в который, как справедливо утверждает О.А. Попова, должно включаться определение и производство приоритетных следственных действий, направленных на розыск имущества, использование возможностей криминалистической регистрации (учетов), взаимодействие с оперативно-розыскными и иными подразделениями и специалистами³²⁶. Наши изыскания показывают, что в этот план следует отдельно добавить еще и обязательное взаимодействие с судебными приставами-исполнителями. Безусловно, в рассматриваемой нами правообеспечительной деятельности самыми сложными и трудозатратными являются действия следователя, дознавателя, направленные на установление местонахождения имущества, подлежащего аресту³²⁷. По справедливому наблюдению Н.Г. Федоровой, результаты которого она опубликовала в научной статье, действительность такова: «Нередко следователь (дознаватель) накладывает арест только на то имущество, о наличии которого ему стало известно только из каких-либо проведенных им следственных действий. В результате ему удастся возместить часть понесенного потерпевшим материального ущерба. Подчас возникает дилемма: получить о принадлежащем подозреваемому, обвиняемому, лицам, несущим по закону материальную ответственность за их действия, имуществе полную информацию, но при этом потерять время и тем самым предоставить вышеуказанным лицам упрятать имущество от ареста и изъятия; либо в максимально сжатые сроки провести данное процессуальное действие, рискуя оставить потерпевшего

³²⁶ См.: Попова О.А. Деятельность следователя по обеспечению возмещения вреда (при расследовании преступлений, совершенных организованными группами) // Научно-практический альманах МВД России. – М., 2016. – № 4. – С. 25-26.

³²⁷ Об этом же: Малиновская Е.А. Система методов розыскной деятельности при проведении следственных действий по обнаружению похищенного имущества // Научный журнал КубГАУ, 2017. – № 128 (04). – С. 1-14.

только с частичным удовлетворением гражданского иска. Имея высокую нагрузку, следователь (дознатель) предпочитает второй вариант.»³²⁸. Однозначно на рассматриваемом выше поисковом этапе необходимо усилить возможности органов предварительного расследования, направленные на обнаружение имущества подозреваемого, обвиняемого, а также находящееся у других лиц и подлежащее аресту. На наш взгляд, к этому поисковому процессу и должен подключаться судебный пристав-исполнитель. У данного специального субъекта для осуществления указанных поисковых мероприятий имеются все соответствующие полномочия, накоплен опыт, он «вооружен» законодателем средствами исполнительного розыска³²⁹, а также он является

³²⁸ Федорова Н.Г. Вопросы взаимодействия следователя и органа дознания при наложении ареста на имущество // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы международной научно-практической интернет-конференции, Иркутск, 16-30 апреля 2012 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 287.

³²⁹ Согласно статье 65 закона № 229-ФЗ от 02.10.2007 г «Об исполнительном производстве», исполнительный розыск осуществляется в случаях, установленных настоящей статьей, судебный пристав-исполнитель в ходе исполнительного производства объявляет исполнительный розыск должника, его имущества или исполнительный розыск ребенка при условии, что совершенные им иные исполнительные действия, предусмотренные настоящим Федеральным законом, не позволили установить местонахождение должника, его имущества или местонахождение ребенка.

Предусмотрены следующие розыскные мероприятия: 1. Пристав подает запросы в банковские организации. Как правило, судебные приставы рассылают запросы наугад. Но в первую очередь постановления поступают в Сбербанк, Газпромбанк и в ВТБ. Также ходатайствовать в банки могут взыскатели. Например, если взыскателю известно, через какой банк должник получает зарплату; 2. Пристав получает ответы из банков. Если в каком-то из них у должника есть открытый счет, пристав принимает меры. Банк не может скрыть эту информацию. Вернее, может, но не сделает этого. За обман предусмотрены нешуточные санкции и обеспечены проверки из ЦБ; 3. Пристав подает запросы в ГИБДД, Росреестр и другие инстанции. Ему важно установить, какое имущество и в каких объемах зарегистрировано на должника; 4. Пристав обращается к работодателю должника, в ПФР и ФНС. Ему необходимо установить, какую зарплату человек получает; 5. Запрашиваются данные лично у должника и у людей, которые его знают. Пристав уполномочен выходить на контакт с соседями и другими людьми. Это тоже часть его работы; 6. Пристав подает запросы в оперативно-справочную службу, в различные банки данных; 7. Пристав опрашивает граждан, которые могут обладать информацией об имуществе человека. Параллельно привлекаются правоохранительные органы для розыска нужного человека и его имущества; 8. Пристав привлекает СМИ для розыска – в частности, публикует объявления; 9. Если ничего из перечисленного не дало результата, пристав может даже нанять частного детектива.

Мероприятия, связанные с розыском должника, его имущества или розыском ребенка, судебный пристав-исполнитель вправе осуществлять в нерабочие дни и ночное время в связи со спецификой таких действий, обусловленной неотложным характером.

субъектом, компетенции которого позволяют провести оценку обнаруженного имущества³³⁰, что, безусловно, окажет следователю, дознавателю существенную помощь, так как освободит их от поиска и привлечения для такой специфической деятельности, как оценка стоимости имущества специалиста-оценщика, а в некоторых случаях и от необходимости назначения и проведения судебной экспертизы. Своевременность включения судебного пристава-исполнителя в уголовное судопроизводство наглядно подтверждают и опубликованные статистические данные, как мы выше отмечали, только о частичном объеме возмещения пострадавшим вреда, причиненного им преступлениями. Так, например, из рассмотренных в 2020 году судами 98364 гражданских исков по уголовным делам были из них частично удовлетворены 17454 иска, по 2909 искам было отказано в удовлетворении, по 5451 иску производство было прекращено, а 12684 иска оставлены судами без рассмотрения. То есть удовлетворено полностью только 59866 исков, что

³³⁰ В федеральном законе № 229-ФЗ от 02.10.2007 г. «Об исполнительном производстве» от предусмотрено два варианта оценки имущества – непосредственно судебным приставом, либо профессиональным оценщиком. Специальный вариант применяется для установления рыночной стоимости ценных бумаг. Для этого специалист ФССП делает запрос организатору торгов (фондовой биржи), где обращаются ценные бумаги.

В соответствии со статьей 85 Закона № 229-ФЗ судебный пристав уполномочен проводить оценку самостоятельно либо обязательно (по 7 пунктам) привлекается профессиональный оценщик. Если вещь или предмет не подпадает под этот перечень, специалист ФССП вправе сам рассчитать рыночную стоимость. Типичным примером является движимое имущество, чья предварительная стоимость не превышает 30 тыс. руб.

Для проведения оценки пристав использует Методические рекомендации, утвержденные Приказом ФССП от 24.07.2013 № 01-9 (ред. от 08.07.2014 г.). Алгоритм оценки заключается в следующем: сбор и анализ информации, документов о характеристиках и целевом назначении вещи, годе изготовления, износе; поиск объекта-аналога, в отношении которого есть общедоступные сведения о цене (сравниваются экономические, технические, материальные и другие характеристики); использование сравнительного подхода для расчета рыночной стоимости имущества (сравниваются существенные и дополнительные показатели, влияющие на цену); издание постановления с указанием стоимости вещей или предметов, направление копии документа сторонам по делу.

Информацию об объектах-аналогах пристав может получать в СМИ, у организаторов торгов, в специализированной организации по продаже арестованного имущества. Все запросы о характеристиках объектов-аналогов должны быть в материалах производства, так как пристав обязан обосновать свои выводы.

составляет чуть больше половины от всех заявленных исков³³¹. Эти цифры свидетельствуют о недостаточности средств, усилий и предпринятых мерах органами предварительного расследования в досудебном производстве, которые фактически приводят к неполноценному восстановлению прав гражданских истцов и решений судов в части их обеспечения достаточным объемом арестованного имущества. Такой результат правообеспечительной деятельности следователя, дознавателя, еще раз подтверждает необходимость совершенствования средств обеспечения надлежащего исполнения установленного законодателем предписания в ст. 160.1 УПК РФ, поэтому нами и обосновывается введение нового субъекта уголовного процесса как средства, усиливающего правообеспечительную функцию органов предварительного расследования³³², и таким образом в существенной степени высвобождая им время и силы, необходимые для надлежащего исполнения обязанности уголовного преследования и доказывания. Для законодательного определения порядка взаимодействия в рассматриваемой ситуации между органами предварительного расследования и судебными приставами-исполнителями статью 160.1 УПК РФ предлагаем дополнить следующим положением:

«Статья 160.1 Меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий

3. Для установления имущества, подлежащего конфискации, следователь, дознаватель проводят розыскные, следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом, а также привлекают органы

³³¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. – Режим доступа. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79.&item=5671> (дата обращения: 19.10.2022)

³³² Формы, методы и способы взаимодействия процессуального и непроцессуального характера следователя, дознавателя с судебным приставом-исполнителем могут быть позаимствованы из опыта взаимодействия данных субъектов с органами дознания. В специальных источниках юридической литературы данные аспекты достаточно развернуто рассмотрены и изложены. См., например: Иванов Д.А. Актуальные вопросы взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания в целях повышения эффективности деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник экономической безопасности, 2018. – № 2. – С. 115-119 и др.

дознания и судебного пристава-исполнителя, давая им обязательное для исполнения письменное поручение о проведении соответственно оперативно-розыскных мероприятий и исполнительного розыска.».

Снятие с дознавателя и следователя несвойственных их процессуальному статусу функций, безусловно оптимизирует их уголовно-процессуальную деятельность и будет способствовать созданию им благоприятствующих условий для надлежащего исполнения обязанностей уголовного преследования и доказывания.

Во-вторую очередь препятствием создания органам расследования необходимых условий для надлежащего исполнения обязанности уголовного преследования выступает необходимость исполнять так называемые «скрытые обязанности», которые сами следователи и дознаватели называют «почетными обязанностями»³³³. По их свидетельству исполнение указанных обязанностей отнимает у них время, отведенное законодательством на осуществление своих обязанностей, возложенных на них законодателем непосредственно. «Почетные обязанности» возникают у них вследствие организационного подхода к распределению закрепленных в уголовно-процессуальном законе обязанностей в среде участников стороны обвинения. Например, обязанность надзирающего прокурора, предусмотренная частью 2 статьи 222 УПК РФ и частью 3 статьи 226 УПК РФ, которую фактически исполняют следователь и дознаватель, при направлении прокурором уголовного дела в суд вручить копии обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления с приложениями обвиняемому. Такие же документы следователь и дознаватель обязаны вручить также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом. Обязанность руководителя следственного органа, предусмотренную частью 3 статьи 153 УПК РФ, когда он должен при решении вопроса о соединении уголовных дел в одно производство вынести постановление об

³³³ См.: Давыдов С.И., Петухов Е.Н. «Скрытые» уголовно-процессуальные обязанности профессиональных участников стороны обвинения и суда в России // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018. – № 1 (41). – С. 140.

этом, также фактически исполняет следователь, составляя данное постановление от имени руководителя. Таким же образом исполняются «почетные обязанности» следователем и дознавателем, когда нужно составлять исковые заявления прокурору, когда нужно руководителю следственного органа или прокурору выносить постановления об отмене процессуальных решений, принятых следователем, дознавателем (об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ), о приостановлении уголовного дела (ч. 2 ст. 211 УПК РФ) и о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 214 УПК РФ))³³⁴. Даже для суда, в случае обращения следователя с ходатайством об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей или домашнего ареста имеются случаи подготовки следователем проекта постановления суда. Как указывал А.М. Баранов, на основании результатов опроса 378 следователей они заранее готовят от имени судьи «черновик» судебного решения³³⁵. По свидетельству 103 следователей из 200 анкетированных, а также 84 дознавателей из 156 анкетированных перечисленные обязанности на них возлагаются контролирующими и надзирающими субъектами в подавляющем большинстве устным указанием и на сегодняшний день прочно вошли в практику³³⁶.

С учетом вышеизложенного считаем, что существенным образом создать благоприятствующие условия для надлежащего исполнения следователем, дознавателем возложенной на них законодателем обязанности уголовного преследования, следует путем разработки регламента взаимоотношений должностных лиц и органов государства, содержащего стандарт их поведения, в котором не должны найти своего места «почетные обязанности» следователей и дознавателей. Он должен содержать положения-предписания, определяющие правильным образом выстроенные на взаимоуважительной с элементами

³³⁴ Кроме нас, существование «почетных обязанностей» у органов предварительного расследования было установлено в количестве 9 и другими исследователями. См., например: Санников А.С. Обязанности участников уголовного судопроизводства стороны обвинения в досудебном производстве: учебное пособие. – Екатеринбург, 2013. – С. 72.

³³⁵ Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам: монография. – Омск, 2006. – 220 с.

³³⁶ См.: Приложение 1.

соблюдения чести и достоинства личности деловой основе субординационные связи между субъектами, осуществляющими ведомственный процессуальный контроль по уголовному делу (руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания), надзирающего прокурора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и суда, реализующего судебный контроль в досудебном производстве с подконтрольными и поднадзорными им следователем и дознавателем.

И в третьем ряду в качестве препятствий на пути создания благоприятствующих условий, обеспечивающих надлежащее исполнение органами предварительного расследования обязанности уголовного преследования, как показывают результаты проведенного нами и другими исследователями³³⁷ анкетирования, и интервьюирования следователей и дознавателей стоят проблемы организационного, технического, информационного и иного характера уголовно-процессуальной деятельности названных властных субъектов.

Как показывают результаты изучения вопросов, связанных с организацией и условиями уголовно-процессуальной деятельности следователей в подразделениях МВД РФ и СК РФ, они выполняют возложенные на них обязанности в условиях повышенной напряженности и необоснованных затрат, о чем свидетельствуют: невысокая заработная плата (частично, из которой еще и покрываются расходы, связанные со службой, обеспечивая себя в служебных кабинетах нормальным освещением (покупка ламп), канцелярскими принадлежностями и т.д.); выполнение несвойственных им функций (заполнение многочисленных карточек для различного рода

³³⁷ См., например: Юринова Т.В. Для надлежащего исполнения следователем уголовно-процессуальных обязанностей надо создать условия: взгляд практика // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 186-193.

учетов, которых в следственных подразделениях насчитывается до 17, организация и уничтожение по приговору суда с составлением соответствующих актов вещественных доказательств, составление документов по оплате труда адвокатов, специалистов и т.д.); дефицит материальных ресурсов (наблюдается нехватка компьютерной и множительной техники, заполненных порошком картриджей к ней, бумаги, автотехники и заправочных материалов к ней и т.п.), а также повышенная нагрузка, которая в разы превышает количество находящихся в производстве следователей уголовных дел от установленного норматива. Например, анализируя результаты работы органов предварительного следствия за 2021 год Т.В. Юринова констатирует, что в производстве следователей МВД России по Алтайскому краю находилось 35603 уголовных дела, при этом фактическая нагрузка на одного следователя составила 71,2 уголовных дела и 5030 материалов, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, что добавило к указанному количеству уголовных дел еще по 11,9 отказных материалов на каждого следователя³³⁸.

В похожей ситуации находятся и следователи Следственного комитета Российской Федерации. В ходе всех своих публичных выступлений и интервью Председатель СК РФ А.И. Бастрыкин постоянно констатирует, что следователи ведомства выполняют свои должностные обязанности в условиях «повышенной нагрузки». Наглядным подтверждением сверхнагрузки следователей является уголовно-процессуальная деятельность Следственных подразделений СК РФ по Республике Коми, которыми только за первое полугодие 2020 года рассмотрено порядка 5,5 тысяч сообщений о преступлениях. По итогам их рассмотрения возбуждено 549 уголовных дел и вынесено более 4,5 тысяч

³³⁸ См.: Юринова Т.В. Для надлежащего исполнения следователем уголовно-процессуальных обязанностей надо создать условия: взгляд практика // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 186-193.

постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В целом в обозначенный период в производстве следователей находилось 996 уголовных дел, окончено производством 523 уголовных дела³³⁹. Такая напряженность сохранилась и в 2021 году, в котором, решая задачи по противодействию преступности, раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, обеспечению принципа неотвратимости наказания, названные следственные подразделения работали в условиях высокой нагрузки: следователями проверено более 10,7 тысяч сообщений о преступлениях, по результатам проверок возбуждено 816 уголовных дел. В производстве следователей находилось 1517 уголовных дел, окончено производством 856 уголовных дел³⁴⁰.

На наш взгляд, чтобы в сложившейся ситуации повысить эффективность уголовно-процессуальной деятельности следователя и дознавателя путем создания им необходимых условий для надлежащего исполнения обязанности уголовного преследования, следует идти по пути оказания им существенной помощи в подготовке проектов процессуальных документов, составляемых в ходе производства по уголовному делу; выполнении работы, связанной с участием в организации и непосредственном участии в производстве следственных действий; с обеспечением вызовов участников на проведение с их участием следственных действий; с подготовкой запросов и сбором на них ответов из органов государственной власти; получением экспертных заключений из учреждений, проводящих судебные экспертизы и от независимых экспертов; составлением статистических карточек о движении уголовного дела и других подобных организационно-обеспечительных актов. Данную организационно-правовую задачу необходимо решать путем введения

³³⁹ Итоги работы следственного управления СК РФ по Республике Коми за 1 полугодие 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://sledcomrf.ru/news/440413-itogi-raboty-i-sledstvennogo-upravleniya-za-1-polugodie-2020-goda.html> (дата обращения: 04.10.2021).

³⁴⁰ Итоги работы следственного управления СК РФ по Республике Коми за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.xn--80aeshkkbdj.xn--plai/news/itogi_raboty_sledstvennykh_organov_su_sk_rossii_po_respublike_komi_za_2021_god/2022-01-30-20948 (дата обращения: 04.10.2022).

в уголовное судопроизводство самостоятельного субъекта – помощника следователя, дознавателя, путем закрепления его правового статуса в уголовно-процессуальном законодательстве.

Для России институт помощников следователя не является новшеством. В конце 19-го века у судебных следователей Российской империи были помощники в лице рассыльных и письмоводителей, которые находились на государственной службе по вольному найму³⁴¹. Имел место институт помощников следователя и в конце 20-го века в системе следственных аппаратов МВД РФ, введенных приказом № 197 МВД РФ от 15.06.92 г. «О неотложных мерах по улучшению деятельности следственных аппаратов ОВД», а затем приказом МВД РФ от 4 января 1999 г. № 1 (в редакции Приказа МВД от 10.02.2001 № 140) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422»³⁴². После создания в России в 2010 году отдельного следственного ведомства под названием «Следственный комитет РФ» в нем также появились помощники следователей в соответствии с Приказом Следственного комитета от 4 мая 2011 г. № 74 (в ред. от 31.01.2022 г.) «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации». В утвержденном данным приказом одноименном с ним Положении на общественного помощника возложены обязанности по оказанию следователю технической, информационной и организационной помощи, а также подготовки в соответствии с поручением следователя проектов документов³⁴³.

³⁴¹ Подробнее о письмоводителях при судебных следователях см.: Власов В.И., Гончаров Н.Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика). – Домодедово, 1997. – С. 87-89.

³⁴² Анализ их правового положения см.: Баранов А.М. О помощнике следователя // Законодательство и практика. – Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 1999. – № 1. – С. 70-72

³⁴³ См.: Приказ СК России от 04.05.2011 № 74 (ред. от 31.01.2022) «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением об общественном помощнике следователя Следственного комитета Российской Федерации») [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115274/ (дата обращения: 04.10.2022)

Безусловно, мы видим хороший правовой проект в виде общественного помощника, определенный вышеназванными ведомственными правовыми актами. Однако имеющийся правовой статус такого помощника, как правило временно проходящего в следственных подразделениях производственную практику в качестве обучающегося в юридическом ВУЗе студента, не позволяет требовать от данного лица строгого выполнения каких-то обязанностей и не предусматривает наличие ответственности даже за отказ от их исполнения. В этом плане он далек от тех обязательных позиций, которые присутствуют в деятельности следователя, дознавателя. В итоге характер его деятельности, как видно из единодушных ответов, полученных в результате интервьюирования 238 работников следственных подразделений, сводится к доставке повесток и выполнению только чисто технической работы по прекращенным уголовным делам (составление описи, подшивка материалов уголовного дела) – это предел возможностей таких общественных помощников, так как давать такому лицу иные поручения, связанные с выполнением действий, имеющих наибольшее значение для расследуемого следователем уголовного дела, последний, во-первых, не вправе, поскольку такое право ему не предоставлено уголовно-процессуальным законом, а во-вторых, есть обоснованные опасения не сохранения в тайне сведений и замыслов следствия³⁴⁴. Как верно отмечает Р.Р. Гумерова: «Основы для участия помощника следователя в уголовном судопроизводстве сложились исторически, что, однако, не было закреплено должным образом в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ, в результате чего потенциал института помощников следователей по участию в уголовно-процессуальной деятельности не реализован до настоящего времени»³⁴⁵. Полагаем, что пришло время исправить данный пробел, сделав помощника следователя и дознавателя субъектом уголовного процесса, как

³⁴⁴ См.: Приложение 1.

³⁴⁵ Гумерова Р.Р. Помощник следователя – новая процессуальная фигура в уголовно-процессуальных отношениях // Российский следователь, 2019. – № 1. – С. 18-22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/pomoschnik_sledovatelya/ (дата обращения: 4.10.2022).

сделали субъектом уголовного процесса к настоящему времени помощника судьи (ст. 244.1 УПК РФ). Считаем, что реализация помощником следователя, дознавателя своего процессуального статуса с учетом установленной ответственности за неисполнение возложенных на него законодателем обязанностей позволит создать условия, обеспечивающие более быстрое и качественное исполнение следователем и дознавателем обязанности уголовного преследования. Из чего следует, что необходимо в срочном порядке действующий УПК РФ дополнить новой нормой, устанавливающей уголовно-процессуальный статус рассматриваемого субъекта в следующем содержании:

«Статья 41.1. Помощник следователя и дознавателя

1. Помощник следователя и дознавателя оказывает помощь органам предварительного расследования в подготовке, организации и производстве уголовно-процессуальных действий, в подготовке проектов уголовно-процессуальных документов, а также выполняет их поручения (указания), связанные с иными организационными, информационными и техническими действиями.

2. Помощник следователя и дознавателя действует под их руководством, не вправе самостоятельно осуществлять уголовное преследование и доказывание, а также принимать решения, связанные с применением уголовно-процессуального принуждения к участникам уголовного дела.

3. Помощник обязан хранить тайну сведений, ставших известными ему в связи с реализацией им своих прав и исполнением обязанностей. За совершение противоправных действий при исполнении возложенных на него обязанностей несет ответственность в соответствии с законом.».

4.2. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанности прокурорского надзора

Обращаясь к проблеме обеспечения надлежащего исполнения прокурором обязанности прокурорского надзора за осуществлением уголовно-

процессуальной деятельности органами предварительного расследования, необходимо подвергнуть анализу ст. 37 УПК РФ, в которой законодатель определил статус данного субъекта в досудебном и судебном производстве по уголовному делу. При этом, как следует из содержания положений анализируемой статьи, законодатель в данной норме предписал прокурору одновременно исполнять две уголовно-процессуальные обязанности: прокурорский надзор и уголовное преследование. Относительно сущности обязанности уголовного преследования прокурора в судебном разбирательстве по уголовному делу в среде ученых-юристов и правоприменителей существует единодушное его понимание – это только поддержание государственного обвинения. Однако касаясь роли прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса, следует отметить, что существует проблема относительно соотношения его обязанностей уголовного преследования и прокурорского надзора, более того, признание уголовного преследования как обязанности прокурора в досудебном производстве вообще не относится к числу общепризнанных. Отметим, что и формулировка ч. 1 ст. 37 УПК РФ дает основание для определенных сомнений в обозначенном вопросе, поскольку между уголовным преследованием и прокурорским надзором законодатель в анализируемом положении поставил соединительно-разделительный союз «а также». То есть для того, чтобы одновременно исполнять отдельно названные обязанности, необходимо разделить и все полномочия прокурора на две группы. Правовая логика исследования уголовно-процессуального статуса прокурора в соотношении с сущностью уголовного преследования, понятие которого определено законодателем в п. 55 ст. 5 УПК РФ, а также практически стопроцентный (2% респондентов – воздержались) отрицательный ответ, которые дали в результате анкетирования по этому вопросу сами прокуроры (118 из 120 опрошенных), свидетельствуют о том, что такое разделение не возможно, нет оснований³⁴⁶. Такой же результат получил И.В. Маслов в ходе

³⁴⁶ По данному вопросу опрошено 120 прокуроров. См.: Приложение 1.

интервьюирования практических работников, которые засвидетельствовали, что прокурорами в ходе досудебного производства осуществляется исключительно надзорная деятельность, так как они не совершают каких-либо действий, направленных на изобличение лица, совершившего преступление³⁴⁷.

Складывающаяся таким образом ситуация в уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу, приводит нас к поддержанию позиции группы ученых-исследователей: В.А. Лазаревой, Т.Ю. Цапаевой, С.Н. Алексеева и других по вопросу о соотношении уголовного преследования и прокурорского надзора, которые рассматривали уголовный процесс как единое целое. Исходя из этого, они сформулировали правильный вывод о том, что эта целостность уголовного процесса обуславливает целостность и единство правового статуса прокурора на всем протяжении уголовного судопроизводства: «логика требует, чтобы он оставался единым на всех ступенях процесса»³⁴⁸. Действующий Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов современный статус прокурора тоже унифицировал, заявив, что прокурор из участника уголовного преследования, обладающего ранее всеми полномочиями по самостоятельному возбуждению и расследованию уголовных дел, после 2007 года трансформировался в субъекта, только надзирающего за органами предварительного расследования³⁴⁹. Его позиция в

³⁴⁷ Маслов И.В. Уголовно-процессуальные функции участников досудебного производства: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – С. 199.

³⁴⁸ Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – С. 21; Алексеев С.Н. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, и полномочий прокурора (досудебные стадии): дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2002; Лазарева В.А. Вопрос о соотношении предварительного расследования и судебного разбирательства в свете состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования. Сборник научных статей, посвященных 35-летию юридического факультета. – Самара: Самарский университет, 2006, Вып. 2. – С. 386-397 и др.

³⁴⁹ Главное дело прокурора // Российская газета. – 2020. – 21 января.

полной мере реализуется им в приказах, в которых содержатся предписания исключительно по осуществлению подчиненными ему прокурорами надзора³⁵⁰.

Полагаем, что уже этих доводов достаточно, чтобы предложить законодателю изменить статус прокурора в досудебном производстве, закрепив в уголовно-процессуальном праве фактически реализующийся на практике статус прокурора только как представителя надзорного органа, основным предназначением которого в соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 129 гл. 7) является исполнять обязанность прокурорского надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов органами предварительного расследования с целью обеспечения законности осуществляемой ими уголовно-процессуальной деятельности (ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

Руководствуясь призывом Л.А. Воскобитовой о необходимости усиления и укрепления средств обеспечения надлежащего исполнения прокурором единственно присущей ему обязанности надзора, поскольку она служит гарантом всесторонности, полноты и объективности всего предварительного расследования³⁵¹, рассмотрим проблему реализации наиболее важного из указанных средств обеспечения надлежащего исполнения данной обязанности прокурора и сформулируем рекомендации по его совершенствованию.

Исследования практики показали, что наиболее значимым средством, входящим в механизм обеспечения надлежащего исполнения прокурором уголовно-процессуальной обязанности надзора в досудебном производстве, является своевременное и полное получение надзирающим прокурором всей необходимой информации о состоянии расследования уголовного дела на любом его этапе. Использование данного средства позволяет создать прокурору

³⁵⁰ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³⁵¹ Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права, 2014. – № 3. – С. 455-462.

необходимые условия для правильной правовой оценки решений, действий (бездействие) следователя и дознавателя с целью оперативного реагирования на допущенные этими субъектами правонарушения. По единодушному мнению 120 анкетированных нами прокуроров, существующие способы получения ими информации о состоянии и ходе расследования по поднадзорному прокурором уголовному делу не позволяют своевременно обеспечивать необходимый уровень законности действий и решений органов предварительного расследования³⁵². Считаем, что в целях повышения скорости и полноты информированности прокурора необходимо идти по пути поиска современных эффективных средств механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальной обязанности прокурорского надзора за следствием и дознанием. В обозначенном направлении, учитывая достаточно активный процесс цифровизации современного уголовного судопроизводства, предлагаем новое средство обеспечения информированности надзирающего прокурора – цифровые технологии. Правовая основа для этого уже в России имеется в виде указа Президента РФ от 09.05.2017г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»³⁵³ и в виде приказа Генерального прокурора РФ от 14.09.2017 г. № 627 об утверждении «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года»³⁵⁴. На наш взгляд, для решения поставленной задачи необходимо в уголовный процесс внедрить такие цифровыми технологии как блокчейн (системы распределенного реестра). Блокчейн (англ. blockchain или block chain) – это распределенная база данных, у которой устройства хранения данных не подключены к общему серверу. Эта база данных хранит постоянно растущий список упорядоченных записей,

³⁵² См.: Приложение 1.

³⁵³ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁴ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность, 2017. – № 12.

называемых блоками. Каждый блок содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок. Чаще всего копии цепочек блоков хранятся и независимо друг от друга обрабатываются на разных компьютерах³⁵⁵. Принцип и порядок применения цифровой технологии блокчейн в уголовном судопроизводстве достаточно подробно описал в своих работах Л.В. Бертовский: «Любое уголовное дело можно представить, как совокупность процессуальных и иных документов, содержащих уголовно- релевантную информацию, а также отражающих ход и результаты расследования события, имеющего признаки преступления. Каждый документ, в цифровом варианте (конечно, все документы, находящиеся в уголовном деле должны быть переведены в цифровой формат, включая фото- и видеоизображения объектов-вещественных доказательств, фигурирующих в деле) и есть такой блок. У этого блока есть метка: дата и время внесения этого документа. Изначально считается обязательным запрет на любое изменение документов задним числом, потому что нужно, чтобы сведения о времени, последовательности, участниках процессуальных действий и т.д. не допускали разных толкований и оставались в исходном виде. Безопасность в технологии блокчейн обеспечивается через децентрализованный сервер, проставляющий указанные метки времени, и одноранговые сетевые соединения. В результате формируется база данных, которая управляется автономно, без единого центра. Это делает цепочки блоков очень удобными для регистрации событий (например, фиксации поступивших документов, протоколов проведенных следственных действий, получение решения суда об избрании или продлении меры пресечения, внесения медицинских записей) и операций с данными, управления идентификацией и подтверждения подлинности источника. Это позволяет вывести соблюдение требований ч. 1 ст. 88 УПК РФ о том, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, на

³⁵⁵ Что такое блокчейн? [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://coinspot.io/beginners/chto-takoe-blokchejn-rasskazhem-prostyimi-slovami/> (дата обращения: 10.10.2022).

качественно новый уровень. К записям могут получить доступ только следователь, у которого есть один закрытый ключ, и руководитель, у которого есть другой. Затем к этой информации получают доступ только те, кому один из этих пользователей предоставит свой закрытый ключ. Например, судебно-экспертному учреждению, в случае назначения экспертизы или если судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, в порядке ч. 4 ст. 199 УПК РФ эксперту, или суду, в случае возникновения необходимости в осуществлении судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования, а также прокурору, при осуществлении надзора, или адвокату (которому предоставлено право знакомиться с протоколами следственных действий, проводимых с участием его подзащитного) в процессе осуществления защиты подозреваемого или обвиняемого, или другим участникам уголовного процесса. Вышеуказанные управомоченные (кому предоставлено право работать с файлами) лица видят все содержимое папки с уголовным делом (никаких скрытых файлов), ее можно быстро просмотреть: кто, когда и в какие подпапки загружал документы. Но при этом у всех разный уровень доступа к данным файлам. Кто-то может лишь просматривать список документов в каждой папке. А кто-то (адресат конкретного документа) может знакомиться или скачивать данные себе. Причем никто другой не сможет получить доступ к файлу – только тот, кому он предназначался.»³⁵⁶. Полагаем, что внедрение в уголовное судопроизводство и использование данной цифровой технической системы позволит существенно повысить скоростной уровень информированности, а соответственно и обеспечит постоянно высокую степень осведомленности прокурора о состоянии законности осуществляемого следователем и дознавателем расследования по уголовному делу. Достигается

³⁵⁶ Бертовский Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики, 2016. – № 6. – С. 229; Бертовский Л.В., Девяткин Г.С. Перспективы применения технологии «блокчейн» в уголовном судопроизводстве // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сб. мат-в XXXIV междунар. научно-практич. конф. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. – С. 115-118.

желаемая цель – появляется современное совершенное техническое средство, которое повышает эффективность функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения прокурором обязанности надзора за органами предварительного расследования.

Однако в вопросе окончательного обеспечения надлежащего исполнения прокурором обязанности надзора в досудебном производстве необходимо идти дальше, чтобы снять установленные законодателем препятствия реализации акта прокурорского реагирования на выявленные им нарушения уголовно-процессуального законодательства следователем, если руководитель следственного органа либо сам следователь не согласны с требованиями прокурора. А трудности действительно возникают, так как в соответствии с ч. 6 ст. 37 УПК РФ, в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора, прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным. Путь к окончанию рассматриваемой обязанности прокурора законодатель установил не близкий,

да и как верно отмечает З.Ш. Гатауллин, прокурор выступает как проситель³⁵⁷. Полагаем, что существование такой сложной конструкции неоправданно и не «по чину» прокурору роль просителя устранения нарушения закона, процесс исполнения данной обязанности нужно существенно сократить.

Предлагаем, в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства, вывести взаимодействие надзирающего прокурора и следователя на субординационный (иерархический) уровень связи в их уголовно-процессуальных отношениях, исключив из этих правоотношений посредников и сделав их властно-подчиненными. То есть необходимо в выше рассматриваемую статью УПК РФ внести изменения, устанавливающие их непосредственную связь путем закрепления в ней права надзирающего прокурора, напрямую требовать от следователя, незамедлительного устранения выявленных им нарушений законодательства и соответственно прямой коррелирующей этому праву прокурора обязанности следователя, безусловно исполнить требование прокурора, изложенного письменно в акте прокурорского реагирования в указанный им срок, без подключения в эту ситуацию руководителя следственного органа путем направления ему возражения следователя (оставить обязательное уведомление руководителя следственного органа и право обжалования следователем акта прокурора).

4.3. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанности правосудия

К нормам-предписаниям, которые определяют сущность обязанности правосудия³⁵⁸ по уголовному делу в широком смысле следует отнести

³⁵⁷ Гатауллин З.Ш. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе, 2009. – № 1. – С. 225.

³⁵⁸ Относительно сущности правосудия в широком смысле мы поддерживаем позицию Ковтуна Н.Н., о том, что правосудием следует считать рассмотрение судом уголовного дела по существу и судебный контроль за решениями и действиями (бездействиями) органов предварительного расследования, а также судебный контроль вышестоящих судебных

следующие: ст. 8, ст. 15, ст. ст. 29, ст. 125, ст.165, ст. 252, ст. 292, ст. 295, ст. 296, ст. 299 УПК РФ и другие. Чтобы обеспечить надлежащее исполнение судом обязанности правосудия по уголовным делам во всех его проявлениях (судебный контроль над досудебным производством; разрешение уголовного дела по существу; проверка законности, обоснованности и справедливости решений суда вышестоящими судебными инстанциями, а также следует согласиться с В.И. Качаловым, который в своих трудах обоснованно доказывает, что судебную деятельность при исполнении итоговых решений в уголовном судопроизводстве тоже следует относить к судебному контролю, то есть к правосудию³⁵⁹) необходимо использовать, как верно установлено в юридической литературе, посвященной исследованию проблем уголовного правосудия, достаточно большое количество средств разнородного характера: кадрового, финансового, материально-технического, управленческого, информационно-методического, научного, социального, организационного и иного³⁶⁰. Все средства важны, так как направлены на обеспечение создания необходимых условий для надлежащего исполнения судом обязанности правосудия по уголовным делам в рассматриваемых нами его двух направлениях: судебном контроле над досудебным производством и разрешением уголовного дела по существу.

С целью выработки предложений о совершенствовании обеспечения надлежащего исполнения обязанности судебного контроля в досудебном производстве и устранении, возникающих препятствий при создании суду необходимых условий, рассмотрим вопросы обеспечения данной обязанности.

инстанций за решениями нижестоящих судов, так как названные виды судебной деятельности отвечают всем признакам правосудия. См.: Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: монография. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. – 332 с.

³⁵⁹ Качалов В.И. О характере судебной деятельности на этапе исполнения приговора и иных итоговых судебных решений // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 104; Он же. Правовая природа судебной деятельности при исполнении итоговых судебных решений в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. – 2017. – № 2. – С. 101.

³⁶⁰ См., например: Еникиев З.Д., Шамсутдинов Р.К. Проблемы уголовного правосудия в современной России: монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С. 247.

В науке уголовного процесса участие суда в досудебной части уголовного судопроизводства в качестве одного из основных направлений судебной деятельности получило название «судебный контроль над досудебным производством»³⁶¹. Как показывает анализ норм уголовно-процессуального законодательства в ходе осуществления данного судебного контроля, суду предписано надлежащим образом исполнить две уголовно-процессуальных обязанности: 1) рассмотрение федеральным судом районного уровня или военным судом соответствующего уровня ходатайства органов расследования (дознателя или следователя) о разрешении ограничения прав и свобод личности либо проверки законности действий данных органов, ограничивших указанные права и свободы по собственному усмотрению в исключительных случаях в ходе производства следственных действий и избрания мер процессуального принуждения по уголовному делу (ч. 2 ст. 29, и ст. ст. 105.1, 106, 107, 108, 114, 115, 165 УПК РФ, др.); 2) рассмотрение федеральным судом районного уровня жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования, поступивших от участников досудебного производства по уголовному делу (ст. 46 Конституции РФ, ч. 3 ст. 29 и ст. 125 УПК РФ, др.).

Результаты анкетирования 163 судьи, 120 прокуроров, 394 представителей органов предварительного расследования и 113 адвокатов, а также результаты изучения практики судебной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам наглядно свидетельствуют о существовании достаточно большого количества разнородных трудностей, связанных с обеспечением надлежащего исполнения судом обязанности судебного контроля за следствием и дознанием по различным направлениям их уголовно-процессуальной деятельности. Особую тревогу вызывают проблемы правового и организационного характера, возникающие при реализации средств

³⁶¹ См., например: Азаренок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – С. 309.

обеспечения надлежащего исполнения судом обязанности рассмотрения ходатайств следователя, дознавателя об избрании мер процессуального принуждения и производстве следственных действий³⁶², от которых зависит создание необходимых условий суду, дающим ему возможность правильно оценить законность и обоснованность запрашиваемых решений³⁶³. Отсутствие обозначенной возможности может привести к нарушению конституционного права личности на свободу, на собственность, незаконно ограничить реализацию иных законных прав и интересов. Проблема заключается в том, что на основании рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ 2004 г.³⁶⁴ и положений действующего УПК РФ (например, ч. 3 ст. 108 УПК РФ, ч.ч.1 и 5 ст. 165 УПК РФ) уже на протяжении около 20 лет на практике сложилась ситуация, когда орган предварительного расследования, обращаясь с ходатайством об избрании меры пресечения или о продлении срока ее применения, или избрании иной меры уголовно-процессуального принуждения, а также о разрешении проведения следственного действия, связанных с ограничением конституционных прав и свобод личности, направляет в суд конкретно-определенное количество документов из материалов уголовного дела, то есть не все уголовное дело. Изучение практики показывает, что обычно в перечень предоставляемых суду документов, наряду с самим ходатайством, входит их стандартный набор, состоящий из следующих наименований: копии постановлений о возбуждении уголовного дела и о привлечении лица в

³⁶² Например, на существование правовой проблемы санкционирования судом решений органов расследования о производства ими следственных действий, ограничивающих конституционные права личности, указывает проф. Кальницкий В.В. См.: Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства неэффективны // Уголовное право, 2004. – № 1. – С. 58-64.

³⁶³ По данным вопросам опрошено путем анкетирования 790 представителей правоохранительных органов и изучено по специальной программе исследования (кодировочный лист) – 937 материалов уголовных дел (См.: Приложение 1 и Приложение 2).

³⁶⁴ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 23.12.2008) // Российская газета. 2004. 25 марта. (Позднее по вопросам непосредственного применения мер пресечения было принято отдельное постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41., в котором уже не было указаний на перечень обозначенных ранее документов.)

качестве обвиняемого; копии протоколов допросов подозреваемых, обвиняемых; сведения о личности подозреваемого, обвиняемого; документы, подтверждающие необходимость применения меры принуждения или проведения следственного действия. Такой перечень документов, по запросу Д.А. Воронова, проводившего исследование в 2010 году в данной сфере, подтвердил Центральный районный суд г. Тюмени³⁶⁵. Из чего можно сделать вывод о том, что в суд не представлялись и не представляются в настоящее время уголовно-процессуальные документы, содержащие в себе основные обвинительные доказательства, подтверждающие причастность лица к совершению преступления, в отношении которого рассматривается ходатайство о применении меры пресечения. Однако заметим, что Пленум Верховного Суда РФ в 2016 году на установление причастности такого лица к совершению преступления все-таки указал судам³⁶⁶. При этом механизм обеспечения судов документами, подтверждающими причастность лица к совершению преступления, не определил, а как справедливо отмечается учеными-исследователями в науке уголовного процесса, роль этих документов имеет определяющее значение для принятия законного и обоснованного судебного решения по обращению следователя или дознавателя. Достаточно авторитетно в юридической литературе огласил эту позицию А.А. Чувилев, применительно к основаниям избрания мер пресечения: «По общему правилу, основанием применения меры пресечения – заключения под стражу, является совокупность доказательств, одни из которых (первая группа) уличают обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а другие (вторая группа)

³⁶⁵ См.: Воронов Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения участников уголовного судопроизводства: монография. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2010. – С. 87.

³⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

устанавливают обстоятельства, указывающие на необходимость изоляции лица от общества в интересах судопроизводства»³⁶⁷.

Справедливо о негативной ситуации, сложившейся с перечнем документов, предоставляемых органом расследования в суд для обоснования избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, высказался Н.В. Азаренок: «Складывается парадоксальная ситуация – следователь формирует свое внутреннее убеждение об избрании заключения под стражу на основе всего имеющегося доказательственного материала, а от суда требуется решить ту же задачу, но на базе лишь части этих материалов. Такого несоответствия в советское время не было, так как следователь и прокурор (тогда он санкционировал избрание данной меры пресечения и ему предоставлялось все уголовное дело – уточнение Е.П.) располагали одним и тем же объемом доказательственной информации, что позволяло двум правоприменителям оценить правовую ситуацию с единых позиций»³⁶⁸.

В результате, можно констатировать, что суду не созданы необходимые условия для надлежащего исполнения обязанности рассмотрения ходатайства следователя или дознавателя. Из-за отсутствия полной доказательственной информации (дефицита) у суда нет возможности оценить всю сложившуюся по уголовному делу правовую ситуацию и сформировать свое внутреннее убеждение о принятии правосудного (законного, обоснованного и справедливого) решения по обращению к нему указанных субъектов. Безусловно, складывающаяся ситуация приводит к формальному подходу при выполнении судом обязанности всесторонне проверить законность и обоснованность обращенного к нему ходатайства органов следствия или дознания. В итоге, как следствие, прослеживается негласное поощрение неэффективной работы органов расследования, в том числе и даже злоупотребления этими органами правом, так как они уже на этапе обращения в

³⁶⁷ Чувилев А.А., Сергеев А.И., Даньшина Л.И. Применения органами расследования меры пресечения в виде заключения под стражу: учебно-практическое пособие. – М., 1975. – С. 12.

³⁶⁸ Азаренок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – С. 315.

суд должны собрать и представить ему доказательства, подтверждающие причастность лица к совершению преступления, а также необходимость применения к нему меры процессуального принуждения или, например, законность и обоснованность принудительного его помещения в медицинский или психиатрический стационар для производства стационарной судебной экспертизы.

Примером ненадлежащего исполнения судом обязанности судебного контроля за решениями органов расследования является уголовное дело № 616817, возбужденное (04.10.2016 г.), расследуемое и затем прекращенное (28.11.2018 г.) отделом дознания отдела полиции №9 «Первомайский» УМВД России по г. Новосибирску в отношении гражданки Д., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ. По данному уголовному делу на основании обращения дознавателя названного отдела 12.10.2018 г. и поддержанного надзирающим прокурором, о помещении подозреваемой Д. в Государственную Новосибирскую клиническую психиатрическую больницу № 3 для проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы Первомайский районный суд г. Новосибирска 15.10.2018 г. постановил разрешить поместить подозреваемую Д. в названное медицинское учреждение. Указанное решение Первомайского районного суда г. Новосибирска подозреваемой Д. и ее адвокатами было обжаловано в апелляционную инстанцию – Судебную коллегия по уголовным делам Новосибирского областного суда. В ходе рассмотрения жалобы апелляционной инстанцией было выявлено формальное отношение Первомайского суда к выполнению уголовно-процессуальной обязанности по проверке законности и обоснованности обращения органа дознания, так как, по нашему мнению, он руководствовался только желанием удовлетворить интересы представителей стороны обвинения – дознавателя и прокурора. Соответственно, по этой причине, при рассмотрении обращения дознавателя в судебном заседании судья Первомайского районного суда не вникал в сущность сложившейся правовой

ситуации по уголовному делу, в итоге оставил без внимания следующие значимые обстоятельства:

– 28.08.2018 г., когда в отношении Д. проводилась амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, заключением которой руководствовался дознаватель при назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы и ходатайстве в суд о помещении Д. в медицинский стационар, она находилась в процессуальном статусе свидетеля. По УПК РФ в отношении свидетеля можно назначить экспертизу, только с его согласия, а так как Д. согласия не давала, ее назначение и подготовленное экспертом заключение незаконны;

– дознавателем не собраны и соответственно не представлены в суд данные, указывающие на странности в поведении Д., которые бы вызывали сомнения в ее вменяемости: нет пояснений родственников, соседей о ее психическом и физическом состоянии здоровья, нет данных, свидетельствующих о наблюдении ее врачом-психиатром, нет медицинских документов (например, амбулаторной карты), в которых бы были отражены психические или физические заболевания;

– к моменту обращения дознавателя с ходатайством в суд (12.10.2018 г.) и соответственно на день принятия судом решения (15.10.2018 г.) установленный законом срок давности привлечения Д. к уголовной ответственности уже истек. Согласно закону, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления (в данном случае – 04.10.2016 г.) небольшой тяжести истекло 2 года (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ). В материалах уголовного дела имеется ходатайство подозреваемой Д. от 08.10.2018 г. о прекращении уголовного дела в отношении нее. Кроме того, установлено, что в судебном заседании вместо дознавателя, направившего ходатайство принимал участие другой дознаватель, личность которого судом не устанавливалась. Однако в постановлении суд отразил факт непосредственной дачи в судебном заседании пояснений дознавателем, который направил ходатайство, что не соответствует действительности. Можно предположить, что судья заранее подготовил свое

решение, а к проведению судебного заседания отнесся как к необходимой формальности. 21.11.2018 г. апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда данное постановление Первомайского районного суда г. Новосибирска было отменено, а также было вынесено новое судебное решение об оставлении без удовлетворения ходатайства дознавателя о помещении Д. в медицинский психиатрический стационар³⁶⁹.

Критически оценил работу судов в данном направлении, в ходе пленарного выступления на заседании Совета судей РФ в мае 2022 года и Председатель Верховного Суда РФ – В.М. Лебедев. Он совершенно справедливо на примере разрешения ходатайств в судах об избрании и продлении сроков применения меры пресечения в виде заключения под стражу, по сути связал сложившуюся ситуацию с формальным подходом, когда судьи принимают «на веру» позицию обратившихся к ним представителей органов предварительного расследования и согласовавших ее соответственно ведомственных начальников и руководителей, а также поддержавших ее прокуроров. Как результат, по озвученным им данным – в первом квартале 2022 года судами рассмотрено 24649 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено 22194 ходатайства, или 90%, что на 1.015 ходатайств больше, чем в первом квартале прошлого года. Кроме того, судами рассмотрено 50047 ходатайств о продлении срока содержания под стражей, из них удовлетворено 48491 ходатайство, или 97%, что на 3753 ходатайства больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом Председатель Верховного Суда РФ потребовал существенно снизить

³⁶⁹ Материал уголовного дела № 616817 по подозрению Д. в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ (прекращено 28.11.2018 г.) // Архив отдела дознания отдела полиции №9 «Первомайский» УМВД России по г. Новосибирску (Новосибирская область) / 2018 г.

количество случаев санкционирования судами избрания меры пресечения – заключения под стражу³⁷⁰.

Полагаем, что в данной ситуации призыв «высокого руководителя» судебной власти к своим подчиненным не должен быть правовой основой принимаемых решений судьями в ходе выполнения ими служебных уголовно-процессуальных обязанностей при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве. Здесь требуется принять правовое решение об установлении правильной организации деятельности органов расследования при обращении в суд с ходатайством, которое позволит усовершенствовать средства обеспечения создания необходимых условий надлежащего исполнения судом обязанности судебного контроля в досудебном производстве. При этом необходимо учитывать, что рассмотрение судом обращений дознавателя или следователя должно осуществляться по правилам состязательности, поэтому у стороны защиты есть безусловное право на ознакомление со всеми материалами, направленными стороной обвинения в суд вместе с ходатайством об избрании, продлении мер уголовно-процессуального принуждения или проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права участников этих действий. Однако, как верно отмечает П.В. Седельников, также необходимо соблюдать и режим доступа участников уголовного процесса к материалам досудебного производства с учетом мер, принимаемых законодателем в целях обеспечения тайности предварительного расследования и безопасности участников процесса³⁷¹. За сохранение документов в тайне, содержащих основные доказательства виновности обвиняемого до окончания расследования уголовного дела, в ходе проведенного нами анкетирования,

³⁷⁰ Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. на пленарном заседании Совете судей РФ 24 мая 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.vsrp.ru/files/31149/> (дата обращения: 17.06.2022)

³⁷¹ Сидельников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – С. 32.

высказались 100 % опрошенных дознавателей, следователей, руководителей следственных органов и прокуроров (514 респондентов)³⁷².

Эта ситуация «глухой стены», как верно отмечает А.А. Тарасов: «знакома любому практикующему адвокату, когда ни один из внутригосударственных процедурных механизмов не позволяет не только защищать нарушенные права, но и просто быть услышанным»³⁷³.

Для разрешения сложившейся спорной ситуации, чтобы не нарушать права участников стороны защиты в судебном заседании на ознакомление с материалами дела в тех пределах, которые им могут быть представлены на данном этапе уголовного судопроизводства, и соблюсти законные интересы участников стороны обвинения, исходя из необходимости сохранения ими сведений, составляющих тайну предварительного расследования на этом этапе досудебного производства, а также создать суду необходимые условия, в которых он будет иметь возможность, располагая достаточным объемом доказательственного материала по уголовному делу, надлежащим образом исполнить обязанность судебного контроля за законностью и обоснованностью запрашиваемых решений органами расследования нами предлагается решение организационного характера, смысл которого заключается в подготовке дознавателем или следователем при обращении за санкционированием принимаемых ими решений об избрании мер уголовно-процессуального принуждения или о производстве следственных действий в суд двух экземпляров документов, обосновывающих это обращение. Один экземпляр предназначается для ознакомления стороны защиты и других заинтересованных участников судебного заседания, а второй с включением в него документов, содержащих доказательства обвинения, для суда³⁷⁴.

³⁷² См.: Приложение 1.

³⁷³ Тарасов А.А. Международные стандарты прав человека и российское уголовное правосудие // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 6 (4) – С. 65.

³⁷⁴ В юридической литературе этот правомерный подход называют – использование «закрытого конверта», который в настоящее время применяется в соответствии с ч 9 ст. 166 УПК РФ с целью обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. См.,

Продолжая рассматривать проблемы обеспечения надлежащего исполнения обязанностей, возложенных законодателем на суд, обратимся к его основному направлению исполнения обязанности правосудия – разрешению уголовного дела по существу (ст. 8 УПК РФ, ч.1 ст. 29 УПК РФ и др.). Анализируя различные подходы к понятию правосудия по уголовному делу, выработанные разными авторами на протяжении достаточно длительного времени изучения ими проблем уголовного судопроизводства, можно их обобщить и прийти к единому пониманию сущности правосудия по уголовному делу в узком смысле. Правосудие – это самостоятельный вид государственной деятельности, состоящий в том, что только особый орган государства – суд рассматривает в установленных законом процессуальных формах и разрешает на основе закона, своей совести, своего правосознания и внутреннего убеждения, уголовное дело, принимая по нему от имени государства решения (постановления, приговоры), которые после истечения установленных для обжалования сроков приобретают силу закона³⁷⁵. По данному вопросу законодатель занял позицию более однозначную и достаточно кратко ее выразил, возложив в ч. 1 ст. 8 УПК РФ обязанность осуществления правосудия по уголовному делу в России только на суд. При этом итоговое решение правосудия законодатель запретил принимать суду от своего имени, установив в ст. 296 УПК РФ обязанность суда постановлять приговор только от имени Российской Федерации. Гарантиями обеспечения разрешения уголовного дела по существу, как одного из основных направлений осуществления правосудия являются обязанности субъекта правосудия – суда, которые законодатель определил ему в уголовно-процессуальном законодательстве. Их неисполнение (ненадлежащее исполнение) приводит к незаконному, необъективному и несправедливому приговору. Так, в ч. 3 ст. 8 УПК РФ закреплена обязанность

например: Давлетов А.А., Азаренок Н.В. Пределы ознакомления защиты с материалами, представленными в суд для решения вопросов о применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь, 2016. – № 15. – С. 8-12.

³⁷⁵ Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок: монография / Ответ. редактор член-корреспондент Академии наук СССР В.Н. Кудрявцев. – Москва: Институт государства и права Академии наук СССР, 1975. – Ч. 1. – С. 21.

суда рассмотреть дело по существу, которое поступило к нему на основании ходатайства подсудимого (при соблюдении правил подсудности). Согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ на суд возложена обязанность в виде запрета занимать в ходе судебного заседания позицию какой-либо стороны (обвинения или защиты) – суд должен быть независимым от сторон арбитром. В этом же положении закреплена обязанность суда – он должен создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, то есть обеспечить им равные возможности реализации своих прав и исполнения своих обязанностей перед судом. В ч. 1 ст. 252 УПК РФ на суд возложена обязанность в виде запрета выходить в ходе судебного заседания за пределы предъявленного конкретному обвиняемому органами расследования и поддерживаемого государственным обвинителем обвинения. В соответствии с ч. 3 ст. 292 УПК РФ суд, рассматривающий дело по существу, обязан в ходе судебных прений установить последовательность выступлений участников данных прений. При этом, суду согласно ч. 5 данной статьи, запрещено ограничивать по собственной инициативе продолжительность выступлений с речами представителей сторон, за исключением речи лиц, которые касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми. Также ч. 6 этой статьи обязывает суд предоставить возможность всем участникам прений сторон выступить еще один раз с репликой. После окончания прений сторон суд, в соответствии со ст. 293 УПК РФ, обязан предоставить подсудимому последнее слово. При этом суду запрещено задавать вопросы подсудимому и ограничивать продолжительность его выступления, за исключением случаев, когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу. Постановлять приговор, согласно ст. 295 УПК РФ, суд обязан в совещательной комнате, удаляясь в которую, он обязан сообщить участникам судебного разбирательства время его оглашения. С целью законного, объективного и справедливого осуществления правосудия по

уголовному делу суд в совещательной комнате обязан разрешить все указанные в ст. 299 УПК РФ вопросы, а именно: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей УПК РФ оно предусмотрено; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление; имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание; имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с частью шестой статьи 15 УК РФ; какое наказание должно быть назначено подсудимому.

При исполнении обязанности правосудия нельзя оставить без внимания нравственность субъектов, выполняющих обязанность по разрешению уголовного дела по существу, то есть суда. Учитывая мораль, данная обязанность суда приобретает двойственную природу: правовую и нравственную. Характеризуя нравственную обязанность судьи, единолично разрешающего уголовное дело по существу (или входящего в состав суда), мы разделяем в этом вопросе позицию А.С. Кобликова, который определяет, что «Судья по закону имеет право в результате рассмотрения дела решить судьбу подсудимого. Но это юридическое право реализуется в условиях, когда на судье лежат нравственные обязанности по отношению к подсудимому. Судья обязан исследовать дело объективно, беспристрастно и непредвзято; он обязан видеть в подсудимом человека, не унижать его честь и достоинство и не допускать такого рода действий со стороны участвующих в деле лиц; судья обязан заботиться о защите прав и интересов подсудимого как гражданина; при принятии решения быть справедливым, равно относясь к подсудимому, независимо от социальных, имущественных и прочих различий, и определять его судьбу, руководствуясь законом и своей совестью, нравственным

долгом»³⁷⁶.

Как мы видим, путь осуществления судом правосудия «вымощен» достаточно большим количеством возложенных законодателем на суд уголовно-процессуальных обязанностей, которые он, безусловно, должен надлежащим образом исполнить в ходе судебного разбирательства. Несомненно, полное их исполнение возможно только при создании необходимых условий, которые создаются при реализации разнородных средств, входящих в механизм обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. К сожалению, ответы 145 судей, из 163 проанкетированных нами (остальные 18 судей воздержались), свидетельствуют о несовершенстве и недостаточности указанных средств. Этот же результат нами установлен в ходе изучения 937 материалов уголовных дел, в документах которых отражены ход и результаты судебных заседаний по рассмотрению и разрешению этих дел по существу³⁷⁷.

Итоги проведенных нами исследований рассматриваемой проблемы позволили установить пробелы в системе существующих средств обеспечения надлежащего исполнения судом обязанности – разрешения уголовного дела по существу и наряду с уже имеющимися в юридической литературе предложениями, относительно путей повышения эффективности уголовного правосудия³⁷⁸ сформулировать авторские предложения о преодолении препятствий обеспечения надлежащего исполнения обязанности правосудия и о

³⁷⁶ Кобликов А.С. Юридическая этика: учеб. – М., 2009. – С. 55.

³⁷⁷ См.: Приложение 1 и Приложение 2.

³⁷⁸ См.: Еникеев З.Д., Шамсутдинов Р.К. Проблемы уголовного правосудия в современной России: монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С. 247-271; Астафьев А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2013. – 23 с.; Зайцева Л.Л. О повышении эффективности правосудия путем оптимизации уголовно-процессуальных процедур // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск: БГУ, 2014. – Вып. 25. – С. 258-286; Капранов А.В., Чупилкин Ю.Б. Актуальные вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам // Юрист-Правовед, 2016, - № 1 (74). – С. 60-64; Гизатуллин И.А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2019. – 21 с.; Азаренок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – С. 347-413 и другие.

совершенствовании средств обеспечения исполнения данной обязанности.

1. Исключить внепроцессуальное воздействие на судью в период осуществления им единолично или в составе коллегии судей рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, то есть в ходе непосредственного судебного разбирательства уголовного дела, которое осуществляется, в основном, представителями стороны защиты путем подачи жалобы в квалификационную коллегию судей для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Например, за нетактичное поведение в отношении участников судебного заседания, то есть за нарушение Кодекса судебной этики судьи. Жалобы касаются также и претензий, выдвигаемых по отношению к судье, по факту нарушения им положений УПК РФ, регламентирующих права участников уголовного процесса и запрет на их нарушение. Например, осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство, либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ст. 9 УПК РФ)³⁷⁹. В данной ситуации судья, рассматривающий уголовное дело, фактически ощущает на себе давление одной из сторон судебного заседания, что должно расцениваться как давление на суд. Данный факт подтвердили абсолютно все 163 проанкетированные нами судьи, пояснив при этом, что ими осознаются жалобы участников судебного заседания, направленные в отношении них в квалификационные коллегии судей до окончания судебного разбирательства как давление, с целью достижения необходимого им итогового

³⁷⁹ См., например: Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017-2018 гг. и первом полугодии 2019 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352941/ (дата обращения: 19.10.2022). Безусловно, как следует из анализа решений квалификационных коллегий судей имеют место факты нарушения судьями положений уголовно-процессуального законодательства и норм морали, закрепленных в Кодексе судебной этики, однако эти случаи никаким образом не оправдывают участников уголовного судопроизводства, оказывающих давление на судей, рассматривающих уголовные дела по существу путем подачи в отношении них жалоб, это лишь свидетельствует о некачественном подборе кандидатов в судьи, считаем, что эта работа требует совершенствования.

решения по уголовному делу³⁸⁰. На заседании квалификационной коллегии судье приходится оправдываться, что, безусловно, ущемляет его независимость при осуществлении правосудия по конкретному уголовному делу. Кроме того, он находится в стрессовом состоянии, которое, однозначно, не способствует постановлению объективного приговора, так как включаются эмоции, обусловленные появлением чувства антипатии к представителям стороны, подавшей жалобу. Возникает конфликтная ситуация, которая порождает негативный мотив поведения судьи, ведущий к желанию отомстить (наказать), либо к желанию угодить (задобрить), чтобы в дальнейшем не спровоцировать еще аналогичные жалобы. Можно констатировать, что решение о восстановлении справедливости находится под угрозой, объективного правосудия может не случиться. Более того, участие судьи в рассмотрении жалобы квалификационной коллегией судей, поданной участниками судебного заседания по конкретному уголовному делу, используется сторонами как основания отвода такого судьи от дальнейшего рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Используя, по сути, созданную ими же ситуацию, в которую они втянули судью, они инициируют процедуру отвода такого «неудобного» им судьи по основанию его якобы заинтересованности. Наглядным примером, иллюстрирующим всю описанную выше ситуацию служат материалы уголовного дела № 1-1/ 2022 по обвинению Б., Г., К. и еще 11 лиц, в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 и еще 3 статьях УК РФ, рассмотренного и разрешенного по существу в Железнодорожном районном суде г. Барнаула Алтайского края в составе коллегии из трех профессиональных судей³⁸¹. Для предотвращения описанной ситуации, с целью создания благоприятствующих условий суду при исполнении им возложенной на него законодателем обязанности правосудия –

³⁸⁰ См.: Приложение 1.

³⁸¹ Материалы уголовного дела № 1-1/2022 // Находится в производстве Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края / 2022 г.

разрешения уголовного дела по существу, необходимо исключить³⁸² рассмотрение жалоб участников судебного заседания за явное или мнимое безнравственное либо другое недостойное поведение судьи, поступившие в квалификационную коллегию судей до вступления итогового решения по рассматриваемому им уголовному делу, вынесенного (постановленного) этим судьей.

2. Ужесточить ответственность за воспрепятствование суду надлежащим образом исполнять обязанность правосудия в виде рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Такая потребность возникла в связи с необходимостью обеспечить в судебном заседании: установленный регламент поведения участников судебного разбирательства; порядок в зале судебного заседания; возможность реализации прав и исполнения обязанностей участниками судебного заседания в нормальных и необходимых для этого условиях, без унижения их достоинства и другого давления, то есть без страха и повышенной эмоциональности, а также возможности создать участникам судебных действий атмосферу комфортности, в которой они будут чувствовать себя полноценными, защищенными, равными и эмоционально устойчивыми к необычной (непривычной) для себя ситуации. Сегодня, установленная законодателем уголовная ответственность в ст. 297 УПК РФ, которая должна вышеуказанные задачи обеспечить, минимальная, а соответственно и нет эффективного воздействия на обеспечение законопослушного поведения подсудимого. Угрозы понести значимые для него лишения нет, так как максимальным наказанием является – арест на срок до шести месяцев. Как правило, такой подсудимый, способный проявлять неуважение к суду и другим

³⁸² Аналогия института отложения рассмотрения жалоб участников судебного разбирательства на решения суда, адресованных суду апелляционной инстанции в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, в настоящее время существует. Так согласно предписания законодателя, закрепленного в ст. 389.2 УПК РФ: Определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, за исключением судебных решений, указанных в части третьей настоящей статьи.

участникам судебного заседания, обвиняется в совершении тяжкого преступления, за совершение которого ему может быть назначена мера наказания, связанная с большим сроком лишения свободы и даже до пожизненного лишения свободы. Воспрепятствование суду происходит посредством негативного поведения подсудимого, он действует с умыслом, направленным на нарушение нормальной деятельности суда по отправлению правосудия, в целях воспрепятствования производству по рассматриваемому судом материалу, выражающееся в оскорблении суда (судьи), государственного обвинителя и других участников судебного заседания. В ходе осуществления правосудия в зале судебного заседания слышится оскорбительная нецензурная брань. Примером, подтверждающим изложенные нами доводы в части воспрепятствования суду надлежащим образом исполнять обязанность правосудия путем неуважения к суду и оскорбления судьи, председательствующего в судебном заседании, является уголовное дело № 1-590/2017 по обвинению ранее пять раз судимого за совершения тяжких преступлений Я. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК РФ, из материалов которого следует, что в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению Я. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161, п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, Ленинским районным судом г. Оренбурга подсудимый Я., находясь в зале судебного заседания, участвуя в судебном заседании в качестве подсудимого и действуя умышленно, незаконно, по мотиву несогласия с законными действиями судьи ФИО в отправлении правосудия, выражая явное неуважение к суду и подрывая авторитет судебной власти, осознавая противоправность, общественную опасность, а также оскорбительный для суда и участников процесса характер своих действий и желая совершить такие действия, в присутствии других участников судебного разбирательства, с целью унижения чести и достоинства судьи ФИО, публично, в неприличной форме оскорбил судью ФИО грубой нецензурной бранью, чем унизил ее честь и достоинство перед другими участниками судебного заседания, таким образом подорвал авторитет судебной власти и

дезорганизовал нормальную деятельность суда. За совершение преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161, п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ УК РФ Я. осужден к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, а за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК РФ ему назначено наказание в виде исправительных работ на срок 1 год 3 месяца с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства³⁸³. Вторым примером, подтверждающим изложенные нами доводы в части воспрепятствования суду надлежащим образом исполнять обязанность рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу путем проявления неуважения к суду и оскорбления участников судебного заседания, является уголовное дело № 1-21/2021 по обвинению ранее неоднократно судимого К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, из материалов которого следует, что, в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ Шиловским районным судом Рязанской области подсудимый К., находясь в зале судебного заседания, будучи недовольным показаниями свидетеля ФИО и испытывая неприязнь к последнему из-за его участия в судебном заседании в качестве свидетеля, решил выразить свое неуважение к суду путем оскорбления в неприличной форме с целью унижения чести и достоинства участника судебного разбирательства – свидетеля ФИО. В этой связи подсудимый К., подрывая авторитет судебной власти, проявляя явное неуважение к суду, публично, в присутствии всех участников судебного разбирательства, во время дачи показаний ФИО в устной форме в указанном зале судебного заседания, неоднократно высказал этому свидетелю нецензурные выражения, которые согласно заключению судебной лингвистической экспертизы, содержат значения унижительной оценки лица и лингвистические признаки неприличной формы. То есть, своими умышленными действиями, подрывающими авторитет

³⁸³ См.: Приговор суда по ч. 2 ст. 297 УК РФ № 1-590/2017 постановленный Ленинским районным судом г. Оренбурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/469895.html> (дата обращения: 12.10.2022)

судебной власти, К. в неприличной форме публично унизил честь и достоинство свидетеля ФИО, чем оскорбил его и выразил неуважение к суду. При этом вину в совершении инкриминируемого деяния не признал, от дачи показаний отказался. За совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ К., осужден к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, а за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, ему назначено наказание в виде обязательных работ сроком 360 (триста шестьдесят) часов³⁸⁴.

Складывающаяся ситуация вызывает необходимость ужесточения уголовной ответственности за воспрепятствование суду надлежащим образом исполнять обязанность правосудия путем оскорбления участников судебного заседания, судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, предусмотренного ст. 297 УПК РФ как преступление, установив за его совершение меру наказания, связанную с лишением свободы³⁸⁵. Кроме того, учитывая, что функция осуществления судом правосудия является конституционной функцией (ст. 118 Конституции РФ), то в данном случае должна быть обеспечена безопасность ее осуществление судом. Исходя из функционального предназначения правоохранительных органов обеспечение безопасности законодателем возложена на Федеральную службу безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ РФ), поэтому необходимо в уголовно-процессуальном законодательстве установить исключительную подследственность по ч. 1 ст. 294 УК РФ и ст. 297 УК РФ, возложив обязанность расследования уголовного дела, связанного с совершением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 294 УК РФ и ст. 297 УК

³⁸⁴ См.: Приговор № 1-71/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 1-71/2021 постановленный Шиловским районным судом Рязанской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kobaDQhEMvYX/> (дата обращения: 22.10.2022)

³⁸⁵ О предложениях, связанных с важностью установления соответствующей уголовной ответственности за неуважение к суду и о формулировании санкций за противодействие независимости деятельности суда смотри, например: Помнина С.Н. Уголовная ответственность за неуважение к суду / Вестник Мордовского университета, 2009. – Т. 19. – № 4. – С. 137-140; Гутник О.В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Lex Russica. – 2017. – № 4. – С. 67-74 и др.

РФ, следователям органов ФСБ РФ. Так как большая часть подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, связанного с воспрепятствованием правосудию, неуважением к суду и участникам судебного разбирательства являются подсудимыми, большинство из которых содержатся в следственном изоляторе Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – СИЗО, ФСИН РФ), то органу расследования приходится постоянно взаимодействовать с администрацией данного учреждения, являющегося одним из подразделений ФСИН РФ. Поэтому наиболее эффективным это взаимодействие в действительности будет, если следователь является сотрудником ФСБ РФ, так как ФСБ РФ имеет определенное влияние, в силу имеющихся у этой службы полномочий, на администрацию данного специфического учреждения пенитенциарной системы. Известно, что у сотрудников ФСБ РФ трудностей в вопросах работы с подследственным, содержащимся в СИЗО не бывает, в отличие от дознавателей органов принудительного исполнения Российской Федерации, к подследственности которых согласно п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ в настоящее время отнесено расследование преступлений, предусмотренных указанными выше нормами УК РФ. В ходе проведенного нами анкетирования 156 дознавателей, все они подтвердили своими ответами, что каким-либо, законным конечно, образом повлиять на преодоление препятствий, возникающих в ходе расследования (например, при проведении процессуальных действий с участием подозреваемого, содержащегося в СИЗО), конечно тоже законных, как правило, связанных с режимом деятельности подразделений ФСИН РФ, не имеют возможности³⁸⁶. Существование обозначенной нами проблемы эффективности расследования рассматриваемых преступлений подтверждают и результаты исследований, проведенных такими учеными-юристами, как А.Н. Александров, Е.В. Трунова, Е.В. Герасимова и др.³⁸⁷, а также цифры ежегодной

³⁸⁶ См.: Приложение 1.

³⁸⁷ Александров А.Н. Проблемы выявления, расследования и предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 297 УК РФ // Уголовное право, 2010. – № 3. – С. 18-20; Трунова Е.В.

статистической отчетности о результатах уголовно-процессуальной деятельности дознавателей Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, которую с трудом можно назвать эффективной. Так, например, в 2021 году по 96 сообщениям о совершенных преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 294 УК РФ, дознавателями было возбуждено только 26 уголовных дел и всего 17 были окончены и направлены в суд с обвинительным актом. В этом же году по 468 сообщениям о совершении преступлений, предусмотренных ст. 297 УК РФ, дознавателями было возбуждено уголовных дел только 46, из них окончено и направлено в суд с обвинительным актом 45. При этом судом по одному делу был вынесен оправдательный приговор, а три дела были прекращены судом по реабилитирующим основаниям³⁸⁸. Эффективность и качество деятельности дознавателей органов принудительного исполнения Российской Федерации явно не отвечают уровню обеспечения защиты суда от противоправных действий лиц, подрывающих авторитет судебной власти и дезорганизующих установленный законом порядок исполнения судом обязанности правосудия по уголовному делу.

3. Снять с суда обязанность обеспечивать вызов и явку в судебное заседание лиц, об участии которых в инициативном порядке ходатайствуют стороны после вынесения судом постановления о назначении судебного заседания, то есть уже в ходе рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Для реализации названной обязанности суду требуется совершить достаточно большое количество действий (трудозатраты огромные): организовать подготовку процессуальных документов о вызове и

Оскорбление участников судебного разбирательства, судьи или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, и механизмы защиты их чести и достоинства // Молодой ученый, 2015. – № 8 (88). – С. 758-761; Герасимова Е.В. Преступление, предусмотренное ст. 297 УК РФ: проблемы расследования и установления вида ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 8. – С. 47-50 и др.

³⁸⁸ Информация приведена из Ведомственной статистической отчетности за 2021 год ФССП РФ (лист 79872) // Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации [сайт]. – Режим доступа. – URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 23.10.2022).

проконтролировать ее отправку; организовать подготовку технических средств для использования видеоконференцсвязи с привлечением для этого сразу нескольких субъектов (суд, администрация учреждений ФСИН РФ), которые обеспечивают участие допрашиваемого субъекта из места его нахождения; также необходимо организовать привлечение органов принудительного исполнения, если требуется организовать привод не прибывших вызываемых лиц. При этом суд затрачивает время, прикладывает усилия на осуществления мер, направленных на обеспечение возмещения расходов вызванным свидетелям, затраченных ими на проезд, проживание. Изучение показаний вызываемых в суд лиц, а также опросов судей приводит нас к выводу о том, что в большинстве случаев огромные усилия суда затрачены впустую, так как участие в судебном заседании названных лиц не приносит какую-либо пользу для рассмотрения уголовного дела по существу (не получены дополнительные или новые доказательства). Такая ситуация складывается по причине того, что в основном, сторона защиты злоупотребляет правами, заявляя суду ходатайства о вызове большого количества лиц. При этом, не обосновывая какое значение их показания будут иметь для рассматриваемого уголовного дела, так как такая обязанность в УПК РФ не предусмотрена. В данных случаях действительно наблюдается злоупотребление правом сторонами, так как суд согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля. Выход из складывающейся ситуации состоит в переложении данной обязанности на стороны, которые непосредственно заинтересованы в участии вызываемых ими субъектов в судебном заседании: экспертов, специалистов, а в большинстве случаев свидетелей, которые своим участием в судебном разбирательстве обеспечивают им достижение ожидаемого результата в виде промежуточных или итогового решения суда в пользу обвинения или защиты. При этом будет исключена возможность злоупотребления правом сторонами, так как их инициатива о вызове и участии в судебном заседании каких-либо лиц должна будет ими же и обеспечиваться. Как следствие, суд высвобождается от предписанной

законодателем в статье 232 УПК РФ обязанности обеспечения вызова и явки лиц в судебное заседание. Снятие этой обязанности обеспечивает суду наиболее благоприятные условия для надлежащего исполнения обязанности правосудия. Полагаем, что будет правильным, если оставить за судом обязанность обеспечения участия в судебном заседании вызываемых сторонами субъектов только в исключительных случаях. Когда стороны докажут суду причины (предоставят убедительные доводы), что они не имеют возможности обеспечить участие необходимых им субъектов. Аналогичный порядок закреплен в ч. 2 ст. 219 УПК РФ, когда по ходатайству сторон мировой судья вправе оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно.

4. Снять с суда обязанность вести аудиозапись (аудиопротоколирование) судебного заседания, так как ее надлежащее проведение требует дополнительных затрат, времени и внимания суда на осуществление организационно-технических мероприятий, на копирование для передачи участникам судебного заседания и в дальнейшем на ее сбережение. В ходе анкетирования 163 судей установлено, что подавляющее большинство из них (92 %, остальные воздержались) непосредственно сами аудиозапись проведенного ими судебного заседания не используют. Данную аудиозапись судьи обычно по ходатайству сторон передают данной стороне для того, чтобы ее представители приложили эту аудиозапись к своим апелляционным, кассационным и надзорным жалобам, направленным в вышестоящие судебные инстанции³⁸⁹. При этом судьи пояснили, что весь ход судебного разбирательства фиксируется секретарем судебного заседания или помощником судьи в открытом режиме (на виду у всех участников судебного разбирательства) в протоколе судебного заседания, с которым частями, а затем с полным текстом знакомятся все заинтересованные субъекты, у них в любой момент есть возможность заявить замечания на его содержание.

³⁸⁹ См.: Приложение 1.

Сформулированное нами предложение о снятии с суда обязанности вести аудиозапись судебного заседания соответствует позиции Председателя Верховного Суда Российской Федерации, который предложил от имени всего судебского корпуса России провести сокращение избыточных судебных процедур в уголовном судопроизводстве³⁹⁰. Однако, на наш взгляд, полностью отказываться от такой возможности использования цифровых технологий для фиксации хода судебного заседания нельзя, так как аудиозапись востребована сторонами. Поэтому, с учетом существующей заинтересованности сторон в фиксации и сохранении указанной информации о ходе судебного заседания, считаем целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе право сторонам вести такую аудиозапись судебного заседания с уведомлением суда о реализации данного права и фиксацией факта ведения аудиозаписи в протоколе судебного заседания.

Безусловно, необходимо также решать задачи, направленные на совершенствование средств, связанных с обеспечением надлежащего исполнения судом обязанности правосудия в части назначения подсудимому справедливого наказания, которое соответствует его личности и тяжести совершенного им преступления. На отсутствие такой возможности у судов, функционирующих в большинстве регионов России, указал в своем выступлении Председатель Верховного Суда Российской Федерации Лебедев В.М. на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 24 мая 2022 года. Он, в частности, заострил внимание на проблеме исполнения такой меры наказания как принудительные работы³⁹¹. В качестве причины возникновения проблемной ситуации с исполнением указанной меры наказания он назвал отсутствие в таких регионах исправительных центров, в которых должна

³⁹⁰ См.: Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева Вячеслава Михайловича на пленарном заседании Совете судей РФ 24 мая 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.vsrp.ru/files/31149/> (дата обращения: 17.06.2022)

³⁹¹ Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. на пленарном заседании Совете судей РФ 24 мая 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.vsrp.ru/files/31149/> (дата обращения: 17.06.2022)

исполняться мера наказания в виде принудительных работ. Результаты проведенного нами анкетирования вышеуказанного количества судей свидетельствует, что отсутствие таких специализированных центров напрямую отражается на разрешении уголовного дела по существу в части невозможности суду назначить данную меру наказания, то есть итоговое решение суда попадает в зависимость от фактического состояния (наличия/отсутствия) мест отбывания наказания. Поэтому в срочном порядке необходимо создать не только недостающие указанные Председателем Верховного Суда Российской Федерации исправительные центры, но и довести все остальные потребности исполнения судебных решений по уголовным делам до уровня необходимой достаточности.

Глава 5.

Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения субъективных, профессиональных и общественных обязанностей, возложенных на невластных участников уголовного судопроизводства

5.1. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения субъективных обязанностей в уголовном судопроизводстве

В круг участников уголовного судопроизводства, статус которых законодатель определил в отдельных нормах уголовно-процессуального закона и возложил на них субъективные обязанности, входят следующие субъекты: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик и лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве. Каждый из перечисленных участников характеризуется таким основным и одновременно единым для всех присущим им признаком – каждый из них является носителем личного интереса по уголовному делу и стремится к его достижению. Как мы ранее в одной из предыдущих глав настоящей работы писали, понятие «интерес» своими корнями уходит во времена Древнего Рима и переводится с латинского языка как «имеет значение», «важно»³⁹². Если провести анализ положений действующего уголовно-процессуального закона, регламентирующих процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, и подсчитать какое количество раз законодатель использует в них термины «интерес» и «законный интерес», применяя их как синонимы, то получится общее количество равное цифре 52. Безусловно, данный факт свидетельствует о том, что это явление достаточно востребовано законодателем, так как обладает качеством состояния правовой значимости,

³⁹² См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 1986. – 846 с.

которое должно быть достигнуто по результатам осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Не углубляясь далее в дискуссию относительно понятия термина «интерес», которую, как уже было отмечено, мы провели в работе ранее, здесь просто согласимся с его смысловым значением в уголовном судопроизводстве, которое нам приемлемо, так как оно верно определено И.Г. Смирновой: интерес – это «осознание потребности, обусловленное желанием получения пользы, выгоды»³⁹³.

Безусловно, что все обозначенные нами в настоящем параграфе участники уголовного судопроизводства имеют желание достичь своих личных интересов, обусловленных их правовым статусом по уголовному делу. Так, например, основной интерес потерпевшего заключается в восстановлении своих прав, нарушенных преступлением, поэтому он гипотетически должен быть нацелен добросовестно исполнять возложенные на него законодателем обязанности в ходе всего производства по уголовному делу, чтобы способствовать органам расследования и суду восстановить (компенсировать) причиненный ему преступлением ущерб³⁹⁴. В этом же заинтересованы и частный обвинитель, и гражданский истец. Однако необходимо учитывать, что в правоприменительной практике встречаются случаи, когда наряду со стремлением содействовать расследованию и рассмотрению уголовного дела могут быть и другие мотивы в поведении отдельных потерпевших, например, безразличие или вообще прямое противодействие уголовному преследованию и правосудию. Так, например, по уголовному делу № 12201840003000431 по обвинению С. в краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище, руководитель СО Отдела МВД России по Майминскому району Республики

³⁹³ См.: Смирнова И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Государство и право, 2008. – № 8. – С. 14-18.

³⁹⁴ См. об этом, Петухов Е.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, – конституционная обязанность государства // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (19-20 февраля 2004 г.). – М.: Московский университет МВД России, 2004. – С. 58-60.

Алтай принял дело к своему производству и произвел допрос потерпевшего Ф.И.О. Однако в ходе допроса потерпевший заявил о том, что у него нет уверенности в силах правоохранительных органов, которые смогут установить лицо, совершившего кражу и вернуть ему похищенное. В результате отказался от дачи показаний, сославшись на свое конституционное право не свидетельствовать о себе³⁹⁵.

Если рассматривать интерес участников уголовного процесса со стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого и других), то основное их законное желание заключается в защите от осуществляемого в отношении них уголовного преследования (обвинения), а если оно будет прекращено как неправомерное, то в полной реабилитации. С учетом занимаемой, например, обвиняемым позиции защиты по отношению к выдвинутому против него обвинению будет определяться и его отношение к надлежащему исполнению возложенных на него законодателем обязанностей в случае его стремления к справедливому наказанию с учетом всех обстоятельств, смягчающих его уголовную ответственности, либо неисполнению обязанностей, в случае стремления добиться прекращения уголовного преследования или же оправдательного приговора, будучи виновным и полностью изобличенным.

Все названные выше участники уголовного судопроизводства являются частными лицами. Как мы видим, все они участвуют в уголовном процессе, руководствуясь целью достижения личных законных интересов, которые пытаются достигнуть путем реализации предоставленных им законодателем субъективных прав, участвуя в уголовно-процессуальных отношениях. Кроме того, достижение их личной заинтересованности обеспечивается и результатом надлежащего ими исполнения возложенных на них законодателем субъективных обязанностей, которые, как показывают результаты изучения правоприменительной практики по 937 материалам уголовных дел исполняются названными субъектами в добровольном порядке либо с

³⁹⁵ Материалы уголовного дела № 12201840003000431 // находится в производстве СО Отдела МВД России по Майминскому району Республики Алтай / 2023 г.

применением (угрозой применения) в отношении них мер уголовно-процессуального принуждения, а также мер уголовно-процессуальной и иной ответственности.

Рассматривая поведение потерпевшего как субъекта стороны обвинения наряду с частным обвинителем (тоже потерпевший, только подавший заявление сразу в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, и поддерживающей обвинение в суде – ч. 1 ст. 43 УПК РФ) и гражданским истцом (как правило тоже потерпевший, предъявивший требование о возмещении имущественного вреда, причиненного ему непосредственно преступлением – ч. 1 ст. 44 УПК РФ), имеющих личный интерес в уголовном деле и активно стремящихся к его достижению, мы видим, что они, особенно потерпевший, достаточно часто на протяжении всего уголовного судопроизводства по уголовному делу становится участником уголовно-процессуальных отношений. Участвуя в них, он активно реализует предоставленные ему законодателем субъективные права, а также субъективные обязанности, которые законодатель всегда возлагал на данного участника в достаточно большом количестве³⁹⁶. При характеристике обязанностей потерпевшего формируется вывод о том, что именно они и определяют правовую правомерную модель его должного поведения в уголовном судопроизводстве. Исполняя их, он в стремлении достичь своих личных законных интересов, совершает активные действия, поступки или воздерживается от их совершения, в которых и следует искать содержание и оценку его поведения. Хотя, как верно отмечает К.Н. Алексеенко, на протяжении многих лет интересы потерпевших в России не являлись предметом особой заботы и правовой защиты по уголовным делам, органы расследования зачастую мало уделяли внимания обеспечению прав жертв

³⁹⁶ Смотри об обязательном наличии и соотношении данных парных категорий у каждого субъекта уголовного процесса, например: Кокорев Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1975.

преступления³⁹⁷. Однако ученые-правоведы всегда занимались изучением вопросов, связанных с понятием потерпевшего и его участием в уголовном судопроизводстве³⁹⁸.

Анализируя материалы уголовных дел, опрашивая участников уголовного процесса, ученые как исследователи проблем, возникающих в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, пришли к выводу о том, что на поведение участников данной деятельности влияет множество факторов как объективного, так и субъективно-личностного свойства. Например, применительно к обвиняемому достаточно обстоятельно перечень этих факторов представлен в диссертации Д.С. Устинова³⁹⁹. В частности, к их числу автор справедливо отнес обстоятельства, характеризующие производство по уголовному делу, его личные свойства, взаимоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства, а также обстоятельства внеличностного характера, т.е. внешнего по отношению к личности субъекта. Рассуждая далее об обстоятельствах, влияющих на формирование поведения других субъектов стороны защиты, а также субъектов стороны обвинения (потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца), реализующих по уголовному делу частный законный интерес, полагаем, что в большей части такие же факторы и детерминируют поведение каждого из этих участников

³⁹⁷ Алексеенко К.Н. Проблемы правового статуса потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., 24 ноября 2009 г. – Иркутск, 2010. – С. 273.

³⁹⁸ См.: Божьев В.П. Потерпевший в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1963; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. – М., 1968; Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999; Колдин С.В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004; Петухов Е.Н. Новый взгляд на корректировку формы действующего уголовного судопроизводства в интересах потерпевшего // Известия Алтайского государственного университета, 2010. – № 2/1 (66); Гавло В.К., Давыдов С.И., Петухов Е.Н. Система обстоятельств (факторов), влияющих на формирование поведения потерпевшего в ходе выполнения возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей // Известия Алтайского государственного университета, 2016. – № 3 (91). – С. 38-42 и другие работы, до настоящего времени.

³⁹⁹ Устинов Д.С. Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 56.

уголовного процесса (при этом особо заметим, действие должно совершаться вменяемым человеком, а значит, названные субъекты уголовного судопроизводства осознают характер своего поведения и руководят своими действиями) при формировании его должного уголовно-процессуального поведения, проявляющегося при исполнении возложенных на него законодателем субъективных обязанностей.

Системно проанализировав положения действующего уголовно-процессуального законодательства, относящиеся к потерпевшему как основному участнику, имеющему личный интерес, из рассматриваемой нами группы субъектов стороны обвинения, мы относим к числу его субъективных обязанностей, во-первых, те, которые названы нами основными (общими) обязанностями всех участников уголовного процесса (ст. 28.2 УПК РФ) и, во-вторых, следующие конкретные обязанности, возложенные законодателем только на одного этого субъекта – потерпевшего:

- не давать заведомо ложных показаний;
- не отказываться от дачи показаний;
- по наступлении шестнадцати лет нести ответственность за отказ от дачи показаний, а равно за дачу заведомо ложных показаний, если показания не касаются его самого или его близких родственников;
- предъявлять по требованию суда, используемые им во время дачи показаний письменные заметки и (или) документы (ст. 279 УПК РФ);
- подчиниться постановлению дознавателя, следователя или суда:
 - о прохождении освидетельствования (ч. 2 ст. 179 УПК РФ);
 - о прохождении назначенной в отношении него судебной экспертизы, если необходимо установить: характер и степень вреда, причиненного здоровью; психическое и (или) физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; возраст потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а

документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение (ч. 4 ст. 195 УПК РФ);

- о сдаче образцов для сравнительного исследования (ч. 3 ст. 202 УПК РФ);

- в случае обращения к нему с соответствующим требованием: дать обязательство о явке и соблюдать обусловленные таковым требования (ст. 112 УПК РФ);

- выразить свое отношение относительно особого порядка производства;

- поддерживать обвинение по делам частного обвинения (ч. 3 ст. 246 УПК РФ);

- изложить содержание своего заявления о преступлении в начале судебного следствия (ч. 1 ст. 273, ч. 5 ст. 321 УПК РФ) или в начале рассмотрения ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 3 ст. 316 УПК РФ);

- участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции (п. 2 ч. 3 ст. 364 УПК РФ);

- исполнять все иные предписания, содержащиеся в нормах уголовно-процессуального закона, касающиеся определения должного поведения потерпевшего, частного обвинителя либо гражданского истца, если потерпевший будет таковым признан по уголовному делу (ч. 1 ст. 44 УПК РФ).

Исчерпывающий перечень прав и обязанностей потерпевшего сформулировать действительно достаточно трудно, но вряд ли невозможно. В связи с этим мы не можем согласиться с утверждением А.В. Гриненко, который полагает, что «закон не содержит исчерпывающего перечня прав потерпевшего. Поэтому он полностью свободен в выборе поведения при производстве по уголовному делу»⁴⁰⁰. Следует добавить в данное названным автором утверждение и обязанности потерпевшего так, как только совокупность прав и

⁴⁰⁰ Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Уголовный процесс: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Гриненко. – М., 2004. – С. 73.

обязанностей образует статус субъекта уголовного судопроизводства, а не одни его права (это парные правовые категории).

В каком же ином правовом источнике содержатся нормы, определяющие права и обязанности такого субъекта уголовного процесса, как потерпевший, если не в уголовно-процессуальном законе? Только те возможности потерпевшего, которые закреплены в законе, причем в уголовно-процессуальном, и являются правами и обязанностями не вообще пострадавшего лица от совершенного в отношении него преступления, а именно субъекта уголовного процесса, именуемого потерпевшим. Именно в основном уголовно-процессуальном законе они и содержатся, соответственно, в нем и должен быть закреплен их основной перечень, причем наглядно и конкретно в одной правовой норме. Вне уголовно-процессуальной формы, вне процедуры производства по уголовному делу, правового статуса потерпевшего нет, и значит самого потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения тоже не должно быть. Есть физическое или юридическое лицо, пострадавшее от преступления, но нет субъекта уголовного процесса как носителя совокупности определенных прав, обязанностей и подлежащего ответственности за их неисполнение. Безусловно, человек как физическое лицо может быть в чем-то и свободен при выборе своего поведения. Если же это лицо признано по уголовному делу потерпевшим, то он в состоянии лишь реализовывать предоставленные ему уголовно-процессуальные права и надлежащим образом должен исполнять возложенные на него обязанности. Он «свободен в выборе поведения» как личность, но только в тех границах, которые очерчены его правовым статусом и под влиянием тех обстоятельств, которые формируются при исполнении положений, закрепленных в законе в виде предписаний.

Исходя из требований ч. 1 ст. 11 УПК РФ все права и обязанности потерпевшего, гражданского истца, а в соответствии с ч. 7 ст. 318 УПК РФ также все права и обязанности частного обвинителя (которые могут быть реализованы и исполнены частным обвинителем и, соответственно, у него

имеются) должны быть разъяснены органами расследования и судом незамедлительно, после признания лиц таковыми субъектами, а частному обвинителю сразу же после принятия мировым судьей его заявления к своему производству, а в случае его вступления в уголовный процесс на более позднем этапе – в момент такового (в момент начала поддержания обвинения). Безусловно, осознанное поведение человека, в нашем случае – потерпевшего от преступления как субъекта уголовно-процессуальных отношений, имеет уголовно-процессуальное значение для оценки его правомерности поведения, особенно в случае неисполнения возложенных на него субъективных обязанностей, перечень которых нами приведен выше.

В юридической литературе доказано, что осознанное поведение любого субъекта уголовного судопроизводства проявляется через взаимодействие этого субъекта со специфической правовой средой, которая образуется в ходе возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела. Наблюдается воздействие внешних факторов на личность.

Действительно, любая среда, в которую «попал» субъект, обуславливает его поведение, а рассматриваемая нами, являясь специфической средой, в большей своей части фискальной, усиливает свое влияние на поведение вовлеченных в нее субъектов. Мы наблюдаем существование специфической мотивационной составляющей поведения изучаемого нами субъекта – потерпевшего – в целом и в части исполнения возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей. Отсюда фактически действия, поступки потерпевшего как наиболее активного и заинтересованного, наряду с обвиняемым, субъекта уголовного процесса, участвующего на протяжении всего производства по уголовному делу, детерминируются названной нами специфической средой с учетом его личностных (соматических, психологических) качеств, под которыми следует понимать внутренние факторы, т.е. присущие самой личности (возможно, с рождения, возможно, приобретенные в ходе жизни). В связи с этим следует разграничить факторы на внепроцессуальные (внутренние), которые связаны с его личностными

качествами субъекта, и процессуальные (внешние), связанные с той специфической средой, в которую этот субъект вовлечен, и раскрыть их влияние на поведение потерпевшего в ходе исполнения возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей.

К процессуальным факторам, на наш взгляд, должны относиться:

- уголовно-процессуальные отношения потерпевшего с другими участниками уголовного дела;
- наличие доказательств, подтверждающих причинение вреда потерпевшему;
- факты применения иных мер процессуального принуждения к потерпевшему;
- форма (порядок) производства по уголовному делу;
- уголовно-процессуальная ответственность;
- наличие или отсутствие стимулирующих мер поведения потерпевшего в различных судебно-следственных ситуациях;
- наличие представителя потерпевшего по уголовному делу;
- другие процессуальные аспекты, отражающиеся на поведении потерпевшего.

Из многочисленных опросов потерпевших по расследованным уголовным делам в качестве следователя органов внутренних дел лично соискателем в течении 5 лет следует, что большая часть из них все-таки обратились в правоохранительные органы за защитой своих прав осознанно, с верой в то, что уголовное судопроизводство существует с целью защитить интересы потерпевших от преступлений (этому есть законодательное подтверждение в ч. 1 ст. 6 УПК РФ, выраженное в назначении уголовного судопроизводства), поэтому, включаясь в эту специфическую правовую среду под названием «уголовное судопроизводство по уголовному делу», они добровольно готовы испытывать на себе влияние ее факторов, в большей части ограничительного и принудительного характера. Наши наблюдения показывают, что они влияют на каждого потерпевшего по-разному. Например, если потерпевший знаком с

обвиняемым (возможно, даже они близкие лица) или обвиняемый полностью загладил перед потерпевшим причиненный вред, то такие обстоятельства закономерно повлияют на исполнение потерпевшим обязанности выразить свою волю относительно применения особого порядка судебного рассмотрения дела или нет. Как результат, потерпевший выразит согласие. Эти и другие обстоятельства, которые свидетельствуют о боязни потерпевшим обвиняемого, отразятся на надлежащем исполнении таких его обязанностей, как явка к следователю (дознавателю), в суд и дача им показаний. Например, если потерпевший боится встречи с обвиняемым, то этот факт может негативно отразиться как на организации очной ставки между ним и обвиняемым, так как потерпевший может придумывать уважительные причины неявки, а также может повлиять на допрос в ходе производства очной ставки, когда потерпевший может заявить отказ от дачи показаний. Так, например, по уголовному делу № 12001860001000766 по подозрению В. в совершении мошенничества, то есть хищения чужих денежных средств путем обмана физического лица следователем отдела № 7 СУ УМВД России по г. Петрозаводску производилась очная ставка между подозреваемым В. и потерпевшим Ф.И.О. В ходе очной ставки между допрашиваемыми субъектами возник конфликт из-за агрессивного поведения подозреваемого, в результате которого потерпевший отказался далее участвовать в следственном действии⁴⁰¹.

Эта конфликтная ситуация будет сказываться и на содержании показаний (уличающие либо оправдывающие). Повлияют данные обстоятельства и на выполнении потерпевшим такой обязанности, как соблюдение порядка в ходе проведения следственных и судебных действий; он может проявлять как агрессивность, так и пассивность. Кроме того, немаловажное влияние на формирование поведения потерпевшего до и в ходе исполнения им уголовно-процессуальных обязанностей оказывает характер складывающихся отношений с органами расследования, судом и его представителем (например, адвокатом).

⁴⁰¹ Материалы уголовного дела № 12001860001000766 // находится в производстве СО Отдела № 7 СУ УМВД России по г. Петрозаводск Республики Карелия / 2023 г.

Если потерпевший доверяет и прислушивается к требованиям и советам по правовым вопросам названных выше субъектов, то в итоге он будет надлежащим образом исполнять обязанности, и наоборот. При этом, вера правоохранительным органам зиждется на принимаемых ими решениях по уголовному делу (о задержании подозреваемого или заключении под стражу обвиняемого, наложение ареста на имущество, возбуждение уголовного дела и т.п.), а вера адвокату-представителю – на авторитете и сопереживании потерпевшему, что выражается в желании адвоката находиться всегда рядом с доверившимся ему лицом и оказать ему помощь своими советами и поступками.

Приведенные нами обоснования свидетельствуют о такой закономерности, как влияние внешних факторов на надлежащее исполнение обязанностей потерпевшим с точки зрения их стимулирования либо затормаживания его поведения.

К внепроцессуальным факторам, как мы считаем, следует отнести:

- интеллект потерпевшего;
- побуждения (мотивация) потерпевшего;
- интересы потерпевшего;
- здоровье потерпевшего (физическое, психическое);
- другие субъективно-волевые качества потерпевшего.

Безусловно, данные факторы влияют на психологию потерпевшего и проявляются в его поведении при принятии им решения об исполнении либо отказе от исполнения обязанностей (заметим, речь идет о каждой в отдельности). Например, если потерпевший ко всему равнодушен (он вовлечен в сферу уголовного судопроизводства по волеизъявлению органов расследования или суда – несовершеннолетний потерпевший) или болен, то его реакция на исполнение обязанностей, полагаем, будет адекватной его состоянию (восприниматься все будет с нежеланием и медленно и таким же образом исполняться, если будет вообще). Если же потерпевший (будучи на этот момент пострадавшим) сам заявил о совершенном в отношении его

преступлении, заинтересован в установлении виновного лица и возврате похищенного имущества, то соответственно, возложенные на него обязанности он исполняет своевременно и надлежащим образом. Данная закономерность наглядно подтверждается и результатами изученных нами 937 материалов уголовных дел, 436 из которых были возбуждены по заявлениям, поданным в правоохранительные органы самими потерпевшими⁴⁰². В большинстве же случаях, можно только надеяться, что опубликованный в научной статье призыв М.В. Галдина к потерпевшему о его обязанности продемонстрировать свою добропорядочность в условиях дефицита информации и времени при производстве по уголовному делу будет услышан каждым потерпевшим и выполнен⁴⁰³.

На основе изложенного можно констатировать, что нами установлена закономерность влияния внутренних (внепроцессуальных) факторов, присущих конкретному субъекту уголовного процесса, например, потерпевшему как личности, и внешних (процессуальных) факторов, образующихся в ходе производства по уголовному делу и проявляющихся посредством возникающих при этом процессуальных отношений на процессуальное поведение такого субъекта (потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, других) и ожидаемого результата исполнения им обязанностей от последствий такого влияния. В итоге можно всегда спрогнозировать выполняемость либо неисполнимость возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей, что должно способствовать своевременному принятию мер по использованию средств обеспечительного характера со стороны органов расследования и суда, направленных на создание необходимых условий для добровольного либо принудительного порядка надлежащего исполнения этими субъектами возложенных на них законодателем субъективных обязанностей по уголовному

⁴⁰² См.: Приложение 2.

⁴⁰³ Галдин М.В. Способы обеспечения обязанности участвовать в производстве освидетельствования по уголовному делу // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2015. – № 2 (43). – С. 234.

делу, результат исполнения которых в свою очередь будет способствовать достижению их законных интересов.

Далее, в ходе предпринятого поиска направлений совершенствования средств механизма обеспечения надлежащего исполнения потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом их субъективных обязанностей в уголовном судопроизводстве, необходимо уделить внимание роли и значению ответственности в формировании должного поведения каждого такого субъекта при исполнении им уголовно-процессуальных обязанностей.

К настоящему времени анализ трудов ученых из уголовно-процессуальной сферы России, исследования которых посвящены основным уголовно-процессуальным институтам и категориям, позволяет считать устоявшейся позицию о существовании в уголовном судопроизводстве такой категории, как уголовно-процессуальная ответственность⁴⁰⁴, которая многими авторами признается в качестве составной части правового статуса субъектов уголовного процесса. При этом в правоприменительной практике признается, что уголовно-процессуальная ответственность выступает в качестве детерминирующего фактора при формировании должного поведения участников уголовного судопроизводства, в том числе, по нашему глубокому убеждению, и в ходе формирования поведения потерпевшего (частного обвинителя, гражданского истца) при необходимости исполнения им возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей.

⁴⁰⁴ См.: Чечина Н.А., Элькинд П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности // Советское государство и право, 1973. – № 9; Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. – М., 1987; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. – Воронеж, 1986; Громов Н.А., Полуниин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. – М., 1998; Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2009; Lupinskiy D.A. Ob ugolovno-protsessual'noy otvetstvennosti // Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. – № 3 (13); Санников А.С. Обязанности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебном производстве: учебное пособие. – Екатеринбург, 2013; Петухов Е.Н. Роль и значение ответственности в формировании процессуального поведения потерпевшего при исполнении им уголовно-процессуальных обязанностей // Известия Алтайского государственного университета, 2016. – № 3 (91). – С. 133-136 и другие, до настоящего времени.

Согласно нашим наблюдениям за реакцией участников уголовных дел на решения о применении (или угрозе применения) в отношении них мер процессуального принуждения, значимость уголовно-процессуальной ответственности при формировании их поведения, а особенно потерпевшего, безусловно, высокая. Подтверждение нашим утверждениям мы находим и в результатах проведенных нами опросов 394 должностных лиц органов расследования, из которых 78 % (остальные 22% – не заметили каких-либо реакций потерпевших) пояснили о том, что в ходе разъяснения прав и обязанностей потерпевшим по уголовным делам даже упоминание об угрозе применения уголовно-процессуальной ответственности за ненадлежащее исполнение ими предписаний закона или требований, предъявляемых к ним со стороны властных субъектов в виде, например, привода или денежного взыскания, в дальнейшем обеспечивает высокий процент явки по вызовам, способствует сохранности переданных под сохранную расписку потерпевшим вещественных доказательств, неразглашению сведений, составляющих тайну предварительного расследования, и исполнению других обязательств⁴⁰⁵.

В условиях, когда в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют ясные и понятные, отдельно закрепленные положения в виде конкретных обязанностей потерпевшего, когда низкий уровень механизма обеспечения надлежащего исполнения данными субъектами обязанностей, конечно же, роль ответственности растет. Однако здесь существует проблема, на которую верно указывает в своей кандидатской диссертации и рассматривает последствия, связанные с ней, Д.С. Устинов⁴⁰⁶. В частности, он отмечает, что при отсутствии четкого обозначения в уголовно-процессуальном законодательстве ответственности конкретного субъекта (автор рассматривает эту проблему на примере обвиняемого) происходит необоснованное манипулирование субъектом предоставляемыми ему правами,

⁴⁰⁵ См.: Приложени1.

⁴⁰⁶ Устинов Д.С. Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 79.

т.е. имеет место подмена обязанностей его правами. Например, в таких ситуациях, как дача показаний, участие в производстве очной ставки и дача в ходе нее показаний, исполнение направления о прохождении медицинского освидетельствования (пострадавшему), поддержание обвинения по делам частного обвинения, обязанность участвовать в производстве по уголовному делу частного-публичного обвинения после обращения в правоохранительные органы с заявлением о привлечении виновных по такому виду преступления к уголовной ответственности и прочих, органы расследования, а также суд должны давать поведению потерпевшего правовую оценку. При этом им необходимо прогнозировать действия и поступки потерпевшего в будущем по уголовному делу с учетом его настоящего поведения для возможного применения к нему процессуальных средств воздействия, в том числе и ответственности, с целью обеспечения надлежащего исполнения возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей.

Как верно отмечал профессор М.С. Строгович, везде, где речь идет об обязанностях и их исполнении, неизбежно присутствует ответственность за надлежащую их реализацию⁴⁰⁷.

Получается своеобразная, но достаточно эффективная корректировка отношения потерпевшего к последствиям невыполнения возложенных на него обязанностей по уголовному делу и направление поведения в нужное русло. Например, если есть основания предполагать, что потерпевший не будет являться по вызовам к следователю (дознавателю), в суд, то к нему следует применить иную меру уголовно-процессуального принуждения – обязательство о явке. При этом необходимо разъяснить, что за нарушение данной уголовно-процессуальной меры принуждения (за ее неисполнение) предусмотрена уголовно-процессуальная ответственность в виде наложения денежного взыскания. Мы также предлагаем за недобросовестное исполнение потерпевшим возложенных на него обязанностей применять в отношении

⁴⁰⁷ Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право, 1979. – № 5. – С. 72-73.

данного субъекта такую меру ответственности, как лишение его по решению суда возмещения понесенных им расходов, отнесенных законодателем к числу судебных издержек по уголовному делу. В этом вопросе нас поддерживают 57% из всех нами опрошенных 677 властных субъектов уголовного судопроизводства и 113 адвокатов⁴⁰⁸. Данный контекст уголовно-процессуальной ответственности не противоречит устоявшемуся в правовой науке определению юридической ответственности, разновидностью которой она является: обязанность субъекта уголовного процесса – претерпеть предусмотренные уголовно-процессуальной нормой неблагоприятные последствия за допущенные правонарушения⁴⁰⁹. За недолжное исполнение каждой субъективной обязанности потерпевшим (частным обвинителем, гражданским истцом, другим субъектом) в отношении него, на наш взгляд, должна быть в законодательстве предусмотрена ответственность. При этом она должна соответствовать по строгости значимости не исполненной им уголовно-процессуальной обязанности.

Мы стоим в данном вопросе на позиции применения в уголовном судопроизводстве двух видов ответственности: негативной и позитивной, в том числе и в отношении участников уголовного процесса за неисполнение ими возложенных на них субъективных уголовно-процессуальных обязанностей.

Негативная ответственность, которую возможно применять в отношении потерпевшего и иных участников, имеющих личный интерес по уголовному делу, охватывает, как выше отмечалось, меры уголовно-процессуального принуждения либо лишения предоставляемых им уголовно-процессуальным законодательством субъективных прав. Например, частный обвинитель, если не явится без уважительных причин поддерживать в суд обвинение – дело прекращается, и он лишается права на восстановление нарушенных преступлением его прав (ч. 3 ст. 249 УПК РФ). Считаем, что следует расширить

⁴⁰⁸ В опросе приняло участие 790 респондентов. См.: Приложение 1.

⁴⁰⁹ Вепрев В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 13-14.

виды негативной ответственности, которые можно применять в отношении потерпевшего и иных лиц, имеющих частный интерес со стороны обвинения по уголовному делу за ненадлежащее исполнение или вообще неисполнение возложенной на них уголовно-процессуальной обязанности, путем выхода за пределы сферы уголовного судопроизводства и включения в их перечень непроцессуальных мер ответственности, например таких, как запрет выезда в зарубежные государства (плюс невыдача заграничного паспорта), приостановление права управления личным транспортным средством, возможно, даже приостановление выплат в соответствии с имеющимися льготами или неполучение каких-либо документов⁴¹⁰. Подобная практика существует в системе жилищно-коммунального хозяйства и в учреждениях, отнесенных к ведомству «Электросети», «Газпрома», где при имеющейся у лица задолженности по оплате предоставляемых названными субъектами услуг данное лицо до полного погашения долга не получит какой-либо справки. Полагаем, что в век технического прогресса механизм взаимодействия субъектов, задействованных в реализации предлагаемых нами мер, можно оперативно выстроить.

Относительно позитивного вида ответственности мы солидарны с А.С. Бондаревым, который стоит на позиции, что в основе позитивной юридической ответственности лежит социальная необходимость в правовом регулировании тех или иных видов положительных общественных отношений, выраженная законодателем в виде соответствующих этим потребностям регулятивных правовых норм, указывающих субъектам права образцы не только возможного, но и должного поведения⁴¹¹. Обществом признается, что любая свобода выбора своего поведения субъектом всегда ограничивается со стороны общества или государства такими оценками деятельности, как «незаконная», «негативная», и

⁴¹⁰ Отметим честно, что позиция опрошенных нами правоприменителей по данному вопросу не однозначная, за введения непроцессуальных мер ответственности, выходящих за пределы сферы уголовного судопроизводства, высказалось только 12 % от всех опрошенных нами респондентов из 790. См.: Приложение 1.

⁴¹¹ Бондарев А.С. Юридическая ответственность – исключительно позитивное свойство субъектов права // Правоведение, 2008. – № 1. – С. 133.

сопровождается общественным осуждением. В этом и состоит позитивная ответственность, содержанием которой является постоянное внешнее воздействие на субъект путем психического принуждения. Как справедливо подчеркивает О.А. Зеленина, как бы человек ни был свободен в своем выборе, он всегда имеет в виду наличие запретов правового характера и (или) общественной значимости⁴¹². Из вышеизложенного следует, что ответственность напрямую имеет влияние на процесс формирования поведения любого участника, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, в том числе и потерпевшего при исполнении им уголовно-процессуальных обязанностей. Наличие ответственности позволяет органам расследования и суду корректировать поведение потерпевшего и другого участника уголовного процесса, имеющего личную заинтересованность в исходе дела, нацеливая его на путь надлежащего исполнения возложенных на него законодателем обязанностей. Решая данную задачу должностные лица правоохранительных органов, в производстве которых находятся уголовные дела, должны быть «вооружены» арсеналом существующих мер ответственности, имеющих негативный и позитивный характер. Кроме того, немаловажную роль в создании необходимых условий для добровольного надлежащего исполнения потерпевшим, частным обвинителем и гражданским истцом возложенных на каждого из них законодателем субъективных обязанностей, в которых они будут чувствовать себя комфортно, а в первую очередь уверенно и защищенно, будет играть установленная в законодательстве возможность иметь им рядом с собой в качестве представителя юриста-профессионала. Заметим, что законодатель уже пошел по этому пути и предоставил возможность данным субъектам по уголовному делу иметь представителя, в качестве которого может выступать и адвокат (п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, ч. 1 ст. 45 УПК РФ). Однако только в единственном случае законодатель предписал дознавателю, следователю и суду обеспечить участие такого адвоката-представителя за счет

⁴¹² Зеленина О.А. Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация // Журнал российского права, 2012. – № 5 (185). – 67-75.

средств федерального бюджета, когда имеется ходатайство законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 2.1. ст. 45 УПК РФ).

Проведенный нами анализ юридической литературы, связанной с институтом представительства участников уголовного процесса, свидетельствует в большинстве своем о наличии единой позиции ее авторов относительно расширения пределов обязательного участия представителя у субъектов стороны обвинения, имеющих личный интерес по уголовному делу. Например, Н.М. Гордеева считает, что каждый несовершеннолетний потерпевший, а не только пострадавший от преступления против половой неприкосновенности, должен обладать особым правовым статусом, быть объектом повышенного внимания со стороны государства, иметь гарантированную государством особую охрану и защиту, в том числе право ходатайствовать об участии в деле профессионального адвоката, расходы на оплату труда которого берет на себя государство⁴¹³. Аналогичное мнение высказала Т.В. Надеяева, уточнив, что «правовая защита несовершеннолетних потерпевших с участием адвоката-представителя должна быть обеспечена по всем категориям дел в обязательном порядке»⁴¹⁴. В данном случае, считаем, что необходимо говорить обо всех потерпевших, а не только проявлять заботу о несовершеннолетних потерпевших, рядом с которыми в ходе всего уголовного судопроизводства по уголовному делу как справедливо предлагают в своих докторских диссертациях Тарло⁴¹⁵ и Синенко⁴¹⁶ должен быть юрист-профессионал (адвокат).

⁴¹³ Гордеева Н.М. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном процессе // Судья, 2015. – № 7. – С. 30.

⁴¹⁴ Надеяева Т.В. Некоторые процессуальные проблемы эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в суде первой инстанции // Российское право: образование, практика, наука, 2018. – № 2. – С. 51.

⁴¹⁵ Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2005. – С. 9.

В настоящее время проведенный нами анализ правоприменительной деятельности по 937 уголовным делам показывает, что обращения потерпевших за юридической помощью к адвокатам носят характер единичных случаев и всегда влекут для потерпевшего значимые немедленные финансовые затраты. Отсюда таких обращений насчитывается достаточно мало. Это наглядно подтверждают изученные материалы уголовных дел, по которым только в 18-ти делах адвокаты участвовали в качестве представителей потерпевшего (физического лица) и опросы 113 адвокатов, из которых 76% ответили, что никогда не выступали по уголовным делам в качестве представителя потерпевшего, а остальные 24 % указали, что потерпевшие обращались к ним по вопросам представления их интересов в уголовном судопроизводстве достаточно редко (вспоминали только единичные случаи)⁴¹⁷. Полагаем, что основной причиной складывающейся ситуации является необходимость нести достаточно ощутимые для потерпевшего денежные расходы сразу в момент обращения к адвокату, которые в дальнейшем могут быть ему и не компенсированы полностью или в какой-то части из-за отсутствия установленных в действующем законодательстве правовых гарантий их возмещения из федерального бюджета государства. Хотя, ради справедливости, следует признать, что процессуальные издержки в виде суммы, затраченной потерпевшим на выплату вознаграждения своему представителю по уголовному делу, впоследствии предъявляются потерпевшим для возмещения в порядке гражданского иска. Примером служит Апелляционное определение Суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда, в котором выражено решение об удовлетворении требования потерпевшего о взыскании с осужденного С.А. Лобанова процессуальных издержек в виде сумм, выплаченных потерпевшим за составление искового заявления в размере 2000 рублей и сумм, выплаченных представителю потерпевшего в размере 20 000

⁴¹⁶ Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Москва, 2014. – С. 164.

⁴¹⁷ См.: Приложение 1 и Приложение 2.

рублей, так как данные расходы, понесенные потерпевшим обоснованы и подтверждены имеющимися в материалах уголовного дела квитанциями к приходным кассовым ордерам⁴¹⁸. Однако, как справедливо отмечает Н.В. Драничникова, по результатам проведенного ей исследования проблемы возмещения потерпевшему расходов на представителя-адвоката, что потерпевшим далеко не всегда компенсируются такие затраты, так как «Достаточно часто суды при рассмотрении исковых заявлений о взыскании в пользу потерпевшего процессуальных издержек, понесенных им в связи с участием в ходе предварительного расследования и в суде, в том числе и расходов на оплату услуг представителя, указывают на невозможность разрешения данного вопроса в порядке гражданского судопроизводства, мотивируя это необходимостью рассмотрения и разрешения вопроса о возмещении процессуальных издержек по нормам уголовно-процессуального законодательства РФ». При этом она приводит подтверждение такой ситуации в виде нескольких решений судов апелляционных инстанций, в которых, обоснования отказа выглядят практически одинаково. А именно, «...отказывая в принятии искового заявления о взыскании расходов на оплату услуг представителя, понесенных при рассмотрении уголовного дела, на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что указанный вопрос подлежит разрешению в ином судебном порядке - в порядке уголовного судопроизводства, производства по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора суда в отношении Б., а не в порядке гражданского судопроизводства»⁴¹⁹. С решением данных судов, полагаю, можно соглашаться, так как указанные расходы потерпевшего являются

⁴¹⁸ Апелляционное определение Суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда от 05 апреля 2018 г. по делу № 22-1326/2018 // 581470393_RosPravosudie_document_export (дата обращения: 26.10.2022).

⁴¹⁹ См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 22.01.2014 по делу № 33-370 // СПС «КонсультантПлюс»; Обзор судебной практики по гражданским делам по материалам кассационной и апелляционной инстанций Саратовского областного суда за 1 квартал 2015 года // Сайт Саратовского областного суда. – URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9924; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 21.01.2015 по делу № 33-169 // СПС «КонсультантПлюс» и др..

согласно ст. 131 УПК РФ действительно процессуальными издержками по уголовному делу и, конечно, по иску могут быть ему компенсированы решением суда при рассмотрении и разрешении этого дела. Наглядно это демонстрирует следующий пример из судебной практики по уголовным делам. В частности, Приговором Мысковского городского суда Кемеровской области от 13 февраля 2017 г. в пользу потерпевшей Ц. были взысканы процессуальные издержки, связанные с выплатой вознаграждения ее представителю – адвокату П. Указанный приговор был постановлен в особом порядке судебного разбирательства. Суд апелляционной инстанции посчитал, что этот приговор подлежит отмене по следующим основаниям. Расходы, связанные с производством по делу, по смыслу закона, возложены на орган, в производстве которого находится уголовное дело. Согласно правовой позиции, изложенной в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета, в частности в случаях рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. В соответствии с ч. 10 ст. 316 УПК РФ процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат. В этой связи расходы потерпевшей по оплате услуг представителя подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета и взысканию с осужденного К. не подлежат. Указанные положения закона не были учтены судом первой инстанции, в связи с чем решение о взыскании с осужденного в пользу потерпевшей процессуальных издержек подлежит отмене. Обсуждая вопрос о возмещении потерпевшей процессуальных издержек, связанных с расходами на оплату услуг представителя, суд апелляционной инстанции принимает во внимание, что потерпевшей в связи с рассмотрением уголовного дела понесены расходы в сумме «данные изъяты» рублей, которые подтверждены документально, в том числе, квитанциями коллегии адвокатов «адрес» № и №. Принимая во внимание, что адвокат П.

принимала участие в качестве представителя потерпевшей как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, размер произведенных потерпевшей расходов является разумным. Учитывая изложенное, а также то, что приговор постановлен в особом порядке, в интересах уголовного судопроизводства, имеющего своим назначением защиту прав потерпевшего, суд в соответствии со ст. 131, 132, ч. 10 ст. 316 УПК РФ принимает решение об удовлетворении требований потерпевшей о возмещении процессуальных издержек, связанных с расходами на оплату услуг представителя, в полном объеме с возмещением данных процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета. Апелляционным постановлением Кемеровского областного суда от 26 мая 2017 г. приговор Мысковского городского суда в части разрешения гражданского иска потерпевшей о возмещении процессуальных издержек, связанных с расходами на оплату услуг представителя, был отменен. Суд апелляционной инстанции постановил возместить потерпевшей процессуальные издержки, связанные с оплатой услуг, за счет средств федерального бюджета⁴²⁰.

Видно, что по указанному уголовному делу, потерпевшему решением апелляционного суда гарантии на компенсацию понесенных расходов, связанных с оплатой труда его представителя из средств федерального бюджета обеспечены. Однако это далеко не всеобщая практика, так как в уголовно-процессуальной практике не принято разъяснять потерпевшим о праве заявлять им гражданский иск о возмещении затраченных расходов на представителя, поэтому суды практически не рассматривают вопрос о возмещении расходов на участие представителя потерпевшего, в том числе за счет средств федерального бюджета, тем более в случае вынесения оправдательного приговора. В результате, как следует из результатов исследования, проведенного Н.В. Драничниковой, потерпевший вынужден за счет собственных средств нанимать

⁴²⁰ Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 26 мая 2017 г. по делу № 22-2319/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/illyesIQad5L/> (дата обращения: 04.01.2023).

представителя-адвоката, а затем добиваться возмещения данных расходов с виновной стороны. При этом, ей установлено, что практика судопроизводства идет даже в этих случаях по пути только частичного удовлетворения требований потерпевшего, поскольку отечественное законодательство позволяет суду удовлетворять требования в разумных пределах⁴²¹.

Соблюдая Конституцию Российской Федерации, положением ч. 1 ст. 48 которой государством гарантируется каждому квалифицированная юридическая помощь, считаем, что нельзя далее допускать ограничение права на юридическую помощь потерпевшему, тем более в условиях, когда его визави – обвиняемому она обеспечивается безусловно и бесплатно (ст. 16 УПК РФ). Чтобы изменить данную ситуацию в пользу каждого потерпевшего сегодня необходимо изменить и действующее уголовно-процессуальное законодательство. Его положения, как верно отмечает О.И. Андреева, «... не предусматривает реальных гарантий обеспечения потерпевшему права на получение квалифицированной юридической помощи. Как следствие, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, и суд не рассматривают вопрос о том, нуждается ли потерпевший, исходя из его личных особенностей и интересов и интересов правосудия, в квалифицированной юридической помощи.»⁴²². В такой ситуации мы солидарны с позицией Е.А. Артамоновой о том, что даже разрешение законодателя привлекать в качестве представителя потерпевшего одного из близких родственников либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший (ч. 1 ст. 45 УПК РФ) «не решает проблему оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи, так как в данном случае представительство является

⁴²¹ См.: Драничникова Н.В. О проблеме возмещения процессуальных издержек в связи с участием представителя в обеспечении прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Виктимология, 2019. – № 2(20) – С. 58-64.

⁴²² См.: Андреева О.И. Проблемы нормативного закрепления прав и обязанностей потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Томского государственного университета. Право, 2015. – №4 (18) – С. 10.

непрофессиональным и не может служить надлежащей заменой адвоката»⁴²³. Поэтому здесь необходимо руководствоваться справедливым мнением Н.В. Спесивова, который обоснованно настаивает на том, что оказать потерпевшему действенную юридическую помощь сможет только тогда представитель, когда он является юристом⁴²⁴.

На основании изложенного считаем, что представителем потерпевшего по аналогии с защитником обвиняемого, во всех случаях должен быть профессиональный юрист – адвокат⁴²⁵, участие которого должно на основании предписания законодателя обеспечиваться по ходатайству потерпевшего дознавателем, следователем или судом, то есть он должен назначаться этими представителями государства как они назначают защитника. При этом законодатель должен установить, что расходы на оплату труда адвоката-представителя потерпевшего компенсируются за счет средств федерального бюджета⁴²⁶.

Наряду с рассмотрением вопросов, связанных с обеспечением должного поведения участников стороны обвинения (потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца), далее следует уделить не меньшее внимание вопросам обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей участниками стороны защиты. В эту группу субъектов стороны защиты относятся лица, которые имеют частный интерес в исходе уголовного

⁴²³ Артамонова Е.А. О праве потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки, 2014. – № 2 (17). – С. 17.

⁴²⁴ Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 175.

⁴²⁵ При этом необходимо в законодательстве сохранить право потерпевшего наряду с адвокатом, представляющим его законные интересы иметь в качестве представителя также одного из близких родственников либо иного лица, о допуске которого он ходатайствует (ч. 1 ст. 45 УПК РФ), а для участия адвоката по уголовному делу в качестве представителя потерпевшего установить обязательные случаи, расширив положение, закрепленное в ч. 2.1. ст. 45 УПК РФ. См.: Приложение 3 (авторский проект ч. 2.1. ст. 45 УПК РФ).

⁴²⁶ Постановлением Правительства Российской Федерации должен быть установлен порядок оплаты труда такому адвокату, а не его доверителю – потерпевшему, по образцу существующего порядка оплаты труда адвокату-защитнику обвиняемого (подозреваемого) по назначению, участвующему в уголовном судопроизводстве (как это указано в п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

дела, а также, исходя из анализа норм уголовно-процессуального законодательства, в отношении каждого из них осуществляется уголовное преследование (обвинение). Сначала лицо подвергается такому явлению как уголовное преследование (п. 55 ст. 5 УПК РФ) в качестве подозреваемого (ч. 1 ст. 46 УПК РФ), затем оно становится обвиняемым и далее согласно ч. 2. ст. 47 УПК РФ: обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство – подсудимый; обвиняемый, в отношении которого постановлен обвинительный приговор – осужденный; обвиняемый, в отношении которого постановлен оправдательный приговор – оправданный. Если в ходе производства по уголовному делу прокурор удовлетворит ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым (п. 1 ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ), то такой субъект становится одновременно лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ). Кроме того, если по уголовному делу заявлен гражданский иск, то как правило обвиняемый является лицом, которое несет ответственность за вред, причинённый преступлением. О его привлечении в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение (ч. 1 ст. 54 УПК РФ). Из изложенного следует, что зачастую в названных статусах находится одно и то же лицо, которое как видно, принимает участие на всех стадиях уголовного судопроизводства и соответственно в ходе всего производства по уголовному делу в большинстве своем, находясь в статусе обвиняемого может реализовывать предоставленные ему законодателем субъективные права, а также должен исполнять возложенные на него субъективные обязанности как заинтересованный в реализации достижения своих законных интересов участник уголовного процесса. Надлежащее исполнение уголовно-процессуальных обязанностей для него неизбежно, так как они, наряду с присущими ему правами, образуют правовую основу его поведения в ходе всего уголовном судопроизводства. Исполняя свои

субъективные обязанности, то есть, реализуя присущий его процессуальному статусу основной компонент, обвиняемый выстраивает процессуально значимые отношения с другими участниками уголовно-процессуальной деятельности, участвует в уголовно-процессуальном доказывании, определенным образом оказывает влияние на принятие решений органами расследования и судом, в производстве которых находится уголовное дело, а также реагирует на принятые ими решения и осуществляет другие действия по отстаиванию своей позиции по уголовному делу. При этом обвиняемый, находясь в состоянии необходимости надлежащего исполнения, возложенных на него обязанностей, выстраивает модель своего поведения с учетом ряда факторов, влияющих на данный процесс. Одним из важных таких факторов является объем и качество законодательного закрепления его уголовно-процессуального статуса.

Результаты детального изучения положений действующего УПК РФ, регламентирующих один из основных компонентов его уголовно-процессуального статуса – обязанностей, свидетельствуют о том, что место их закрепления, их содержание, а также логика и стиль изложения несовершенны. Так, например, если говорить о целесообразности и логичности места нахождения обязанностей в уголовно-процессуальном законодательстве, то достаточно посмотреть на положения статьи 47 УПК РФ, которая непосредственно посвящена только обвиняемому и закономерно возникает вопрос (такой же вопрос возникает и по ст. 46 УПК РФ Подозреваемый): почему в ней не закреплены его обязанности?

Другим фактором, влияющим на выбор поведения обвиняемого, являются условия, при которых он должен исполнять уголовно-процессуальные обязанности. Здесь следует обратить внимание на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве не всегда определены эти благоприятствующие условия, при которых обвиняемый имеет реальную возможность надлежащим образом исполнить возложенную на него обязанность. Полагаем, что создание необходимых условий, в основном

должно закрепляться в уголовно-процессуальном законодательстве в виде обязанностей должностных лиц и органов государства, осуществляющих производство по уголовному делу, как это закреплено законодателем в ч. 3 ст. 15 УПК РФ по отношению к обязанностям суда в судебном заседании: «Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.».

Следующим фактором, который влияет на выбор поведения обвиняемого как основного участника рассматриваемой группы субъектов, является надежда обвиняемого на ожидаемый результат после надлежащего исполнения обязанности в виде достижения своего частного материально-правового и процессуального интереса по уголовному делу.

С учетом того, что основными компонентами уголовно-процессуального статуса обвиняемого являются как его права, так и его обязанности, посредством которых и должно определяться его возможное и должное поведение в ходе всего производства по уголовному делу, то, безусловно, его обязанности должны найти свое закрепление в УПК РФ, для их наглядности, для уяснения их содержания и наконец, для обязательности их исполнения.

Какие же обязанности должны быть возложены и закреплены четко, ясно и качественно на обвиняемого в УПК РФ?

Ориентиром в разрешении данного вопроса должна стать законотворческая деятельность по созданию модели должного поведения обвиняемого посредством возложения на него обязанностей и создания условий для надлежащего их исполнения с целью достижения его частного интереса и достижения назначения всего уголовного судопроизводства по уголовному делу. Критериями законности создаваемой модели должного поведения обвиняемого, посредством надлежащего исполнения возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей, безусловно, должны выступать: неущемление прав других участников уголовного судопроизводства и невоспрепятствование надлежащего исполнения обязанностей другими участниками уголовного процесса.

Системно анализируя уголовно-процессуальное законодательство, мы приходим к выводу о том, что на обвиняемого во всех его качествах по уголовному делу должны возлагаться так называемые основные обязанности, которые должны исполняться, как мы ранее в работе установили, практически всеми участниками уголовного судопроизводства, а также специальные, то есть индивидуальные, конкретные, присущие только данному процессуальному субъекту.

В частности, руководствуясь приведенными нами доводами и учитывая передовой опыт законодателей зарубежных стран (ч. 4 ст. 43 УПК Республики Беларусь⁴²⁷; ч. 3 ст. 46 УПК Кыргызской Республики⁴²⁸; ч. 5 ст. 47 УПК Республики Таджикистан⁴²⁹; ч. 3 ст. 80 УПК Туркменистана⁴³⁰; ст. 46 УПК Республики Узбекистан⁴³¹; ч. 91.8 ст. 91 УПК Азербайджанской Республики⁴³²) по рассматриваемому вопросу в качестве специальных, конкретных обязанностей обвиняемого предлагается дополнить ст. 47 УПК РФ следующими предписаниями⁴³³:

⁴²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: // https://online.zakon.by/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 05.01.2023)

⁴²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: // https://online.zakon.kg/Document/?doc_id=36639004 (дата обращения: 05.01.2023)

⁴²⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: // https://online.zakon.kt/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 05.01.2023)

⁴³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: // https://online.zakon.kt/Document/?doc_id=31344376 (дата обращения: 05.01.2023)

⁴³¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: // https://online.zakon.uz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 05.01.2023)

⁴³² Уголовно-процессуальный кодекс УПК Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: // https://online.zakon.az/Document/?doc_id=30420280&pos=1655;-26#pos=1655;-26 (дата обращения: 05.01.2023).

⁴³³ Многие авторы уже на протяжении многих лет также предлагают отдельно выделять и законодательно закреплять субъективные обязанности конкретных участников со стороны защиты, имеющих частный интерес в уголовном судопроизводстве. См.: Куцова Э.Ф. Об обязанностях обвиняемого // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе: Межвуз. темат. сборник. – Ярославль, 1981. – С. 36-47; Сопнева Е.В. К вопросу об

- не продолжать преступную деятельность;
- не препятствовать проведению процедуры дактилоскопирования;
- не заявлять заведомо ложный донос в отношении «иных лиц»;
- не препятствовать осуществлению уголовного преследования путем уничтожения и фальсификации доказательств, уговора свидетелей и использования других запрещенных законом способов и средств защиты от него;
- не препятствовать исполнению постановлений органов расследования, суда об отобрании образцов для экспертного исследования, о помещении в медицинское учреждение для производства экспертизы, об освидетельствовании и других процессуальных решений, предусмотренных УПК РФ;
- соблюдать (исполнять) избранную меру пресечения и иную меру процессуального принуждения;
- своевременно сообщать органам расследования, суду об основаниях отвода участников уголовного судопроизводства;

обязанностях подозреваемого в уголовном процессе // Общество и право, 2010. – № 5 (32) – С. 189-193; Лобанова Л.В., Кожевников Л.Л. К вопросу о специфике обязанностей обвиняемого и необходимости закрепления их перечня в уголовно-процессуальном законе // В сборнике: Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – Ярославль: Изд-во Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, 2010. – С. 234-245; Устинов Д.С. Права и обязанности обвиняемого как основа формирования его уголовно-процессуального поведения (историко-правовой аспект) // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: история и современность», посвященной 150-летию Устава уголовного судопроизводства Российской империи. – Саратов, 2014. – С. 80-85; См.: Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. – СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. – 176 с.; Пономоренко С.И. Проблемы реализации процессуальных обязанностей подозреваемого // Интерактивная наука, 2016. – № 6. – С. 123-125; Овчинников М.А. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе: правовой пробел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – № 4 (76). – С. 107-111; Фадеева А.С. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе // Молодой ученый, 2021. – № 5 (347). С. 206-208. – URL: <https://moluch.ru/archivive/347/78217/> (дата обращения: 10.12.2022), др.

– давать правдивые показания, если в соответствии со ст. 47 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ отказался воспользоваться правом на отказ от дачи показаний⁴³⁴;

– сообщать органам расследования, суду об источнике получения документов, предметов, предоставляемых им для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств;

– соблюдать правила досудебного соглашения, заключенного с органами, осуществляющими уголовное преследование;

– не нарушать права, свободы и законные интересы других участников уголовного судопроизводства⁴³⁵.

Мы не разделяем боязнь тех авторов, которые опасаются закрепления в законодательстве России большого количества обязанностей, чтобы не вызвать

⁴³⁴ Для обеспечения надлежащего выполнения данной обязанности, следует ввести уголовную ответственность подозреваемого, обвиняемого и подсудимого за заведомо ложные показания. В настоящее время ответственность за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний у названных субъектов уголовного судопроизводства в законодательстве России не предусмотрена. Считаем, что в данном вопросе российский законодатель должен перенять опыт США, где в большинстве штатов, если обвиняемый согласился давать показания, то он обязан говорить правду под угрозой уголовного наказания. Исходя из этого, требуется поменять и позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что «... на обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования статей 307 и 308 УК Российской Федерации об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний и, соответственно, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации правила о предупреждении допрашиваемых лиц о такой ответственности...» (См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П город Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко»: опубликовано – 04.08.2016). Полагаем, что если лицо (обвиняемый) в своих показаниях обвиняет иное лицо в совершении преступления, подвергая его уголовной ответственности, то логично, чтобы он мог быть подвергнут уголовной ответственности и сам за эти его действия (лжесвидетельство), которыми он руководил, совершая их осознанно, если в данном случае будет установлено ложные обвинительные показания.

⁴³⁵ Полагаем, что предложенный перечень обязанностей обвиняемого применим и к остальным субъектам стороны защиты, имеющим частный интерес по уголовному делу, указанным нами выше в данном параграфе как разные качества обвиняемого, поэтому в нормах, закрепляющих их процессуальный статус достаточно будет закрепить отсылочное положение к обязанностям, содержащимся в статье, закрепляющей процессуальный статус обвиняемого.

у представителей Западных стран упрека о том, что у нас не формируется демократическое государство (показатель – много прав), а мы являемся страной с тоталитарным режимом (показатель – много обязанностей). Следует понимать, что если не будут закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве конкретные обязанности участников уголовного процесса, в том числе и субъективные обязанности обвиняемого (подозреваемого), то и дознаватель, следователь, прокурор и суд не смогут выполнять надлежащим образом свои уголовно-процессуальные полномочия, в том числе и обязанности. Например, разъяснить права и обязанности участникам уголовно-процессуальной деятельности как им предписано ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Как выполнить должностному лицу государства предписание законодателя – разъяснить обязанности обвиняемому, если у него в соответствии с законом, то есть в ст. 47 УПК РФ их нет? Как выполнить должностному лицу государства предписание, касающиеся применения мер уголовно-процессуального принуждения в виде мер ответственности к обвиняемому, если ответственность применяется за ненадлежащее поведение, которое будет иметь место, если не будут должным образом исполнены установленные в законодательстве обязанности этим субъектом, а таких предписаний в норме, определяющей его процессуальный статус нет? Поэтому даже невозможно установить – нарушено ли обвиняемым надлежащее (должное) поведение, если оно устанавливается обязанностями, а их нет в законе, а вот права есть. Парадокс⁴³⁶!

Однако одно только существование обязанностей обвиняемого в одном месте (ч. 7 ст. 47 УПК РФ – конкретные обязанности и ст. 28.2 УПК РФ – основные (общие) обязанности) уголовно-процессуального закона не приведет к желаемому результату – надлежащему исполнению обвиняемым возложенных на него законодателем субъективных обязанностей. Причин здесь устанавливается большое количество. В качестве основных, как следует из

⁴³⁶ Мы уже ранее приводили в настоящей работе существующую в теории права общеизвестную и неоспоримую аксиому – «Не существует прав без обязанностей, и не существуют обязанностей без прав».

результатов проведенного опроса сотрудников органов предварительного следствия Н.Ю. Лебедевым, являются следующие: нежелание давать правдивые показания (назвали 62,1 % от всех опрошенных); стремление к отводу следователя (назвали 6,3 % от всех опрошенных); негативное отношение к правоохранительным органам (назвали 48,4 % от всех опрошенных); преступная солидарность (назвали 34,7 % от всех опрошенных); боязнь мести со стороны соучастников (назвали 35,7 % от всех опрошенных); стремление уменьшить степень своей вины (назвали 45,2 % от всех опрошенных); необъективность следователя (назвали 17,8% от всех опрошенных; иные (назвали 5,3% от всех опрошенных)⁴³⁷.

Изложенное убедительно указывает на то, что в большинстве случаев частные интересы обвиняемого и публичные интересы представителей государства, в производстве которых находится уголовное дело не совпадают.

Данную ситуацию необходимо разрешать органам расследования и суду, используя такие основные средства обеспечения воздействующего характера как убеждение и принуждение в отношении правообязанных субъектов, в том числе и обвиняемого (во всех его статусах), создавая у этих субъектов понимание того, что их личные законные интересы будут реализованы только в результате реализации публичных интересов, поэтому и существует необходимость в надлежащем исполнении возложенных на них законодателем субъективных обязанностей, результат исполнения которых и приведет к одновременному достижению частных и публичных интересов. В этих условиях органам предварительного расследования и суду необходимо направить свои усилия на обеспечение возможности реализации обвиняемым таких личных интересов в уголовном судопроизводстве, которые образуют целую систему с входящими в нее базовыми интересами и субинтересами обвиняемого. Бесспорно, базовый процессуальный интерес обвиняемого, как

⁴³⁷ Лебедев Н.Ю. Частная криминалистическая теория преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: монография. – Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2018. – С. 278.

верно установили И.В. Смолькова и Р.В. Мазюк, заключается: «на стадии возбуждения уголовного дела – в решении об отказе в возбуждении уголовного дела; на стадии предварительного расследования – в полном или частичном прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по тем или иным основаниям; на стадии судебного разбирательства – в решении о применении к лицу принудительной меры медицинского характера (иных мер уголовно-правового характера) вместо применения уголовной ответственности и назначения наказания», а «...субинтересы выражают целеполагающие отношения обвиняемого к осуществлению отдельных процессуальных действий, а также принятию отдельных процессуальных решений в ходе производства по уголовному делу»⁴³⁸. В итоге органы расследования и суд должны обеспечить обвиняемому возможность реализовать свой процессуальный интерес с помощью таких правовых средств как право заявлять ходатайства и подавать жалобы на осуществляемые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения по уголовному делу лично либо с помощью своего защитника.

Какие средства убеждения или принуждения должны использоваться органами расследования или судом при обеспечении ими должного поведения обвиняемого, то есть надлежащего исполнения таким субъектом возложенных на него законодателем субъективных обязанностей зависит от обстоятельств, обуславливающих мотивацию (достижение названного выше какого-либо из видов интереса) данного субъекта. Если обвиняемый мотивирован осознанием того, что в отношении него осуществляется уголовное преследование незаконно, то можно предположить, что такие обвиняемые будут и без всякого воздействия (убеждения, принуждения) на них со стороны органов расследования добросовестно исполнять возложенные на них законодателем субъективные обязанности, тем самым способствуя полному, всестороннему и

⁴³⁸ См.: Смолькова И.В., Мазюк Р.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2016. – Т. 10, № 1. – С. 163.

быстрому расследованию, а также рассмотрению и разрешению, возбужденного в отношении него уголовного дела. Как показывает правоприменительная практика, такие обвиняемые не уклоняются от органов расследования и суда, своевременно являются по вызову и добровольно дают правдивые показания, предоставляя необходимые сведения для их проверки путем производства следственных и судебных действий. Не отказываются от выполнения законных требований, предъявляемых к ним со стороны, субъектов в производстве которых находится уголовное дело. Не препятствуют получению от них образцов для сравнительного исследования, в частности, добровольно подвергаются дактилоскопированию, проведению в отношении них судебной экспертизы и в целом не нарушают установленное им в законе правомерное поведение, мотивируя себя тем, что в ходе осуществления производства по уголовному делу будет установлена его непричастность к выдвинутому в отношении его обвинению.

Проиллюстрировать описанную ситуацию и подтвердить позитивный результат надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей обвиняемым, в отношении которого незаконно осуществлялось уголовное преследование можно материалами уголовного дела № 11902010022000022. Так, в отношении Б. органами расследования было выдвинуто обвинение об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека и повлекшего за собой потерю какого-либо органа, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, которое он совершил при следующих обстоятельствах. В период времени «данные изъяты» 2019 г., более точное время следствием не установлено, М. совместно с И., находясь в помещении пивного магазина, расположенного по адресу: «данные изъяты», распивали спиртные напитки. В указанный выше период времени, у Б., заметившего М. в помещении данного магазина, по причине сложившейся ранее конфликтной ситуации, на почве которой возникли личные неприязненные отношения к М., возник преступный умысел, направленный на причинение телесных повреждений и тяжкого вреда здоровью М. Реализуя свой преступный умысел, Б. прошел в помещение

магазина, где действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения телесных повреждений и тяжкого вреда здоровью М., желая их наступления, кулаком правой руки нанес не менее одного удара в область лица М., от чего последний испытал сильную физическую боль. Далее, Б. вывел М. из помещения магазина на улицу, где, находясь на участке местности около помещения названного магазина, в неустановленной следствием последовательности стал наносить множественные удары кулаками и ногами, по различным частям тела потерпевшего М., в том числе нанес не менее «цифра» ударов обутыми ногами в область живота, причинив в результате всех вышеперечисленных действий М. физическую боль и следующие телесные повреждения: «заклучения судебной медицинской экспертизы». В ходе расследования Б. надлежащим образом исполнял все возложенные на него законодателем обязанности и законные требования следователя. Не скрывался, избранную меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке не нарушал, своевременно являлся по вызовам и участвовал в следственных действиях. При этом он вину не признал и дал показания, в которых объяснил свою версию произошедшего, исключив свою причастность к образованию телесных повреждений у потерпевшего М. Призывал органы расследования допустить и проверить возможность обвинения в совершении этого преступления иных незнакомых ему лиц, на наличие которых на месте события происшествия позже в судебном разбирательстве также указали приглашенные им дополнительные свидетели. Однако, органы расследования посчитали, что собранных ими обвинительных доказательств достаточно, поэтому завершили расследование и направили материалы уголовного дела вместе с обвинительным заключением надзирающему прокурору, который его утвердил и передал уголовное дело по подсудности в Алтайский районный суд Алтайского края для рассмотрения и разрешения по существу. В ходе судебного разбирательства, суд исследовав представленные сторонами доказательства пришел, к выводу, что приведенные стороной обвинения

доказательства, бесспорно не подтверждают причастность подсудимого Б. к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшему М., так как установлено, что в период времени «данные изъяты» 2019 г. М. совместно с И., находясь в помещении пивного магазина, расположенного по адресу: «данные изъяты», распивали спиртные напитки. Между зашедшим в магазин Б. и М. возник словесный конфликт, который продолжился на улице, где они высказывали в отношении друг друга нецензурные слова, толкались. М., находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, ударил Б. кулаком в правое ухо. Б. в ответ схватил М. за воротник, последний не удержался на ногах и упал. Б. наклонился к М., взял его опять за воротник и стал его трясти, чтобы М. успокоился. После чего Б. помог подняться М. Далее М. извинился за данный инцидент. Вечером Б. на своем автомобиле марки УАЗ довез М. до его дома и уехал. Возле дома М. трое неизвестных из хулиганских побуждений избили М. и скрылись в неустановленном направлении. Позже, около «время изъято» этого же дня М., находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, ремонтируя крышу своего дома, поскользнулся и упал с крыши на бетонную отмостку на живот. После чего, повторно залез на крышу, с целью ее дальнейшего ремонта, с которой вновь упал на бетонную отмостку на спину. Почувствовав сильную боль, он ушел в дом. Мать вызвала скорую помощь, однако М. от госпитализации отказался, ему был сделан укол обезболивающего. На следующий день, так как ему становилось хуже, М. с матерью поехал на такси в ЦРБ, где ему диагностировали телесные повреждения «заключение эксперта». В итоге Алтайский районный суд Алтайского края 28 октября 2021 года в отношении Б. постановил оправдательный приговор на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием события преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ и признал за ним право на реабилитацию⁴³⁹.

⁴³⁹ Приговор Алтайского районного суда Алтайского края от 28 октября 2021 г. по делу № 1-1/2021 // Архив Алтайского районного суда Алтайского края / 2021 г.

Безусловно, содействуют расследованию и правосудию путем надлежащего исполнения возложенных на них законодателем субъективных обязанностей, и такие обвиняемые, в отношении которых, хотя и правомерно выдвинуто обвинение, но с ними заключено досудебное соглашение. Эти обвиняемые заинтересованы вести себя должным образом, так как результаты такого их правомерного поведения прямо отразятся на их наказании или даже послужат основаниям освобождения от него. Такой своеобразный стимул в виде «сделки с правосудием» для них установлен законодателем. Конечно, субъекты, которые осуществляют производство по такому уголовному делу должны использовать все обеспечительные средства, чтобы создать этим обвиняемым необходимые условия для реализации ими должного поведения, только тогда можно говорить об эффективном сотрудничестве, результатом которого будет достижение как личных интересов, так и публичных интересов по уголовному делу.

Применение обеспечительных средств в указанной ситуации неизбежно и подтверждено существующей практикой, а также подкреплено законодательством. Однако, несмотря на то, что в соответствующих нормах федеральных законов закреплен перечень обеспечительных средств, например, в виде мер безопасности, они не всегда на практике находят свое применение. Так, Центральный районный суд г. Новосибирска в своем Приговоре № 1-253/2019 от 13 августа 2019 г отказал в применении мер защиты к Юсифову Ю.А., а также его родственникам, которые стали необходимы в результате сотрудничества с органами расследования. В решении суда было изложено следующее: «Проанализировав характер и пределы содействия подсудимого Юсифова Ю.А. органам предварительного следствия в раскрытии преступления, суд пришел к выводу о соблюдении им принятых на себя обязательств в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве. Показания, данные Юсифовым Ю.А. оглы во исполнение досудебного соглашения, способствовали раскрытию преступления, изобличению иных соучастников. Полученная от него информация позволила сформировать достаточно

доказательств по уголовному делу и привлечь других лиц к уголовной ответственности. Принимая во внимание изложенное, суд находит достаточно оснований для применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по настоящему уголовному делу. Данные об угрозе личной безопасности Юсифова Ю.А., а также его родственников в результате сотрудничества со стороной обвинения, в материалах дела отсутствуют»⁴⁴⁰.

Следует отметить, что в правоприменительной практике достаточно много случаев, когда лицам, содействующим расследованию и правосудию, отказывали в применении мер защиты. Например, в кассационной жалобе осужденный П.А. Тихомиров просит изменить приговор и снизить назначенное ему наказание, указывая на то, что дело рассмотрено по правилам соглашения о сотрудничестве, которое он заключил с органами предварительного расследования и выполнил в полном объеме. Он явился с повинной, активно способствовал раскрытию преступления, изобличению других участников. Несмотря на это, суд назначил ему суровое наказание, не применил положения, предусмотренные ст. 64 УК РФ. Кроме того, осужденный П.А. Тихомиров просит применить в отношении него меры безопасности, предусмотренные ст. 317.9 УПК РФ, а также засчитать в срок наказания время его содержания под стражей с момента, указанного в постановлении Кировского районного суда г. Хабаровска. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия оснований для ее удовлетворения не нашла. Относительно применения мер безопасности, о чем просит осужденный в своей кассационной жалобе, судебная коллегия пояснила, что по смыслу закона – ст. 11, ст. 317.9 УПК РФ и ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», этот вопрос входит в компетенцию суда первой

⁴⁴⁰ Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) от 13 августа 2019 г. по делу № 1-253/2019 // Архив Центрального районного суда г. Новосибирска / 2019 г.

инстанции, поэтому кассационный суд жалобу осужденного П.А. Тихомирова оставил без удовлетворения и в этой части⁴⁴¹.

Данные примеры наглядно свидетельствуют о необходимости поворота правообеспечительной деятельности органов расследования и суда в сторону более внимательного и оберегательного отношения к обвиняемым, заключившим досудебное соглашение, путем активного использования средств, обеспечивающих для них создание благоприятных условий при необходимости исполнения ими уголовно-процессуальных обязанностей.

Продолжая характеризовать поведение обвиняемых, вынуждены все же признать на основе существующей реальности, что лица, незаконно привлеченные к обвинению вместе с раскаявшимися обвиняемыми, в силу чего добровольно и активно сотрудничающими с органами уголовного преследования не составляют большую часть от всех обвиняемых.

Как правило достаточно внушительная часть оставшихся обвиняемых, в силу положения презумпции невиновности, закрепленного в ч. 2 ст. 14 УПК РФ, может не осуществлять вообще каких-либо действий, направленных на доказывание своей невиновности. Из личного опыта работы следователем и результатов проведенного опроса 238 представителей органов следствия и 163 судей следует, что, действительно, в большинстве своем такие обвиняемые занимают выжидательную позицию, то есть не способствуют и не препятствуют уголовно-процессуальной деятельности⁴⁴². В этих складывающихся по уголовному делу ситуациях лица, осуществляющие уголовное преследование, должны применять к такой категории обвиняемых средства, убеждающие их в том, что добровольное надлежащее исполнение ими уголовно-процессуальных обязанностей принесет им только пользу, так как не будет оснований к применению в отношении их мер уголовно-процессуального принуждения, к ужесточению уже примененных в отношении них мер

⁴⁴¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2011 г. № 58-О11-30 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_49646.htm (дата обращения: 06.03.2023)

⁴⁴² См.: Приложение 1.

пресечения и в целом отразится благотворно на осуществлении справедливого правосудия, возможно оградив от наибольшего по строгости наказания. Например, необходимо разъяснить лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, что его неявка по вызову органов расследования на допрос приведет к принудительному ограничению ему свободы передвижения, ограничению других прав. Убедить, что его отказ от дачи показаний, это по существу и отказ от своей защиты, отказ от опровержения подозрения или уже обвинения и конечно отказ от предоставления своей версии событий. При этом, можно также, пояснить, что для органов расследования его отказ от дачи показаний является выгодным, так как если его показаний в уголовном деле нет, то и опровергать изложенные в них факты органам уголовного преследования не нужно. Особенно необходимо разъяснять, что без показаний обвиняемого его позиция защиты в деле отсутствует, а ее отсутствие, однозначно, ведет расследование только к обвинению, на основе имеющихся в деле уличающих его доказательств, например, заявления о совершенном преступлении, показаний потерпевшего, заключения эксперта о наличии телесных повреждений и т.п. Необходимо убеждать, что неисполнение обвиняемым возложенных на него законодателем субъективных обязанностей, а более того, воспрепятствование законным требованиям должностных лиц и органов государства, осуществляющим уголовное судопроизводство, не приведет к быстрому, всестороннему, полному и объективному расследованию и рассмотрению в отношении него уголовного дела.

Безусловно, как верно указывает И.Л. Петрухин, когда исчерпаны все возможности убеждения о необходимости исполнения субъектом возложенных на него законодателем уголовно-процессуальных обязанностей, то неизбежно возникает потребность в применении принуждения⁴⁴³. При этом отметим, что

⁴⁴³ См.: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности. – М., 1985. – С. 144. Следует отметить, что в изученной нами юридической литературе сформировалась почти однозначная позиция о том, что уголовно-процессуальное принуждение – это осуществляемое на основе и в рамках уголовно-процессуального закона психологическое, физическое или материальное

никогда не следует пренебрегать методом убеждения в уголовном судопроизводстве, так как «в руках» органов расследования и суда он всегда должен предшествовать принуждению, «ибо на убеждения можно влиять только убеждением...»⁴⁴⁴.

Однако, как мы установили, изучив следственную и судебную практику по уголовным делам, на часть обвиняемых воздействие путем их убеждения не приносит положительных результатов относительно надлежащего исполнения ими уголовно-процессуальных обязанностей, так как они мотивированы желанием избежать уголовной ответственности путем противодействия расследованию и правосудию. В данном случае, свои интересы и потребности обвиняемые противопоставляют общественным, то есть придают им надсоциальный характер. Такое поведение обвиняемых наглядно подтверждается примером из судебной практики, который обнаружил М.А. Овчинников, в ходе проведённого им исследования проблемы обязанностей обвиняемого в уголовном процессе. В частности, он пишет, что: «Только желанием затянуть сроки и усложнить процедуру расследования, можно объяснить отказ обвиняемого С. от дактилоскопирования в рамках расследования уголовного дела в Почепском районном суде Брянской области,

(имущественное) воздействие со стороны правоохранительных органов государства на поведение участников уголовного процесса. См., например: Нагимуллин И.Р. Средства обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 24 с. При этом, рассуждая о содержании уголовно-процессуального принуждения в него включают: 1) средства, существенно затрудняющие и даже лишаящие субъекта возможности отклониться от линии правомерного поведения (средства принудительного исполнения обязанности); 2) средства, ограничивающие возможности выбора правомерного варианта поведения. См., например: Кожевников Л.Л. Обязанности обвиняемого: Понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – С. 164.

⁴⁴⁴ См.: Ткачева Н.В. Реализация методов убеждения и принуждения при осуществлении уголовного преследования // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А. Панюшкина. – Воронеж, 2006. – С. 578.

когда в последующем при проведении административного судебного разбирательства он признал свою вину в отказе проходить процедуру»⁴⁴⁵.

Как мы видим, представителю органа расследования пришлось прибегнуть к принуждению, инициировать применение административной ответственности. При этом, как установил названный автор в своем исследовании, потребовалась помощь участкового уполномоченного полиции для составления протокола и направления материалов в административный суд⁴⁴⁶. Полагаем, что возникновение данной проблемы можно избежать, и добиться того, чтобы результат уголовно-процессуальной деятельности следователя в данной ситуации стал наиболее эффективным, приобрел более оптимальный, быстро осуществимый режим и не выходил за рамки уголовного судопроизводства, если возложить на обвиняемого в уголовно-процессуальном законе обязанность дактилоскопирования, соответственно предусмотрев за ее неисполнение ответственность.

При дальнейшей оценке действий обвиняемого, направленных на воспрепятствование производству по уголовному делу, в правоприменительной практике устанавливаются случаи ненадлежащего исполнения обвиняемыми возложенных на них законодателем уголовно-процессуальных обязанностей, что выливается в следующее неправомерное их поведение:

- подкупают и угрожают потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного процесса;
- скрываются от органов дознания, предварительного следствия и суда;
- продолжают заниматься преступной деятельностью;
- уничтожают и фальсифицируют доказательства.

Для первых трех названных случаев неправомерного поведения обвиняемого в законодательстве предусмотрены меры ответственности,

⁴⁴⁵ Российская Федерация. Судебный участок № 49 Почепского района Брянской области. Решение по делу 5-588/2017 от 15 августа 2017. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁶ Овчинников М.А. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе: правовой пробел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – № 4 (76). – С. 110.

которые являются сдерживающими средствами от таких негативных действий со стороны обвиняемых. Если же обратиться к такому виду воспрепятствования производству по уголовному делу как фальсификация обвиняемым доказательств, то необходимо, к сожалению, констатировать, что такого обвиняемого нельзя привлечь к уголовной ответственности по ст. 303 УК РФ. Данная норма предусматривает уголовную ответственность за такое общественно опасное деяние только должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, и защитника. Полагаем, что данная проблема требует своего отдельного изучения и разрешения.

На основе вышеизложенного, а также с учетом анализа предложений авторов специальной юридической литературы, посвященной исследованию вопросов обеспечения условий надлежащего выполнения участниками уголовного процесса возложенных на них законодателем обязанностей, и результатов изучения по данным вопросам материалов уголовных дел предлагается перечень существующих средств, входящих в механизм обеспечения надлежащего исполнения обвиняемым субъективных обязанностей дополнить нижеследующими средствами с целью повышения эффективности функционирования данного механизма обеспечения.

1. Закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве положение о предоставлении в приоритетном обязательном порядке лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, первоочередного права выбора в отношении него конкретного вида меры уголовно-процессуального принуждения путем обращения с таким ходатайством лично или через своего защитника к должностному лицу, в производстве которого находится дело, в случае, если выбранная им мера уголовно-процессуального принуждения может быть применена без судебного решения или путем обращения в суд, если выбранная им мера уголовно-процессуального принуждения может быть применена только по судебному решению. При этом на властных субъектов, в производстве которых находится уголовное дело, возложить обязанность обеспечить реализацию предлагаемого нами права указанных лиц, а в случае

несогласия с выбранной лицом мерой уголовно-процессуального принуждения предоставить органам расследования право опровергнуть приводимые доводы в качестве оснований применения избранной меры и избрать обоснованно, руководствуясь своей инициативой соответствующую достижению назначения уголовного судопроизводства меру принуждения в соответствии с порядком, установленным в действующем законодательстве. Предлагаемое нами правило применения мер уголовно-процессуального принуждения (мер пресечения или иных мер уголовно-процессуального принуждения) к лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование по уголовному делу, обоснован тем, что взятое им добровольно обязательство нести ограничения прав и свобод будет выступать средством саморегуляции поведения этого субъекта. Оно не должно быть для него внешней репрессией в виде насильно насаждаемой властными субъектами государства безысходности. Пока такое лицо не скомпрометирует себя нарушением возложенных на него законодателем предписаний (обязанностей) необходимо руководствоваться тем, что этот субъект является воспитанной личностью, оказавшейся перед лицом испытания. Следует доверять представителям науки психологии, которыми установлено, что у каждого человека, оказавшегося в такой критической для себя ситуации, на первоначальном этапе всегда идет постоянная внутренняя работа, направленная на осознание определения своего правового положения и выстраивание соответствующего поведения относительно складывающейся вокруг него обстановки. При этом можно с большой уверенностью предположить, что такой субъект нацелен вести себя так, чтобы, как минимум, его правовое состояние не ухудшалось. Исходя из этого, необходимо руководствоваться тем, что самоконтроль всегда эффективнее внешней репрессии, которой можно безропотно повиноваться или же сопротивляться, предпринимая в нашем случае активные действия по воспрепятствованию законной деятельности органов расследования и суда. Поэтому, при возникшей потребности избрания и применения в отношении лица, подверженного уголовному преследованию, следует делать ставку не на

насилие государства, а на правосознание такого лица, полагаясь на постоянный процесс его самовоспитания. Ведь бесспорно, что с помощью самоконтроля всегда эффективнее обеспечивается правомерное поведение нежели с помощью внешних репрессий, так как в первой ситуации человек находится в состоянии отвечающем реализации его интересов.

2. Дополнить ст. 5 УПК РФ самостоятельным положением, определяющим понятие краткой консультации адвоката, которую он вправе давать в ходе производства следственного и судебного действия своему доверителю по уголовному делу. При этом органы расследования и суд обязаны обеспечить ее реализацию. Предлагая закрепить в законодательстве понятие данного права участнику уголовного судопроизводства, в нашем случае на примере обвиняемого как доверителя на получение им у своего адвоката-защитника совета по возникшему у него правовому вопросу, путем осуществления адвокатом краткой консультации мы исходим из того, что закрепленное в действующем уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 2 ст. 53 УПК РФ) данное правовое явление на практике, то есть в ходе его реализации вызывает конфликтную ситуацию между участниками следственных действий, причиной которой как справедливо указывал в своей монографии Н.Ю. Лебедев, является отсутствие законодательного понятия краткой консультации и четко установленной процедуры ее реализации⁴⁴⁷.

Конфликт на почве неоднозначного понимания смысла и содержания краткой консультации как показывают результаты изучения правоприменительной деятельности по уголовным делам не такое редкое явление. Он достаточно часто возникает особенно между обвиняемым (подозреваемым) его защитником (как правило адвокатам) и должностным лицом, органов расследования (следователем, дознавателем) в ходе производства следственных действий: допроса, очной ставки, следственного

⁴⁴⁷ См.: Лебедев Н.Ю. Частная криминалистическая теория преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: монография. – Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2018. – С. 267.

эксперимента и проверки показаний на месте. 108 следователей из 238 опрошенных представителей органов следствия, а также 106 дознавателей из 156 опрошенных подтвердили, что участвующие в проводимых ими следственных действиях адвокаты-защитники сами вместо подозреваемых, обвиняемых формулировали показания и озвучивали их для внесения в протокол следственного действия. При этом опрошенные следователи и дознаватели отметили, что на высказанные ими претензии в адрес адвоката-защитника и его подзащитного о нарушении ими установленного в законе порядка дачи показаний, которые согласно ч. 2 ст. 190 УПК РФ должны записываются от первого допрашиваемого лица и по возможности дословно поясняли, что они закон не нарушают, так как реализуют свое право на дачу и получение кратких консультаций, установленного ч. 2. ст. 53 УПК РФ⁴⁴⁸.

Безусловно, такая конфликтная ситуация недопустима, так как она провоцирует участников уголовного судопроизводства, в нашем случае, обвиняемого (подозреваемого) на ненадлежащее исполнение возложенных на него законодателем субъективных обязанностей и законных требований властных субъектов уголовного процесса в ходе производства следственных действиях.

5.2. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения профессиональных обязанностей в уголовном судопроизводстве

Анализ положений уголовно-процессуального законодательства, закрепляющих правовой статус участников уголовного процесса и их роль в уголовном судопроизводстве, позволяет определить субъектов, обладающих профессиональными знаниями, к которым следует относить адвоката, эксперта, переводчика, психолога, педагога, криминалиста, врача и т.д., то есть

⁴⁴⁸ См.: Приложение 1.

специалистов в широком смысле данного понятия. Владение названными субъектами специальными знаниями и способностью их применения на профессиональном уровне, обусловило решение законодателя о возложении на этих лиц уголовно-процессуальных обязанностей профессионального вида. Нет сомнений, что при исполнении возложенных законодателем на данных субъектов уголовно-процессуальных обязанностей они мотивированы своей добросовестностью и присущим им профессионализмом. Однако, следует все же признать, что одних этих качеств недостаточно, чтобы эти субъекты-профессионалы надлежащим образом исполнили указанные обязанности. Результаты изучения 937 материалов уголовных дел, в которых отражена практика применения уголовно-процессуального законодательства по рассматриваемым вопросам, свидетельствуют о том, что для исполнения профессиональных обязанностей государство, в лице органов предварительного расследования и суда, должно путем применения существующих средств обеспечения создавать благоприятствующие условия субъектам, исполняющим данные обязанности.

Чтобы повысить эффективность обеспечения при создании реальной возможности исполнения субъектами уголовного процесса их профессиональных обязанностей, обратимся к видам и мерам данных обязанностей, а также средствам обеспечения надлежащего их исполнения, с целью выработки предложений, направленных на совершенствование последних.

Так, признавая особую значимость участия в уголовном судопроизводстве адвоката отметим, что в науке уголовного процесса уже имеется достаточно большое количество исследований, посвященных вопросам теории и практики реализации данным субъектом профессиональной защитительной деятельности по уголовному делу⁴⁴⁹. Среди них, исходя из

⁴⁴⁹ См., например, наиболее значимые, на наш взгляд из последнего времени работы: Баева Н.А. Реализация профессиональных прав адвоката-защитника в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых // Судебная власть и уголовный процесс, 2017. — №4.

предмета нашего исследования, особо следует выделить докторскую диссертацию, подготовленную и успешно защищенную А.В. Рагулиным, в которой автор формулирует научно выверенные, обоснованные и заслуживающие научного интереса предложения, направленные на совершенствование правовых и организационных средств обеспечения надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей в уголовном процессе⁴⁵⁰. Многие из этих предложений, как отвечающие запросам правоприменительной практики, нашли свою реализацию в законодательной деятельности. Однако, решение проблемы достаточности обеспечения эффективными средствами надлежащего исполнения профессиональной обязанности защиты прав, свобод и интересов доверителя в уголовном судопроизводстве остается до конца нерешенной. Ее актуальность обуславливает нашу исследовательскую деятельность по поиску путей ее разрешения. Правильность определенной нами задачи исследования подтверждается справедливым высказыванием Ю.Е. Герасимова и М.Э. Червякова о том, что: «Эффективность работы юристов возможна только в том случае, если государство создает для них необходимые условия и гарантирует защиту прав человека, обеспечивая такое правовое регулирование, которое позволит адвокатам выполнять свои профессиональные обязанности.»⁴⁵¹.

Защиту как уголовно-процессуальную обязанность адвоката профессионального вида в уголовном судопроизводстве устанавливает Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», содержание (мера) которой заключается в том, чтобы честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской

– С. 151-157; Сибирцев Г.А. Независимость адвоката-защитника в уголовном процессе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 168 с. и другие.

⁴⁵⁰ Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис...д-ра юрид. наук. – Москва, 2014. – С. 89-103

⁴⁵¹ Герасимова Ю.Е., Червякова М.Э. К вопросу о критериях оказания адвокатом-защитником квалифицированной юридической помощи // Эпоха науки, 2018. – № 14. – С. 51.

Федерации средствами⁴⁵² (п. 2 ч. 1 ст. 7). Слово «защищать» означает «оберегать, охранять, отстаивать, заступаться, не давать в обиду»⁴⁵³. Термин «защита» и его синоним «оборона», «охрана» используются для обозначения деятельности, которая состоит в сбережении прав и свобод человека и гражданина безотносительно к его роли в уголовном процессе⁴⁵⁴. Применительно к предмету нашего исследования следует говорить об исполнении адвокатом обязанности защиты применительно к каждому конкретному этапу уголовного судопроизводства, к следственной и судебной ситуации, с учетом содержания защитительной деятельности по тем или иным категориям дел, защитительной деятельности определенных категорий подозреваемых (обвиняемых) и т.п.

К сожалению, законодателем дана регламентация основных положений о защите в уголовном судопроизводстве в самом общем виде, не раскрывается понятие, сущность, цели защиты, границы; пределы защитительной деятельности достаточно размыты, не предусмотрены конкретные стандарты защиты. Попытка исправить положение была предпринята в 2017 году VIII Всероссийским съездом адвокатов, когда был принят Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, содержащий минимальные обязательные требования к должному поведению адвоката-защитника. Как верно отмечает Ю.М. Новолодский, практическая ценность комплекса профессиональных требований, содержащихся в Стандарте, состоит в

⁴⁵² О таких средствах см., например: Яковлева С.А., Криворотов С.Н. О правовых средствах оказания защитником квалифицированной юридической помощи при применении мер процессуального принуждения // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки», – 2017. – № 1 (9); Дабижа Т.Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права, – 2012. – №7 (187) – С. 125-132; Рагулин А.В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура, – 2013. – №4 (5).

⁴⁵³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. – Санкт-Петербург; Москва: издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880-1882. в 4 т. / Т. 1. А-З. – С. 691.

⁴⁵⁴ См.: Мельников В.Ю. Защита прав граждан в уголовном процессе России: монография. – Ростов-на-Дону, 2009. – 191 с.

формировании минимального уровня качества профессионально осуществляемой уголовной защиты, соответствующего понятию квалифицированной юридической помощи⁴⁵⁵.

В настоящее время официальное установление факта ненадлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты по уголовному делу в основном осуществляется адвокатскими палатами субъектов России посредством возбуждения дисциплинарных производств в отношении адвокатов и принятия по ним решений. Согласно ст. 18.1 Кодекса профессиональной этики адвоката добросовестное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей при безусловном соблюдении норм настоящего Кодекса является основанием для его поощрения. В указанном положении особо подчеркивается «добросовестность» как должное отношение адвоката к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Проиллюстрируем действующий механизм оценки качества работы адвоката на примере двух материалов дисциплинарной практики.

Первый пример. В июле 2020 г. в АПМО поступила жалоба доверителя П. в отношении адвоката Г., в которой сообщается, что адвокат ознакомился с материалами уголовного дела в отношении заявителя без заключения соглашения и без согласия доверителя. В процессе разбирательства было выяснено, что ни заявитель жалобы, ни его родственники соглашения с указанным адвокатом не заключали, он с ним не был знаком и ранее участия в судопроизводстве по данному уголовному делу адвокат Г. не принимал. Квалификационная комиссия не располагала сведениями о передаче адвокатом материалов уголовного дела, а также полученных им процессуальных документов, третьим лицам. Однако, как указала комиссия в своем решении: «Отсутствие согласия П. на его защиту указывает, что адвокат вступил в уголовное дело, руководствуясь безнравственными интересами».

⁴⁵⁵ Новолодский Ю.М. О положениях Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/standart-uchastiya-advokata-v-ugolovnom-protsesse/> (дата обращения: 25.01.2022)

По итогам рассмотрения квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката Г. нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, п.п. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем П., выразившемся в том, что адвокат, заключив соглашение на защиту П. с третьим лицом, не ознакомив П. с условиями данного соглашения и не получив от него письменного согласия на защиту, руководствуясь безнравственными интересами, ознакомился с материалами уголовного дела в отношении П.⁴⁵⁶. Второй пример. В августе 2020 года Советом адвокатской палаты города Москвы объявлено предупреждение адвокату за участие в оформлении (подписании) протоколов допросов подзащитного в качестве подозреваемого, самостоятельно составленных дознавателем в отсутствие адвоката и её доверителя. В процессе рассмотрения дисциплинарного дела Совет усмотрел нарушение адвокатом К. взаимосвязанных положений ст. ст. 189, 190 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Советом было отмечено, что адвокат К., вступив в уголовное дело, свои полномочия, предусмотренные ст. 53 УПК РФ, не реализовала: не провела с доверителем Л. конфиденциального свидания и не ознакомилась с доступными ей на указанном этапе расследования материалами уголовного дела, ограничившись общей краткой беседой с Л. в присутствии дознавателя и посторонних для дела лиц. При этом Совет указал на значение положения, закрепленного в пп. 1 п.1 ст. 7 Закона об адвокатуре в деятельности адвоката⁴⁵⁷.

Исследовав материалы дисциплинарной практики адвокатов, а также учитывая приведенные для наглядности примеры, приходим к выводу, что

⁴⁵⁶ Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за второе полугодие 2020 года // Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distiplinarnoy-praktiki-advokatskoj-palaty-moskovskoy-oblasti-za-vtoroe-polugodie-2020-goda/> (дата обращения: 10.02.2022).

⁴⁵⁷ Дисциплинарная практика Адвокатской палаты города Москвы // Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: Resh. – SAPM-K.pdf (fparf.ru) (дата обращения: 10.02.2022).

органы адвокатских палат субъектов для оценки работы адвокатов используют и формально обосновывают свои выводы категориями «честность», «разумность», «добросовестность» и т.п. Использование органами адвокатских палат субъектов данных категорий повышают степень усмотрения, свободы, субъективизма, что снова и снова приводит к отсутствию единообразия дисциплинарной практики, размытости границ понимания квалифицированной юридической помощи, вследствие чего возникает вопрос – можно ли говорить вообще о качестве юридической помощи, оказываемой адвокатом при производстве по уголовному делу. Полагаем, субъективных, ситуационных критериев оценки качества работы адвоката, как единственно возможных, быть не должно, необходимо использовать объективные, более однозначные критерии.

По результатам исследования проблемы обеспечения защиты, осуществляемой адвокатами в уголовном судопроизводстве можно предложить критерии оценки ее качества, по которым, соответственно можно будет судить о надлежащем или ненадлежащем исполнении адвокатом данной профессиональной обязанности. В качестве таких критериев предлагаются: надлежащий субъект защиты, надлежащая цель защиты, надлежащие способы защиты, надлежащий срок защиты и надлежащая правовая база защиты⁴⁵⁸. Данные критерии необходимы для: обеспечения единства практики оценки работы адвокатов адвокатскими палатами всех субъектов России; минимизации оценочного характера при рассмотрении дисциплинарных производств в отношении адвокатов; установления четких границ возможного и должного поведения адвокатов при исполнении профессиональной обязанности защиты по уголовным делам.

⁴⁵⁸ Развернутая характеристика критериев надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты по уголовному делу нами представлена в опубликованной научной статье. См.: Петухов Е.Н., Суханова Л.Г. Критерии качества надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты прав и законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 2 (49). – С. 339–351.

На основании изложенного, следует рекомендовать Федеральной палате адвокатов России, а также законодателю в дальнейшем продолжить стандартизацию качества (оценки качества) надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей по защите прав, свобод и представлению законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве на законодательном и ведомственном уровнях. При этом рекомендуется действовать осторожно, чтобы не допустить неоправданного ограничения профессиональной самостоятельности адвоката, а добиться разумного баланса.

Определив вид, меру и критерии качества надлежащего исполнения адвокатом профессиональной обязанности защиты прав и законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве, рассмотрим средства обеспечения надлежащего исполнения данной обязанности с целью оценки их качества и выработки предложений, направленных на их совершенствование.

Так, согласно единодушных ответов, полученных в результате проведенного анкетирования 113 адвокатов, одним из искомых и значимых средств обеспечения надлежащего исполнения ими уголовно-процессуальной обязанности защиты является своевременный доступ к информации, содержащейся в материалах уголовного дела⁴⁵⁹.

Отдадим должное законодателю и отметим, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве закреплена обязанность органов предварительного расследования знакомить адвоката-защитника в силу предписания закона либо по его ходатайству практически со всеми материалами уголовного дела в ходе всего расследования. Однако, по единодушному заверению адвокатов, как видно из результатов их опроса, данная обязанность представителями государства не исполняется надлежащим образом: 100% опрошенных адвокатов заявили, что от органов расследования трудно добиться копий постановлений, в которых они излагают свои промежуточные решения по делу (например, о продлении расследования).

⁴⁵⁹ См.: Приложение 1.

Участникам стороны защиты приходится постоянно заявлять ходатайства об их выдаче, что приводит к большим временным трудностям по их обжалованию надзирающему прокурору или в суд. О достаточно частых конфликтах, возникающих по данным вопросам между адвокатами-защитниками и следователями, наглядно свидетельствуют и результаты исследования, проведенного А.И. Поповым. Установлено, что 40,7 % от всех опрошенных данным ученым адвокатов и 28,4 % от всех опрошенных им дознавателей и следователей подтвердили наличие в их отношениях постоянно возникающих названных конфликтных ситуаций⁴⁶⁰. Полагаем, что выходом из такой негативной ситуации должно стать законодательное обязывание органов дознания и предварительного следствия выдавать все указанные документы по ходатайству или уже в установленных случаях, в силу закона в течение 24 часов с момента их вынесения или заявления ходатайств соответственно. Если такой срок не установить в УПК РФ, то неисполнение обозначенной обязанности органами расследования будет и далее негативно отражаться на качестве исполнения адвокатом профессиональной обязанности защиты. В существующих условиях адвокат-защитник со своим подзащитным не могут выстраивать позицию защиты, так как у них недостаточно информации по делу. Считаем такую ситуацию неприемлемой, все усложнено искусственно. На наш взгляд, если данные расследования не входят в понятие следственной тайны⁴⁶¹, то зачем скрывать дознавателю, следователю информацию по делу (например, свои решения о движении дела) от представителей стороны защиты. Считаем, что доступ представителей стороны защиты к информации, с которой законодатель разрешил им знакомиться будет способствовать реализации

⁴⁶⁰ См.: Попов А.И. Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 28 с.

⁴⁶¹ В юридической науке под следственной тайной понимаются данные, которые могут быть использованы для оптимизации установления обстоятельств конкретного деяния. Соккрытие этих данных является средством, использование которого способно помочь следователю, дознавателю в решении тех проблем, которые перед ним встают. См.: Подольный Н.А. Следственная тайна – общее условие предварительного расследования и тактико-криминалистическое средство установления обстоятельств совершения преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 2 (14). – С. 168.

принципа состязательности, так как стороны будут (и должны) находиться в равных условиях. Как следствие, существование вышеописанной проблемной ситуации порождает вынужденное злоупотребление правом со стороны представителей защиты⁴⁶². Достаточно часто опытные адвокаты-защитники идут на хитрость, заявляют по надуманным основаниям жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ и в суде на законных основаниях знакомятся со всеми предоставленными органами расследования в суд документами уголовного дела, делают с них фотокопии. Из 113 опрошенных нами адвокатов 72 заявили, что они так вынуждены были поступать⁴⁶³.

Для обеспечения надлежащего исполнения адвокатом-защитником возложенной на него профессиональной обязанности защиты в состязательном уголовном судопроизводстве также предлагаем возложить на еще одного представителя государства в уголовном процессе – прокурора обязанность в виде запрета представлять данному субъекту свои решения об отмене обжалуемых решений дознавателя или следователя в суд в порядке ст. 125 УПК РФ до начала судебного заседания и в ходе судебного заседания по рассмотрению указанной жалобы. В настоящее время складывается такая ситуация, когда прокурор в ходе рассмотрения жалобы защитника или другого участника уголовного дела видит, что суд намерен отменить обжалуемое решение дознавателя или следователя, например, о назначении стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы, с помещением лица в медицинское учреждение или о продлении срока расследования, то он «подсовывает» суду свое ранее заготовленное постановление прокурора об отмене такого решения. Суд за отсутствием предмета рассмотрения – прекращает производство по жалобе. Жалобщик остается «с носом», а у прокурора с дознавателем или следователем остаются опять решением суда

⁴⁶² О проблеме существования такого явления в среде адвокатского сообщества заявляют многие ученые-исследователи. См., например: Баев М.О. Уголовно-процессуальные обязанности, запреты и ограничения как структурнообразующий фактор предупреждения злоупотребления правом адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс, 2014. – № 3. – С. 107-116.

⁴⁶³ См.: Приложение 1.

«руки не связаны». Им можно продолжать принимать аналогичные незаконные и необоснованные решения, до подачи новой жалобы.

Данной ситуации правильную оценку дал В.И. Качалов, изложив свою позицию на примере об обжаловании приостановления расследования: «Во многих случаях, когда подается жалоба по ст. 125 УПК РФ, постановление о приостановлении расследования отменяется и, соответственно, жалоба судьей отклоняется. Через некоторое время расследование вновь приостанавливается. Такой подход является формальным, поскольку предметом обжалования является не факт отмены постановления о приостановлении, а бездействие должностных лиц. Заявитель ходатайства должен прийти в суд один раз и уйти с решением, которое дает четкое представление о том, какие действия должны быть предприняты следственными органами в случае, если суд пришел к выводу о незаконности их бездействия.»⁴⁶⁴.

Для исправления рассматриваемой ситуации следует также обязать дознавателя и следователя быть стороной в суде при рассмотрении жалобы, заявленной в порядке ст. 125 УПК РФ, на принятые ими решения или совершенные ими действия (бездействие). Именно эти субъекты-авторы должны отстаивать правомерность и обоснованность своих решений или действий (бездействие) при равных возможностях со стороны защиты, а не прокурор, который, как мы ранее предложили, должен осуществлять надзор. При такой процедуре рассмотрения жалоб судом выравнивается баланс сил сторон в досудебном производстве. В таких условиях действительно будет обеспечена фактическая реализация состязательности.

Далее, по результатам проведенных нами исследований, мы установили необходимость закрепления в законодательстве обязанности государства, предписывающей ему выдавать кредиты участникам уголовного процесса, для обеспечения соглашения с адвокатом-защитником (подозреваемому,

⁴⁶⁴ Качалов В.И., Качалова О.В. О некоторых вопросах влияния суда на досудебное производство по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 40.

обвиняемому, подсудимому) или с адвокатом-представителем (потерпевшему, свидетелю). Обосновываем это бытующим и достаточно утвердившимся в обществе мнением о том, что адвокаты-защитники выполняют свои профессиональные обязанности по защите интересов доверителей достаточно формально, особенно если эти адвокаты вовлечены в уголовный процесс по назначению, так как они не имеют мотивации к активной защитительной деятельности. Результатами проведения устных опросов-бесед с более чем 400-ми участниками уголовно-процессуальной деятельности, из которых большинство были общественными помощниками и стажёрами следователей, проходили стажировку в судах и одновременно являющихся студентами автора проводимого исследования, подтверждается выше сформулированное отношение общества к адвокатам. Личные наблюдения указанных студентов, присутствующих в кабинетах дознавателей, следователей и в залах судебных заседаний в ходе процессуальных действий, свидетельствуют об «отбывании», а не надлежащем исполнении обязанности защиты адвокатами, которые были вовлечены в сферу уголовного судопроизводства таким способом как назначение. По их наблюдениям, такие адвокаты просто присутствуют в ходе следственных действий или судебных заседаний и даже не дают каких-либо консультаций своим подзащитным, при этом обозначают свое присутствие не выступлениями, заявлениями ходатайств и замечаний, а оставлением ордера и своими подписями в протоколах и иных процессуальных документах. В такой ситуации у доверителя нет весомых аргументов требовать от адвоката осуществления активных действий. Заявляем, исходя из личного опыта работы следователем в органах внутренних дел, личных наблюдений за поведением представителей сторон в судебных заседаниях, а также из результатов опроса адвокатов, без документального оформления такого доверительного общения с указанными субъектами, что иногда существует «сговор» между адвокатом, вовлеченным в уголовное дело по назначению в качестве защитника, и лицом, производящим расследование, в интересах быстрого и беспрепятственного осуществления уголовного преследования и, как итог беспрепятственного

завершения расследования дела. Такая складывающаяся ситуация тоже не свидетельствует о надлежащем исполнении адвокатом обязанности защиты интересов доверителя. Полагаем, что предлагаемый вариант с выдачей кредитов участникам уголовного судопроизводства будет выгоден и самому государству, так как оно не будет нести материальные издержки по уголовному делу (нести расходы на защитника по назначению, компенсировать потерпевшему затраты на представителя). При этом появится право спроса у доверителя по отношению к адвокату. Также и у адвоката, соответственно, возникнет надлежащая мотивация, способствующая более активному осуществлению им защиты или представительства интересов доверителя, что, безусловно, позитивно отразится на профессиональном исполнении им обязанностей в уголовном судопроизводстве.

Способствовать реализации фактической состязательности и надлежащему исполнению обязанности защиты по уголовному делу также будет закрепленное в законодательстве право адвоката-защитника, наравне с органами расследования, собирать доказательства. В настоящее время, например, при опросе потерпевшего, адвокат собирает только информацию. Для закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве данного предложения, как верно отмечают В.В. Коряковцев и К.В. Питулько, необходимо ч. 3 ст. 86 УПК РФ дополнить обязанностью дознавателя, следователя, прокурора и суда приобщать (и исследовать) к уголовному делу доказательства, полученные самостоятельно защитой, при условии соблюдения таковой процессуального порядка их получения (аналогичного порядку их получения органами государства)⁴⁶⁵. Например, если закрепить право адвоката-защитника проводить опрос потерпевшего в присутствии представителя последнего, которого таким субъектом признал дознаватель (следователь), то адвокат получит возможность собирать доказательства в установленном законом порядке. Более того, адвокат в ходе общения с потерпевшим и его

⁴⁶⁵ Коряковцев В.В., Питулько К.В. Состязательность: насущные проблемы современного российского уголовного судопроизводства // Правоприменение, 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 134.

представителем сможет, в соответствии с установленными в законе условиями, согласовать вопросы, связанные с примирением и возмещением причиненного вреда. То есть, у адвоката фактически появляется возможность, надлежащим образом исполнить и обязанность, закрепленную в правовых актах адвокатского сообщества, которая определяет сущность и цель адвокатской деятельности – вести процесс к мирному соглашению.

Полагаем, законодательное регулирование указанных отношений приведет к принятию законных решений, касающихся судьбы подозреваемого, обвиняемого и всего уголовного дела, уже на стадии предварительного расследования. Ведь уголовное судопроизводство – это не война сторон, а равноправная возможность по осуществлению защиты лиц в уголовном судопроизводстве, закрепленной в статье 6 УПК РФ в качестве его назначения⁴⁶⁶.

Далее, исследуя проблему обеспечения надлежащего исполнения адвокатом профессиональной обязанности защиты в уголовном судопроизводстве, которая, как мы видим, включает в себя необходимость собирать адвокатом-защитником доказательства, свидетельствующие о невиновности его доверителя или смягчающие его уголовную ответственность, обратим серьезное внимание на использование новых цифровых технологий как средств обеспечения надлежащего исполнения рассматриваемой профессиональной обязанности. В связи с этим отметим, что результаты изучения материалов уголовных дел действительно свидетельствуют о том, что современные высокотехнологические средства эффективно способствуют надлежащему исполнению адвокатом возложенной на него законодателем профессиональной обязанности защиты интересов доверителя по уголовному делу.

⁴⁶⁶ Ранее мы уже убеждали юридическую общественность в необходимости законодательной объективизации таких предложений. См.: Петухов Е.Н., Неймарк М.А. Проблема надлежащего исполнения обязанностей, обеспечивающих состязательность уголовного судопроизводства в России // Правоприменение. 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 289-300.

Наглядным подтверждением сформулированного утверждения является практика, которой известны случаи, когда сторонами защиты и обвинения представляются суду доказательства, полученные с помощью электронных устройств, противоречащие друг другу. Так, из материалов одного уголовного дела следовало, что стороной обвинения был представлен протокол осмотра места происшествия от 12.05.2019 г. с фототаблицей, согласно которому в этот день в период с 05:05 до 06:30 в присутствии понятых, с участием подсудимого В., была осмотрена машина подсудимого, в которой было обнаружено и изъято 14 свертков и 5 контейнеров с наркотическими средствами. Вместе с тем в ходе судебного следствия защита представила видеозаписи, полученные из СПб ГКУ «Городской мониторинговый центр», за период с 03:30 до 08:30, на которых зафиксирован процесс осмотра места происшествия – автомобиля подсудимого В. В частности, зафиксировано: в 04:45 специалист фактически начинает осмотр места происшествия, осуществляет фотосъемку без участия понятых и подсудимого; в 05:06 специалист открывает багажник; в 05:12 В. подводят к осматриваемому автомобилю; с 05:24 до 05:29 специалист находится в салоне автомобиля и никто не видит происходящее внутри; в 05:47 дознаватель и специалист упаковывают в пакет сумку в отсутствие понятых и В.; в 05:57 дознаватель направляется к автомобилю понятых, возвращается с ними к осматриваемому автомобилю; в 06:06 понятых отпускают. На основании представленной видеозаписи защитником, суд пришел к выводу, что видеозапись указывает на несоответствие изложенных в протоколе осмотра места происшествия событий в части проведения данного следственного действия, а также обнаружения, изъятия и упаковки изъятого в присутствии двух понятых, задержанного Д., которые отлучались от осматриваемого автомобиля на значительный отрезок времени, фактическое начало проведение осмотра специалистом до начала осмотра, указанного в протоколе, и его нахождение в салоне автомобиля вне поля зрения присутствующих лиц. В итоге, суд признал протокол осмотра места происшествия вместе с фототаблицей, составленный следователем, незаконным доказательством,

поскольку защитой были представлены записи наружного видеонаблюдения, отражающие реальный ход и результаты данного следственного действия⁴⁶⁷.

Продолжая поиск технических средств обеспечения надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты, обратимся к таким цифровым технологиям, как интернет-ресурсы, в которых адвокат-защитник, исполняя свою обязанность защиты, способен обнаружить материалы, которые могут устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, например, свидетельствующие о невинности доверителя. Налицо электронные доказательства, которые, как правило, нуждаются в подтверждающих сведениях на бумажных носителях, значит нужно распечатать интернет-странички (скриншоты). Адвокат-защитник может ходатайствовать об их изъятии и фиксации органом расследования, а может также их распечатать сам и ходатайствовать о приобщении. Однако, как свидетельствует практика, отраженная в изученных материалах уголовных дел и результаты проведенных опросов 113 адвокатов по указанной проблеме, из которых 102 адвоката (остальные 11, пояснили, что не сталкивались с такой ситуацией) пояснили, что оперативно органы расследования этого не делают или вообще зачастую отказывают адвокату в удовлетворении заявленного им ходатайства⁴⁶⁸.

Если обратиться к позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума от 23.04.2019 № 10, согласно которой допустимыми доказательствами являются, в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения⁴⁶⁹, то можно признать, что это может делать самостоятельно адвокат-защитник. Он, обнаружив сведения и распечатав скриншоты интернет-

⁴⁶⁷ Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 19.12.2019 по делу №19-1219/19 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁶⁸ См.: Приложение 1.

⁴⁶⁹ См.: Справочно-правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 06.12.2022).

страниц, таким образом получает доказательства, так как статус участника уголовного процесса, место их обнаружения и способ получения гарантируют их доброкачественность. Более того, исчезает риск утраты информации (доказательства) в сети «Интернет», так как гарантируется безотлагательность их изъятия и приобщения к уголовному делу. В связи с чем, предлагается нормативно закрепить способ получения такого вида доказательств и порядок их представления стороной защиты. Таким образом, будут созданы гарантированные правовые средства-инструменты, которые обеспечат защиту электронных доказательств, обнаруженных стороной защиты, от возможности их уничтожения, предоставят гарантии их исследования и оценки субъектами доказывания. Применение таких технологических средств создадут условия надлежащего исполнения обязанности защиты адвокатом по собиранию доказательств, обеспечивающих интерес доверителя по уголовному делу.

Наряду с изложенными предложениями, направленными на совершенствование средств обеспечения надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты, нами в ходе проведения дальнейшего исследования разработаны предложения о совершенствовании средств обеспечения надлежащего исполнения профессиональных обязанностей, возложенных законодателем на других лиц, обладающих профессиональными знаниями в неюридической области. Данная группа субъектов-специалистов характеризуется отсутствием «правового интереса»⁴⁷⁰ в ходе всего производства по уголовному делу и в его исходе. В юридической литературе таких субъектов определяют так: «Субъекты с отсутствующим правовым интересом являются участниками уголовно-процессуальных правоотношений, но не имеют ни материально-правовой, ни процессуальной заинтересованности

⁴⁷⁰ О сущности такого юридического явления как интерес и его видах в правовой литературе имеется достаточно большое количество научных работ. См., например: Пономаренко И.Е. Структура правового интереса: теоретико-правовой аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 107-112.

по делу»⁴⁷¹. Участвуя в качестве специалистов, обладающих разными специальными знаниями, в уголовном судопроизводстве данные лица, решают вспомогательные задачи. Но, при этом, отметим, что порой результаты их профессиональной деятельности имеют судьбоносное значение для участников уголовного судопроизводства, особенно тех, которые подвергаются уголовному преследованию, а также они могут существенным образом повлиять в целом на исход производства по делу. Исходя из изложенного, согласимся с Ю.Г. Клещенко, который справедливо акцентирует внимание на специфическом основании применения ответственности к субъектам данной группы. В качестве такого основания, верно, указывается - невыполнение экспертом, переводчиком и другим специалистом, возложенных на них профессиональных обязанностей по уголовному делу⁴⁷². Безусловно, что угроза применения ответственности в качестве основной мотивации надлежащего исполнения профессиональных обязанностей вовлеченных в уголовное судопроизводство субъектов-специалистов не будет выступать, так как априори они являются добросовестными профессионалами своего дела и имеющихся у них профессиональных компетенций будет достаточно для эффективного решения поставленных им задач в добровольном порядке. Однако, как мы уже отмечали в начале параграфа, должностные лица и органы государства, в производстве которых находится уголовное дело, должны создать для реализации специальных знаний таким лицам необходимые условия, используя все разнообразие имеющихся средств обеспечения. В ходе изучения существующих средств обеспечения, входящих в механизм обеспечения надлежащего исполнения профессиональных обязанностей субъектами-специалистами, и условий, в которых исполняются названные обязанности,

⁴⁷¹ Левченко О.В. Презумпция правосубъектности участников уголовного процесса как гарантия осуществления принципа состязательности сторон в судебном разбирательстве // Проблемы состязательного правосудия: сб. науч. тр. / под ред. В.Л. Будникова. – Волгоград: ВолГУ, 2005. – С. 16.

⁴⁷² Клещенко Ю.Г. Субъекты доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с формированием бюджета российской федерации (налоговые преступления) // Вестник Московского университета МВД России, 2021. – № 2. – С. 188.

нами установлено, что таких средств в настоящее время недостаточно для исполнения профессиональных обязанностей такими специалистами как психолог и педагог. Наглядно о такой проблемной ситуации в правоприменительном процессе по уголовным делам свидетельствует следующий пример.

Межрайонным следственным отделом Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Алтай расследовалось уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего Ф.И.О.1 в совершении шести эпизодов насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней Ф.И.О.2. В ходе предъявления Постановления о привлечении Ф.И.О.1 в качестве обвиняемого с участием защитника и психолога несовершеннолетний устно высказал признательную позицию и согласился дать признательные показания на допросе с применением видеокамеры для фиксации их путем видеозаписи. Однако, при включении видеокамеры и обращения следователя к несовершеннолетнему обвиняемому Ф.И.О.1 с предложением путем свободного рассказа пояснить обстоятельства совершенного им преступления в отношении малолетней Ф.И.О.2, обвиняемый Ф.И.О.1 замкнулся в себе и не стал говорить. Присутствующий при этом в кабинете следователя психолог не смог раскрепостить несовершеннолетнего обвиняемого и обеспечить следователю необходимый с ним контакт. В результате проводимого допроса следователю удалось получить и зафиксировать в протоколе только ответы несовершеннолетнего обвиняемого Ф.И.О.1 на два вопроса: подтверждает ли он ранее данные показания и признает ли он свою вину. После чего следователь был вынужден завершить производства допроса⁴⁷³.

Приведенный пример свидетельствует о том, что специалисту-психологу (если бы был приглашен педагог, то специалисту-педагогу тоже) не удалось надлежащим образом исполнить возложенную на него профессиональную

⁴⁷³ Материалы уголовного дела №11702840004000013 // Архив Турочакского МСО СУ СК России по Республике Алтай / 2017 г.

обязанность: помочь ребенку снизить тревогу и установить контакт между ним и следователем⁴⁷⁴, так как ему не были созданы необходимые условия для этого, в которых бы он, применяя свои специальные профессиональные психологические знания и, реализуя свои навыки и опыт, смог расположить несовершеннолетнего к рассказу о совершенном им преступлении. На наш взгляд, такими необходимыми условиями должна являться создаваемая для этого соответствующая обстановка, располагающая к доверительному общению, в виде отдельной специальной комнаты, а не кабинет должностного лица-обвинителя, в котором, как правило, в ходе осуществления процессуальных действий с участием малолетних, несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами, находится еще много незнакомых для таких субъектов уголовного дела лиц.

Результаты изучения правоприменительной практики следователей Следственного комитета Российской Федерации свидетельствует о том, что, в их следственных подразделениях уже нарабатывается опыт, способствующий преодолению описанных выше препятствий, возникающих по уголовным делам о насильственных преступлениях, совершенных в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Установить следователю психологический контакт и расположить таких несовершеннолетних к доверительному общению помогает психолог или педагог с профессиональными знаниями в области

⁴⁷⁴ О содержании профессиональной обязанности психолога и педагога в уголовном судопроизводстве подробнее см., например: Тетюев С.В. Профессиональные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Журнал российского права, 2008. – № 4. – С. 100-106; Колиев В.В. Отличие процессуальных обязанностей специалиста и эксперта // Вестник краснодарского университета МВД России, 2010. – № 2. – С. 59-63; Машинская Н.В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Северного (Арктического) Федерального Университета. Серия: гуманитарные и социальные науки, 2015. – № 2. – С. 123-130; Крутова В.В., Левашов И.В. Особенности участия психолога как специалиста на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, 2018. – № 1. – С. 253-255; Наумова А.А., Галанина А.С., Батанов А.Н. Психолог как субъект уголовного процесса // Молодой ученый, 2020. – № 7 (297). – С. 118-119. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://moluch.ru/archive/297/67289/> (дата обращения: 06.12.2022) и др.

детской и подростковой психологии. При этом, для надлежащего исполнения таким специалистом возложенной на него законодателем профессиональной обязанности, следовательно предварительно создает для него следующие необходимые условия: 1) составляет психологу перечень вопросов, подлежащих выяснению у несовершеннолетнего, и передает ему их в письменном виде до встречи с несовершеннолетним; 2) выделяет для конфиденциального общения психолога с несовершеннолетним специальное отдельное помещение, которое примыкает к служебному кабинету, в котором находится следовательно за стеклом-зеркалом Гезелла⁴⁷⁵; 3) снабжает психолога микронаушником, посредством которого поддерживает связь со специалистом в тайне от допрашиваемого несовершеннолетнего, для формулирования дополнительных вопросов или уточнения ответов.

В целях повышения эффективности обеспечения надлежащего исполнения специалистом (психологом и педагогом) возложенных на него законодателем профессиональных обязанностей при его участии в производстве процессуальных действий следует поддержать предложение, сформулированное М.С. Демакиной⁴⁷⁶ о предоставлении такому специалисту материалов, характеризующих личность малолетнего, несовершеннолетнего или лица, страдающего психическим расстройством, с которым осуществляется процессуальное действие для изучения. Считаем, что предоставление субъектом, осуществляющим производство процессуального действия по уголовному делу, названных материалов приглашенному им специалисту является обоснованной необходимостью, которое должно входить в вышеописанную триаду условий самостоятельным пунктом и реализовываться в начале ее, т.е. до начала процессуального действия.

⁴⁷⁵ Зеркало Гезелла ещё называют «шпионом» – это полупроницаемое стекло со свойствами пропускать свет только в одну сторону. Благодаря ему можно вести скрытое наблюдение в помещении оставаясь не видимым в поле зрения смотрящего по ту сторону стекла, тот в свою очередь, будет видеть, только, своё отражение.

⁴⁷⁶ Дежкина М.С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап: автореф. дис. ... канд. юридич. наук. – Самара, 2018. – С. 10.

Также, на наш взгляд, здесь уместно обогатить наработанный опыт Следственным комитетом России⁴⁷⁷ передовым опытом зарубежных коллег из союзного государства Республики Беларусь. Опыт Республики Беларусь заключается в том, как свидетельствуют результаты сравнительно-правового анализа законодательства и практики его применения в странах ближнего зарубежья, который провела и опубликовала К.С. Плахота, что в названном государстве по решению правительства созданы специальные помещения «дружественные комнаты», в которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность органов предварительного расследования с малолетними, несовершеннолетними участниками уголовных дел⁴⁷⁸.

Неоспоримо, что обстановка в таких помещениях способствует соответствующим специалистам установлению контакта с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми, а также с малолетними и несовершеннолетними потерпевшими, свидетелями, другими лицами, имеющими ограниченные возможности⁴⁷⁹, участвующими в процессуальных действиях, проводимых органами расследования. Как показывают ответы, полученные нами в ходе интервьюирования 56 специалистов (31 – психолога и 25 – педагогов), которые принимали участие в процессуальных действиях с использованием таких условий, то они достаточно высоко оценили созданные им следователями описанные выше условия как необходимые для эффективного применения своих знаний и навыков, результатом которых стало надлежащее исполнение возложенных на них законодателем профессиональных обязанностей. При этом они пояснили, что им удалось, находясь наедине в таких специальных помещениях с лицами,

⁴⁷⁷ Например, Главными следственными управлениями Следственного комитета Российской Федерации по городам Санкт-Петербург и Москва.

⁴⁷⁸ См.: Плахота К.С. Сравнительно-правовой анализ законодательства и практики применения видеоконференцсвязи на стадии предварительного следствия в странах ближнего зарубежья // Инновационные технологии в криминалистике: материалы международной научно-практической конференции. – Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им Б. Бейсенова, 2021. – С. 122-124.

⁴⁷⁹ В данном случае имеются в виду лица с ограниченными возможностями здоровья – это люди, имеющие ограничения в психическом развитии.

имеющими ограниченными возможностями, установить с ними доверительные отношения, раскрепостить их, вызвать к общению и получить информацию, связанную с обстоятельствами расследуемых преступлений, так как данные лица чувствовали себя в таких помещениях комфортно, на них не оказывалось какого-либо давления, они видели к себе доброжелательное отношение, поэтому свободно рассказывали об обстоятельствах, которые интересовали органы расследования.

На основании изложенного, следует рекомендовать представителям всех органов расследования использовать предложенный алгоритм взаимодействия с приглашенными ими специалистами (психологами, педагогами) в процессе производства следственных действий с участием малолетних, несовершеннолетних и лиц, имеющих ограниченными возможностями. Кроме того, необходимо усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство путем внесения в него дополнений, касающихся закрепления права органам расследования в ходе производства следственных действий с участием специалистов и нуждающихся в их помощи малолетних, несовершеннолетних и лиц, имеющих ограниченными возможностями, в случае необходимости использовать специальное помещение, обеспечивающее общение специалиста с указанным лицом наедине под визуальным и аудио контролем властного субъекта, проводящего данное следственное действие. Предложенным положением в виде отдельной части необходимо дополнить статью 164 УПК РФ (проект статьи см. в приложении 3 к настоящей работе), ссылку на ее применение включить в статьи 191 и 425 УПК РФ. Для реального обеспечения реализации властными субъектами предложенного положения уголовно-процессуального закона, следует обязать соответствующие государственные структуры выделять из федерального бюджета финансовые средства для создания описанных специальных помещений во всех правоохранительных ведомствах, осуществляющих расследование уголовных дел с привлечением специалистов (психологов, педагогов), с целью создания таким профессиональным участникам необходимых условий для надлежащего

исполнении возложенных на них законодателем профессиональных обязанностей.

5.3. Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения общественных обязанностей в уголовном судопроизводстве

Для эффективного решения задач уголовного судопроизводства дознавателем, следователем в ходе возбуждения и расследования уголовных дел, а также в ходе их рассмотрения и разрешения судом по существу предполагается широкое привлечение представителей общественности. Анализ соответствующих положений Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет установить круг таких лиц и основные формы их участия в уголовном судопроизводстве: свидетель (ст. 56 УПК РФ); понятой (ст. 60 УПК РФ); секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК РФ); присяжные заседатели (ч. 5 ст. 32, ч. 4 ст. 123 Конституции РФ, п. 30 ст. 5, п. 2 ч. 2 ст. 30, гл. 42 УПК РФ); заявитель о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 140, ст. 141 УПК); законные представители (п. 47 ст. 5, ст. 48 УПК РФ); очевидцы совершенного преступления (п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ); лица, по возможности внешне сходные с опознаваемым (статисты) (ч. 4 ст. 193 УПК РФ) и др. Общественные обязанности рассматриваемых участников уголовного судопроизводства, в основном, мы находим в содержании перечисленных выше норм, в которых закрепляется их процессуальный статус. При анализе содержания этих норм, определяется вид и мера закрепленной обязанности и, как следствие, определяется должное поведение такого субъекта. Однако для большинства участников уголовного судопроизводства, являющихся представителями общественности, такой ясности нет. Так, например, не закреплены обязанности лиц, которые вовлекаются в уголовный процесс для производства опознания личности – статисты (лица, внешне сходные с опознаваемым лицом). Этот факт свидетельствует о том, что законодатель не закрепил в отдельных нормах процессуальный статус таких

участников и как следствие, не определил процессуальное положение таких субъектов в системе участников уголовного процесса. Из системного анализа положений уголовно-процессуального законодательства устанавливается, что в одном случае эти участники только называются, а их права и обязанности не определяются; в другом – их права и обязанности можно вывести из выполняемых ими отдельных процессуальных действий.

Такая ситуация в науке уголовного процесса приводит к тому, что среди ученых-исследователей наблюдается разнообразие мнений относительно количества и качества рассматриваемых нами участников и обязанностей⁴⁸⁰.

Наша позиция заключается в том, что к числу искомых участников уголовного процесса также следует отнести: личного поручителя (ст. 103 УПК РФ); командование воинской части (ст. 104 УПК РФ); лицо, под присмотр которому отдан несовершеннолетний (ст. 105 УПК РФ); залогодателя (ст. 106 УПК РФ); лицо, на имущество которого наложен арест (ст. 115 УПК РФ); представителя организации, в помещении которой проводится следственное действие (ст. 177 УПК РФ); совершеннолетнего члена семьи; администрацию учебного учреждения или места работы, на которых возлагается передача повестки вызываемому лицу (ст. 188 УПК РФ); а также компетентные органы или должностных лиц иностранного государства и многих других лиц, на основании упоминания о них в положениях уголовно-процессуального законодательства. Считаем, что все установленные представители общественности отвечают критериям иных участников уголовного процесса, так как обладают способностью иметь права, исполнять обязанности, а своими действиями приобретают права и общественные обязанности в уголовном судопроизводстве, исходя из того, что, будучи вовлеченными в производство

⁴⁸⁰ См.: Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 138 с.; Санников А.С. Обязанности участников уголовного судопроизводства стороны обвинения в досудебном производстве: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013. – 92 с.; Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. – СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. – 176 с.

процессуальных действий, вступают в уголовно-процессуальные отношения на условиях подчиненности по отношению к властным субъектам, осуществляющим эти действия. При этом они не обременены реализацией каких-либо интересов по уголовному делу.

Применительно к предмету нашего исследования, мы руководствуясь принципом оптимизации, ранее в работе предложили основные обязанности всех участников уголовного процесса, в том числе и рассматриваемых в настоящем параграфе, сконцентрировать и закрепить в одной норме УПК РФ (ст. 28.2), а конкретные специальные обязанности отдельных субъектов, в том числе и представителей общества, если таковые у них имеются, оставить закрепленными в норме, посвященной их процессуальному статусу, или регламентации процессуального действия, участником которого они являются. Полагаем, что за данное дополнение в действующий УПК РФ сами эти лица, вовлекаемые эпизодически в уголовный процесс, правоприменители, преподаватели и студенты юридических факультетов (институтов), а также ученые-правоведы, законодателю только скажут спасибо. Так как наступит определенность в вопросе, к какой же группе участников уголовного процесса причислять рассматриваемых участников. В целом станет понятным, сколько таких личностей вовлекается в уголовный процесс, что это за личности и какие прямо и наглядно им предоставляются права, и какие они обязанности должны надлежащим образом исполнять. Особо отметим, что наиболее важным здесь является то, что и сами эти участники, ясно представляя всю полноту выполнения возлагаемых на них обязанностей, соразмерив их со своими возможностями, примут осознанное решение и будут выстраивать верно модель своего правомерного поведения.

Не будет лишним, здесь еще раз напомнить, как верно отмечал В.М. Корнуков: «Надлежащее выполнение участниками уголовного судопроизводства возложенных на них обязанностей обеспечивается комплексом правовых и иных средств, но предопределяется прежде всего знанием и пониманием этих обязанностей. Ожидать добровольного

исполнения, а тем более побуждать и принуждать к исполнению обязанностей, можно лишь тогда, когда лицо, во-первых, знает свои обязанности, во-вторых, понимает их суть»⁴⁸¹.

Исходя из вспомогательной и содействующей функции участников уголовного процесса, представляющих общественность, результаты реализации которой обеспечивает эффективность уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой властными субъектами можно сделать вывод, что в рассматриваемую группу участников уголовного судопроизводства входят лица, действительно абсолютно не имеющие собственного интереса по уголовному делу. Данное требование к отдельным участникам рассматриваемой группы законодатель даже прямо закрепил в уголовно-процессуальном законодательстве, например, в ч. 1 ст. 60 УПК РФ определено, что понятым может являться только незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо. Из чего следует, что данные участники ни публичный, ни личный интерес по уголовному делу не реализуют и, выстраивая свое поведение им не руководствуются. Если это действительно так, а это должно быть так, а не иначе, то встает вопрос: что же тогда их мотивирует надлежащим образом исполнять уголовно-процессуальные обязанности и добросовестно выполнять требования властных субъектов?

Полагаем, что ответ на данный вопрос необходимо искать в их законопослушности, в лояльном отношении к власти в лице правоохранительных органов, осуществляющих производство по уголовным делам. А главное в их ответственности перед обществом, частью которого они являются, за свое поведение в ситуации, когда возникает необходимость выполнения общественного долга в сфере уголовного судопроизводства. При этом все же, как показывают результаты проведенных исследований, лиц, представляющих общественность в уголовном судопроизводстве необходимо

⁴⁸¹ Корнуков В.М. Правовая регламентация обязанностей участников уголовного процесса и возможности ее совершенствования // Вопросы уголовного процесса: межвузовский научный сборник. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1979. Вып. 2. – С. 59.

убеждать в том, что добросовестное выполнение общественного долга посредством добровольного и надлежащего исполнения возложенных на них законодателем обязанностей приводит к обеспечению реализации основных функций сторонами уголовного процесса и судом и восстановлению справедливости в обществе. Данные участники должны понимать, что их правомерное поведение гарантирует соблюдение установленного порядка проведения, как отдельных процессуальных действий, так и всего производства по уголовному делу. Их должное поведение приводит к законности собирания органами дознания и следствия сведений о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, выступает гарантом допустимости признания этих сведений в качестве доказательств, а также способствует получению и фиксации, отвечающих требованиям относимости, достоверности и допустимости доказательств, когда рассматриваемые участники сами являются носителями этих доказательств.

Кроме того, такие представители общественности должны осознавать, что с одной стороны, они выступают обязательными помощниками властных субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу, а с другой стороны, они выступают в роли общественных контролеров, так как непосредственно наблюдают за уголовно-процессуальной деятельностью указанных властных субъектов, являясь, образно выражаясь «глазом народа». Понимание ими того, что контролеры всегда должны быть сами безупречны во всем, особенно в своем поведении, участвуя в уголовно-процессуальной деятельности, должно обуславливать их стремление к надлежащему исполнению возложенных на них законодателем обязанностей. Безусловно, чтобы данные участники добросовестно исполняли свой общественный долг, содержание которого закреплено в предписаниях УПК РФ, законодатель должен также позаботиться и об эффективных обеспечительных средствах такого исполнения. С помощью названных средств, властные субъекты, осуществляя производство по уголовному делу смогут создать этим лицам

необходимые (благоприятствующие) условия для надлежащего исполнения общественных обязанностей.

Результаты изучения уголовно-процессуальных отношений, возникающих в ходе производства следственных и судебных действий показывают, что в ходе создания условий, при которых возникает реальная возможность надлежащим образом исполнить лицом общественные обязанности должны учитываться следующие обстоятельства: занятость вовлекаемых лиц в период производства следственных и судебных действий; возможность обеспечения безопасности их жизни и здоровья; возможность документального подтверждения участия их в производстве процессуальных действий; возможность возмещения расходов, связанных с явкой их к месту производства процессуальных и судебных действий и проживанием; возможность обеспечения независимости, то есть исключение возможности навязывания им постороннего мнения; возможность финансового вознаграждения за потерю материальной выгоды в период их участия в процессуальных действиях; возможность доставки, к месту производства процессуальных действий и обратно.

Кроме того, при совершенствовании средств обеспечения для создание необходимых условий надлежащего исполнения представителями общественности обязанностей в уголовном судопроизводстве, наряду с вышеуказанными обстоятельствами, необходимо учитывать индивидуальные особенности рассматриваемых участников и присущие им общечеловеческие качества: эгоизм, альтруизм, исполнительность, беспечность, злость, боязливость, доброта, зависть, алчность, хитрость, изворотливость, законопослушность, порядочность, терпеливость, усидчивость, наблюдательность, любознательность, смелость, лояльность и т.д.

Особенно следует учитывать, как показывают результаты изучения нами 937 материалов уголовных дел, имеющиеся у данных участников ограниченные

возможности⁴⁸². Исходя из сущности присущих названным лицам их индивидуальных особенностей необходимо властных субъектов «вооружить» такими правовыми средствами-инструментами, использование которых позволило бы им создавать необходимые условия, в том числе и участникам уголовного процесса с ограниченными возможностями для надлежащего исполнения последними возложенных на них законодателем обязанностей. Полагаем, что нет необходимости кого-то убеждать в том, что когда человеку, участвующему в производстве процессуальных действий по уголовному делу в качестве приглашенного лица, а зачастую вызванного против его воли, создали комфортную среду, исключая факторы незащищенности (страха), униженности, безысходности, в которой он чувствует себя в безопасности, значимым и полезным для общества, видит со стороны властных субъектов конструктивность в отношениях и даже доброжелательность, то соответственно бесспорно можно предположить, что его поведение будет отвечать запросам, установленным в законодательстве в виде предписаний (обязанностей).

В качестве индивидуальных особенностей рассматриваемых участников уголовного процесса, на которые как справедливо в своих исследованиях указывают многие ученые-юристы выступают: несовершеннолетний возраст⁴⁸³, престарелый возраст⁴⁸⁴, беременное состояние женщины⁴⁸⁵, физическое и

⁴⁸² В данном случае имеются в виду лица с ограниченными возможностями здоровья – это люди, имеющие ограничения в физическом и (или) психическом развитии, то есть глухие, слабослышащие, слепые, слабовидящие, с тяжёлыми нарушениями речи, нарушениями опорно-двигательного аппарата и другие, в том числе дети-инвалиды.

⁴⁸³ См.: Бертовский Л.В., Билян В.Н. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право, 2016. – № 2 (35). – С. 174-179.

⁴⁸⁴ См.: Петухов Е.Н. Престарелый возраст подозреваемого как основание злоупотребления правом органом дознания и прокурором по уголовному делу // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции (18-19 июня 2021 года, г. Красноярск). Часть 2 / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Сибирский юридический институт МВД России; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2021. – С. 93-99.

⁴⁸⁵ См.: Анишина Ю.А. Является ли беременность обстоятельством, определяющим беспомощное состояние женщины – жертвы преступления? // Вестник Московского университета МВД России, 2011. – № 2. – С. 75-78.

психическое заболевание⁴⁸⁶, невладеение языком (русским), на котором осуществляется уголовное судопроизводство⁴⁸⁷ и т.д. Например, в России, согласно официальным данным государственной службы статистики, которые в своем исследовании приводит С.М. Курбатова, на людей старше 65 лет уже приходится почти четверть населения (по состоянию на 1 января 2023 года количество пенсионеров на учете в Социальном фонде России составило 41,78 млн человек, без учета военных пенсионеров – уточненная информация Е.П.), а к 2060 г., по предварительным расчетам, их доля вырастет до 47%⁴⁸⁸. Такое количество престарелых людей, безусловно, свидетельствует о достаточно большой вовлеченности лиц старшего возраста, имеющих проблемы когнитивного характера, в сферу уголовного судопроизводства. Участие в уголовном процессе лиц, не владеющих русским языком, тоже исчисляется достаточно большим количеством. Это утверждение можно, например, сделать из результатов переписи населения 2021 г., которые свидетельствуют о том, что Россия является одной из самых многонациональных стран мира – на ее территории проживают представители свыше 200 национальностей. Из проживающих 147,190 миллионов в России человек, как установлено результатами указанной переписи, русским языком владеют 128,375 миллионов. Это значит, что почти 19 миллионов человек, проживающих на территории России, русским языком не владеют⁴⁸⁹.

⁴⁸⁶ См.: Мамаева Р.О. Психологические основы и процессуальные особенности допроса лиц, имеющих физические недостатки // Вестник удмуртского университета, 2017. – Т 27. – Вып. 3. – С. 134-137.

⁴⁸⁷ См.: Вилкова Т.Ю. Принцип языка уголовного судопроизводства: содержание и гарантии // Журнал российского права, 2014. – № 10. – С. 88-96.

⁴⁸⁸ См.: Курбатова С.М. Особенности процессуального статуса лиц старших возрастных групп на досудебных стадиях производства по уголовным делам // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции (18-19 июня 2021 года, г. Красноярск). Часть 2 / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Сибирский юридический институт МВД России; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2021. – С. 65.

⁴⁸⁹ Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL:

О достаточно большом количестве несовершеннолетних, которые ежегодно вовлечены в сферу уголовного судопроизводства, только по линии одного следственного ведомства, говорят цифры, озвученные Председателем Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкиным на коллегии, проведенной по результатам работы 2021 года возглавляемого им ведомства. В частности, были озвучены данные о подростковой преступности: в 2021 году расследовано 14072 преступления, совершенных несовершеннолетними. Кроме того, было расследовано почти 23 тысячи преступных посягательств, совершенных в 2021 году против несовершеннолетних, а также 518 деяний, совершенных в отношении несовершеннолетних в прошлые годы⁴⁹⁰.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что многие из названных индивидуальных особенностей участников уголовного судопроизводства, законодатель увидел, учел в законотворческом процессе и обеспечил носителей таких особенностей дополнительными правовыми гарантиями, закрепив их в уголовно-процессуальном законодательстве. Результаты изучения правоприменительной практики свидетельствует о том, что в основном указанные правовые средства, выступающие как гарантии, обеспечивают возможность таким участникам эффективно реализовывать предоставленные им права и должным образом исполнять возложенные на них обязанности. В частности, в ходе осуществления уголовного судопроизводства применяется особое производство в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления (гл. 50 УПК РФ), в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (гл. 51 УПК РФ). Реализуется в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей институт сокращенного срока производства с ними следственных действий (ст. 191 УПК РФ). Применяется в отношении указанных участников институт

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Всероссийская_перепись_населения_\(2020-2021\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Всероссийская_перепись_населения_(2020-2021)) (дата обращения: 21.01.2023).

⁴⁹⁰ Доклад Председателя Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И. на коллегии СК РФ по итогам работы следственных органов СК России в 2021 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/1661498/> (дата обращения: 25.02.2023).

профессиональной защиты и законного представительства их прав и законных интересов (ч. 2 ст. 45 УПК РФ, ст. 48 УПК РФ и ст. 51 УПК РФ). Существуют и применяются другие процессуальные институты, обеспечивающие их правомерное поведение в уголовном судопроизводстве и не допускающие со стороны властных субъектов противозаконные действия и решения в отношении таких участников. Многочисленные подтверждения эффективности применения (конечно, и проблем применения) названных правообеспечительных уголовно-процессуальных ресурсов в отношении участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями или имеющих индивидуальные особенности, мы находим в ходе изучения теоретических источников⁴⁹¹, при анализе материалов уголовных дел, в документах которых отражаются следы применения положений уголовно-процессуального права, регламентирующих указанные правовые явления, а также в отчетах, докладах руководителей органов расследования, прокурорского надзора и судебной власти о результатах их правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства и в наглядно отражающих в себе эти результаты опубликованных статических данных.

Исходя из вышеизложенного, с учетом добровольности или нежелания исполнения всеми рассматриваемыми участниками уголовного судопроизводства, которые не имеют собственного интереса в исходе уголовного дела возложенных на них законодателем общественных обязанностей, властными субъектами, как мы установили, в настоящее время используются в механизме обеспечения достаточно большой и разнообразный

⁴⁹¹ См., например: Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции (18-19 июня 2021 года, г. Красноярск). Часть 2 / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Сибирский юридический институт МВД России; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2021. – 298 с; Курбатова С.М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики: монография. – Красноярск: КГАУ, 2021. – 168 с. и другие.

арсенал соответствующих складывающейся ситуации обеспечительных средств, с помощью которых они создают таким представителям общественности необходимые условия исполнения их обязанностей. Безусловно, признается, что достигается такой позитивный результат посредством установления эффективного сотрудничества властных субъектов с представителями общественности, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства. При этом необходимо отметить, что вопрос сотрудничества общественности с правоохранительными органами⁴⁹², в том числе с органами расследования и судом всегда находился в поле зрения ученых исследований. Ими постоянно изучалось и изучается отношение граждан к необходимости исполнения своего общественного долга путем добровольного участия в уголовно-процессуальной деятельности. Однако вот уже на протяжении большого количества лет ситуация в этом вопросе остается на уровне малой продуктивности, и к лучшему не меняется. Граждане по разным причинам уклоняются от оказания содействия расследованию и правосудию по уголовным делам. Так, например, Л.В. Брусницын еще в далеком 1997 году провел по этой проблеме исследование с позиции выявления причин такого безответственного отношения граждан и пришел к выводу, что: «Незащищенность потерпевших и свидетелей от противоправного воздействия побуждает их, и вполне обоснованно, всячески уклоняться от выполнения уголовно-процессуальных обязанностей. Более 30% опрошенных из 40 тысяч человек на вопрос об их действиях в случае, если они станут свидетелями преступления, ответили, что в правоохранительные органы о случившемся не сообщат»⁴⁹³. Несомненно, следует отметить, что отечественный законодатель в последние два десятилетия сделал многое для обеспечения безопасного участия и содействия граждан процессу производства по уголовному делу. Им

⁴⁹² См., подробнее: Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В. Содействие граждан правоохранительным органам как социально-правовой феномен: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 344 с.

⁴⁹³ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей // Законность, 1997. – № 1. – С. 36.

включено в законодательство, на первый взгляд, достаточно правовых средств для этого. В частности, к ним относятся как собственно уголовно-процессуальные меры безопасности, основные из которых перечислены в ч. 3 ст. 11 УПК, так и внепроцессуальные меры безопасности, установленные в Федеральном законе № 119-ФЗ от 20.08.2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Однако, как справедливо отмечает Х.П. Пашаев, что «Само по себе фиксирование в уголовно-процессуальных и иных нормах мер безопасности, как показывает теория и практика обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства, не дает значимого положительного эффекта»⁴⁹⁴. Поэтому мы констатируем, что вот уже на протяжении большого количества лет ситуация не меняется, граждане по-прежнему по разным причинам и сегодня уклоняются от оказания содействия расследованию и правосудию по уголовным делам. Убедительным подтверждением нашего вывода являются результаты исследований проблемы неисполнения процессуальных обязанностей участниками уголовного процесса, которые провела уже в современной России Н.С. Каштанова. Для наглядности она привела убедительный пример из материалов уголовного дела, свидетельствующий о том, что «...по уголовному делу № 173085, находящемуся в архиве Октябрьского районного суда г. Омска, в зал судебного заседания четырежды не являлись по вызовам свидетели, несмотря на своевременное уведомление их под расписку о времени и месте слушания дела. При этом суд трижды выносил постановление о приводе вышеуказанных лиц, поскольку рассмотреть уголовное дело в их отсутствие не представлялось возможным»⁴⁹⁵. Достаточно

⁴⁹⁴ Пашаев Х.П. Защита прав и личности участников уголовного процесса: краткий анализ проблемы // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 303.

⁴⁹⁵ Каштанова Н.С. Неисполнения процессуальных обязанностей участниками уголовного процесса как основание наложения денежного взыскания по законодательству РФ и РК // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2014. – № 2 (39). – С. 244-245.

много таких примеров мы находим в работах и других современных исследователей⁴⁹⁶, да и сами мы достаточно много таких случаев установили в ходе изучения 937 материалов уголовных дел, которые неоднократно ранее приводили в качестве доводов своих позиций в настоящей работе. Для изменения сложившейся ситуации в лучшую сторону с лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве в качестве представителей общественности, считаем, что необходимо повышать их защищенность путем совершенствования мер безопасности, выступающих в качестве средств их обережения, а также наряду с этим предлагаем ужесточить угрозу применения более жесткой ответственности в отношении таких лиц с целью побуждения их к правомерному поведению, и, как следствие, надлежащему исполнению обязанностей, обеспечивающих реализацию их общественного долга.

В завершении исследования вопросов обеспечения надлежащего исполнения общественных обязанностей участниками уголовного судопроизводства, на основании полученных результатов, предлагается перечень существующих средств обеспечения прирастить новыми для повышения эффективности функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения рассматриваемых обязанностей.

1. Считаем, что следует в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве средства обеспечения надлежащего исполнения свидетелем возложенных на него общественных обязанностей предусмотреть угрозу возможности применения в отношении данного субъекта такой же меры ответственности, которую мы ранее предложили установить в отношении потерпевшего – лишение свидетеля по решению суда восполнения понесенных

⁴⁹⁶ См., например: Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2002; Харадуров А.А. Задержание с последующим заключением под стражу на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005; Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории: преодоление конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Барнаул, 2017; Соколов Д.С. Основания и уголовно-процессуальные процедуры государственной защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2018 и др.

им расходов, отнесенных законодателем к числу судебных издержек по уголовному делу. В данном случае законодателем будет установлен еще один ресурс эффективного воздействия на свидетеля, который властные субъекты смогут использовать в качестве побуждающего средства к своевременному и добросовестному исполнению возложенных на него обязанностей. Кроме того, как еще одно средство воздействующего характера, создающего угрозу лишения прав и свобод, направленного на обеспечение надлежащего исполнения обязанностей участников уголовного судопроизводства, предлагаем предусмотреть уголовную ответственность в отношении свидетеля за уклонение от исполнения им конкретной обязанности подвергнуться освидетельствованию по решению суда, закрепив ее в ст. 308 УК РФ⁴⁹⁷. На наш взгляд, реализуя предложенное законодатель проявит последовательность в установлении средств обеспечения надлежащего исполнения возложенных на свидетеля обязанностей, когда он, установив угрозу применения уголовной ответственности за неисполнение свидетелем обязанности давать показания и обязанности давать правдивые показания (ст. 308 УК РФ), логично должен установить угрозу применения в отношении свидетеля такой же уголовной ответственности за отказ надлежащим образом этим субъектом исполнить обязанность – добровольно подвергнуться освидетельствованию. Полагаем, что для такого органичного совершенствования средств, входящих в механизм обеспечения надлежащего исполнения общественных обязанностей, следует поддержать позицию М.В. Галдина, который верно предложил, что нужно предусмотреть ответственность свидетеля за уклонение от прохождения освидетельствования не только в случае проверки его показаний, а в целом, в случае его отказа от прохождения освидетельствования без ссылки на какой либо случай необходимости проведения такого следственного действия,

⁴⁹⁷ В соответствии с действующим законодательством, в отличие от потерпевшего, уклонение свидетеля от прохождения освидетельствования даже для оценки достоверности его показаний, как единственном случае, когда свидетель может подвергнуться освидетельствованию, в настоящее время не образует состава преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ.

поэтому следует изъять из первого предложения ч. 1 ст. 179 УПК РФ слова «...с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний»⁴⁹⁸. При закреплении таким образом обязанности свидетеля, подвергнуться освидетельствованию во всех случаях, исходя из имеющейся потребности, обусловленной интересами расследования и рассмотрения уголовного дела, необходимо учесть, что осуществляемое следственное действие при этом посягает на телесную неприкосновенность человека, выступающего в уголовном процессе в качестве свидетеля. Телесная неприкосновенность человека составляет его конституционное право, установленное в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»⁴⁹⁹. С учетом закрепленной защиты этого права в Конституции РФ, следует в УПК РФ предусмотреть в качестве правового основания проведения принудительного освидетельствования свидетеля без его добровольного согласия, только судебное решение, принимаемое в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, по аналогии, с производством личного обыска (п. 6 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), когда тело живого человека также выступает объектом обследования.

2. Для обеспечения гарантированности защиты свидетелей и иных нуждающихся в обережении участников уголовного процесса путем действия, примененной в отношении них на протяжении всего производства по уголовному делу такой меры безопасности как псевдоним, предусмотренной частью 9 статьи 166 УПК РФ от угрозы неправомерного воздействия на них со стороны других субъектов уголовного дела, в частности, как правило подозреваемых, обвиняемых, а также лиц, не являющихся участниками этого дела, однако способных на такие незаконные действия, предлагается исключить

⁴⁹⁸ Галдин М.В. Способы обеспечения обязанности участвовать в производстве освидетельствования по уголовному делу // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 2 (43). – С. 235.

⁴⁹⁹ Конституция Российской Федерации. [Электронный текст]. – Режим доступа. – URL: <https://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-23-krf> (дата обращения: 20.01.2023).

часть 6 из статьи 278 УПК РФ, то есть следующее положение: «В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.». В своих научных работах⁵⁰⁰ мы уже давно обращаем внимание юридической общественности на то, что положение, закрепленное в части 9 статьи 166 УПК РФ, применение которого направлено на обеспечение безопасности свидетеля и других субъектов уголовного судопроизводства путем использования ими псевдонима для сохранения в тайне данных об их личности, когда они принимают участие в следственном действии, теряет смысл, так как законодатель частью 6 статьи 278 УПК РФ устанавливает механизм аннулирования данной меры безопасности судом по заявлению сторон в ходе судебного заседания по уголовному делу. Не нужно доказывать, что существующее у суда право на рассекречивание подлинных сведений о лице, в отношении которого на этапе досудебного производства органами предварительного расследования применена указанная мера безопасности приводит, во-первых, к бесполезности применения такой меры безопасности, а во-вторых, к недоверию со стороны участников судопроизводства к должностным лицам органов расследования, которые будут пытаться предложить применить в отношении их данную меру осторожности. Получается, что органы расследования, привлекая лицо к сотрудничеству, убеждают его преодолеть страх угрозы неправомерного воздействия, вплоть до физического насилия со стороны других участников уголовного судопроизводства (в большей степени со стороны обвиняемого и подозреваемого) или, как свидетельствует практика, со стороны лиц, являющихся родственниками, друзьями, знакомыми участников уголовного

⁵⁰⁰ См., например: Петухов Е.Н. Противоречия в новом УПК России // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: Материалы научно-практической конференции. Часть 1. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. – С. 81-87.

дела, в отношении которых осуществляется уголовное преследование⁵⁰¹, в действительности «блефуют» относительно того, что они могут обеспечить ему от такого насилия защиту, указав в протоколе следственного действия его псевдоним. Осуждать властных субъектов за такое поведение нет оснований, так как их действия в данной ситуации законны (они уполномочены применять ч. 9 ст. 166 УПК РФ) и обусловлены установлением предмета доказывания путем получения от таких участников доказательств, например, показаний. Из опрошенных нами 394 представителей органов предварительного расследования, 86% из них, которые применяли по расследуемым ими делам псевдоним в отношении свидетелей, подтвердили, что они действительно руководствовались при этом задачей вовлечь свидетеля и получить от него правдивые показания. При этом они все честно пояснили, что, предлагая использовать псевдоним участнику, никогда не объясняли ему, что подлинные сведения о нем в дальнейшем по делу могут быть раскритикованы⁵⁰². К сожалению, гарантии о нераскритиковывании подлинных сведений участника представители органов расследования дать ему и не могли, так как у суда есть право их раскритиковать в ходе осуществления им судебного заседания по уголовному делу. На наш взгляд, такое полномочие суда делает рассматриваемую меру безопасности несостоятельной. При этом отказываться от нее нельзя, так как в правоприменительной практике существует в ней потребность. Необходимо обеспечивать защиту участников уголовного процесса от неправомерного воздействия на них, которое, как показывают исследования этой проблемы достаточно часто встречается. Например, согласно опросу следователей, проведенного Е.И. Свечниковой в ходе

⁵⁰¹ Изучение опубликованных результатов исследований в различных источниках, проведенных другими учеными, в обобщенном виде показывает, что большинство опрошенных ими респондентов, к которым относились разные участники уголовного процесса на вопрос: «Какие категории лиц, чаще всего оказывают противоправное воздействие на судей и других участников уголовного судопроизводства?», указали следующие категории лиц: близкие обвиняемого, подозреваемого, подсудимого (30 %); обвиняемые, подозреваемые, подсудимые (40 %); не выявленные соучастники совершенного преступления (30%).

⁵⁰² См.: Приложение 1.

диссертационного исследования, установлено, что оказание противоправного воздействия на свидетелей встречали в своей практике 70,3% из опрошенных ей следователей⁵⁰³. Нужно понимать, что такое воздействие ставит под угрозу не только жизнь, здоровье, имущественное благополучие свидетелей и их близких, но и эффективное расследование и рассмотрение уголовных дел. В ситуации поступления угроз свидетели начинают уклоняться от явки на допрос, отказываться от дачи показаний или изменяют ранее данные показания, дают ложные показания, что однозначно, препятствует вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора. В такой ситуации необходимо идти по пути совершенствования режима применения рассматриваемой меры безопасности, чтобы она в ходе всего производства по уголовному делу, выступая действенным превентивным инструментом обережения участников уголовного судопроизводства от угрозы неправомерного воздействия, создавала им реальную возможность надлежащим образом беспрепятственно исполнять возложенные на них законодателем уголовно-процессуальные обязанности.

3. С целью реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, согласно ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, свидетелем и иным лицом, вовлеченным властными субъектами в производство процессуальных действий по уголовному делу закрепить в действующем УПК РФ право на приглашение адвоката для оказания юридической помощи не только свидетелю в случае его участия в допросе, очной ставке и обыске, но и иным лицам в случае их участия в названных следственных действиях, а также в любых других процессуальных действиях, предусмотренных УПК РФ.

В настоящее время, положения, закрепленные в п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, в ч. 5 ст. 189 УПК РФ, в ч. 6 ст. 192 УПК РФ, ограниченно предусматривают реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства, не имеющим

⁵⁰³ См.: Свечникова Е.И. Обеспечение безопасности свидетелей: уголовно-процессуальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2021. – С. 3.

интереса в исходе уголовного дела и представляющим в нем общественность. Согласно указанным нормам из названных лиц только свидетель может явиться на допрос и на очную ставку с адвокатом. Рассуждая логически можно сформулировать убедительный вывод о том, что не только свидетель, а и все иные участники, представляющие общественность в уголовном судопроизводстве, будут нуждаться в юридической помощи и не только в ходе производства указанных следственных действий, но и при их участии в ходе производства предъявления для опознания, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, выемки, освидетельствования и других процессуальных действий, у них тоже будет возникать потребность в помощи адвоката.

Практика обращений свидетелей и любых других участников правовых отношений за оказанием правовой помощи к адвокату, по данным проведенных исследований Е.Ю. Саповым, в таких зарубежных странах, как Франция, ФРГ, Латвия и других, является обычной и широко распространенной⁵⁰⁴. Если обратиться к уголовно-процессуальному законодательству стран СНГ, пишет Н.Р. Крысина, то наиболее перспективным при регулировании права, например, свидетеля как представителя общественности на получение юридической помощи в уголовном судопроизводстве является УПК Республики Беларусь, который закрепляет право свидетеля: «приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием» (п. 6 ч. 2 ст. 60 УПК РБ)». Более того, она указывает, что УПК Республики Беларусь с 2018 г. дополнен ст. 60.1 «Адвокат свидетеля», которая регулирует процессуальный статус данного участника уголовного судопроизводства. В итоге она справедливо призывает и российского законодателя расширить право адвоката оказывать юридическую помощь

⁵⁰⁴ См.: Сапов Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия: автореф. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2012. – 20 с.

свидетелю в ходе производства всех процессуальных действий, осуществляющихся с его участием⁵⁰⁵.

Достаточно распространенное в российском обществе мнение о том, что должностные лица и органы государства при производстве по уголовному делу руководствуются только обвинительным уклоном, а также допускают многочисленные неправомерные действия в отношении участников этого производства, вызывает у последних определенное недоверие к таким властным субъектам. У этих участников возникает страх быть спровоцированными и обманутыми властными субъектами, даже допускается ситуация, в которой они могут подвергнуться необоснованному принуждению со стороны представителей государства. Безусловно, это не та мотивация, которая нацеливает рассматриваемых лиц, представляющих общественность, надлежащим образом исполнять возложенные на них законодателем обязанности и законные требования должностных лиц в ходе их участия в уголовном деле. Нет сомнений, что нужно нивелировать такую тревожность рассматриваемых участников, представляющих общественность в уголовном судопроизводстве. Нужно создать благоприятствующую среду для общения с властными субъектами, в которой бы они чувствовали безопасность, защищенность, а также ясно осознавали свой правовой статус и процессуальное положения, гарантирующие им неприкосновенность, а самое главное раскрепощенность и, как следствие, готовность к сотрудничеству с должностными лицами и органами государства, осуществляющими производство по уголовному делу. Считаем, что в качестве средства разрешения данной конфликтной ситуации и создания комфортных условий, в которых свидетель и иные лица, представляющие общественность, смогут добросовестно исполнить свой общественный долг, содействуя органам

⁵⁰⁵ Крысина Н.Р. Квалифицированная юридическая помощь свидетелю в российском уголовном судопроизводстве // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 105.

расследования и суду сможет выступить институт гражданского общества – адвокатура. Адвокат, исполняя свои профессиональные обязанности, поможет свидетелю и иным рассматриваемым представителям общественности, участвующим в процессуальных действиях, которые его пригласили выработать определенную линию (модель) правомерного поведения при том или ином развитии событий, например, при наличии наводящих вопросов, угроз, запугивания, попыток искажения в интересах расследования информации в протоколе следственного действия. Доверительно разъяснит этим лицам их процессуальные права, обязанности и правовые последствия их неисполнения, а также полномочия властного субъекта, проводящего процессуальное действие. Убедит доверителя в своей возможности защитить его права и законные интересы от возможных нарушений со стороны властных субъектов и других участников уголовного процесса. Проведет психологическую подготовку участника к предстоящему допросу или иному следственному действию, будет находиться рядом с доверителем, придавая ему ощущение уверенности в месте осуществления процессуального действия, где в любой момент, с разрешения властного лица, производящего данное действие, может дать краткую консультацию. Убеждены, что это приведет к надлежащему исполнению представителями общественности возложенных на них законодателем обязанностей, в результате чего, например, мы получим идеального свидетеля, который имеет возможность и желание объективно, свободно от постороннего давления выполнить свою главную обязанность – правдиво сообщить органу расследования или суду имеющиеся у него сведения об обстоятельствах расследуемого или уже рассматриваемого уголовного дела. Также, в частности, присутствие адвоката (в качестве представителя или консультанта) в уголовном судопроизводстве должно способствовать устранению необходимости принудительного освидетельствования его доверителя (свидетеля, других участников). Практика показывает, что необходимость в принудительном освидетельствовании свидетеля, как и других субъектов, возникает только при наличии конфликтной ситуации между

властным субъектом, в производстве которого находится уголовное дело, и освидетельствуемым лицом. Такая ситуация, как верно отмечает Л.Я. Драпкин, происходит из-за отсутствия или недостатка полезной информации у участников, вовлеченных в уголовный процесс, о целях, интересах и действиях властных субъектов⁵⁰⁶. Полагаем, присутствующий при этом адвокат нейтрализует эту конфликтную ситуацию. Он объяснит, что подвергнуться освидетельствованию входит в круг безусловных обязанностей доверителя, возложенных на него законодателем. Предостережет, что за неисполнение обязанностей предусмотрена ответственность. Убедит своего доверителя в том, что отказ от добровольного освидетельствования противоречит общественным интересам, реализация которых является его долгом, так как он является представителем общества. Обоснует, что в данном вопросе он выступает помощником властному субъекту (следователю, дознавателю), который также реализует по уголовному делу публичный интерес и у него для законного проведения освидетельствования имеются фактические основания в материалах дела, а также полномочия, воспрепятствование реализации которых тоже ведет к установленной законом ответственности. Кроме того, адвокат объяснит своему доверителю (участнику уголовного процесса), что добровольное согласие подвергнуться освидетельствованию принесет ему значительно меньше неудобств как нравственного, так и психологического характера, и не подвергнет его в угнетенное состояние, когда освидетельствование будет проводиться против его воли.

4. Далее, также предлагаем усовершенствовать средства, входящие в механизм обеспечения надлежащего исполнения общественных обязанностей участниками уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями, либо имеющими индивидуальные особенности следующим путем.

⁵⁰⁶ См.: Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственная информация и раскрытие преступлений: сборник научных трудов. – Свердловск, 1975. – С. 33.

Допустить в круг участников производства процессуальных действий, осуществляемых с участием свидетелей, иных субъектов, представляющих общественность, которые имеют ограниченные возможности или иные индивидуальные особенности лиц, осуществляющих их сопровождение на основании заявленного ими ходатайства, так как вышеназванная категория участников уголовного процесса нуждается в такой доверительной помощи со стороны близких им лиц. Присутствие сопровождающих лиц при производстве процессуальных действий позволит создать нуждающимся в них субъектам (лицам старшего возраста с нарушениями когнитивного развития, лицам с ограниченным состоянием физического здоровья, беременным женщинам и т.п.) условия, в которых они будут чувствовать себя уверенно, комфортно и спокойно. Считаем, что в качестве сопровождающих лиц могут выступать близкие родственники, родственники или другие близкие лица этих нуждающихся субъектов, которым они доверяют, видят в них свою надежную опору и защиту. Например, состояние беременной женщины в праве определяется как беспомощность этой женщины. Кто будет оспаривать то, что в таком состоянии женщина нуждается в близком человеке-защитнике, нахождение которого рядом для нее является потребностью? Обосновывается это тем, что: «Согласно медицинским критериям беременность для женщины – нормальный физиологический процесс. Однако ожидание рождения ребенка ставит перед женщиной множество вопросов и самый главный из них – как пройти этот этап жизни с максимальной безопасностью и положительным эмоциональным настроением. В период беременности организм женщины становится более ранимым и чувствительным. Беременность сопровождается огромными физическими и эмоциональными изменениями в организме будущей матери»⁵⁰⁷. «Суть физических и эмоциональных изменений в организме будущей матери выражается в значительном увеличении массы тела, особенно с увеличением сроков беременности. Это приводит к уменьшению

⁵⁰⁷ Рублев С.Я. Скоро стану мамой. – Ростов н/Д, 2008. – С. 7-8.

подвижности, снижению реакции и возможности женщины, например, оказать сопротивление или осуществить какие-либо другие действия, способствующие ее самосохранению и сохранению ребенка. Даже при нормально протекающей беременности значительно повышаются требования к работе сердца и сосудов. Эти изменения характеризуются повышением кровяного давления, учащением пульса и физиологическим увеличением размеров сердца. Целый ряд изменений отмечается у беременных со стороны нервной системы. За счет изменения соотношения корковых и подкорковых процессов беременная женщина становится более возбудимой и раздражительной, что приводит к более эмоциональной реакции на окружающую ее обстановку. Для нормального течения беременности большое значение имеют уравновешенное, спокойное состояние нервной системы, положительные эмоции»⁵⁰⁸. Поэтому нервного потрясения (стресса) она должна избежать в период беременности, а участие в процессуальных действиях – это и есть потрясение для беременной женщины, которое и должен помочь преодолеть сопровождающий ее близкий человек. Участие таких сопровождающих лиц будет способствовать и властному субъекту для выстраивания им правильной модели проведения процессуального действия на основе психологических факторов и особенностей лиц рассматриваемой категории, а последним - присутствие рядом с ними надежных людей, которым они доверяют, поможет преодолеть свойственную им, как верно отмечается многими учеными-исследователями недоверчивость, подозрительность, раздражительность и боязливость⁵⁰⁹ при исполнении возложенных на них законодателем обязанностей в уголовном судопроизводстве.

⁵⁰⁸ Солоухин В.З. Настольная книга молодых родителей: [Сборник / Сост. В.З. Солоухин; Вступ. ст. И.Н. Усова]. – Минск: Вышэйш. шк., 1990. – С. 20-25.

⁵⁰⁹ См.: Мамаева Р.О. Психологические основы и процессуальные особенности допроса лиц, имеющих физические недостатки // Вестник удмуртского университета, 2017. – Т 27. – Вып. 3. – С. 134-137; Бертовский Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2020. – Т. 24. – № 4. – С. 1100-1121; Курбатова С.М. О проблемах участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу // Бизнес. Образование. Право, 2020. – № 2 (51). – С. 236-241 и другие.

Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов такое обстоятельство, когда такие сопровождающие лица могут оказывать на субъекта с ограниченными возможностями или с другими индивидуальными особенностями негативное влияние. Когда сопровождающее лицо может оказаться сам антиобщественной личностью и, как следствие, его присутствие не способствует нормальному ходу процессуального действия и надлежащему исполнению обязанности сопровождаемым им лицом, а наоборот может даже препятствует этому. В данных случаях, как это установлено законодателем в ситуации негативного влияния законного представителя на потерпевшего, властному субъекту должно быть предоставлено право удалять такое лицо с обязанностью его замены другим по ходатайству субъекта, нуждающегося в помощи надежного для него человека. Кроме того, следует рекомендовать властному субъекту, производящему процессуальное действие, учитывать физическое и психическое состояние участвующего в данном действии лица, имеющего индивидуальные особенности, или он является лицом с ограниченными возможностями, для определения продолжительности этого действия. В случае, когда визуально определяется усталость, утомляемость, наблюдается ухудшение физического состояния такого лица (свидетеля, иного представителя общественности), замечается его угнетенность, так как ему трудно долго находиться в одном месте, трудно сидеть, трудно долго находиться без лекарств, властный субъект должен принять решение сократить установленный законом срок производства процессуального действия (ст. 187 УПК РФ и ч. 1 ст. 191 УПК РФ) или вообще завершить это действие.

5. Отдельно определим расширение возможности исполнения обязанности присяжного заседателя лицам, представляющим общественность. Для этого, с целью обеспечения своевременного формирования судом коллегии присяжных заседателей для осуществления правосудия по уголовному делу, по которому обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении его судом с участием присяжных заседателей (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ) и для осуществления судебного разбирательства в данной форме по этому уголовному делу в

разумный срок, установленный ст. 6.1 УПК РФ, предлагаем исключить запрет на повторное участие одного и того же лица в качестве присяжного заседателя более одного раза в течение года, установленный ч. 3 ст. 326 УПК РФ. Сформулированное предложение обусловлено наличием многочисленных обстоятельств, которые позволяют гражданину законно уклониться от исполнения обязанности присяжного заседателя⁵¹⁰, а также низкой явкой кандидатов в присяжные заседатели. Если обратиться к проблеме низкой явки кандидатов в присяжные заседатели, как отмечают авторы, посвятившие свои работы ее исследованию, она возникла одновременно с появлением в уголовно-процессуальном законодательстве этой усложненной формы осуществления правосудия (судом присяжных). Указанная проблема еще больше усугубилась, когда Президент РФ подписал ряд законов, утверждающий суд присяжных на уровне районных судов. На социальную причину возникновения данной проблемы справедливо еще в 2016 году обратила внимание общественности и юристов в своем интервью журналисту газете «ПРАВО» Заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда В.В. Кудряшова. В

⁵¹⁰ Присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица: 1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет; 2) имеющие не погашенную или не снятую судимость; 3) признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности; 4) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств. Кроме того, к участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в качестве присяжных заседателей не допускаются лица: 1) подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений; 2) не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство; 3) имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела. Также на основании письменного заявления могут быть исключены из списков присяжных заседателей следующие лица: 1) достигшие возраста 65 лет; 2) руководители и заместители руководителей органов представительной и исполнительной власти; 3) военнослужащие; 4) судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, нотариусы, а также лица, принадлежащие к руководящему и оперативному составу органов внутренних дел и государственной безопасности; 5) священнослужители. При наличии уважительных причин тоже могут быть освобождены от участия в рассмотрении конкретного уголовного дела следующие лица: 1) женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет; 2) лица, которые в силу своих религиозных убеждений считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия; 3) лица, отвлечение которых от исполнения служебных обязанностей может повлечь существенный вред общественным и государственным интересам; 4) иные лица, имеющие уважительные причины для неучастия в судебном заседании.

частности, она пояснила, что «...относится с оптимизмом к введению суда присяжных в районных судах, так как это будет способствовать повышению и укреплению доверия граждан к суду, обеспечит доступ большему числу граждан к отправлению правосудия». Однако, она сослалась на статистику фонда «Общественного мнения», согласно которой лишь 16% россиян «добровольно готовы вершить судьбы своих сограждан», в связи с чем наглядно обрисовала картину происходящего в изучаемой сфере следующим образом: «Все знают, сидя у телевизора, как учить, лечить и судить, а когда доходит до того, чтобы взять на себя функцию судьи (а присяжный – это судья) по конкретному уголовному делу, то немногие готовы решать судьбу конкретного человека»⁵¹¹. Изучение судебной практики по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, в достаточно высокой степени подтверждают высказанную судьей озабоченность. Реальность такова, что довольно часто формирование коллегии присяжных заседателей превращается в марафон, длиною в несколько месяцев и даже годы. Например, по уголовному делу № 1-1/2021 (1-1/2020; 1-101/2019), рассмотренному и разрешенному по существу Улаганским районным судом Республики Алтай с участием присяжных заседателей в отношении С.Н. Майманакова по обвинению, предусмотренному ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105; ч. 1 ст. 115; ч. 1 ст. 119; ч. 1 ст. 222 УК РФ, формирование коллегии присяжных заседателей длилось с 30.09.2019 г. по 22.09.2021 г. То есть, суд в большей части из-за неявки лиц, вызванных в качестве кандидатов в присяжные заседатели, в указанный период 28 раз судебное заседание откладывал. Таким образом, формирование коллегии присяжных заседателей по данному делу длилось 2 полных года (25.10.2021 года по делу постановлен на основании вердикта присяжных обвинительный приговор)⁵¹². Такая же ситуация и по двум

⁵¹¹ Немногие готовы решать судьбу человека: зампред петербургского горсуда об институте присяжных // Газета «ПРАВО» 2016. 25 августа. [Электронный текст]. – URL: <http://pravo.ru/news/view/132959/> (дата обращения: 26.01.2023).

⁵¹² Материалы уголовного дела № № 1-1/2021 (1-1/2020; 1-101/2019) // Архив Улаганского районного суда Республики Алтай / 2021 г.

следующим уголовным делам: 1). По уголовному делу № 1-1/2023 (1-4/2022; 1-20/2021; 1-140/2020), которое рассматривается в Усть-Канском районном суде Республики Алтай в отношении А.А. Тантыева, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, формирование коллегии присяжных заседателей, тоже длится уже почти 2 года, с 11.02.2021 г. по настоящее время (20.01.2023 г.). Заседание суда в указанный период откладывалось 25 раз, в основном из-за неявки кандидатов в присяжные заседатели⁵¹³. 2). В Кош-Агачском районном суде Республики Алтай коллегия присяжных заседателей формируется уже почти 10 месяцев (с 31.03.2022 г. по настоящее время (26.01.2023 г.) по уголовному делу № 1-1/2023 (1-21/2022; 1-106/2021), рассматриваемому в отношении В.С. Саланханова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В течение обозначенного периода времени судебное заседание откладывалось 9 раз, в основном тоже из-за неявки кандидатов в присяжные заседатели⁵¹⁴. Существование проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в судах, обусловленной низкой явкой кандидатов в присяжные заседатели признал и Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, выступая на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 24 мая 2022 года⁵¹⁵.

⁵¹³ Материалы уголовного дела № 1-1/2023 (1-4/2022; 1-20/2021; 1-140/2020) // Находится в производстве Усть-Канского районного суда Республики Алтай / 2023 г.

⁵¹⁴ Материалы уголовного дела № 1-1/2023 (1-21/2022; 1-106/2021) // Находится в производстве Кош-Агачского районного суда Республики Алтай / 2023 г.

⁵¹⁵ Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. на пленарном заседании Совете судей РФ 24 мая 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.vsrp.ru/files/31149/> (дата обращения: 17.06.2022).

Заключение

Результаты проведенного исследования проблемы уголовно-процессуальных обязанностей позволяют впервые в науке уголовного процесса предложить концепцию гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Предпосылкой разработки концепции обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства явилась проблемная ситуация, заключающаяся в недостаточности теоретических знаний в науке уголовного процесса о сущности обязанностей его субъектов и средствах эффективного обеспечения надлежащего исполнения данных отраслевых обязанностей. Искомые знания востребованы в теории уголовного процесса, так как их наличие и использование обеспечивают предпосылки к созданию необходимых условий, при которых возникает реальная возможность надлежащего исполнения участником уголовного судопроизводства возложенных на него законодателем обязанностей. Кроме того, данные знания позволят в целом усовершенствовать правовое регулирование и организацию уголовно-процессуальной деятельности для повышения эффективности достижения социальной справедливости ресурсами уголовного процесса.

Исходя из сущности определенной проблемы, в работе сформулирован центральный вопрос исследования – какие теоретические положения создадут предпосылки обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и позволят усовершенствовать правовое регулирование и организацию уголовно-процессуальной деятельности для повышения эффективности достижения социальной справедливости ресурсами уголовного процесса?

В рамках разработанной концепции реализован концептуальный подход решения проблемы обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, в основе которого лежит механизм обеспечения данных обязанностей. Сущность разработанной концепции состоит в том, что *объединенные одним объектом идеи и научные положения*: о теоретических

основах обязанностей участников уголовного судопроизводства, которые выступают в механизме как объекты обеспечения; о закономерностях уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц и органов государства в ходе реализации механизма обеспечения; о средствах гарантирующего характера обеспечения, выступающих в механизме обеспечения инструментальным компонентом; об особенностях реализации механизма обеспечения надлежащего исполнения отдельных видов уголовно-процессуальных обязанностей и тенденциях, направленных на совершенствование механизма обеспечения в условиях современного уровня правотворчества и действующего уголовно-процессуального законодательства, толкования права высшими судебными инстанциями государства, достижений цифровых технологий в стране и возможностей их внедрения в правовую сферу, существующих стимулирующих средств должного поведения и правосознания у участников уголовного судопроизводства *образуют в совокупности целостную теоретическую систему, которая представляет собой самостоятельную концепцию гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.*

В обобщенном виде научная новизна проведенного исследования может быть представлена следующими выводами теоретического и практического характера.

1. Уголовно-процессуальная обязанность как самостоятельная категория – это закрепленная в нормах уголовно-процессуального права необходимая совокупность должных (правовых) активных действий и запретов действий определенного вида и определенной меры участника уголовного процесса, совершение которых гарантированно обеспечивается правовыми, организационными и иными средствами при производстве по уголовному делу.

2. Надлежащее исполнение обязанностей участников уголовного судопроизводства – это точное и полное совершение обязанным участником уголовного процесса действий или соблюдения запрета действий, предписанным законом способом с целью решения задач уголовного

судопроизводства или достижения законных интересов этих участников в установленные сроки.

3. Обязанности участников уголовного процесса в достижении целей уголовного судопроизводства и решении его задач играют определяющую роль, так как они являются одним из основных элементов статуса каждого участника уголовного процесса. Их надлежащее исполнение данными участниками обеспечивает должное поведение последних, которое выступает в качестве основной «движущей силы» процесса возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения по существу каждого уголовного дела. Таким образом, надлежащее исполнение любой уголовно-процессуальной обязанности решает соответствующую задачу в ходе производства по уголовному делу, что в итоге приводит к достижению назначения уголовного судопроизводства, определенного законодателем в ст. 6 УПК РФ.

4. В теории уголовного процесса существует два подхода к определению понятия обеспечения исполнения уголовно-процессуальных обязанностей.

Обеспечение надлежащего исполнения обязанностей властными участниками уголовного судопроизводства – это совокупность средств правового, организационного и иного характера, использованием которых создаются условия для своевременного и надлежащего выполнения дознавателем, следователем, прокурором и судом необходимых уголовно-процессуальных действий и принятия уголовно-процессуальных решений по надлежащему исполнению возложенных на них законодателем обязанностей.

Обеспечение надлежащего исполнения обязанностей невластными участниками уголовного судопроизводства – это совокупность средств правового, организационного и иного характера, своевременное применение которых должностными лицами и органами государства, осуществляющими производство по уголовному делу, создает необходимые условия для надлежащего исполнения невластными участниками уголовного судопроизводства возложенных на них законодателем обязанностей.

5. Механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства – это внутренне согласованная и самодостаточная система взаимосвязанных на координационной основе и взаимообусловленных между собой единой целью должностных лиц и органов государства, осуществляющих производство по уголовному делу, императивных норм уголовно-процессуального законодательства, устанавливающих предписания в виде обязанностей участникам уголовного процесса и средств-гарантий, совместное функционирование которых создает оптимальные и эффективные условия, обеспечивающие реальную возможность исполнения надлежащим образом участниками уголовного судопроизводства возложенных на них законодателем уголовно-процессуальных обязанностей.

6. Способом фактической реализации знаний о теоретической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства при производстве по уголовному делу является процесс последовательного применения метода ситуационного моделирования и метода сравнительного модельного анализа. Первый, в достаточной степени способствует как в научно-исследовательской, так и в правоприменительной деятельности, процессу конструирования оригинальной (базовой-нормативной) и на ее основе ситуационной (фактической) модели данного механизма. Второй позволяет сравнить модели и установить значимую информацию о недостаточности элементов в структуре модели-оригинале, а также информацию о несовершенстве (неэффективности) обеспечительных средств, имеющих в данной нормативной модели. Полученные выводы позволяют осуществлять поиск новых, наиболее эффективных обеспечительных средств (правового, организационного, технического, стимулирующего и т.п. характера), которыми модель-оригинал обогащается, либо ими заменяются имеющиеся в ней несовершенные средства. В итоге, модель механизма обеспечения становится полной и способной в ходе ее функционирования как целостного правового образования, с учетом влияющих на него факторов внешних систем, эффективно обеспечить создание необходимых условий, в

которых возникает реальная возможность надлежащим образом исполнить участнику уголовного процесса предписание (обязанность) законодателя.

В качестве модели-оригинала выступает запрограммированная в нормах уголовно-процессуального законодательства комбинация организационно-правовых и иных средств, связей между ними и способов их применения, которые обеспечивают участнику уголовного судопроизводства исполнение возложенных на него законодателем уголовно-процессуальных обязанностей.

Фактической моделью предлагается считать прогнозируемую систему элементов-компонентов, входящих в эту модель в виде наиболее совершенных организационно-правовых и иных средств, которые должны будут наиболее эффективно обеспечивать надлежащее исполнение обязанностей участником уголовного судопроизводства.

7. Правообеспечительная деятельность должностных лиц и органов государства, осуществляемая по уголовному делу с целью обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, имеет форму средств-деяний информационной, организационной, правоприменительной и контрольной направленности.

8. Средства-деяния, входящие во внутреннюю структуру механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства – это технологии, состоящие из совокупности актов реализации властными субъектами предоставленных им законодателем прав или исполнения обязанностей (действий) и вынесения ими при этом актов правоприменения (решений), как результата реализации их полномочий с целью:

– информирования участников уголовного судопроизводства о возложенных на них законодателем обязанностях, разъяснения их сущности и указания на способы исполнения;

– выбор и использование средств-инструментов в установленных уголовно-процессуальных формах для создания необходимых условий

надлежащего исполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них законодателем обязанностей;

– контроля за исполнением обязанностей.

9. Средствами обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства следует считать правовые явления, отвечающие свойствам этичности, научности, эффективности и экономичности, которые, будучи закрепленными в уголовно-процессуальном законодательстве, функционируют в системе (механизме обеспечения) как самостоятельные гарантии посредством воздействия (побуждения либо принуждения) на участников уголовного судопроизводства, создавая им благоприятствующие условия для надлежащего исполнения возложенных на них законодателем обязанностей.

10. Обязанности должностных лиц и органов государства в уголовном судопроизводстве относятся к должностным (служебным) обязанностям. Они выступают как закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве государственно-властные веления (предписания) и тем самым являются важным правовым средством реализации современной уголовно-процессуальной политики. Должностные обязанности в теории уголовного процесса называются полномочиями властных субъектов, отражаясь в их статусе, наряду с правами, в виде дискреционного усмотрения. Их правовое предназначение заключается в обеспечении должного поведения субъектов государства для достижения интересов общества, а также реализации субъективных прав участников уголовного процесса, с которыми они корреспондируются. Отсюда определяется двуединая правовая природа служебных обязанностей властных субъектов в уголовном процессе – корреспондирующая и регулятивная.

11. Основным мотивационным ресурсом, побуждающим должностных лиц и органы государства к надлежащему исполнению всех возложенных на них законодателем уголовно-процессуальных обязанностей, является публичный интерес, а особо значимыми средствами, побуждающими данных

субъектов ответственно, добросовестно и заинтересованно выполнять указанные обязанности выступают такие явления, как правовая ответственность и стимулирование (материальное поощрение, награждение, повышение в звании, чине, должности и т.п.).

12. Для надлежащего исполнения следователем и дознавателем обязанности уголовного преследования необходимо усовершенствовать существующие средства ее обеспечения и ввести в уголовное судопроизводство новые материальные, организационные и другие средства, функционирование которых в механизме обеспечения позволит создать указанным субъектам необходимые условия для надлежащего исполнения возложенной на них законодателем обязанности уголовного преследования. Предлагается: 1) снять с дознавателя и следователя несвойственные им функции (отыскание имущества для ареста, охрану имущества подследственных и заботу об их иждивенцах и т.д.); 2) исключить из их уголовно-процессуальной деятельности выполнения ими «почетных обязанностей» (вручение вместо прокурора обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления, др.); 3) ввести в уголовное судопроизводство самостоятельного субъекта – помощника следователя и дознавателя, закрепив его статус в УПК РФ.

Для исключения так называемых «почетных обязанностей» из деятельности органов предварительного расследования предлагается разработать регламент взаимоотношений должностных лиц и органов государства, содержащий стандарт их поведения, в котором не должно быть «почетных обязанностей» следователей и дознавателей.

13. Для повышения эффективности надлежащего исполнения прокурором обязанности прокурорского надзора за законностью уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования предлагается освободить прокурора от обязанности уголовного преследования в досудебном производстве. Также для достижения полной и своевременной степени его осведомленности о деятельности органов расследования предлагается

усовершенствовать способ его информированности путем внедрения в уголовное судопроизводство цифровой технологической системы блокчейн.

14. Для надлежащего исполнения судом обязанности судебного контроля над досудебным производством предлагается создать суду необходимые условия путем представления дознавателем или следователем при обращении в суд за санкционированием принимаемых ими решений об избрании мер уголовно-процессуального принуждения или о производстве следственных действий двух экземпляров документов, обосновывающих это обращение. При этом, один экземпляр должен предназначаться стороне защиты (для ознакомления) и других заинтересованных участников судебного заседания (открытый пакет), а второй с включением в него документов, содержащих доказательства причастности лица к совершению преступления для суда (закрытый пакет).

15. Для надлежащего исполнения судом обязанности правосудия в виде разрешения уголовного дела по существу предлагается создать суду благоприятствующие условия, исключив внепроцессуальное воздействие на судью в период осуществления им судебного разбирательства. Также предлагается снять с суда несвойственные ему обязанности: вызывать и обеспечивать явку участников уголовного дела со стороны обвинения и защиты в суд для их участие в судебном заседании (переложить данные обязанности на стороны); вести аудиозапись судебного заседания (закрепить эти действия в законодательстве в качестве прав сторон судебного заседания). Кроме того, предлагается ужесточить уголовную ответственность за воспрепятствование суду путем оскорбления участников судебного заседания (самих судей и присяжных заседателей или иных лиц, участвующих в отправлении правосудия) надлежащим образом исполнять обязанность правосудия, установив за указанные действия в УК РФ меру наказания, связанную с лишением свободы.

16. Предлагается возложить на властных субъектов обязанность, связанную с созданием участникам уголовного процесса необходимых условий

для осуществления ими правомерного поведения, установленного предписаниями (обязанностями) законодателя (дополнив ч. 1 ст. 11 УПК РФ соответствующим предписанием).

17. В целях повышения эффективности решения правообеспечительной задачи, по созданию необходимых условий участникам уголовного процесса в ходе функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения этими участниками соответственно субъективных, профессиональных и общественных обязанностей, разработаны следующие предложения об устранении препятствий исполнения указанных обязанностей и о совершенствовании средств обеспечения, входящих в рассматриваемый механизм:

А. Для создания необходимых условий надлежащего исполнения потерпевшим, частным обвинителем и гражданским истцом возложенных на них законодателем субъективных обязанностей следует на законодательном уровне предусмотреть их право на бесплатного (за счет федерального бюджета) адвоката-представителя. При этом, предлагается установить обязательные случаи участия такого адвоката-представителя, как это установлено законодателем в отношении защитника обвиняемого (ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

Б. Закрепить в УПК РФ положение о предоставлении в приоритетном обязательном порядке лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, первоочередного права выбора в отношении него конкретного вида меры уголовно-процессуального принуждения путем обращения с таким ходатайством лично или через своего защитника к должностному лицу, в производстве которого находится дело в случае, если выбранная им мера уголовно-процессуального принуждения может быть применена без судебного решения или путем обращения в суд, если выбранная им мера уголовно-процессуального принуждения может быть применена только по судебному решению.

В. Дополнить ст. 5 УПК РФ самостоятельным положением, определяющим понятие краткой консультации адвоката, которую он вправе

давать в ходе производства следственного и судебного действия своему доверителю по уголовному делу. При этом органы расследования и суд обязаны обеспечить ее реализацию.

Г. Для обеспечения надлежащего исполнения адвокатом-защитником возложенной на него профессиональной обязанности защиты в состязательном уголовном судопроизводстве предлагаем возложить на прокурора обязанность в виде запрета представлять ему свои решения об отмене обжалуемых в суд в порядке ст. 125 УПК РФ стороной защиты решений, принятых по уголовному делу дознавателем или следователем, как до начала судебного заседания, так и в ходе судебного заседания рассмотрения жалобы. При этом, предлагается обязать дознавателя и следователя выступать стороной в судебном заседании при рассмотрении жалобы, заявленной в порядке ст. 125 УПК РФ на принятые ими решения или совершенные ими действия (бездействия). Именно эти властные субъекты – авторы обжалуемых решений должны отстаивать правомерность и обоснованность своих решений или действий при равных возможностях со стороной защиты, а не прокурор, который должен только осуществлять надзор. При такой процедуре рассмотрения жалоб судом выравняется баланс сил сторон в досудебном производстве. В таких условиях действительно будет обеспечена фактическая реализация состязательности.

Д. Закрепить в законодательстве предписание государству, которым обязать его банковскую систему выдавать кредиты участникам уголовного процесса для финансового обеспечения соглашения с защитником (подозреваемому, обвиняемому, подсудимому) или с представителем (потерпевшему, свидетелю).

Е. Предлагается предоставить право адвокату-защитнику, наряду с органами расследования, самостоятельно собирать и представлять доказательства цифрового характера. Он, являясь участником уголовного процесса, сам способен обнаруживать в указанном Верховным судом РФ, в постановлении, специально изданном по данному вопросу, месте (на интернет-страницах) сведения, распечатывать с них скриншоты, то есть получать

доказательства установленным Верховным судом РФ способом, который гарантирует их доброкачественность. Исчезает риск утраты информации (доказательства) в сети «Интернет», так как гарантируется безотлагательность их изъятия и приобщения к уголовному делу. Использование этого правового средства обеспечит защиту электронных доказательств, обнаруженных стороной защиты, от возможности уничтожения и таким образом создаст условие надлежащего исполнения обязанности защиты адвокатом по собиранию доказательств, обеспечивающих интерес доверителя по уголовному делу.

Ж. В целях повышения эффективности исполнения специалистом (психологом и педагогом) возложенных на него законодателем профессиональных обязанностей при его участии в производстве процессуальных действий предлагается: 1) предоставлять лицу, участвующему в уголовном судопроизводстве в качестве специалиста-психолога (педагога), материалы, характеризующие личность малолетнего, несовершеннолетнего или лица, страдающего психическим расстройством, с которым осуществляется процессуальное действие, для изучения этих материалов до начала этого действия; 2) составлять специалисту перечень вопросов, подлежащих выяснению у участника с ограниченными возможностями (малолетнего, несовершеннолетнего, лица, страдающего психическим расстройством и т.п.), и передавать ему их в письменном виде до встречи с перечисленными субъектами; 3) выделять для конфиденциального общения специалиста (психолога, педагога) с рассматриваемыми лицами, имеющими ограниченные возможности, специальное отдельное помещение (дружественную комнату), которое должно примыкать к служебному кабинету, в котором находится властный субъект, проводящий процессуальное действие, например, допрос, за стеклом-зеркалом Гезелла; 4) снабжать специалиста микронаушником, посредством которого властный субъект поддерживает связь со специалистом втайне от допрашиваемого участника, для формулирования дополнительных вопросов или уточнения ответов.

3. В качестве правового средства превентивно-воспитательного характера, направленного на решение задачи по обеспечению должного поведения потерпевшего и свидетеля, предлагается предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве право суда применять за недобросовестное исполнение названными субъектами возложенных на них обязанностей такую меру ответственности, как лишение частичного возмещения понесенных ими расходов, отнесенных законодателем к числу судебных издержек по уголовному делу согласно ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

В качестве еще одного средства воздействующего характера, создающего угрозу лишения прав и свобод, направленного на обеспечение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, предлагается предусмотреть уголовную ответственность в отношении свидетеля за уклонение от исполнения им конкретной обязанности подвергнуться освидетельствованию по решению суда, закрепив ее в ст. 308 УК РФ. Также предлагается предусмотреть ответственность свидетеля за уклонение от прохождения освидетельствования не только в случае проверки его показаний, а в целом, в случае его отказа от прохождения освидетельствования без ссылки на какой-либо случай необходимости проведения такого следственного действия, поэтому следует изъять из первого предложения ч. 1 ст. 179 УПК РФ слова «...с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний».

Кроме того, предлагается расширить далее виды негативной ответственности, которые возможно применять по судебному решению в отношении потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного процесса, ненадлежащим образом исполняющих или вообще не исполняющих возложенные на них уголовно-процессуальные обязанности, путем выхода за пределы сферы уголовного судопроизводства и включения в их перечень непроцессуальных мер ответственности (запрет выезда в зарубежные государства, отказ в выдаче заграничного паспорта, приостановление права

управления личным транспортным средством, приостановление выплат в соответствии с имеющимися льготами или отказ в получении каких-либо документов, предоставляющих привилегии).

И. Для обеспечения гарантированности защиты свидетелей и иных нуждающихся в обережении участников уголовного процесса путем действия, примененного в отношении них на протяжении всего производства по уголовному делу такой меры безопасности как псевдоним, предусмотренной частью 9 статьи 166 УПК РФ, от угрозы неправомерного воздействия на них со стороны других субъектов уголовного дела, как правило, подозреваемых, обвиняемых, а также лиц, не являющихся участниками этого дела, однако способных на такие незаконные действия, предлагается исключить часть 6 из статьи 278 УПК РФ, в соответствии с которой суду разрешается по ходатайству сторон раскрыть подлинные сведения о лице, дающем показания.

К. С целью реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, согласно ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, свидетелем и иным лицом, вовлеченным в производство уголовно-процессуальных действий, закрепить в действующем УПК РФ право на приглашение адвоката для оказания юридической помощи не только свидетелю в случае его участия в допросе, очной ставке и обыске, но и иным лицам, в случае их участия в названных следственных действиях, а также в любых других уголовно-процессуальных действиях.

Л. Допустить в круг участников производства процессуальных действий, осуществляемых с участием субъектов с ограниченными возможностями или иными индивидуальными особенностями, представляющими общественность в уголовном процессе, лиц, которые осуществляют их сопровождение на основании заявленного ими ходатайства, так как данная категория участников нуждается в такой доверительной помощи со стороны близких их лиц.

М. Расширить возможность исполнения обязанности присяжного заседателя лицам, представляющим общественность. Для этого, с целью обеспечения своевременного формирования судом коллегии присяжных заседателей для

осуществления правосудия по уголовному делу, по которому обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении его судом с участием присяжных заседателей (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ) и для осуществления судебного разбирательства в данной форме по этому уголовному делу в разумный срок, установленный ст. 6.1 УПК РФ, предлагается исключить запрет на повторное участие одного и того же лица в качестве присяжного заседателя более одного раза в течение года, установленный ч. 3 ст. 326 УПК РФ.

Считаем, что сформированная и обоснованная в работе система теоретических выводов и положений, практических рекомендаций и предложений будет способствовать эффективному обеспечению надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Кроме того, может стать основой для дальнейших исследований категорий «обеспечение», «правообеспечительный механизм», а также будет востребована в законотворческой деятельности, правоприменительной деятельности и учебном процессе при преподавании юридических дисциплин уголовно-правового профиля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 31 мая 2002 года (в ред. от 31.07.2020) № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 20 августа 2004 года (в ред. от 16.02.2022) № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года (в ред. от 16.04.2022) № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 N 45-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств. Принят в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 года Постановлением 7-6 на 7-ом пленарном заседании 411 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (ред. от 29.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

Правовые акты, утратившие силу

(в хронологическом порядке)

14. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. – Москва, 1991. – Т. 8: Судебная реформа. – 496 с.

15. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

17. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Утв. постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 года // Собрание законодательства РФ, 1924. – № 24. – Ст. 204.

18. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Утв. Законом СССР от 25 декабря 1958 года «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1959. – № 1.

19. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 года (с изм. и доп. от 18.12.2001) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960. – № 40. – Ст. 592.

Иные правовые акты

20. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы»» // Сборник законодательства РФ. 29.10.2018. – № 44. – Ст. 6764.

22. Постановление Правительства РФ от 29.04.2022 № 783 «Об утверждении Правил выплаты присяжным заседателям федеральных судов общей юрисдикции, исполняющим обязанности по осуществлению правосудия, компенсационного вознаграждения» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность, 2017. – № 12.

24. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

25. Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС «КонсультантПлюс».

26. Приказ МВД РФ от 07.03.2006 г. № 140дсп «Об утверждении Наставления по служебной деятельности изолятора временного содержания

подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Приказ СК России от 04.05.2011 № 74 (ред. от 31.01.2022) «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением об общественном помощнике следователя Следственного комитета Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс».

28. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (в ред. от 15.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

29. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

30. Методические рекомендации по организации работы по оценке арестованного имущества (утв. ФССП России 24.07.2013 № 01-9) (ред. от 08.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

31. Письмо председателю Счетной палаты Российской Федерации Кудрину А.Л. от 2 марта 2020 г. о рассмотрении Отчета аудитора Счетной палаты РФ Т.В. Блиновой // Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/letters/a-letter-to-the-chairman-of-the-accounts-chamber-of-the-russian-federation-a-l-kudrin-dated-march-2-/> (дата обращения: 10.02.2022).

Постановления и определения Конституционного Суда РФ

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства РФ, 2000. – № 27. – Ст. 2882.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 года № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 УПК РФ» // Собрание законодательства РФ, 2004. – № 14. – Ст. 1341.

34. Определение Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 года № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шатохина Евгения Андреевича на нарушение его конституционных прав пробелом в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П город Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко»: опубликовано – 04.08.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления Пленума Верховного Суда РФ

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.1987 № 1 (ред. от 21.12.1993) «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс».

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 23.12.2008) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, 2004 г. от 25 марта.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года (в ред. от 28.06.2022) № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015. – № 9.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // СПС «КонсультантПлюс».

Решения судов общей юрисдикции

43. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2011 г. № 58-О11-30 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_49646.htm (дата обращения: 06.03.2023).

44. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2013 № 46-012-65 // СПС «КонсультантПлюс».

45. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2014 № 81-АПУ14-34СП // СПС «КонсультантПлюс».

46. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2014 № 33-АПУ14-20 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.11.2014 № 45-АПУ13-61 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2014 № 33-АПУ14-20 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 21 января 2015 по делу № 33-169 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление Президиума Белгородского областного суда от 27 августа 2015 года № 44У-83/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 26 мая 2017 г. по делу № 22-2319/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/illyesIQad5L/> (дата обращения: 04.01.2023).

52. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия № 22К-294/2017 от 15 августа 2017 г. по делу № 22К-294/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SutNIiUhE4UL/> (дата обращения: 23.12.2022).

53. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 05 апреля 2018 г. по делу № 22-1326/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: // 581470393_RosPravosudie_document_export (дата обращения: 18.12.2022).

54. Определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 года № 55-50/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Статистические данные

55. Обзор судебной практики по гражданским делам по материалам кассационной и апелляционной инстанций Саратовского областного суда за 1 квартал 2015 года // Сайт Саратовского областного суда. – URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9924 (дата обращения: 01.10.2022).

56. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за второе полугодие 2016 года: [Электронный ресурс] // Адвокатская палата Московской области. – Режим доступа. – URL: <http://www.apmo.ru/uid123/?show=theme&id=1420&highlight=презумпция> (дата обращения 25.08.2022).

57. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты города Москвы // Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: Resh. – SAPM-K.pdf (fparf.ru) (дата обращения: 10.02.2022).

58. Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017-2018 гг. и первом полугодии 2019 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352941/ (дата обращения: 19.10.2022).

59. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ использования средств федерального бюджета, предусматриваемых на оплату труда адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном процессе по назначению суда, в 2016-2018 годах и текущем периоде 2019 года» // Сайт Счетной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/9814> (дата обращения: 03.02.2022).

60. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за второе полугодие 2020 года // Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distsiplinarnoy-praktiki-advokatskoj-palaty-moskovskoy-oblasti-za-vtoroe-polugodie-2020-goda/> (дата обращения: 10.02.2022).

61. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. – Режим доступа. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79.&item=5671> (дата обращения: 19.10.2022).

62. Итоги работы следственного управления СК РФ по Республике Коми за 1 полугодие 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://sledcomrf.ru/news/440413-itogi-raboty-sledstvennogo-upravleniya-za-1-polugodie-2020-goda.html> (дата обращения: 04.10.2021).

63. Итоги работы следственного управления СК РФ по Республике Коми за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.xn-->

80aeshkkbdj.xn--

plai/news/itogi_raboty_sledstvennykh_organov_su_sk_rossii_po_respublike_komi_z
a_2021_god/2022-01-30-20948 (дата обращения: 04.10.2022).

64. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Всероссийская_перепись_населения_\(2020-2021\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Всероссийская_перепись_населения_(2020-2021)) (дата обращения: 21.01.2023).

65. Ведомственная статистическая отчетность за 2021 год ФССП РФ (лист 79872) // Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации [сайт]. – Режим доступа. – URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 23.10.2022).

Монографии, учебники

66. Агутин, А.В. Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств в досудебном производстве: учебное пособие / А.В. Агутин, Д.А. Карамышев. – Москва: ЮРКОМПАНИ, 2010. – 172 с.

67. Агутин, А.В. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» и нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве: монография / А.В. Агутин, Е.З. Трошкин, Р.Х. Губжоков. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 240 с.

68. Азаров, В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве / В.А. Азаров. – Омск: Высшая школа милиции МВД России, 1995. – 188 с.

69. Азаров, В.А. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография / В.А. Азаров, Н.И. Ревенко, М.М. Кузембаев. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 560 с.

70. Айдинян, Р.М. Методологические основы системологии: учеб. пособие / Р.М. Айдинян. – Ленинград: ВПШК, 1978. – 119 с.

71. Александров, А.С. Введение в судебную лингвистику: монография / А.С. Александров. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. – 420 с.
72. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. – Москва: Госюриздат, 1955. – 176 с.
73. Александров, Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н.Г. Александров. – Москва: Госюриздат, 1961. – 271 с.
74. Алексеев, Н.Н. Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. – Москва: «Аграф», 1998. – 640 с.
75. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – Москва: Юрид. лит., 1966. – 387 с.
76. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – Москва: Статут, 1999. – 712 с.
77. Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – Москва: Юрид. лит., 1971. – 223 с.
78. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – Москва: Юрид. лит., 1975. – 264 с.
79. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство БЕК, 1995. – 311 с.
80. Андреева, О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект): монография / О.И. Андреева; под ред. М.К. Свиридова. – Томск: Издательство Томского университета, 2004. – 138 с.
81. Афанасьев, В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. – Москва: Политиздат, 1980. – 368 с.

82. Баранов, А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам: монография / А.М. Баранов. – Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2006. – 220 с.
83. Бахта, А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: монография / А.С. Бахта. – Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2010. – 376 с.
84. Березовская, С.Г. Охрана прав граждан советской прокуратурой / С.Г. Березовская; отв. ред.: Строгович М.С. – Москва: Наука, 1964. – 262 с.
85. Бертовский, Л.В. Выявление и расследования экономических преступлений: учебно-практическое издание / Л.В. Бертовский, В.А. Образцов. – Москва: Изд. «Экзамен», 2003. – 256 с.
86. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – Москва: Наука, 1973. – 271 с.
87. Богданов, А.А. Всеобщая организационная наука (Тектология). – СПб.–М., 1912.: современное издание: Тектология: всеобщая организационная наука / А.А. Богданов; под редакцией профессора Г.Д. Гловели. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва: URSS: ЛЕНАНД, сор. 2019. – 679 с.
88. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – 2-е издание, исправленное / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва: Изд-во Статут, 1999. – 848 с.
89. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – Москва: Госюриздат, 1950. – 367 с.
90. Будников, В.Л. Иммуниет свидетеля в уголовном процессе / В.Л. Будников. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. – 32 с.
91. Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. – Москва: Волтерс Клувер, 2009. – 338 с.
92. Ветрова, Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность / Г.Н. Ветрова; отв. ред.: Ларин А.М. – М.: Наука, 1987. – 112 с.
93. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – Москва: Норма, 2008. – 448 с.

94. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография / Н.В. Витрук. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Норма, 2009. – 432 с.
95. Власов, В.И. История розыскного процесса в России (законодательство и практика) / В.И. Власов, Н.Ф. Гончаров. – Домодедово: Изд-во РИПК работников МВД России, 1997. – 102 с.
96. Воеводина, Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие / Л.Д. Воеводина; отв. ред.: Богданова Н.А. – М.: Изд-во Моск. ун-та, Норма, Инфра-М, 1997. – 304 с.
97. Волколуп, О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О.В. Волокуп. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 267 с.
98. Володина, Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография / Л.М. Володина. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 296 с.
99. Володина, Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: монография / Л.М. Володина. – Москва: Юрист, 2006. – 352 с.
100. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. / Т.С. Волчецкая; под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 248 с.
101. Вопленко, Н.Н. Источники и формы права / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 102 с.
102. Воронов, Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения участников уголовного судопроизводства: монография / Д.А. Воронов. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2010. – 175 с.
103. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в Советском праве / А.Я. Вышинский. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 220 с.
104. Гаврилов, Б.Я. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на

районном уровне: научно-практическое пособие / Б.Я. Гаврилов и др. – Москва: Академия управления МВД России, 2020. – 148 с.

105. Газетдинов, Н.И. Принципы уголовного судопроизводства и их система. Вопросы теории и практики / Н.И. Газетдинов. – Казань: Изд-во Казанск. Ун-та. – 2004. – 212 с.

106. Герваген, Л.Л. Обязанности как основание права / Л.Л. Герваген. – Санкт-Петербург: типография ж. д. изд. А.Ф. Штольценбурга, 1908. – 207 с.

107. Гегель. Сочинения. Том III. Энциклопедия философских наук. Часть третья. Философия духа. Перевод Б.А. Фохта. – Москва: Гослитиздат, 1956. – 371 с.

108. Григорьев, В.Н. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Эксмо, 2008. – 809 с.

109. Грин, И.В. Права и обязанности в уголовном процессе / И.В. Грин. – Москва: Изд-во Б.и., 1912. – 84 с.

110. Гришина, Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / Е.П. Гришина; под ред. Н.А. Духно. – Москва: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012. – 280 с.

111. Гродзинский, М.М. Обвиняемый, его обязанности и права в процессе / М.М. Гродзинский. – Москва, 1926. – 124 с.

112. Громов, Н.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России / Громов Н.А., Полунин С.А. – Москва: Городец, 1998. – 152 с.

113. Густов, Г.А. Моделирование в работе следователя / Г.А. Густов. – Ленинград, 1980. – 188 с.

114. Диалектика общественного развития / под ред. В.Ж. Келле, Д.А. Гущина. – Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета, 1988. – 260 с.

115. Диваев, А.Б. Уголовно-процессуальные отношения: понятие и структура: монография / А.Б. Диваев, С.И. Брыляков. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2012. – 70 с.

116. Дмитрик, Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет / Н.А. Дмитрик. – Москва: Волтерс Клувер, 2006 – 200 с.
117. Добровольская, Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики) / Т.Н. Добровольская. – Москва: Юридическая литература, 1971. – 200 с.
118. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных действий / Л.Я. Драпкин. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 163 с.
119. Дюги, Л. Конституционное право. Общая теория государства: Перевод с французского / Л. Дюги; Пер.: Краснокутский В., Сыромятников Б., Ященко А.; Предисл.: Дюги Л., Новгородцев П. – Москва: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1908. – 1000 с.
120. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. – М.: Издат.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.
121. Еникеев, З.Д. Проблемы уголовного правосудия в современной России: монография / З.Д. Еникеев, Р.К. Шамсутдинов. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 278 с.
122. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – Москва: Экзамен, 2001. – 512 с.
123. Зинатуллин, З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе / З.З. Зинатуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 100 с.
124. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальные функции / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1994. – 91 с.
125. Зусь, Л.Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Общая характеристика основных элементов: учебное пособие / Л.Б. Зусь. – Владивосток: РИО Дальневост. ун-та, 1976. – 107 с.
126. Зусь, Л.В. Проблемы правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства. Вопросы теории: учебное пособие. Ч. 2. / Л.Б. Зусь. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1978. – 87 с.

127. Зусь, Л.В. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства / Л.В. Зусь. – Владивосток, ДВГУ, 1984. – 148 с.
128. Ильин, И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. – Москва: Республика, 1993. – 430 с.
129. Каган, М.С. Избранные труды. В 7 т. – Т. I: Проблемы методологии. – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2006 г. – 356 с.
130. Каган, М.С. Системный подход и гуманитарное знание: избр. ст.; ЛГУ / М.С. Каган М.С. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1991. – 383 с.
131. Керимов, Д.А. Философские проблемы права / Д.А. Керимов. – Москва: Мысль, 1972. – 472 с.
132. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян; отв. ред.: Строгович М.С. – Москва: Изд-во АН СССР, 1958. – 187 с.
133. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография / Н.П. Кириллова. – СПб.: Издательский Дом С.-Петер. Гос. Ун-та, 2007. – 408 с.
134. Кобликов, А.С. Юридическая этика: учебник / А.С. Кобликов. – М.: Норма, Инфра-М, 1999. – 168 с.
135. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность / З.Ф. Коврига; науч. ред.: Кокорев Л.Д. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 191 с.
136. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: монография / Н.Н. Ковтун. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. – 332 с.
137. Колесник, В.В. Концепция стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом: теоретические основы: монография / В.В. Колесник. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 144 с.

138. Комаров, И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве: монография / И.М. Комаров. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2002. – 346 с.
139. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. – 3-е изд., испр. и доп. / Н.М. Коркунов. – Санкт-Петербург: типография М. Меркушева (бывш. Н. Лебедева), 1894. – 354 с.
140. Корнуков, В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков; под ред.: Познанский В.А. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 179 с.
141. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 136 с.
142. Кудрявцев, В.Н. Закон, поступок, ответственность / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Наука, 1986. – 448 с.
143. Кудрявцев, В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Юрид. лит., 1978. – 192 с.
144. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Наука, 1982. – 287 с.
145. Курбатова, С.М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики: монография / С.М. Курбатова. – Красноярск: КГАУ, 2021. – 168 с.
146. Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. – Москва: Юридическая литература, 1989. – 640 с.
147. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – Москва: Статут, 2017. – 1280 с.
148. Кутазова, И.В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства: монография / И.В. Кутазова, Е.Н. Петухов. – Барнаул: Изд-во Барнаульского юридического института МВД России, 2013. – 128 с.

149. Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе / Э.Ф. Куцова. – Москва: Издательство «МГУ», 1972. – 115 с.
150. Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе: предмет, цель, содержание / Э.Ф. Куцова. – Москва: Изд-во Юрид. лит, 1973. – 195 с.
151. Лазарев, В.В. Теория государства и права: учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Спарк, 2000. – 511 с.
152. Лебедев, Н.Ю. Частная криминалистическая теория преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: монография / Н.Ю. Лебедев. – Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2018. – 361 с.
153. Липчиу, Н.В. Методология научного исследования: учебное пособие / Н.В. Липчиу, К.И. Липчиу. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 290 с.
154. Лобанов, А.П. Функции уголовного преследования и защиты в российском судопроизводстве / А.П. Лобанов. – Тверь: Изд. Тверского ун-та, 1996. – 356 с.
155. Логика научного исследования / отв. ред. П.В. Копнин и М.В. Попович. – Москва: Наука, 1965. – 360 с.
156. Лузгин, И.М. Моделирование при расследовании преступлений / И.М. Лузгин. – Москва: Юрид. лит., 1981 – 152 с.
157. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы / П.А. Лупинская. – Москва: Юрид. лит., 1976. – 168 с.
158. Мазалов, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. – 2-е изд., испр. и доп. / А.Г. Мазалов. – Москва: Юрид. лит., 1977. – 176 с.
159. Малахов, В.П. Философия права: учеб. пособие для вузов / А.Г. Малахов. – Екатеринбург: Деловая книга. – Москва: Акад. проект, 2002. – 446 с.
160. Малько, А.В. Цели и средства в праве и правовой политике: монография / А.В. Малько, К.В. Шундигов. – Саратов: Изд-во СГАП, 2003. – 296 с.

161. Мальцев, Г.В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы / Г.В. Мальцев. – Москва: Юрид. лит., 1968. – 143 с.
162. Манова, Н.С. Ю.В. Уголовный процесс: конспект лекций. 8-е изд., перераб. и доп. / Н.С. Манова, Ю.В. Франциферов. – Москва: Издательство Юрайт, 2014. – 159 с.
163. Мартынчик, Е.Г. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / Е.Г. Мартынчик, В.П. Радьков, В.Е. Юрченко; под ред.: Карпов Т.И. – Кишинев: Штиинца, 1982. – 188 с.
164. Маслов, И.В. Уголовно-процессуальные функции участников досудебного производства: монография / И.В. Маслов. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 347 с.
165. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права: монография / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – 512 с.
166. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во. Саратовского университета, 1972 – 292 с.
167. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во. Саратовского университета, 1987. – 294 с.
168. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В.Н. Махов. – Москва: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.
169. Мельников, В.Ю. Защита прав граждан в уголовном процессе России: монография / В.Ю. Мельников. – Ростов-на-Дону, 2009. – 191 с.
170. Могилевский, В.Д. Методология систем: вербальный подход / В.Д. Могилевский. – Москва: Экономика, 1999. – 248 с.
171. Монтескье Ш. Избранные произведения. В 2-х томах / под общ. ред.: Баскин М.П. – М.: Госполитиздат, 1955. – 799 с.
172. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, 1996. – 286 с.

173. Мотовиловкер, Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции / Я.О. Мотовиловкер. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1976. – 93 с.

174. Муравьев, К.В. Участники уголовного судопроизводства / К.В. Муравьев, А.В. Писарев. – Омск: Омская академия МВД России, 2011. – 104 с.

175. Насонова, И.А. Субъекты уголовно-процессуальной защиты: монография / И.А. Насонова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2010. – 170 с.

176. Насонова, И.А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: монография / И.А. Насонова; под ред. О. А. Зайцева. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 395 с.

177. Олефиренко, Т.Г. Руководитель следственного органа как гарант обеспечения законности предварительного расследования по уголовному делу: монография / Т.Г. Олефиренко, Е.Н. Петухов. – Барнаул: Изд-во Новый формат, 2016. – 167 с.

178. Основы применения кибернетики в правоведении / Витрук Н.В., Гончаренко В.И., Заславский С.Я., Иванов-Муромский К.А., и др.; Под ред.: Витрук Н.В., Полевой Н.С. – Москва: Юрид. лит., 1977. – 272 с.

179. Парубов, Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – 2-е изд., перераб. и доп. / Н.И. Парубов. – Минск: Вышэйш. шк., 1973. – 368 с.

180. Педагогика и логика: [Сборник] / Георгий Щедровицкий, Вадим Розин, Никита Алексеев, Нелли Непомнящая. – М.: Касталь: ТОО «Междунар. журн. «Магистериум», 1993. – 412.

181. Петрухин, И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности / И.Л. Петрухин; отв. ред.: Михайловская И.Б. – Москва: Наука, 1985. – 239 с.

182. Поляков, М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / М.П. Поляков; под научн. ред. проф. В.Т. Томина. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – 262 с.

183. Понарин, В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе РФ / В.Я. Понарин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 192 с.
184. Поспелов, Д.А. Ситуационное управление: Теория и практика / Д.А. Поспелов. – Москва: Наука, 1986. – 284 с.
185. Правовые гарантии законности в СССР / Березовская С.Г., Каминская В.И., Лебедев М.П., Савицкий В.М., и др.; Под ред.: Строгович М.С. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 475 с.
186. Прангишвили, И.В. Системный подход и общесистемные закономерности / И.В. Прангишвили. – М.: СИНТЕГ, 2000. – 528 с.
187. Протасевич, А.А. Моделирование в реконструкции расследуемого события: Очерки теории и практики следств. Работы / А.А. Протасевич, Д.А. Степаненко, В.И. Шиканов. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. экон. акад., 1997. – 206 с.
188. Проценко, В.П. Принципы уголовного процесса и критерии их систематизации / В.П. Проценко. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 2005. – 166 с.
189. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. – Москва: Юридическая литература, 1984. – 224 с.
190. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Р.Д. Рахунов. – Москва: Изд-во Юрид. лит., 1961. – 275 с.
191. Робаков, Н.И. Категория цели: проблема исследования / Н.И. Робаков. – Москва: Мысль, 1980. – 127 с.
192. Российское законодательство X–XX веков: Акты Земских соборов. В 9-ти томах. – Т. 3 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.
193. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. – Т. 1 / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
194. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В

9-ти томах. – Т. 2 / Отв. ред.: Горский А.Д.; Под общ. ред.: Чистякова О.И. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.

195. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. – Т. 4 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.

196. Рублев, С.Я. Скоро стану мамой / С.Я. Рублев. – Ростов н/Д, 2008. – С. 7-8.

197. Русская философия права: Антология / Сост. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов. – СПб.: Алетейя, 1997. – 398 с.

198. Сагатовский, В.Н. Системная деятельность и ее философское осмысление // В кн.: Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегодник / В.Н. Сагатовский; под ред. Д.М. Гвишиани. – Москва: Наука, 1981. – 424 с.

199. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – Москва: Наука, 1974. – 280 с.

200. Санников, А.С. Обязанности участников уголовного судопроизводства стороны обвинения в досудебном производстве: учебное пособие / А.С. Санников. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013. – 92 с.

201. Сибирцев, Г.А. Независимость адвоката-защитника в уголовном процессе: монография / Г.А. Сибирцев. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 168 с.

202. Сичивица, О.М. Методы и формы научного познания / О.М. Сичивица. – Москва: Издательство «Высшая школа», 1972. – 95 с.

203. Скобелкин, В.Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих / В.Н. Скобелкин. – Москва: Юрид. лит., 1969. – 183 с.

204. Смыслов, В.И. Свидетель в советском уголовном процессе: учебное пособие / В.И. Смыслов. – Москва: Изд-во «Высшая школа», 1973. – 160 с.

205. Соколов, А.Ф. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / А.Ф. Соколов, М.В. Ремизов. – Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2010. – 128 с.

206. Солоухин, В.З. Настольная книга молодых родителей: [Сборник / Сост. В.З. Солоухин; Вступ. ст. И.Н. Усова]. – Минск: Вышэйш. шк., 1990. – 268 с.
207. Сорокин, В.В. Правовая психология: вопросы общей теории права: монография / В.В. Сорокин. – Барнаул: АЗБУКА, 2015. – 356 с.
208. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных стран: Англия и Уэльс, Германия и Франция / Н.Г. Стойко. – Красноярск: СФУ, 2008. – 139 с.
209. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – Москва: Изд. «Наука», 1968. – 470 с.
210. Строгович, М.С. Право и правосознание / М.С. Строгович. – Москва, 1940. – 9 с.
211. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 703 с.
212. Строгович, М.С. Уголовный процесс: учебник для юрид. институтов и факультетов / М.С. Строгович. – Москва: Юрид. изд-во, 1946. – 511 с.
213. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. – Москва: Проспект, 2003. – 720 с.
214. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет: Т. 1. – Петроград: Сенат. тип., 1914. – 786 с.
215. Тамбовцев, А.И. Содействие граждан правоохранительным органам как социально-правовой феномен: монография / А.И. Тамбовцев, Н.В. Павличенко. – Москва: Проспект, 2022. – 344 с.
216. Теория государства и права. Курс лекций / Байтин М.И., Баринов Н.А., Григорьев Ф.А., Демидов А.И., и др.; Под ред.: Малько А.В., Матузов Н.И. – Саратов: Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, 1995. – 560 с.
217. Ткачева, Н.В. Реализация методов убеждения и принуждения при осуществлении уголовного преследования // В кн.: Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / Н.В. Ткачева; под ред. В.А. Панюшкина. – Воронеж, 2006. – 744 с.

218. Томин, В.Т. Избранные труды / В.Т. Томин. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 584 с.
219. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРАМ, 2013. – 1008 с.
220. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2014. – С. 1060 с.
221. Уголовный процесс: учебник для юрид. вузов и фак. / под ред. проф. М. А. Чельцова; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – Москва: Юрид. лит., 1969. – 463 с.
222. Уледов, А.К. Общество и сознание / Пер. с нем. Колдаевой М. Б.; Общ. ред. и вступ. ст. Уледова А.К. – Москва: Прогресс, 1984. – 239 с.
223. Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов. – Москва: «Мысль», 1978. – 272 с.
224. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин; науч. ред.: Марченко М.Н. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 336 с.
225. Философия науки в вопросах и ответах: учебное пособие для аспирантов / В.П. Кохановский и [др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 352 с.
226. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий; под ред. А.В. Смирнова. – Т. I. Санкт-Петербург: Альфа, 1996. – 607 с.
227. Хаметов, Р.Б. Системный подход к расследованию преступлений / Р.Б. Хаметов. – Саратов: Буква, 2014. – 212 с.
228. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Монография / Г.П. Химичева. – Москва: Издательство «Экзамен», 2003. – 352 с.
229. Химичева, О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. монография / О.В. Химичева. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 287 с.

230. Цапаева, Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии / Т.Ю. Цапаева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – 140 с.
231. Цицерон, М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях / пер. с латин. и коммент. В.О. Горенштейна. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 245 с.
232. Чебышев-Дмитриев, А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 г. – Ч. 1. / А.П. Чебышев-Дмитриев. – СПб.: В.П. Печаткин, 1875. – 756 с.
233. Челохсаев, О.З. Современная уголовно-процессуальная политика государства: монография / О.З. Челохсаев. – Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2009. – 240 с.
234. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс. – 4-е изд., испр. и перераб. / М.А. Чельцов – Москва: Госюриздат, 1962. – 503 с.
235. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.
236. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов / А.Ф. Черданцев. – Москва: Юрайт-М, 2002. – 432 с.
237. Чувилев, А.А. Применения органами расследования меры пресечения в виде заключения под стражу: учебно-практическое пособие / А.А. Чувилев, А.И. Сергеев, Л.И. Даньшина. – Москва, 1975. – 89 с.
238. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Издание Бр. Башмаковых, 1912. – 732 с.
239. Шпилев, В.Н. Участники уголовного процесса / В.Н. Шпилев. – Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1970. – 176 с.
240. Щегловитов, И.Г. Судебные Уставы императора Александра Второго с законодательными мотивами и разъяснениями: Устав уголовного судопроизводства / И.Г. Щегловитов. – СПб., 1887. – 1153 с.

241. Эбзеев, Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б.С. Эбзеев. – Москва: Юридическая литература, 2005. – 576 с.

242. Элькин, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П.С. Элькин. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 143 с.

243. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / Ответ. ред. В.Н. Кудрявцев. – Москва: Ин-т гос. и права Академии наук СССР, 1975. – Ч. 1. – 298 с.

244. Юдин, Б.Г. Некоторые особенности развития системных исследований // В кн.: Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1980 / Б.Г. Юдин. – Москва: Издательство «Наука», 1981. – 424 с.

245. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – Москва: Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.

246. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: Методол. пробл. соврем. науки / Э.Г. Юдин. – Москва: Наука, 1978. – 391 с.

247. Юсупова, Л.А. Системный подход к построению демократического правового социального государства в России: монография / Л.А. Юсупова. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2013. – 107 с.

248. Ядов, В.А. Социологическое исследование: методология, программа и методы / В.А. Ядов. – Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Москва: Наука, 1987. – 248 с.

249. Якимович, Ю.К. Участники уголовного процесса / Ю.К. Якимович. – СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. – 176 с.

Научные статьи

250. Авдеев, Е.А. Процессуальное поведение в уголовном судопроизводстве / Е.А. Авдеев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матер. 15-й Междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2017. – Ч. 1. – С. 7-9.

251. Александров, А.Н. Проблемы выявления, расследования и предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 297 УК РФ / А.Н. Александров // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 18-20.

252. Алексеев, С.С. Право и правовая система / С.С. Алексеев // Правоведение. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – № 1. – С. 27-34.

253. Алексеев, С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – Москва: Наука, 1987. – № 6. – С. 12-19.

254. Алексеенко, К.Н. Проблемы правового статуса потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве / К.Н. Алексеенко // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., 24 ноября 2009 г. – Иркутск, 2010. – С. 273-282.

255. Амирбеков, К.И. Юридические акты как результат правообеспечительной деятельности прокуратуры / К.И. Амирбеков // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – Вып. 2. – С. 27-29.

256. Амирбеков, К.И. Теоретическая характеристика судебной правообеспечительной деятельности / К.И. Амирбеков, В.Т. Азизова // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – Вып. 2. – С. 24-26.

257. Андреева, О.И. Проблемы нормативного закрепления прав и обязанностей потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения / О.И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – №4 (18) – С 5-13.

258. Андреева, О.И. Установление процессуальных обязанностей и запретов на осуществление определенной деятельности как гарантия ограничения свободы поведения должностных лиц государственных органов в уголовном судопроизводстве / О.И. Андреева // Вестник Томского государственного университета (Право). – 2012 – № 357 – С. 121-125.

259. Анишина, Ю.А. Является ли беременность обстоятельством, определяющим беспомощное состояние женщины – жертвы преступления? /

Ю.А. Анишина // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 75-78.

260. Артамонова, Е.А. О праве потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи / Е.А. Артамонова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 16-18.

261. Асанов, Р.Ш. Правообеспечительная деятельность (функция) следователя: понятие и направления реализации / Р.Ш. Асанов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (23). – № 1. – С. 177-184.

262. Афанасьева, В.И. К вопросу об обязанностях свидетеля в уголовном судопроизводстве / В.И. Афанасьева // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 1. – С. 33-35.

263. Ахмадуллин, А.С. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования как принцип уголовного процесса / А.С. Ахмадуллин // Законность. – 2005. – № 8. – С. 43-45.

264. Баев, М.О. Уголовно-процессуальные обязанности, запреты и ограничения как структурнообразующий фактор предупреждения злоупотребления правом адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве / М.О. Баев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 107-116.

265. Баева, Н.А. Реализация профессиональных прав адвоката-защитника в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых / Н.А. Баева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – №4. – С. 151-157.

266. Баранов, А.М. О помощнике следователя / А.М. Баранов // Законодательство и практика. – 1999. – № 1. – С. 70-72.

267. Берова, Д.М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве / Д.М. Берова // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 224-232.

268. Бертовский, Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы / Л.В. Бертовский // RUDN Journal of Law. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 735-749.

269. Бертовский, Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24. – № 4. – С. 1100-1121.

270. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2016. – № 6. – С. 226-230.

271. Бертовский, Л.В. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 2 (35). – С. 174-179.

272. Бертовский, Л.В. Психолого-криминалистические приемы проведения допроса с участием адвоката / Л.В. Бертовский, И.В. Глазунова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 142-153.

273. Бертовский, Л.В. Перспективы применения технологии «блокчейн» в уголовном судопроизводстве / Л.В. Бертовский, Г.С. Девяткин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сб. мат-в XXXIV междунар. научно-практич. конф. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. – С. 115-118.

274. Блауберг, И.В. Системный подход в современной науке / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин // Проблемы методологии системного исследования. – Москва: Мысль, 1970. – С. 7-48.

275. Бондарев, А.С. Юридическая ответственность – исключительно позитивное свойство субъектов права / А.С. Бондарев // Правоведение. – 2008. – № 1. – С. 133-134.

276. Борозенец, Н.Н. Сущность, средства и пределы правообеспечительной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве / Н.Н. Борозенец // Право и политика. – 2015. – № 12. – С. 1682-1687.

277. Брусницин, Л.В. Обеспечение безопасности участников процесса возможности и перспективы развития УПК / Л.В. Брусницин // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 36-45.

278. Брусницын, Л.В. Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей / Л.В. Брусницин // Законность. – 1997. – № 1. – С. 36-39.

279. Булатов, Б.Б. Институт мер пресечения в УПК Российской Федерации: динамика развития и перспективы совершенствования / Б.Б. Булатов, К.В. Муравьев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 23-30.

280. Варданын, А.В. Назначение уголовного судопроизводства: историко-гносеологический подход / А.В. Варданын // Юристъ-Правовед. – 2018. – № 3 (86). – С. 136-140.

281. Варенникова, С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние / С.П. Варенникова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С. 133-140.

282. Вдовкин, К.В. Проблемы совершенствования процессуальных средств обеспечения гражданского иска на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / К.В. Вдовкин // Вестник Брянского госуниверситета. – 2015. – № 2. – С. 203-207.

283. Вершинина, С.И. О механизме уголовно-процессуального принуждения / С.И. Вершинина // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/1 (122). – С. 70-76.

284. Вершинина, С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения / С.И. Вершинина // Журнал российского права. – 2016. – № 5. – С. 90-98.

285. Вилкова, Т.Ю. Принцип языка уголовного судопроизводства: содержание и гарантии / Т.Ю. Вилкова // Журнал российского права. – 2014. – № 10. – С. 88-96.

286. Волос, А.А. К вопросу о соотношении надлежащего и реального исполнения обязательства / А.А. Волос // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 31-32.

287. Воскобитова, Л.А. Использование системного метода в исследованиях современных проблем уголовного процесса / Л.А. Воскобитова // Сборник научных трудов. – Серия «Гуманитарные и социально-экономические науки». – Ставрополь: Ставропольский государственный технический университет, 1998. – С. 145-166.

288. Воскобитова, Л.А. Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства / Л.А. Воскобитова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 10. – С. 34-51.

289. Воскобитова, Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? / Л.А. Воскобитова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 455-462.

290. Воскобитова, Л.А. Обязанности следователя при привлечении лица в качестве обвиняемого // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / Л.А. Воскобитова; под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 10-24.

291. Воскобитова, Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л.А. Воскобитова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5 (150) – С. 91-104.

292. Гавло, В.К. Система обстоятельств (факторов), влияющих на формирование поведения потерпевшего в ходе выполнения возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей / В.К. Гавло, С.И. Давыдов, Е.Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 3 (91). – С. 38-42.

293. Галдин, М.В. Новый способ обеспечения обязанности потерпевшего участвовать в некоторых следственных действиях / М.В. Галдин //

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. Тр. – Вып. 4. – М., 2014. – С. 177-178.

294. Галдин, М.В. Способы обеспечения обязанности участвовать в производстве освидетельствования по уголовному делу / М.В. Галдин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 2 (43). – С. 233-235.

295. Гараева, Т.В. Актуальные проблемы применения привода в уголовном процессе / Т.В. Гараева // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5(185). – С. 102-104.

296. Гатауллин, З.Ш. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном судопроизводстве / З.Ш. Гатауллин // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 221-225.

297. Герасимова, Е.В. Преступление, предусмотренное ст. 297 УК РФ: проблемы расследования и установления вида ответственности / Е.В. Герасимова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 8. – С. 47-50.

298. Герасимова, Ю.Е. К вопросу о критериях оказания адвокатом-защитником квалифицированной юридической помощи / Ю.Е. Герасимова, М.Э. Червякова // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – С. 48-51.

299. Главное дело прокурора // Российская газета. – 2020. – 21 января.

300. Гордеева, Н.М. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном процессе / Н.М. Гордеева // Судья. – 2015. – № 7. – С. 29-30.

301. Гриненко, А.В. Методология уголовно-процессуальной науки / А.В. Гриненко // Государство и право. – 2003. – № 9. – С. 54-60.

302. Гумерова, Р.Р. Помощник следователя – новая процессуальная фигура в уголовно-процессуальных отношениях / Р.Р. Гумерова // Российский следователь. – 2019. – № 1. – С. 18-22.

303. Гутник, О.В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / О.В. Гутник // *Lex Russica*. – 2017. – № 4. – С. 67-74.

304. Дабижа, Т.Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / Т.Г. Дабижа // *Журнал российского права*. – 2012. – №7 (187) – С. 125-132.

305. Давлетов, А.А. Пределы ознакомления защиты с материалами, представленными в суд для решения вопросов о применении меры пресечения в виде заключения под стражу / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок // *Российский следователь*. – 2016. – № 15. – С. 8-12.

306. Давлетов, А.А. Проблема функций следователя в уголовном процессе / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок // *Российский юридический журнал*. – 2019. – № 4 (127). – С. 56-68.

307. Давыдов, С.И. Ситуационный подход в методологии оперативно-розыскной деятельности // *Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности»*, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуологии / С.И. Давыдов; под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 382-387.

308. Давыдов, С.И. «Скрытые» уголовно-процессуальные обязанности профессиональных участников стороны обвинения и суда в России / С.И. Давыдов, Е.Н. Петухов // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2018 – № 1 (41). – С. 137-142.

309. Даев, В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности / В.Г. Даев // *Правоведение*. – 1992. – № 3. – С. 48-52.

310. Дежнев, А.С. Обеспечение сохранности имущества и жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу / А.С. Дежнев // *Российский следователь*. – 2010. – №11. – С. 10-12.

311. Деришев, Ю.В. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства / Ю.В. Деришев, Т.Г. Олефиренко // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 1 (30) – С. 56-60.

312. Драничникова, Н.В. О проблеме возмещения процессуальных издержек в связи с участием представителя в обеспечении прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Н.В. Драничникова // Виктимология. – 2019. – № 2(20) – С. 58-64.

313. Драпкин, Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин // Следственная информация и раскрытие преступлений: сборник научных трудов. – Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1975. – Вып. 41. – С. 26-44.

314. Заводнова, С.В. Обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав его участников / С.В. Заводнова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3 (29). – С. 101-110.

315. Зайцева, Л.Л. О повышении эффективности правосудия путем оптимизации уголовно-процессуальных процедур / Л.Л. Зайцева // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск: БГУ, 2014. – Вып. 25. – С. 258-286.

316. Зеленина, О.А. К вопросу о законодательной регламентации процессуальных обязанностей участников уголовного судопроизводства / О.А. Зеленина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – СПб.: Из-во СПб университета МВД РФ, 2011. – № 1 (49). – С. 81-89.

317. Зеленина, О.А. Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация / О.А. Зеленина // Журнал российского права. – 2012. – № 5 (185). – С. 67-75.

318. Иванов, В.И. Исследование назначения, целей и задач уголовного процесса системным методом / В.И. Иванов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 4 (125). – С. 142-151.

319. Иванов, Д.А. Актуальные вопросы взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания в целях повышения эффективности деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 115-119.

320. Кайгородова, Ю.Е. К вопросу о понятии и значении процессуальных сроков уголовного судопроизводства / Ю.Е. Кайгородова // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 2 (19). – С. 105-108.

321. Кальницкий, В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства неэффективны / В.В. Кальницкий // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 58-64.

322. Капинус, Н.И. Роль прокурора в возбуждении уголовного преследования / Н.И. Капинус, А.Г. Халиулин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11. – С. 84-87.

323. Капранов, А.В. Актуальные вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам / А.В. Капранов, Ю.Б. Чупилкин // Юрист-Правовед. – 2016. – № 1 (74). – С. 60-64.

324. Качалов, В.И. Обязанности суда, реализуемые при рассмотрении вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / В.И. Качалов; под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 78-81.

325. Качалов, В.И. О некоторых вопросах влияния суда на досудебное производство по уголовным делам / В.И. Качалов, О.В. Качалова // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 39-41.

326. Качалов, В.И. Правовая природа судебной деятельности при исполнении итоговых судебных решений в уголовном судопроизводстве / В.И. Качалов // Российское правосудие. – 2017. – № 2. – С. 93-102.

327. Каштанова, Н.С. Неисполнения процессуальных обязанностей участниками уголовного процесса как основание наложения денежного взыскания по законодательству РФ и РК / Н.С. Каштанова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2 (39). – С. 240-246.

328. Клещенко, Ю.Г. Субъекты доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с формированием бюджета российской федерации (налоговым преступлениям) / Ю.Г. Клещенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 185-192.

329. Клюкова, М.Е. Субъекты уголовного преследования / М.Е. Клюкова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Изд-во Каз. гос. ун-та, 2007. – Т. 149: Кн. 6. – С. 273-279.

330. Ковтун, Н.Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора / Н.Н. Ковтун // Государство и право. – 1995. – № 11. – С. 66-70.

331. Козлов, В.В. Разъяснение и обеспечение прав отдельных участников уголовного судопроизводства как обязанность следователя, дознавателя // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / В.В. Козлов; под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 96-102.

332. Колиев, В.В. Отличие процессуальных обязанностей специалиста и эксперта / В.В. Колиев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 59-63.

333. Колычева, А.Н. К вопросу обеспечения мер сохранности имущества и жилища следователем при расследовании преступлений / А.Н. Колычева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №3. – Том 10. – С. 141-146.

334. Корнуков, В.М. Личность в уголовном судопроизводстве: проблема обязанностей / В.М. Корнуков // Советское государство и право. – 1988. – № 7. – С. 81-88.

335. Корнуков, В.М. Правовая регламентация обязанностей участников уголовного процесса и возможности ее совершенствования / В.М. Корнуков // Вопросы уголовного процесса. Межвузовский сборник. Вып. 2. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1979. – С. 58-62.

336. Корнуков, В.М. Правовой статус личности в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1981. – С. 39-42.

337. Корнуков, В.М. Правовые средства, обеспечивающие выполнение обязанностей участниками уголовного процесса / В.М. Корнуков // Вопросы уголовного процесса. Межвузовский научный сборник. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. - Вып. 1. – С. 43-50.

338. Корнуков, В.М. Правовая регламентация обязанностей и ответственности свидетеля в сфере уголовно-процессуальных отношений / В.М. Корнуков, М.А. Баранова // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 92-95.

339. Коряковцев, В.В. Состязательность: насущные проблемы современного российского уголовного судопроизводства / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько // Правоприменение. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 119-137.

340. Крутова, В.В. Особенности участия психолога как специалиста на досудебной стадии уголовного судопроизводства / В.В. Крутова, И.В. Левашов // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. – 2018. – № 1. – С. 253-255.

341. Крысина, Н.Р. Квалифицированная юридическая помощь свидетелю в российском уголовном судопроизводстве // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / Н.Р.

Крысина; под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 102–106.

342. Курбатова, С.М. О проблемах участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 2 (51). – С. 236-241.

343. Курбатова, С.М. Особенности процессуального статуса лиц старших возрастных групп на досудебных стадиях производства по уголовным делам / С.М. Курбатова // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции (18-19 июня 2021 года, г. Красноярск). Часть 2 / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Сибирский юридический институт МВД России; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2021. – С. 64-68.

344. Куттубаев, А.А. Особенности механизма исполнения семейно-правовых обязательств / А.А. Куттубаев // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2014. – № 2. – С. 175-182.

345. Куцова, Э.Ф. Об обязанностях обвиняемого / Э.Ф. Куцова // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе: межвуз. темат. сборник. – Ярославль, 1981. – С. 36-47.

346. Лазарева, В.А. Вопрос о соотношении предварительного расследования и судебного разбирательства в свете состязательности уголовного судопроизводства / В.А. Лазарева // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. статей, посвященных 35-летию юридического факультета. – Самара: Самарский университет, 2006. – Вып. 2. – С. 386-397.

347. Лапшинов, Э.В. Понятие правовых средств в правовой традиции / Э.В. Лапшинов // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 3 (17). – С. 173-186.

348. Левченко, О.В. Презумпция правосубъектности участников уголовного процесса как гарантия осуществления принципа состязательности сторон в судебном разбирательстве // Проблемы состязательного правосудия: сб. науч. тр. / О.В. Левченко; под ред. В.Л. Будникова. – Волгоград: ВолГУ, 2005. – С. 14-17.

349. Лесковец, М.А. Понятие сведущего лица в уголовном процессе / М.А. Лесковец // Вестник ЮУрГУ: серия «право». – 2008. – № 15. – С. 42-44.

350. Лобанова, Л.В. К вопросу о специфике обязанностей обвиняемого и необходимости закрепления их перечня в уголовно-процессуальном законе / Л.В. Лобанова, Л.Л. Кожевников // В сборнике: Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – Ярославль: Изд-во Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, 2010. – С. 234-245.

351. Лонь, С.Л. Применение уголовно-процессуальных норм судьей (судом) / С.Л. Лонь // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 68-74

352. Lupinskiy, D.A. Ob ugolovno-protsessual'noy otvetstvennosti / D.A. Lupinskiy // Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 3 (13). – С. 261-264.

353. Малиновская, Е.А. Система методов розыскной деятельности при проведении следственных действий по обнаружению похищенного имущества / Е.А. Малиновская // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 128 (04). – С. 1-14.

354. Малько, А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики / А.В. Малько // Журнал российского права. – 1998, – № 8. – С. 66-77.

355. Мамаева, Р.О. Психологические основы и процессуальные особенности допроса лиц, имеющих физические недостатки / Р.О. Мамаева // Вестник удмуртского университета. – 2017. – Т 27. – Вып. 3. – С. 134-137.

356. Масленникова, Л.Н. Субъективные права и юридические обязанности – внутрисистемные факторы, определяющие тенденции в развитии

уголовного судопроизводства / Л.Н. Масленникова // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2. – С. 38-46.

357. Маслова, З.Г. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого как процессуальная обязанность лиц, производящих расследование / З.Г. Маслова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. – Т. 3. – № 1-1. – С. 262-264.

358. Матузов, Н.И. Исследование проблем юридических обязанностей граждан СССР / Н.И. Матузов, Б.М. Семенко // Советское государство и право. – 1980. – № 12. – С. 28-37.

359. Машинская, Н.В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних / Н.В. Машинская // Вестник Северного (Арктического) Федерального Университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 2. – С. 123-130.

360. Мельников, В.Ю. Назначение уголовного судопроизводства, обязанность и ответственность властных субъектов / В.Ю. Мельников // Северо-кавказский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 65-69.

361. Мельников, В.Ю. Обеспечение прав и свобод личности как основная задача уголовного процесса в Российской Федерации / В.Ю. Мельников // Юристъ-Правоведъ. – 2013. – № 4 (59). – С. 88-93.

362. Мельников, В.Ю. Структурная характеристика механизма обеспечения и реализации защиты защиты прав личности в уголовном судопроизводстве / В.Ю. Мельников // Российский судья. – 2012. – № 7. – С. 27-32.

363. Мельниченко, Р.Г. Стандарты качества адвокатских услуг / Р.Г. Мельниченко // Адвокатская практика. – 2010. – № 5. – С. 26-30.

364. Мильков, А.В. К определению понятия «правовые средства» / А.В. Мильков // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 113-115.

365. Можно ли адвоката подогнать под стандарт (стрим Романа Мельниченко) // Videоканал Романа Мельниченко. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FkBP0dC45g&list=PL8RcQaADy-ZEh-FBE49mKwe2cKnQdgDz3&index=44> (дата обращения: 13.02.2022)

366. Муравьев, К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения / К.В. Муравьев // Российский следователь. – 2017. – № 2. – С. 29-33.

367. Муртазалиев, А.М. К вопросу о понятии правообеспечительной юридической деятельности / А.М. Муртазалиев, К.И. Амирбеков // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – Вып. 2. – С. 30-32.

368. Надеяева, Т.В. Некоторые процессуальные проблемы эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в суде первой инстанции / Т.В. Надеяева // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2. – С. 50-53.

369. Нажимов, В.П. Об уголовно-процессуальных функциях / В.П. Нажимов // Правоведение. – 1973. – № 5. – С. 73-82.

370. Насонова, И.А. Уголовно процессуальное понятие защиты / И.А. Насонова // Пробелы в российском законодательстве. – 2009 г. – №12(4). – С. 102-109.

371. Наумова, А.А. Психолог как субъект уголовного процесса / А.А. Наумова, А.С. Галанина, А.Н. Батанов // Молодой ученый, 2020. – № 7 (297). – С. 118-119. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://moluch.ru/archive/297/67289/> (дата обращения: 06.12.2022).

372. Неймарк, М.А. Должное поведение сторон в судебном заседании по уголовному делу / М.А. Неймарк, Е.Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 6. – С. 53-56.

373. Немногие готовы решать судьбу человека: зампред петербургского горсуда об институте присяжных // Газета «ПРАВО». – 2016. – 25 августа. [Электронный текст]. Режим доступа. – URL: <http://pravo.ru/news/view/132959/> (дата обращения: 26.01.2023).

374. Николотов, Е.А. Проблемы определения круга обязанностей обвиняемого в соответствии с действующим УПК РФ / Е.А. Николотов //

Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2008. – № 1. – С. 157-165.

375. Николюк, В.В. Системно-структурные проблемы современного российского уголовного процесса / В.В. Николюк // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (20-21 октября 2016 г.). – Орел, 2016. – С. 284-285.

376. Новолодский, Ю.М. О положениях Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве / Ю.М. Новолодский // Адвокатская газета. – 2017. – 16 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/standart-uchastiya-advokata-v-ugolovnom-protsesse/> (дата обращения: 25.01.2022)

377. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции (18-19 июня 2021 года, г. Красноярск). Часть 2 / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Сибирский юридический институт МВД России; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2021. – 298 с.

378. Ображиев, К.В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы / К.В. Ображиев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 1 (Т. 2.). – С. 89-96.

379. Овчинников, М.А. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе: правовой пробел / М.А. Овчинников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4 (76). – С. 107-111.

380. Орлов, А.А. Познавательная деятельность адвоката при формировании позиции защиты по уголовному делу / А.А. Орлов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 131-134.

381. Пашаев, Х.П. Защита прав и личности участников уголовного процесса: краткий анализ проблемы // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / Х.П. Пашаев; под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 297-304.

382. Петрухин, И.Л. Природа уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – В сб.: Суд и применение закона / И.Л. Петрухин. – Москва: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. – С. 63-72.

383. Петухов, Е.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, – конституционная обязанность государства / Е.Н. Петухов // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (19-20 февраля 2004 г.). – М.: Московский университет МВД России, 2004. – С. 58-60.

384. Петухов, Е.Н. Новый взгляд на корректировку формы действующего уголовного судопроизводства в интересах потерпевшего / Е.Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2/1 (66). – С. 93-95.

385. Петухов, Е.Н. Обязанности адвоката-защитника в ходе следственных действий, произведенных с его участием / Е.Н. Петухов // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2017 г.). – Душанбе: РТСУ, 2017. – С. 455-457.

386. Петухов, Е.Н. Обязанности субъектов, не имеющих интереса в уголовном судопроизводстве / Е.Н. Петухов // Уголовная политика в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и использования современных технологий: материалы

Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Красноярск, 2021. – С. 91-96.

387. Петухов, Е.Н. Обязанности субъектов, обеспечивающих достижение публичных интересов в уголовном судопроизводстве / Е.Н. Петухов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: научный журнал. – 2020. – № 4 (6). – С. 97-103.

388. Петухов Е.Н. Основы теории уголовно-процессуальных обязанностей (часть вторая) // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2020. – № 3 (52). – С. 5-18.

389. Петухов, Е.Н. Престарелый возраст подозреваемого как основание злоупотребления правом органом дознания и прокурором по уголовному делу / Е.Н. Петухов // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции (18-19 июня 2021 года, г. Красноярск). Часть 2 / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Сибирский юридический институт МВД России; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2021. – С. 93-99.

390. Петухов, Е.Н. Противоречия в новом УПК России / Е.Н. Петухов // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: материалы научно-практической конференции. Часть 1. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. – С. 81-87.

391. Петухов, Е.Н. Расширение круга иных участников уголовного судопроизводства и совершенствование законодательной регламентации их обязанностей / Е.Н. Петухов // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: сборник научн. трудов по итогам международной научно-практической конференции (11 января 2016 г.). г. Санкт-Петербург, 2016. – № 3. – С. 103-105.

392. Петухов, Е.Н. Роль и значение ответственности в формировании процессуального поведения потерпевшего при исполнении им уголовно-

процессуальных обязанностей / Е.Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 3 (91). – С. 133-136.

393. Петухов, Е.Н. Условия и мотивация надлежащего выполнения уголовно-процессуальных обязанностей участниками следственных действий / Е.Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – №6 – С. 118-124.

394. Петухов, Е.Н. Цифровые технологии как средства обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей / Е.Н. Петухов // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (01 апреля 2021 года, г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2021. – С. 86-93.

395. Петухов, Е.Н. Проблема надлежащего исполнения обязанностей, обеспечивающих состязательность уголовного судопроизводства в России / Е.Н. Петухов, М.А. Неймарк // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 289-300.

396. Плахота, К.С. Сравнительно-правовой анализ законодательства и практики применения видеоконференцсвязи на стадии предварительного следствия в странах ближнего зарубежья / К.С. Плахота // Инновационные технологии в криминалистике: материалы международной научно-практической конференции. – Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им Б. Бейсенова, 2021. – С. 122-124.

397. Подольный, Н.А. Категория справедливости в УПК РФ – изменение системы ценностей в уголовном процессе России / Н.А. Подольный // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания: материалы международной научно-практической конференции, 27-28 октября 2003 г. – Москва: МГЮА, 2004. – С. 51-54.

398. Подольный, Н.А. Участие защитника в процессе доказывания: проблемы и пути их разрешения / Н.А. Подольный // Адвокатская практика. – 2018. – № 1. – С. 48-53.

399. Помнина, С.Н. Уголовная ответственность за неуважение к суду / С.Н. Помнина // Вестник Мордовского университета. – 2009. – Т. 19. – № 4. – С. 137-140.

400. Пономаренко, И.Е. Структура правового интереса: теоретико-правовой аспект / И.Е. Пономаренко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 107-112.

401. Пономаренко, С.И. Проблемы реализации процессуальных обязанностей подозреваемого / С.И. Пономаренко // Интерактивная наука. – 2016. – № 6. – С. 123-126.

402. Попова, О.А. Деятельность следователя по обеспечению возмещения вреда (при расследовании преступлений, совершенных организованными группами) / О.А. Попова // Научно-практический альманах МВД России. – 2016. – № 4. – С. 25-26.

403. Провалинский, Д.И. Подходы к определению понятия правовой стимул / Д.И. Провалинский // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4 (53) – С. 90-94.

404. Рагулин, А.В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования / А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2013. – №4 (5). – С. 62-67.

405. Рожков, Д.Г. Процессуальные средства обеспечения разумного срока в уголовном суде / Д.Г. Рожков // Вестник Омского университета. Серия «Право». – № 3(36). – С. 218-224.

406. Романов, С.В. Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного

расследования / С.В. Романов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2008. – № 1 – С. 18-37.

407. Салыгин, Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы / Е.Н. Салыгин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 3. – С. 12-35.

408. Самощенко, И.С. Диалектика и специальные методы правовой науки / И.С. Самощенко, В.М. Сырых // Методологические проблемы советской юридической науки. – 1980. – С. 190-232.

409. Саркисян, А.С. Содержание деятельности адвоката по установлению обстоятельств уголовного дела / А.С. Саркисян // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 5. – С. 138-145.

410. Середнев, В.А. К вопросу понятия «права» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности) / В.А. Середнев // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 7 (9). – С. 62-69.

411. Синельников, А.В. Теоретические вопросы построения санкции за уклонение от исполнения обязанности осуществлять уголовное преследование и принимать меры к его обеспечению / А.В. Синельников // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – № 1 (12). – С. 123-132.

412. Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ре. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – 450 с.

413. Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию

научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ре. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. – 292 с.

414. Смирнова, И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное / И.Г. Смирнова // Государство и право. – 2008. – № 8. – С. 14-18.

415. Смирнова, И.Г. Общественное мнение об уголовном судопроизводстве: о чем говорят цифры / И.Г. Смирнова // Журнал российского права. – 2011. – № 5. – С. 57-65.

416. Смолькова, И.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова, Р.В. Мазюк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 156–169.

417. Соловьев, С.А. Благоприятствование защите (*favordefensionis*) как принцип сквозного действия на всех стадиях уголовного судопроизводства / С.А. Соловьев // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам: материалы IV Международной научно-практической конференции 5-6 апреля 2016 г. (г. Москва). – Москва: РГУП, 2016. – С. 184-190.

418. Сопнева, Е.В. К вопросу об обязанностях подозреваемого в уголовном процессе / Е.В. Сопнева // Общество и право. – 2010. – № 5 (32) – С. 189-193.

419. Спиринов, А.В. Публичный интерес в уголовном судопроизводстве / А.В. Спиринов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 91-104.

420. Степаненко, Д.А. К вопросу об использовании метода моделирования в следственной практике / Д.А. Степаненко // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы

криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ре. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 54-58.

421. Строгович, М.С. Сущность юридической ответственности / М.С. Строгович // Советское государство и право. – 1979. – № 5. – С. 72-73.

422. Суханова, Л.Г. Возможности влияния адвоката-защитника на изменение «квалификации с запасом» сформулированной по уголовному делу органами расследования / Л.Г. Суханова // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 6. – С. 130-134.

423. Тарасов, А.А. Международные стандарты прав человека и российское уголовное правосудие / А.А. Тарасов // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 6 (4) – С. 61-66.

424. Тертышник, В. Концептуальная модель системы принципов уголовного процесса России и Украины в свете сравнительного правоведения / В. Тертышник, С. Щерба // Уголовный процесс. – 2001. – № 4. – С. 73-76.

425. Тетюев, С.В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С.В. Тетюев // Журнал российского права. – 2008. – № 4. – С. 100-106.

426. Трунова, Е.В. Оскорбление участников судебного разбирательства, судьи или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, и механизмы защиты их чести и достоинства / Е.В. Трунова // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – С. 758-761.

427. Устинов, Д.С. Права и обязанности обвиняемого как основа формирования его уголовно-процессуального поведения (историко-правовой аспект) / Д.С. Устинов // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: история и современность», посвященной 150-летию Устава уголовного судопроизводства Российской империи. – Саратов, 2014. – С. 80-85.

428. Ушаков, А.А. Общее понятие методологии / А.А. Ушаков // Методология советского правоведения. – 1978. – С. 23-32.

429. Фадеева, А.С. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе / А.С. Фадеева // Молодой ученый. – 2021. – № 5 (347). – С. 206-208. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: [https:// moluch.ru/archivive/347/78217/](https://moluch.ru/archivive/347/78217/) (дата обращения: 10.12.2022).

430. Федорова, Н.Г. Вопросы взаимодействия следователя и органа дознания при наложении ареста на имущество / Н.Г. Федорова // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы международной научно-практической интернет-конференции, Иркутск, 16-30 апреля 2012 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 282-287.

431. Федулов, А.В. Преимущество юридической техники формирования порядка принятия следователем (дознавателем) мер попечения о детях и иждивенцах подозреваемого или обвиняемого / А.В. Федулов, Д.Р. Нерсесян // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 503-505.

432. Хакимов, И.А. К вопросу о механизме обеспечения реализации права / И.А. Хакимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 1 (96). – С. 191-194.

433. Халиулин, А.Г. В эпоху перемен / А.Г. Халиулин // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 3 (95). – С. 101-107.

434. Чечина, Н.А. Об уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности / Н.А. Чечина, П.С. Элькинд // Советское государство и право. – 1973. – № 9. – С. 33-41.

435. Чичерин, Б.Н. Различные виды либерализма / Б.Н. Чичерин // Несколько современных вопросов. – М.: ГПИИБР, 2002. – С. 146-159.

436. Что такое блокчейн? [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://coinspot.io/beginners/chto-takoe-blokchejn-rasskazhem-prostymi-slovami/> (дата обращения: 10.10.2022).

437. Шарабанов, С.В. Механизм правового регулирования, его понятие и структура: обзор теоретических подходов / С.В. Шарабанов // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8. – № 3А. – С. 7-12.

438. Шаров, Г.К. Ответственность адвокатов за вред, причиненный ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей / Г.К. Шаров // Закон – 2007. – № 12. – С. 29-33

439. Шелегов, Ю.В. Всесторонность, полнота и объективность исследования дела в условиях измененного баланса состязательных и розыскных начал в отечественном уголовном судопроизводстве / Ю.В. Шелегов // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 315-319.

440. Шминке, А.Д. Системный подход к уголовному процессу в условиях построения демократического правового социального государства / А.Д. Шминке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3 (104). – С. 244-247.

441. Шугрина, Е.С., Булыгин, А.В. Полномочия органов власти по охране жилища подозреваемого, обвиняемого или осужденного: проблемы законодательства и правоприменительной практики / Е.С. Шугрина, А.В. Булыгин // Местное право. – 2016. – № 4. – С. 3-14.

442. Элькинд, П.С. Категории «цель» и «средство» в сфере уголовно-процессуального регулирования / П.С. Элькинд // Советское государство и право. – 1972. – № 8. – С. 98-103.

443. Юринова, Т.В. Для надлежащего исполнения следователем уголовно-процессуальных обязанностей надо создать условия: взгляд практика // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVIII / Т.В. Юринова; под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 186-193.

444. Яковлева, С.А. О правовых средствах оказания защитником квалифицированной юридической помощи при применении мер процессуального принуждения / С.А. Яковлева, С.Н. Криворотов // Вестник

Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2017. – № 1 (9.). – С.88-94.

Диссертации и авторефераты диссертаций

445. Авилов, А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Авилов Александр Владимирович. – Краснодар, 2011. – 165 с.

446. Азарёнок, Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Азарёнок Николай Васильевич. – Екатеринбург, 2021. – 547 с.

447. Алексеев, С.Н. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, и полномочий прокурора (досудебные стадии): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алексеев Сергей Николаевич. – Самара, 2002. – 203 с.

448. Андреев, А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андреев Алексей Владимирович. – Москва, 2017. – 24 с.

449. Амплеева, Т.Ю. История уголовного судопроизводства России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Амплеева Татьяна Юрьевна. – Москва, 2009. – 457 с.

450. Андреева, О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе РФ и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Андреева Ольга Ивановна. – Томск, 2007. – 443 с.

451. Астафьев, А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Астафьев Алексей Юрьевич. – Воронеж, 2013. – 23 с.

452. Ахмадуллин, А.С. Проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в свете УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ахмадуллин, Азат Саяфович. – Москва, 2005. – 27 с.

453. Багаутдинов, Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном расследовании: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Багаутдинов Флер Нуретдинович. – М., 2004. – 499 с.

454. Бакшеева, Ю.Н. Механизм реализации вексельного обязательства в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бакшеева Юлия Николаевна. – М., 2010. – 20 с.

455. Барабаш, А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Барабаш Анатолий Сергеевич. – Красноярск, 2006. – 48 с.

456. Бахта, А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Бахта Андрей Сергеевич. – Москва., 2011. – 518 с.

457. Берова, Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Берова Джульетта Михайловна. – Ростов-на-Дону, 2011. – 439 с.

458. Бертовский, Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Бертовский Лев Владимирович. – Москва, 2005. – 526 с.

459. Блинова, Е.В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Блинова Елена Владимировна. – М., 2020. – 223 с.

460. Богинский, М.М. Механизм обеспечения безопасности как гарантия нейтрализации противоправного воздействия процессу производства по

уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Богинский Максим Михайлович. – Казань, 2023. – 23 с.

461. Боева, М.В. Тактико-коммуникативная компетентность следователя: на примере взаимодействия с обвиняемым в конфликтной ситуации расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Боева Мариана Викторовна. – Воронеж, 2002. – 230 с.

462. Божьев, В.П. Потерпевший в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Божьев Вячеслав Петрович. – М., 1963. – 17 с.

463. Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада, выполняющего также функции автореф: 12.00.09 / Божьев Вячеслав Петрович. – Москва, 1994. – 39 с.

464. Булатов, Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Булатов Борис Борисович. – Москва, 2003. – 59 с.

465. Булатов, В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Булатов Владимир Анатольевич. – Волгоград, 1999. – 27 с.

466. Валиев, Р.Ш. Личный обыск в системе способов и средств обеспечения процесса доказывания по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Валиев Рафаэль Шамилович. – Саратов, 2003. – 204 с.

467. Васильева, Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Васильева Елена Геннадьевна. – Уфа, 2002. – 26 с.

468. Васильева, Н.В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Васильева Наталья Васильевна. – Омск, 2014. – 204 с.

469. Вепрев, В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вепрев, Виталий Сергеевич. – Челябинск, 2006. – 22 с.

470. Верстова, М.Е. Концептуальные основы обеспечения налоговыми и правоохранительными органами исполнения налогоплательщиками своих обязанностей: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Верстова Маргарита Евгеньевна. – Москва, 2008. – 559 с.

471. Вершинина, С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Вершинина Светлана Ивановна. – Тольятти, 2017. – 452 с.

472. Ветрова, Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ветрова Галина Николаевна. – Москва, 1981. – 176 с.

473. Володина, Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Володина, Людмила Мильтоновна. – Екатеринбург, 1999. – 323 с.

474. Воронов, Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Воронов Денис Александрович. – Омск, 2008. – 213 с.

475. Гизатуллин, И.А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гизатуллин Ирек Альфредович. – Уфа, 2019. – 21 с.

476. Грачев, Т.С. Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Грачев Тимофей Сергеевич. – Краснодар, 2010. – 34 с.

477. Григорьев, В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Григорьев Виктор Николаевич. – М., 1993. – 565 с.

478. Гриненко, А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Гриненко, Александр Викторович. – Воронеж, 2001. – 471 с.

479. Губжоков, Р.Х. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.09 / Губжоков Ратмир Хаутиевич. – Москва, 2010. – 20 с.

480. Гусева, Н.Н. Процессуальное обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гусева Наталья Николаевна. – Москва, 2018. – 31 с.

481. Гуськова, А.В. Функция переводчика в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гуськова Анна Вячеславовна. – Нижний Новгород, 2018. – 34 с.

482. Дежнев, А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Дежнев Александр Сергеевич. – Омск, 2013. – 43 с.

483. Демкина, М.С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Демкина Мария Сергеевна. – Самара, 2018. – 17 с.

484. Деришев, Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Деришев Юрий Владимирович. – Омск, 2005. – 51 с.

485. Зарипов, Ф.Ф. Реализация принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях современной российской уголовно-процессуальной политики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зарипов Фанис Фаварисович. – Саратов, 2021. – 37 с.

486. Зусь, Л.Б. Правовое регулирование, его механизм в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Зусь Лев Борисович. – Владивосток, 1981. – 412 с.

487. Исаева, Н.П. Актуальные вопросы участия общественности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Исаева Наталья Петровна. – Уфа, 2009. – 277 с.

488. Казначей, И.В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Казначей Иван Васильевич. – Волгоград, 2015. – 29 с.

489. Карамышев, Д.А. Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.09 / Карамышев Дмитрий Александрович. – Москва, 2009. – 208 с.

490. Качалов, В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Качалов Виктор Иванович. – Москва, 2017. – 51 с.

491. Киричёк, Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11, 12.00.02 / Киричёк Евгений Владимирович. – Москва, 2015. – 537 с.

492. Кожевников, Л.Л. Обязанности обвиняемого: понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кожевников Лев Львович. – Волгоград, 2003. – 218 с.

493. Кокорев, Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кокорев Лев Дмитриевич. – Л., 1975. – 40 с.

494. Колдин, С.В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Колдин Сергей Владимирович. – Саратов, 2004. – 25 с.

495. Колосович, М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Колосович Марина Сергеевна. – Волгоград, 2019. – 536 с.

496. Кольченко, В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кольченко Владимир Петрович. – Саратов, 2003. – 201 с.

497. Косых, А.А. Убеждение в праве: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Косых Алексей Алексеевич. – Владимир, 2015. – 176 с.

498. Коржев, С.В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений по современному российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коржев Сергей Валерьевич. – Ижевск, 2012. – 239 с.

499. Крюков, В.Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): дис. ... д-ра юрид. наук: 2.00.09 / Крюков Виктор Федорович. – М., 2012. – 585 с.

500. Кузембаева, М.М. Функциональная характеристика деятельности дознавателя и органа дознания в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузембаева Марина Михайловна. – Омск, 2006. – 228 с.

501. Кузнецова, С.М. Следователь в состязательном досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецова Светлана Михайловна. – Барнаул, 2005. – 205 с.

502. Кутазова, И.В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кутазова Ирина Витальевна. – Барнаул, 2011. – 189 с.

503. Куцова, Э.Ф. Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности: Советский уголовный процесс: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Куцова Элеонора Федоровна. – Москва, 1986. – 46 с.

504. Ларина, А.В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ларина Антонина Вячеславовна. – Москва, 2019. – 34 с.

505. Лебедев, Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории: преодоление конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Лебедев Николай Юрьевич. – Барнаул, 2017. – 406 с.

506. Мазюк, Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мазюк Роман Васильевич. – Иркутск, 2007. – 22 с.

507. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Малько Александр Васильевич. – Саратов, 1995. – 362 с.

508. Мельников, В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Мельников Виктор Юрьевич. – М., 2014. – 68 с.

509. Михеенкова, М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Михеенкова Мария Андреевна. – М., 2012. – 31 с.

510. Муравьев, К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Муравьев Кирилл Владимирович. – Омск, 2017. – 505 с.

511. Нагимуллин, И.Р. Средства обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нагимуллин Ильсур Ризаевич. – Казань, 2005. – 163с.

512. Наумов, К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наумов Кирилл Александрович. – Омск, 2021. – 209 с.

513. Ображиев, К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Ображиев Константин Викторович. – М., 2014. – 587 с.

514. Панышин, В.И. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности ресурсами уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.09 / Панышин Владимир Игоревич. – Москва, 2013. – 195 с.

515. Петраков, С.В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Петраков Сергей Викторович. – Нижний Новгород, 2007. – 230 с.

516. Попов, А.И. Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Попов Алексей Игоревич. – Москва, 2017. – 28 с.

517. Пospelова, Ю.С. Обеспечение законности уголовно-процессуальными средствами при раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пospelова Юлия Сергеевна. – Нижний Новгород, 2011. – 205 с.

518. Провальский, А.А. Механизм возникновения и реализации гражданско-правовых обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Провальский Александр Александрович. – Москва, 2007. – 168 с.

519. Рагулин, А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис...д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Рагулин Андрей Викторович. – Москва, 2014. – 462 с.

520. Родивилина, В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Родивилина Виктория Александровна. – Иркутск, 2016. – 218 с.

521. Рубцова, Ю.С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания: уголовно-правовые и

криминологические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Рубцова Юлия Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 26 с.

522. Рыжкова, И.А. Механизм реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий в России и зарубежом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рыжкова Инна Александровна. – Москва, 2019. – 31 с.

523. Рязанов, Д.Т. Мотивация уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.09 / Рязанов Дмитрий Тахирович. – Москва, 2010. – 26 с.

524. Садовский, А.И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Садовский Александр Иванович. – Саратов, 2013. – 239 с.

525. Сапов, Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сапов Евгений Юрьевич. – Самара, 2012. – 20 с.

526. Сапун, В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Сапун Валентин Андреевич. – Нижний Новгород, 2002. – 321 с.

527. Сарбаш, С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Сарбаш Сергей Васильевич. – Москва, 2005. – 49 с.

528. Свечникова, Е.И. Обеспечение безопасности свидетелей: уголовно-процессуальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Свечникова Елена Ивановна. – Самара, 2021. – 298 с.

529. Селезнев, Д.И. Средства уголовно-процессуальной деятельности: понятие и система: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.09 / Селезнев Дмитрий Иванович. – Москва, 2012. – 187 с.

530. Сидельников, П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сидельников Павел Владимирович. – Омск, 2006. – 249 с.

531. Сидоров, В.В. Надзорное производство в уголовном процессе как средство обеспечения права на доступ к правосудию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сидоров Вячеслав Валерьевич. – Краснодар, 2011. – 203 с.

532. Симонова, Н.С. Институциональный механизм обеспечения выполнения обязательств по международным договорам: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Симонова Наталья Сергеевна. – Москва, 2016 г. – 445 с.

533. Синенко, С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Синенко Сергей Андреевич. – Москва, 2014. – 418 с.

534. Скрипилев, Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Скрипилев Григорий Алексеевич. – Москва, 2013. – 31 с.

535. Смирнова, И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Смирнова Ирина Георгиевна. – Томск, 2012. – 517 с.

536. Соколов, Д.С. Основания и уголовно-процессуальные процедуры государственной защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Соколов Дмитрий Сергеевич. – Н. Новгород, 2018. – 233 с.

537. Соловых, С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Соловых Светлана Жорисовна. – Саратов, 2019. – 481 с.

538. Соловьев, Д.Н. Актуальные вопросы языкового выражения дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Соловьев Данил Николаевич. – Уфа, 2011. – 30 с.

539. Соловьев, С.А. Благоприятствование защите как процессуальный механизм обеспечения равенства сторон в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Соловьев Сергей Александрович. – Москва, 2019. – 347 с.

540. Спесивов, Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Спесивов Никита Владимирович. – Саратов, 2015. – 241 с.

541. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Стойко Николай Геннадьевич. – СПб., 2009. – 56 с.

542. Струнков, С.К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Струнков Сергей Константинович. – Саратов, 2003. – 187 с.

543. Тарло, Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09, 12.00.11 / Тарло Евгений Георгиевич. – Москва, 2005. – 450 с.

544. Тарасов, А.А. Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Тарасов Александр Алексеевич. – Самара, 2001. – 417 с.

545. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Телегина Татьяна Дмитриевна. – Москва, 2008. – 24 с.

546. Устинов, Д.С. Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Устинов Дмитрий Сергеевич. – Саратов, 2015. – 242 с.

547. Францифоров, Ю.В. Обвинение как средство обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд.

юрим. наук: 12.00.09 / Францифоров, Юрий Викторович. – Саратов, 1998. – 174 с.

548. Халиулин, А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрим. наук: 12.00.09, 12.00.11 / Халиулин Александр Германович. – Москва, 1997. – 261 с.

549. Харадуров, А.А. Задержание с последующим заключением под стражу на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрим. наук: 12.00.09 / Харадуров Аслан Алексеевич. – Краснодар, 2005. – 26 с.

550. Хатмуллин, К.Ю. Право-временные средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрим. наук: 12.00.09 / Хатмуллин Камиль Юнусович. – Челябинск, 2014. – 221 с.

551. Шминке, А.Д. Система права и система законодательства России: вопросы методологии: дис. ... канд. юрим. наук: 12.00.01 / Шминке Алла Дмитриевна. – Саратов, 2012. – 230 с.

552. Юлдошев, Р.Р. Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан: автореф. ... дис. канд. юрим. наук: 12.00.09 / Юлдошев Рифат Рахмаджонович. – Москва, 2013. – 26 с.

553. Юнусов, А.А. Обережение участников уголовного процесса и их близких: дис. ... канд. юрим. наук: 12.00.09 / Юнусов Ахат Ахнафович. – Н. Новгород, 1998 – 168 с.

554. Юнусов, М.А. Реализация человеком и гражданином в Российской Федерации конституционных обязанностей как важнейшее условие законности (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрим. наук: 12.00.01 / Юнусов Муслим Абдулжабарович. – Челябинск, 2006. – 177 с.

555. Юсипова, И.В. Право и язык в механизме обеспечения прав человека: автореф. дис. ... канд. юрим. наук: 12.00.01 / Юсипова Ирина Викторовна. – Владимир, 2008. – 26 с.

Законодательство зарубежных государств

556. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://online.zakon.kg/Document/?doc_id=36639004 (дата обращения: 05.01.2023).

557. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.by/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 05.01.2023).

558. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://online.zakon.kt/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 05.01.2023).

559. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://online.zakon.uz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 05.01.2023).

560. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://online.zakon.kt/Document/?doc_id=31344376 (дата обращения: 05.01.2023).

561. Уголовно-процессуальный кодекс УПК Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://online.zakon.az/Document/?doc_id=30420280&pos=1655;-26#pos=1655;-26 (дата обращения: 05.01.2023).

Иностранные источники

562. Two Models of the Criminal Process // University of Pennsylvania Law Packer H.L. Review. Vol. 113. November 1964. – № 1. – P. 1.

Справочная литература

563. Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. / глав. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва: Сов. энциклопедия, 1969. – 631 с.

564. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. Кузнецов С.А. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

565. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора / В.И. Даль. – Санкт-Петербург; Москва: издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880-1882. в 4 т. / Т. 1. А-З. – 723 с.

566. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 2-х т. / В.И. Даль; [Совмещ. ред. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ в соврем. написании]. – Москва: ОЛМА-Пресс, 2002. – 1278 с.

567. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.2. И-О. / В.И. Даль. – Москва, 1981 – 779 с.

568. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь. – 4-е изд. / И.Х. Дворецкий. – Москва: Рус. яз., 1986. – 846 с.

569. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. / Т.Ф. Ефремова. – Москва: Рус. яз., 2000. – 1084 с.

570. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Издательство «Русский язык»; Издание 18-е, 1986. – 797 с.

571. Словарь иностранных слов и выражений / [Авт.-сост. Е.С. Зенович]. – Москва: Олимп; Назрань: АСТ, 1997. – 602 с.

572. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. – 800 с.

573. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – Москва: Сов. энциклопедия, 1987. – 1600 с.

574. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 1997. – 938 с.

575. Томин, В.Т. Словарь-инструментарий для построения проблем, связанных с взаимодействующим влиянием правоохранительной и массово-коммуникативной систем на преступность и виктимность молодежи и несовершеннолетних / В.Т. Томин, Д.В. Сочнев. – Нижний Новгород, 1999. – 89 с.

576. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
577. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. – Москва: Политиздат, 1963. – 544 с.
578. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. – 3-е изд. – Москва: Политиздат, 1975. – 496 с.
579. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – Москва: Политиздат, 1986. – 588 с.
580. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. – Москва: Изд. дом «ИНФРА-М», 1997. – 574
581. Философский энциклопедический словарь / ред. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев. – 2-е издание. – Москва: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
582. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под общ. ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России: Саратовский фил. Института государства и права РАН, 2013. – 209 с.

Приложение 1

ОБОБЩЕННЫЕ ДАННЫЕ ОПРОСА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

№	Вопрос/ответ	Судьи	Прокуроры	Руководители следственных органов, следователи органов внутренних дел и Следственного комитета РФ	Дознаватели органов внутренних дел и Службы судебных приставов РФ	Адвокаты
	<i>Всего респондентов 790, из них:</i>	<i>163</i>	<i>120</i>	<i>238</i>	<i>156</i>	<i>113</i>
1	<i>Выразите свое отношение к наличию нижеперечисленных причин (выбрав их по названию), которые препятствуют надлежащему исполнению обязанностей, возложенных законодателем на участников уголовного судопроизводства?</i>					
	<i>1) Хочу, но не могу исполнить обязанность – почему?</i>					
	Не понимаю содержание обязанности	96 (59 %)	73 (61 %)	159 (67 %)	113 (73 %)	89 (79 %)
	Не создана возможность исполнить обязанность	21 (13 %)	12 (10 %)	38 (16 %)	29 (19 %)	75 (67 %)
	Не знаю, как исполнять обязанность	110 (68 %)	63 (53 %)	145 (61 %)	92 (59 %)	84 (75 %)
	Нет условий для исполнения обязанности	32 (20 %)	13 (11 %)	38 (16 %)	28 (18 %)	55 (49 %)
	Имеются не преодолимые препятствия для исполнения обязанности	9 (6 %)	4 (3 %)	21 (9 %)	3 (2 %)	5 (4 %)
	Не могу найти ее в законодательстве	119 (73 %)	80 (67 %)	186 (78 %)	125 (80 %)	98 (87 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-

<i>2) Могу, но не хочу исполнить обязанность или просто игнорирую ее исполнение – почему?</i>					
Не в моих интересах исполнять обязанность	16 (10 %)	11 (9 %)	36 (15 %)	25 (16 %)	33 (29 %)
Не знаю, зачем мне исполнять обязанность	10 (6 %)	13 (11 %)	29 (12 %)	16 (10 %)	(14 %)
Имеются уважительные причины, позволяющие не исполнять обязанность	24 (15 %)	20 (17 %)	50 (21 %)	36 (23 %)	16 (31 %)
Знаю, что мне ничего за неисполнение обязанности не будет (не предусмотрена ответственность)	3 (2 %)	5 (4 %)	19 (8 %)	11 (7 %)	15 (13 %)
Боюсь себе навредить больше, чем получу в виде ответственности за ее неисполнение	23 (14 %)	10 (8 %)	45 (19 %)	31 (20 %)	76 (67 %)
Не получу какие-либо поощрения за исполнение обязанности, то есть нет стимулов исполнять обязанности	5 (9 %)	13 (11 %)	62 (26 %)	48 (31 %)	61 (54 %)
Нет совести и чувства долга	10 (6 %)	12 (6 %)	24 (10 %)	17 (11 %)	15 (13 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>3) Не знаю, что на меня возложена обязанность, поэтому не знал, что нужно исполнять обязанность – почему?</i>					
Закон не знаю и соответственно о своих обязанностях тоже не знаю	145 (89 %)	100 (83 %)	228 (96 %)	139 (89 %)	102 (90 %)
Мне никто не разъяснил, что на меня возложена обязанность	120 (74 %)	73 (61 %)	104 (44 %)	60 (39 %)	109 (97 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-

2	<i>Какие причины препятствуют Вам как властному субъекту (должностному лицу и органу государства) уголовного судопроизводства надлежащим образом исполнять возложенные на Вас законодателем обязанности?</i>					
	Выполнение несвойственных задач (то есть - не связанных с осуществлением уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу: написание справок, заключений, отчетов и т.п.)	7 (4 %)	38 (32 %)	180 (76 %)	110 (71 %)	-
	Не своевременное получение материалов от субъектов, которым адресованы запросы, поручения, назначены документальные проверки и экспертизы	16 (10 %)	18 (15 %)	138 (58 %)	92 (59 %)	-
	Не достаточное количество оборудованных помещений системами виде-конференц-связь, другими техническими ресурсами	57 (35 %)	-	149 (63 %)	151 (97 %)	-
	Большая нагрузка в связи с не укомплектованностью вакантных должностей	2 (1 %)	2 (2 %)	223 (94 %)	141 (91 %)	-
	Иное (свой вариант)	-	-	116 (58%) – следователей указали, что недостаточно следователей, которые должны непосредственно передавать знания, навыки и умения.	-	-
3	<i>Можете ли Вы как властный субъект уголовного судопроизводства отграничить возложенные на Вас законодателем обязанности от предоставленных Вам законодателем прав?</i>					
	Да (скорее да)	40 (25 %)	29 (24 %)	-	17 (11 %)	-

	Нет (скорее нет)	123 (75 %)	91 (76 %)	238 (100 %)	139 (89 %)	-
	Иное (свой вариант)	-	-	230 (97 %) – указали, что законодатель установил им полномочия	-	-
4	<i>Считаете ли Вы, что критерием оценки Вашей профессиональной деятельности как властного субъекта в уголовном судопроизводстве является - достижение Вами установленных ведомственных показателей?</i>					
	Да (скорее да)	16 (10 %)	113 (94%)	238 (100 %)	148 (95 %)	-
	Нет (скорее нет)	59 (36 %)	7 (6 %)	-	-	-
	Иное (свой вариант)	88 (54 %) - воздержались	-	-	8 (5 %) - воздержались	-
5	<i>Выскажите свое мнение относительно нижеперечисленных средств (выбрав их по названию), которые могут использоваться для создания необходимых условий надлежащего исполнения обязанностей, возложенных законодателем на участников уголовного судопроизводства?</i>					
	<i>1) Средства-обережения:</i>					
	<i>Использование псевдонима</i>					
	Да (скорее да)	103 (63 %)	71 (59 %)	188 (79 %)	125 (80 %)	21 (19 %)
	Нет (скорее нет)	60 (37 %)	49 (41 %)	50 (21 %)	31 (20 %)	92 (81 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
	<i>Проведение опознания, допроса без визуального контакта</i>					
	Да (скорее да)	116 (71 %)	77 (64 %)	217 (91 %)	136 (87 %)	84 (74 %)

Нет (скорее нет)	47 (29 %)	43 (36 %)	21 (9 %)	20 (13 %)	29 (26 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Проведение судебного разбирательства в закрытом режиме</i>					
Да (скорее да)	137 (84 %)	104 (87 %)	193 (81 %)	139 (89 %)	70 (62 %)
Нет (скорее нет)	26 (16 %)	16 (13 %)	45 (19 %)	17 (11 %)	43 (38 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Использование контроля и записи переговоров</i>					
Да (скорее да)	80 (49 %)	71 (59 %)	176 (74 %)	106 (68 %)	58 (51 %)
Нет (скорее нет)	83 (51 %)	49 (41 %)	62 (26 %)	50 (32 %)	55 (49 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Применение мер государственной безопасности</i>					
Да (скорее да)	137 (84 %)	106 (88 %)	221 (93 %)	142 (91 %)	92 (81 %)
Нет (скорее нет)	26 (16 %)	14 (12 %)	17 (7 %)	14 (9 %)	21 (19 %)
Иное (свой вариант)	-	-	--	-	-
<i>Применение мер уголовно-процессуального принуждения</i>					
Да (скорее да)	119 (73 %)	91 (76 %)	195 (82 %)	126 (81 %)	78 (69 %)
Нет (скорее нет)	44 (27 %)	29 (24 %)	43 (18 %)	30 (19 %)	35 (31 %)

Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Запрет на осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также запрет на обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья</i>					
Да (скорее да)	106 (65 %)	88 (73 %)	150 (63 %)	100 (64 %)	98 (87 %)
Нет (скорее нет)	57 (35 %)	32 (27 %)	88 (37 %)	56 (36 %)	15 (13 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Запрет на применение ко всем участникам уголовного судопроизводства насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращение</i>					
Да (скорее да)	106 (65 %)	86 (72 %)	152 (64 %)	95 (61 %)	96 (85 %)
Нет (скорее нет)	57 (35 %)	34 (28 %)	86 (36 %)	61 (39 %)	17 (15 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Привлечение к уголовной ответственности</i>					
Да (скорее да)	135 (83 %)	104 (87 %)	212 (89 %)	131 (84 %)	89 (79 %)
Нет (скорее нет)	28 (17 %)	16 (13 %)	26 (11 %)	25 (16 %)	24 (21 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Запрет присутствовать должностному лицу органов расследования в ходе, осуществляемого им производства освидетельствования, сопровождаемого обнажением</i>					

<i>освидетельствуемого, являющегося лицом другого с должностным лицом пола</i>					
Да (скорее да)	145 (89 %)	109 (91 %)	228 (96 %)	140 (90 %)	106 (94 %)
Нет (скорее нет)	18 (11 %)	11 (9 %)	10 (4 %)	16 (10 %)	7 (6 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Запрет использования в зале судебного заседания фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки, трансляции по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»</i>					
Да (скорее да)	143 (88 %)	88 (73 %)	167 (70 %)	111 (71 %)	63 (56 %)
Нет (скорее нет)	20 (12 %)	32 (27 %)	71 (30 %)	45 (29 %)	50 (44 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Запрет на оглашение при исследовании в судебном заседании материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер, а также переписки, записи телефонных и иных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений, участвующих в уголовном деле лиц</i>					
Да (скорее да)	147 (90 %)	98 (92 %)	200 (84 %)	137 (88 %)	110 (97 %)
Нет (скорее нет)	16 (10 %)	22 (8 %)	38 (16 %)	19 (12 %)	3 (3 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Запрет на фотографирование, видеозапись и киносъемку в случаях, обнажения</i>					

<i>освидетельствуемого, которые могут проводиться только с согласия такого освидетельствуемого лица</i>					
Да (скорее да)	145 (89 %)	109 (91 %)	221 (93 %)	151 (97 %)	99 (88 %)
Нет (скорее нет)	18 (11 %)	11 (9 %)	17 (7 %)	5 (3 %)	14 (12 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Установление судом способов связи лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий со следователем, с дознавателем и контролирующим органом</i>					
Да (скорее да)	153 (94 %)	96 (80 %)	200 (84 %)	119 (76 %)	69 (61 %)
Нет (скорее нет)	10 (6 %)	24 (20 %)	38 (16 %)	37 (24 %)	44 (39 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Особый порядок возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого, задержания, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий в отношении участников уголовного судопроизводства, отнесенных законодателем к особой категории лиц</i>					
Да (скорее да)	153 (94 %)	115 (96 %)	238 (100 %)	151 (97 %)	106 (94 %)
Нет (скорее нет)	10 (6 %)	5 (4 %)	-	5 (3 %)	7 (6 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
2) Средства-стимулы:					

<i>Возмещение финансовых затрат на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные))</i>					
Да (скорее да)	134 (82 %)	100 (83 %)	217 (91 %)	134 (86 %)	110 (97 %)
Нет (скорее нет)	29 (18 %)	20 (17 %)	21 (9 %)	22 (14 %)	3 (3 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Возмещение финансовых затрат потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой им вознаграждения его представителю</i>					
Да (скорее да)	130 (80 %)	91 (76 %)	174 (73 %)	123 (79 %)	97 (86 %)
Нет (скорее нет)	33 (20 %)	29 (24 %)	64 (27 %)	33 (21 %)	16 (14 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Возмещение работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд</i>					
Да (скорее да)	132 (81 %)	92 (77 %)	176 (74 %)	128 (82 %)	94 (83 %)
Нет (скорее нет)	31 (19 %)	28 (23 %)	62 (26 %)	28 (18 %)	19 (17 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-

<i>Возмещение не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым за отвлечение их от обычных занятий</i>					
Да (скорее да)	136 (84 %)	96 (80 %)	180 (76 %)	123 (79 %)	96 (85 %)
Нет (скорее нет)	25 (16 %)	24 (20 %)	58 (24 %)	33 (21 %)	17 (15 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания</i>					
Да (скорее да)	142 (87 %)	100 (84 %)	192 (81 %)	134 (86 %)	87 (77 %)
Нет (скорее нет)	21 (13 %)	10 (16 %)	46 (19 %)	22 (14 %)	26 (23 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Вознаграждение, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае его участия в уголовном судопроизводстве по назначению</i>					
Да (скорее да)	157 (96 %)	114 (95 %)	233 (98 %)	146 (94 %)	113 (100 %)
Нет (скорее нет)	6 (4 %)	6 (5 %)	5 (2 %)	10 (6 %)	-
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Выплата ежемесячного государственного пособия в размере прожиточного минимума трудоспособного</i>					

<i>населения в целом по Российской Федерации обвиняемому, временно отстраненному от должности</i>					
Да (скорее да)	158 (97 %)	119 (99 %)	221 (93 %)	138 (89 %)	113 (100 %)
Нет (скорее нет)	5 (3 %)	1 (1 %)	17 (7 %)	18 (11 %)	-
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Прекращение уголовного преследования и возможности уйти от наказания, если после совершения преступления лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный преступлением</i>					
Да (скорее да)	127 (78 %)	78 (65 %)	138 (58 %)	102 (66 %)	102 (91 %)
Нет (скорее нет)	36 (22 %)	42 (35 %)	100 (42 %)	54 (34 %)	11 (9 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление, а также возможность условного осуждения или возможность освобождения от отбывания наказания, если подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним прокурором досудебным соглашением о сотрудничестве</i>					
Да (скорее да)	111 (68 %)	87 (73 %)	192 (81 %)	134 (86 %)	105 (93 %)

Нет (скорее нет)	52 (32 %)	33 (27 %)	46 (19 %)	22 (14 %)	8 (7 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
3) Технические средства:					
<i>Использование систем видеоконференц-связи для организации участия в судебном заседании его обязательных субъектов из мест их нахождения, находящегося за пределами зала суда</i>					
Да (скорее да)	143 (88 %)	83 (69 %)	207 (87 %)	140 (90 %)	76 (68 %)
Нет (скорее нет)	20 (12 %)	37 (31 %)	31 (13 %)	16 (10 %)	37 (32 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за надлежащим поведением субъектов, в отношении которых применены меры уголовно-процессуального принуждения, устанавливающие соблюдения определенных запретов и ограничений</i>					
Да (скорее да)	159 (98 %)	119 (99 %)	238 (100 %)	156 (100 %)	99 (88 %)
Нет (скорее нет)	4 (2 %)	1 (1 %)	-	-	14 (12 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Использование транспортного средства контролирующего органа (Инспекции территориального органа ФСИН России) для доставления подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста в орган предварительного</i>					

<i>расследования, а также в суд</i>					
Да (скорее да)	163 (100 %)	116 (97 %)	223 (94 %)	138 (89 %)	113 (100 %)
Нет (скорее нет)	-	4 (3 %)	15 (6 %)	18 (11 %)	-
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Использование транспортного средства специального конвойного подразделения МВД РФ для доставления подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в отношении которого соответственно применено задержание в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в орган расследования, а также в суд</i>					
Да (скорее да)	163 (100 %)	116 (97 %)	238 (100 %)	156 (100 %)	113 (100 %)
Нет (скорее нет)	-	4 (3 %)	-	-	-
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Применение технических средств при производстве следственных и судебных действий (например, при замене понятий видео-фиксацией хода и результатов следственного действия)</i>					
Да (скорее да)	145 (89 %)	91 (76 %)	233 (98 %)	146 (94 %)	87 (77 %)
Нет (скорее нет)	18 (11 %)	29 (24 %)	5 (2 %)	10 (6 %)	26 (23 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Применение технических средств при составлении, вынесении и постановлении уголовно-процессуальных</i>					

<i>актов (компьютеры, принтеры и т.п.)</i>					
Да (скорее да)	163 (100 %)	120 (100 %)	238 (100 %)	156 (100 %)	110 (98 %)
Нет (скорее нет)	-	-	-	-	3 (2 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>4) Знания и возможности сведущих лиц и иных специальных субъектов как средства обеспечения:</i>					
<i>Использование возможностей специалиста</i>					
Да (скорее да)	116 (71 %)	81 (68 %)	128 (54 %)	79 (51 %)	94 (84 %)
Нет (скорее нет)	47 (29 %)	39 (32 %)	110 (46 %)	77 (49 %)	19 (16 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Использование специальных знаний эксперта</i>					
Да (скорее да)	150 (92 %)	111 (93 %)	233 (98 %)	149 (96 %)	101 (90 %)
Нет (скорее нет)	13 (8 %)	9 (7 %)	5 (2 %)	7 (4 %)	12 (10 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Использование специальных знаний педагога и психолога</i>					
Да (скорее да)	120 (74 %)	82 (69 %)	166 (70 %)	113 (73 %)	68 (61 %)
Нет (скорее нет)	43 (26 %)	38 (31 %)	72 (30 %)	43 (27 %)	45 (39 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-

<i>Использование специальных знаний переводчика</i>					
Да (скорее да)	156 (96 %)	111 (93 %)	216 (91 %)	146 (94 %)	89 (79 %)
Нет (скорее нет)	7 (4 %)	9 (7 %)	22 (9 %)	10 (6 %)	24 (21 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Использование специальных возможностей врача другого специалиста</i>					
Да (скорее да)	120 (74 %)	79 (66 %)	168 (71 %)	118 (76 %)	71 (63 %)
Нет (скорее нет)	43 (26 %)	41 (34 %)	70 (29 %)	38 (24 %)	42 (37 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Использование специальных возможностей, участвующего в судебном заседании сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации</i>					
Да (скорее да)	161 (99 %)	108 (90 %)	207 (87 %)	141 (91 %)	94 (84 %)
Нет (скорее нет)	2 (1 %)	12 (10 %)	31 (13 %)	15 (9 %)	19 (16 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>5) Организационные средства:</i>					
<i>Организация судебного заседания, в том числе организация постановления приговора и иного судебного решения</i>					
Да (скорее да)	163 (100 %)	117 (98 %)	230 (97 %)	151 (97 %)	106 (94 %)

Нет (скорее нет)	-	3 (2 %)	8 (3 %)	5 (3 %)	7 (6 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Организация процессуальных действий и принятия решений органами уголовного преследования</i>					
Да (скорее да)	148 (91 %)	112 (94 %)	238 (100 %)	156 (100 %)	100 (89 %)
Нет (скорее нет)	(9 %)	8 (6 %)	-	-	13 (11 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Организация субординационного взаимодействия профессиональных участников уголовного судопроизводства разного уровня</i>					
Да (скорее да)	127 (78 %)	116 (97 %)	238 (100 %)	156 (100 %)	77 (69 %)
Нет (скорее нет)	36 (22 %)	4 (3 %)	-	-	36 (31 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Организация обеспечения доступа участников уголовного судопроизводства к информации, содержащейся в материалах уголовного дела</i>					
Да (скорее да)	(100 %)	91 (76 %)	157 (66 %)	110 (71 %)	113 (100 %)
Нет (скорее нет)	-	29 (24 %)	81 (34 %)	46 (29 %)	-
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Организация обеспечения реализации усмотрения должностных лиц, органов государства и других</i>					

<i>участников уголовного судопроизводства</i>					
Да (скорее да)	163 (100 %)	117 (98 %)	238 (100 %)	156 (100 %)	103 (92 %)
Нет (скорее нет)	-	3 (2 %)	-	-	10 (8 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Организация вступления и назначения защитника в уголовное судопроизводство</i>					
Да (скорее да)	158 (97 %)	112 (94 %)	221 (93 %)	149 (96 %)	113 (100 %)
Нет (скорее нет)	5 (3 %)	8 (6 %)	17 (7 %)	7 (4 %)	-
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Организация беспрепятственных встреч защитника с доверителем в условиях конфиденциальности</i>					
Да (скорее да)	159 (98 %)	109 (91 %)	192 (81 %)	117 (75 %)	113 (100 %)
Нет (скорее нет)	4 (2 %)	11 (9 %)	46 (19 %)	39 (25 %)	-
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Организация обеспечения сохранения адвокатской тайны</i>					
Да (скорее да)	151 (93 %)	109 (91 %)	211 (89 %)	143 (92 %)	113 (100 %)
Нет (скорее нет)	12 (7 %)	11 (9 %)	27 (11 %)	13 (8 %)	-
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Организация участия субъектов уголовного судопроизводства в процессе доказывания по</i>					

<i>уголовному делу</i>					
Да (скорее да)	143 (88 %)	100 (84 %)	183 (77 %)	126 (81 %)	106 (94 %)
Нет (скорее нет)	20 (12 %)	20 (16 %)	55 (23 %)	30 (9 %)	7 (6 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Организация кадрового, материально-технического и иного обеспечения органов уголовного преследования, суда, адвокатуры и экспертных учреждений</i>					
Да (скорее да)	(100 %)	117 (98 %)	238 (100 %)	156 (100 %)	113 (100 %)
Нет (скорее нет)	-	3 (2 %)	-	-	-
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>б) Средства-принуждения:</i>					
<i>Уголовно-процессуальная ответственность</i>					
Да (скорее да)	135 (83 %)	94 (79 %)	173 (73 %)	118 (76 %)	76 (68 %)
Нет (скорее нет)	28 (17 %)	26 (21 %)	65 (27 %)	38 (24 %)	37 (32 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
<i>Дисциплинарная ответственность</i>					
Да (скорее да)	140 (86 %)	106 (89 %)	216 (91 %)	145 (93 %)	101 (90 %)
Нет (скорее нет)	23 (14 %)	14 (11 %)	22 (9 %)	11 (7 %)	12 (10 %)
Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-

	<i>Материальная ответственность</i>					
	Да (скорее да)	112 (69 %)	91 (76 %)	188 (79 %)	126 (81 %)	97 (86 %)
	Нет (скорее нет)	51 (31 %)	29 (24 %)	50 (21 %)	30 (19 %)	16 (14 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
	<i>Уголовная ответственность</i>					
	Да (скорее да)	149 (92 %)	115 (96 %)	230 (97 %)	145 (95 %)	94 (84 %)
	Нет (скорее нет)	14 (8 %)	5 (4 %)	8 (3 %)	11 (5 %)	19 (16 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
	<i>Неблагоприятные последствия</i>					
	Да (скорее да)	120 (74 %)	97 (81 %)	183 (77 %)	110 (71 %)	73 (65 %)
	Нет (скорее нет)	43 (26 %)	23 (19 %)	55 (23 %)	46 (29 %)	40 (5 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
6	<i>Должны ли отвечать средства-деяния (правообеспечительная деятельность властных субъектов) следующим постоянным признакам: 1) они содержатся в нормативно-правовых и иных правовых актах, связанных со сферой регулирования отношений участников уголовного судопроизводства; 2) они характеризуются динамичностью, ориентирующей на выбор и использование статических средств-инструментов, установленных в качестве предписаний в уголовно-процессуальном и ином законодательстве с целью создания благоприятствующих условий для надлежащего исполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них законодателем обязанностей; 3) они выражаются в форме должного (нормативного) поведения должностных лиц и органов государства, в производстве которых находится уголовное дело; 4) они реализуются посредством правообеспечительной функции, охватывающей информационное, организационное, правоприменительное и контрольное направления?</i>					
	Да (скорее да)	144 (88 %)	107 (89 %)	193 (81 %)	135 (87 %)	-

	Нет (скорее нет)	19 (12 %)	13 (11 %)	45 (19 %)	21 (13 %)	-
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
7	<i>Какие средства-гарантии являются основными обеспечительными ресурсами надлежащего исполнения обязанностей должностными лицами и органами государства в сфере уголовного судопроизводства?</i>					
	Ответственность властных субъектов	82 (51 %)	89 (74 %)	50 (21 %)	9 (6 %)	-
	Стимулирование (поощрение) властных субъектов	81 (49 %)	31 (26 %)	188 (79 %)	147 (94 %)	-
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
8	<i>Следует ли вернуть в действующее уголовно-процессуальное право требование всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в качестве принципа уголовного судопроизводства?</i>					
	Да (скорее да)	81 (49 %)	73 (61 %)	159 (67 %)	94 (60 %)	67 (59 %)
	Нет (скорее нет)	82 (51 %)	47 (39 %)	79 (33 %)	62 (40 %)	46 (41 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
9	<i>Считаете ли Вы, что надлежащим образом исполнять обязанность уголовного преследования препятствует закрепленная в уголовно-процессуальном законодательстве многофункциональность органов расследования?</i>					
	Да (скорее да)	78 (48 %)	93 (77 %)	164 (69 %)	108 (69 %)	78 (69 %)
	Нет (скорее нет)	85 (52 %)	27 (23 %)	74 (31 %)	48 (31 %)	35 (31 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
10	<i>Следует ли снять с органов предварительного расследования функции, направленные на: принятие мер по передаче оставшихся без присмотра и помощи подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу его несовершеннолетних детей, других иждивенцев, а также его престарелых родителей, нуждающиеся в постороннем уходе на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения (ч. 1 ст. 160 УПК РФ); обеспечение сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу (ч. 2 ст. 160 УПК РФ); отыскание подлежащего конфискации имущества подозреваемого,</i>					

	<i>обвиняемого и принятия мер по наложению ареста на такое имущество (ст. 160.1 УПК РФ)?</i>					
	Да (скорее да)	78 (48 %)	93 (77 %)	204 (86 %)	108 (69 %)	78 (69 %)
	Нет (скорее нет)	85 (52 %)	27 (23 %)	34 (14 %)	48 (31 %)	35 (31 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	84 (35 %) - указали, что они отнимают достаточно много времени от процесса расследования уголовных дел	58 (37 %) – указали, что они отнимают достаточно много времени от процесса расследования уголовных дел	-
11	<i>Затрудняет ли следователю и дознавателю надлежащим образом исполнять обязанности уголовного преследования и доказывания необходимость исполнять так называемые «скрытые обязанности», которые данными субъектами называются «Почетные обязанности»?</i>					
	Да (скорее да)	-	-	191 (80 %)	154 (98 %)	-
	Нет (скорее нет)	-	-	47 (20 %)	2 (2 %)	-
	Иное (свой вариант)	-	-	103 (43 %) – следователя указали, что «Почетные обязанности» возлагаются контролирующим и, надзирающими субъектами в подавляющем большинстве устно	84 (%) – дознавателя указали, что «Почетные обязанности» возлагаются контролирующим и, надзирающими субъектами в подавляющем большинстве устно	-

12	<i>Каков характер фактической деятельности общественных помощников следователя?</i>					
	Выполнение обязанностей нарочного (доставка повесток и т.п.)	-	-	238 (100 %)	-	-
	Выполнение технической работы (составление описи, подшивка материалов прекращенных уголовных дел и т.п.)	-	-	238 (100%)	-	-
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
13	<i>Какую функцию в досудебном уголовном судопроизводстве осуществляет прокурор?</i>					
	Уголовное преследование	-	-	-	-	-
	Надзор за процессуальной деятельностью органов расследования	-	118 (98 %)	-	-	-
	Иное (свой вариант)	-	2 (2 %) – воздержались	-	-	-
14	<i>Позволяют ли существующие способы получения прокурором информации о состоянии и ходе расследования по поднадзорному ему уголовному делу своевременно обеспечивать необходимый уровень законности действий и решений органов предварительного расследования?</i>					
	Да (скорее да)	-	-	-	-	-
	Нет (скорее нет)	-	120 (100 %)	-	-	-
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
15	<i>Считаете ли Вы установленный объем предоставляемых материалов суду для рассмотрения им ходатайств следователя, дознавателя об избрании мер процессуального принуждения и производстве следственных действий достаточным и обеспечивающим ему возможность правильно и объективно оценить законность и обоснованность запрашиваемых решений?</i>					
	Да (скорее да)	99 (61 %)	86 (72 %)	186 (78 %)	142 (91%)	11 (10 %)

	Нет (скорее нет)	64 (39 %)	34 (28 %)	52 (22 %)	14 (9 %)	102 (90 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
16	<i>Следует ли сохранять документы в тайне, содержащие основные доказательства виновности обвиняемого до окончания расследования уголовного дела?</i>					
	Да (скорее да)	119 (73 %)	120 (100 %)	238 (100 %)	156 (100 %)	43 (38 %)
	Нет (скорее нет)	44 (27 %)	-	-	-	70 (62 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
17	<i>Достаточно ли существующих средств, использование которых создает необходимые условия суду для надлежащего исполнения им обязанности правосудия по рассматриваемому уголовному делу?</i>					
	Да (скорее да)	-	-	-	-	-
	Нет (скорее нет)	145 (88 %)	-	-	-	-
	Иное (свой вариант)	18 (12 %) – воздержались	-	-	-	-
18	<i>Ощущает ли судья давление одной из сторон судебного заседания в ходе рассмотрения им уголовного дела по существу, в случае, когда данная сторона подала жалобу в квалификационную коллегия судей для привлечения этого судьи к дисциплинарной ответственности?</i>					
	Да (скорее да)	163 (100 %)	-	-	-	-
	Нет (скорее нет)	-	-	-	-	-
	Иное (свой вариант)	163 (100 %) – ощущают фактическое давление, с целью достижения	-	-	-	-

		необходимого стороне итогового решения по уголовному делу				
19	<i>Может ли дознаватель каким-либо законным образом повлиять на преодоление препятствий, возникающих в ходе расследования им уголовного дела, связанного с преступлением о противодействии правосудия (например, препятствий, связанных с режимом деятельности подразделений ФСИН РФ при проведении процессуальных действий с участием подозреваемого, содержащегося в СИЗО)?</i>					
	Да (скорее да)	-	-	-	-	-
	Нет (скорее нет)	-	-	-	156 (100 %)	-
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
20	<i>Используется ли судьей, рассмотревшим и разрешившим уголовное дело по существу непосредственно аудиозапись проведенного им судебного заседания?</i>					
	Да (скорее да)	-	-	-	-	-
	Нет (скорее нет)	150 (92 %)	-	-	-	-
	Иное (свой вариант)	13 (8 %) – воздержались	-	-	-	-
21	<i>Считаете ли Вы необходимым закрепление в УПК РФ в одной его норме единых основных обязанностей для всех участников уголовного судопроизводства?</i>					
	Да (скорее да)	119 (73 %)	101 (84 %)	216 (91 %)	140 (89 %)	89 (79 %)
	Нет (скорее нет)	33 (20 %)	16 (13 %)	19 (8 %)	15 (10 %)	22 (19 %)
	Иное (свой вариант)	11 (7 %)	3 (3 %)	3 (1 %)	1 (1 %)	2 (2 %)
22	<i>Обеспечивает ли разъяснение органом расследования (следователем, дознавателем) потерпевшему угрозы применения к нему уголовно-процессуальной</i>					

	<i>ответственности за ненадлежащее исполнение (неисполнение) им предписаний законодателя или требований, со стороны уполномоченных должностных лиц и органов государства должное поведение данного субъекта?</i>					
	Да (скорее да)	-	-	199 (84 %)	108 (69 %)	-
	Нет (скорее нет)	-	-	39 (16 %)	48 (31 %)	-
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
23	<i>Полагаете ли Вы, что за недобросовестное исполнение потерпевшим возложенных на него обязанностей возможно применять в отношении данного субъекта такую меру ответственности, как лишение его по решению суда исполнения понесенных им расходов, отнесенных законодателем к числу судебных издержек по уголовному делу?</i>					
	Да (скорее да) 57 %	58 (35 %)	79 (66 %)	134 (56 %)	133 (85 %)	46 (41 %)
	Нет (скорее нет) 43	105 (65 %)	41 (34 %)	104 (44 %)	23 (15 %)	67 (59 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
24	<i>Выразите свое мнение относительно расширения видов негативной ответственности, которые можно применять в отношении потерпевшего и иных лиц, имеющих частный интерес со стороны обвинения по уголовному делу за ненадлежащее исполнение (неисполнение) возложенной на них уголовно-процессуальной обязанности, путем выхода за пределы сферы уголовного судопроизводства и включения в их перечень непроцессуальных мер ответственности?</i>					
	Да (скорее да)	6 (4 %)	8 (7 %)	46 (19 %)	26 (17 %)	9 (8 %)
	Нет (скорее нет)	157 (96 %)	112 (93 %)	192 (81 %)	130 (83 %)	104 (92 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
25	<i>Выступали ли Вы, имея статус адвоката, по уголовному делу в качестве представителя потерпевшего (физического лица)?</i>					
	Да (скорее да)	-	-	-	-	27 (24 %)
	Нет (скорее нет)	-	-	-	-	86 (76 %)

	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
26	<i>Какую позицию занимают обвиняемые в ходе их уголовного преследования на досудебном и судебном этапах уголовного судопроизводства по уголовному делу?</i>					
	Осуществляют активные действия, способствующие расследованию преступления и осуществлению правосудия	49 (30 %)	-	47 (20 %)	-	-
	Осуществляют активные действия, воспрепятствующие расследованию преступления и осуществлению правосудия	11 (7 %)	-	16 (7 %)	-	-
	Занимают выжидательную позицию (бездействуют)	103 (63 %)	-	175 (73 %)	-	-
27	<i>Были ли у Вас случаи конфликтных ситуаций с адвокатом-защитником на почве не единообразного отношения следователя, дознавателя и представителей стороны защиты к смыслу понятия и содержанию краткой консультации защитника подзащитному?</i>					
	Возникали конфликтные ситуации	-	-	108 (45 %)	106 (68 %)	-
	Не возникали конфликтные ситуации	-	-	130 (55 %)	50 (32 %)	-
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
28	<i>Является ли для Вас, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве адвоката-защитника основным средством обеспечения надлежащего исполнения обязанности защиты интересов своего доверителя своевременный доступ к информации, содержащейся в материалах уголовного дела?</i>					
	Да (скорее да)	-	-	-	-	113 (100 %)
	Нет (скорее нет)	-	-	-	-	-
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
29	<i>Сталкивались ли Вы, участвуя в уголовном деле в качестве адвоката-защитника с отказом следователя, дознавателя предоставить Вам копии постановлений, в которых орган расследования излагает свои промежуточные решения по уголовному делу?</i>					

	Да (скорее да)	-	-	-	-	111 (98 %)
	Нет (скорее нет)	-	-	-	-	2 (2 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
30	<i>Использовали ли Вы как адвокат-защитник право подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ для ознакомления в суде на законных основаниях со всеми предоставленными органами расследования в суд документами уголовного дела?</i>					
	Да (скорее да)	-	-	-	-	72 (64 %)
	Нет (скорее нет)	-	-	-	-	41 (36 %)
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	-
31	<i>Сталкивались ли Вы, участвуя в уголовном деле в качестве адвоката-защитника с отказом следователя, дознавателя удовлетворить заявленное ходатайство об изъятии скриншотов со страничек Интернета и приобщения их в качестве доказательств?</i>					
	Да (скорее да)	-	-	-	-	102 (90 %)
	Нет (скорее нет)	-	-	-	-	-
	Иное (свой вариант)	-	-	-	-	11 (10 %) – не сталкивались с такой ситуацией
32	<i>Вызывались ли понятые в дальнейшем в ходе производства по уголовному делу на допрос в качестве свидетелей?</i>					
	Да (скорее да)	97 (60 %)	-	169 (71 %)	67 (43 %)	-
	Нет (скорее нет)	66 (26 %)	-	69 (29 %)	89 (57 %)	-
	Иное (свой вариант)	23 (14 %) – воздержались	-	-	-	-

33	<i>В достаточной ли степени создаются необходимые условия лицам, участвующим в судебном разбирательстве уголовных дел для надлежащего исполнения ими обязанности присяжного заседателя?</i>					
Да (скорее да)	62 (38 %) – из них большинство указали на увеличение присяжным компенсационного вознаграждения в качестве стимулирования	-	-	-	-	
Нет (скорее нет)	-	-	-	-	-	
Иное (свой вариант)	101 (62 №) – не рассматривали дела с участием присяжных	-	-	-	-	
34	<i>Руководствовались ли Вы при разьяснении свидетелю права использования им такой меры безопасности как «Псевдоним» задачей создания такому субъекту благоприятствующих условий с целью получения от него правдивых показаний?</i>					
Да (скорее да)	-	-	194 (82 %)	145 (92 %)	-	
Нет (скорее нет)	-	-	44 (18 %)	11 (8 %)	-	
Иное (свой вариант)	-	-	194 (82%) - пояснили, что, предлагая использовать псевдоним, никогда не	145 (92 %) - пояснили, что, предлагая использовать псевдоним, никогда не	-	

				объясняли участнику, что подлинные сведения о нем в дальнейшем по делу могут быть рассекречены	объясняли участнику, что подлинные сведения о нем в дальнейшем по делу могут быть рассекречены	
--	--	--	--	--	--	--

Приложение 2**АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА**

результатов исследования 937 материалов уголовных дел, находящихся в производстве и в архивах органов расследования и судов, функционирующих на территориях более 10 регионов России с 2016 г. по 2023 г.

1. В ходе изучения 937 материалов уголовных дел установлены две разновидности инструментальных средств, использование которых способствовало властным субъектам создавать необходимые условия для исполнения обязанностей, возложенных законодателем на участников уголовного судопроизводства:

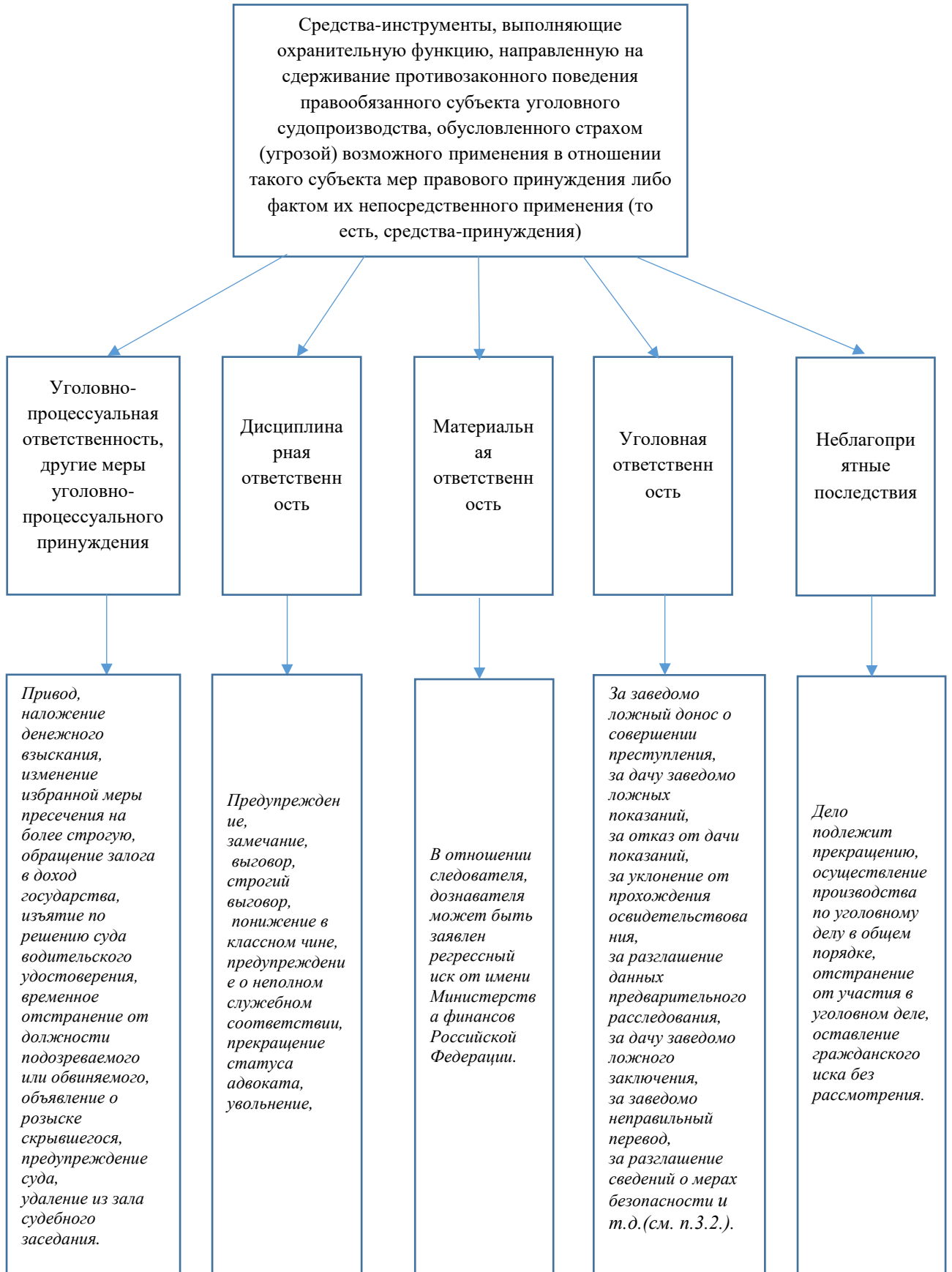
а) средства-инструменты, выполняющие регулятивную функцию, направленную на установление способов и порядка правообеспечительной деятельности: средства-обережения; средства-стимулы; технические средства; знания и возможности сведущих лиц и иных специальных субъектов как средства обеспечения; организационные средства;

б) средства-инструменты, выполняющие охранительную функцию, направленную на сдерживание противозаконного поведения правообязанного субъекта уголовного судопроизводства, обусловленного страхом (угрозой) возможного применения в отношении такого субъекта мер правового принуждения либо фактом их непосредственного применения (то есть, средства-принуждения): уголовно-процессуальная ответственность и иные меры уголовно-процессуального принуждения; дисциплинарная ответственность; материальная ответственность; уголовная ответственность; неблагоприятные последствия.

2. Установленные из результатов изучения 937 материалов уголовных дел инструментальные средства, входящие во внутреннюю структуру механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, позволили разработать их видовую классификацию.

АВТОРСКАЯ МОДЕЛЬ КЛАССИФИКАЦИИ СРЕДСТВ-ИНСТРУМЕНТОВ
МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ
УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

3. Кроме того, в ходе изучения 937 материалов уголовных дел установлены следующие конкретные факты:

– 436 уголовных дел из изученных 937 уголовных дел были возбуждены на основании заявлений, поданных в правоохранительные органы лицами, в отношении которых были совершены преступления (пострадавшими). В данных случаях наличие и содержания процессуальных документов, составленных по уголовным делам с их участием, свидетельствовало об активной позиции таких субъектов, а также их показания свидетельствовали об их заинтересованности в установлении лиц, совершивших преступления, возврате похищенного у них имущества или компенсации причиненного им вреда.

– по 18 уголовным делам из изученных 937 уголовным делам в качестве представителей потерпевших, являющихся физическими лицами, участвовали адвокаты.

– результаты изученных 937 материалов уголовных дел позволяют сделать вывод о недостаточности существующих правовых, организационных, технических и иных средств, так как, только их наличие и их состояние на современном этапе уголовного судопроизводства в достаточной степени не позволяет обеспечить полное и качественное исполнение служебных обязанностей, возложенных законодателем на должностных лиц и органы государства при осуществлении ими предварительного расследования и правосудия по находящимся в их производстве уголовным делам. В результате прослеживается систематическое нарушение процессуальных сроков, достаточно большое количество срывов производства процессуальных действий и т.п.

ПРОЕКТ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений и дополнений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ст. 4921) следующие изменения и дополнения:

1) дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 14.2 следующего содержания:

«14.2) краткая консультация – совет (разъяснение) адвоката, который он дает в ходе производства следственного и судебного действия своему доверителю по возникшему у последнего вопросу, касающемуся смысла, закрепленного в законе какого-либо положения, смысла заданного ему вопроса участниками следственных и судебных действий, в которых он принимает участие и содержания ответа на данный вопрос, а также тактики его поведения».

2) изложить часть 1 статьи 11 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав и исполнения этих обязанностей».

3) дополнить статьей 28.2 следующего содержания:

«Статья 28.2. Основные обязанности участников уголовного судопроизводства.

1. Должностные лица и органы государства, осуществляющие производство по уголовному делу обязаны:

1) соблюдать законность при производстве по уголовному делу;

2) соблюдать сроки;

3) своевременно принимать законные, мотивированные (обоснованные) и справедливые решения;

3) разъяснять права, обязанности и ответственность участников уголовного судопроизводства;

4) обеспечивать условия реализации прав и исполнения обязанностей участникам уголовного судопроизводства;

5) уважать часть и достоинство личности;

6) своевременно обеспечивать нуждающихся участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью;

7) обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства и близких им лиц, если им угрожает опасность;

8) не проводить процессуальных действий, если возникает угроза жизни и здоровью участникам этих действий;

9) принимать меры для восстановления нарушенных прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершенного преступления;

10) своевременно уведомлять заинтересованных лиц о принятых решениях по уголовному делу и незамедлительно вручать им копии соответствующих процессуальных документов в установленных законом случаях;

11) рассматривать и разрешать в установленные законом сроки ходатайства, жалобы и иные заявления участников уголовного судопроизводства, немедленно сообщая им о принятых решениях;

12) принимать меры, направленные на устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

2. Лица, принимающие участие в уголовном процессе обязаны:

1) являться в назначенный срок по вызову дознавателя, следователя и суда либо заранее уведомить их об уважительных причинах неявки;

2) не уклоняться от органов расследования и суда;

3) участвовать в производстве процессуальных действий, когда присутствие лица органом предварительного расследования, прокурором или судом признано обязательным;

4) соблюдать установленный законом порядок (и регламент) в ходе производства процессуальных действий (следственных и иных действий, судебного заседания);

5) выполнять законные требования должностных лиц и органов государства, осуществляющих производство по уголовному делу, надлежащим образом реагировать на их законные замечания и предупреждения по поводу неправомерного поведения;

6) не разглашать данные предварительного расследования, ставшие лицу известными в связи с его участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ;

8) не препятствовать запрещенными законодательством способами законной деятельности органов расследования и суда, связанной с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовного дела по существу».

4) изложить часть 3 статьи 38 УПК РФ в следующей редакции:

«3. Требования прокурора, данные в виде письменного указания в порядке, установленном п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, обязательны для следователя. При этом следователь вправе обжаловать указания прокурора. Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом».

5) дополнить статьей 41.1 следующего содержания:

«Статья 41.1. Помощник следователя и дознавателя.

1. Помощник следователя и дознавателя оказывает помощь органам предварительного расследования в подготовке, организации и производстве уголовно-процессуальных действий, в подготовке проектов уголовно-процессуальных документов, а также выполняет их поручения (указания), связанные с иными организационными, информационными и техническими действиями.

2. Помощник следователя и дознавателя действует под их руководством, не вправе самостоятельно осуществлять уголовное преследование и доказывание, а также принимать решения, связанные с применением уголовно-процессуального принуждения к участникам уголовного дела.

3. Помощник обязан хранить тайну сведений, ставших известными ему в связи с реализацией им своих прав и исполнением обязанностей. За совершение противоправных действий при исполнении возложенных на него обязанностей несет ответственность в соответствии с законом».

б) изложить часть 2.1 статьи 45 УПК РФ в следующей редакции:

«2.1. По ходатайству потерпевшего, частного обвинителя и гражданского истца они обеспечиваются должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу представителем, в качестве которого выступает адвокат. Если такой представитель не приглашен самим потерпевшим, частным обвинителем или гражданским истцом, то дознаватель, следователь или суд принимают меры по назначению адвоката для участия его в качестве такого представителя по уголовному делу в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Оплата труда адвоката, выступающего по ходатайству потерпевшего, частного обвинителя или гражданского истца в уголовном деле их представителем производится за счет бюджетных средств в порядке, установленном настоящим Кодексом».

7) дополнить часть 4 статьи 46 УПК РФ пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1) иметь в приоритетном обязательном порядке, первоочередное право выбора о применении в отношении его конкретной меры пресечения путем обращения с ходатайством лично или через своего защитника к должностному лицу, в производстве которого находится дело, если выбранная им мера пресечения может быть применена без судебного решения или путем обращения в суд, если выбранная им мера пресечения может быть применена только по судебному решению в соответствии с настоящим Кодексом;».

8) дополнить часть 4 статьи 47 УПК РФ пунктом 8.1 следующего содержания:

«8.1) иметь в приоритетном обязательном порядке, первоочередное право выбора о применении в отношении его конкретной меры пресечения путем обращения с ходатайством лично или через своего защитника к должностному лицу, в производстве которого находится дело, если выбранная им мера пресечения может быть применена без судебного решения или путем обращения в суд, если выбранная им мера пресечения может быть применена только по судебному решению в соответствии с настоящим Кодексом;».

9) дополнить статью 47 УПК РФ частью 7 следующего содержания:

«7. Обвиняемый обязан:

- 1) не продолжать преступную деятельность;
- 2) не препятствовать проведению процедуры дактилоскопирования;
- 3) не заявлять заведомо ложный донос в отношении «иных лиц»;
- 4) не препятствовать осуществлению уголовного преследования путем уничтожения и фальсификации доказательств, уговора свидетелей и использования других запрещенных законом способов и средств защиты от него;
- 5) не препятствовать исполнению постановлений органов расследования, суда об отобрании образцов для экспертного исследования, о помещении в медицинское учреждение для производства экспертизы, об освидетельствовании и других процессуальных решений, предусмотренных УПК РФ;
- 6) соблюдать (исполнять) избранную меру пресечения и иную меру процессуального принуждения;
- 7) своевременно сообщать органам расследования, суду об основаниях отвода участников уголовного судопроизводства;

8) давать правдивые показания, если в соответствии со ст. 47 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ отказался воспользоваться правом на отказ от дачи показаний;

9) сообщать органам расследования, суду об источнике получения документов, предметов, предоставляемых им для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств;

10) соблюдать правила досудебного соглашения, заключенное с органами, осуществляющими уголовное преследование;

11) не нарушать права, свободы и законные интересы других участников уголовного судопроизводства».

10) дополнить часть 3 статьи 86 УПК РФ пунктом 4 следующего содержания:

«4) обнаружения на интернет-страницах сведений, распечатывания с них скриншотов и передачу их органу расследования или суду для приобщения к материалам уголовного дела в качестве доказательств.».

11) изложить часть 1 и часть 2 статьи 160 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Если у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, то следователь, дознаватель немедленно ставит в известность органы социальной защиты, учреждения социального обслуживания и органы опеки и попечительства и обязывает их принять неотложные меры по организации присмотра, ухода и помощи лицам, нуждающимся в постороннем уходе.

2. Следователь, дознаватель, установив у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу имущества и жилища, нуждающегося в применении мер по обеспечению его сохранности, немедленно предоставляет такому лицу свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях обеспечения возможности собственнику (подозреваемому, обвиняемому) лично распорядиться таким имуществом посредством реализации механизма доверительного управления имуществом и его аналогов».

12) дополнить статью 160.1 УПК РФ частью 3 следующего содержания:

«3. Для установления имущества, подлежащего конфискации следователь, дознаватель проводят розыскные, следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом, а также привлекают органы дознания и судебного пристава-исполнителя, давая им обязательное для исполнения письменное поручение о проведении соответственно оперативно-розыскных мероприятий и исполнительного розыска».

13) дополнить статью 164 УПК РФ частью 9 следующего содержания:

«9. При производстве следственных действий с участием специалистов (психологов и педагогов) и нуждающихся в их помощи малолетних, несовершеннолетних и лиц, имеющих психические расстройства в случае необходимости, могут использоваться специальные помещения, обеспечивающие общение специалиста с указанными лицами наедине под визуальным и аудио контролем следователя, проводящего данное следственное действие».

14) изменить часть 1 статьи 259 УПК РФ, исключить из второго предложения слова

«... и ведется протоколирование с использованием аудиозаписи (аудиопротоколирование).».

15) дополнить статью 271 УПК РФ пунктом 5 следующего содержания:

«5. Вызов и явку лиц в судебное заседание, о допросе которых в качестве новых свидетелей, экспертов и специалистов ходатайствуют стороны обеспечивают сами стороны.».

16) исключить из статьи 278 УПК РФ часть 6:

«6. В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.».

17) исключить из статьи 326 УПК РФ часть 3:

«3. Одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза.».

Президент Российской Федерации